

Научный журнал
Московской духовной академии

ПРАКСИС

№ 2 (9)
2022

Сергиев Посад
2022

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

PRAXIS

№ 2 (9)
2022

Sergiev Posad
2022

ISSN 2658-6517

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р23-312-0320

Праксис: научный журнал / Московская духовная академия. – Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2022. – № 2 (9). – 240 с.

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА

Автономная некоммерческая организация «Издательство Московской духовной академии Русской Православной Церкви» (АНО «Издательство МДА РПЦ»), ИНН 5042150737

Местонахождение АНО «Издательство МДА РПЦ»: 141312, Московская обл., г. Сергиев Посад, территория Свято-Троицкая Сергиева Лавра, владение 1.

Научный журнал Московской духовной академии «Праксис» – специализированное рецензируемое периодическое издание, в котором публикуются исследования, архивные материалы, изыскания студентов программ магистратуры и аспирантуры, а также библиографические обзоры, входящие в предметную область канонического, государственного и международного права, литургики и других богословских дисциплин, относящихся к области практического богословия. Журнал объединяет публикации, соответствующие паспортам научных специальностей ВАК:

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

5.1.5. Международно-правовые науки

5.11.3. Практическая теология

Журнал «Праксис» входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор богословия, доктор церковной истории, профессор Московской духовной академии

Протоиерей Вадим Суворов, доктор богословия, старший преподаватель Коломенской духовной семинарии

Ольга Михайловна Мещерякова, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Наталья Алексеевна Чернядьева, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

Екатерина Вячеславовна Киселева, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Александр Михайлович Солнцев, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Главный редактор: *протоиерей Александр Задорнов*, кандидат богословия, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

Ответственный редактор: *Наталья Сергеевна Семенова*, кандидат юридических наук, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

Секретарь журнала: *Владимир Юрьевич Зайцев*, аспирант кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

EDITORIAL BOARD

Archpriest Vladislav Tsybin, Doctor of Church History, Doctor of Theology, Professor of the Moscow Theological Academy

Archpriest Vadim Suvorov, Doctor of Theology, Senior Lecturer at the Kolonna' Seminary

Olga Mikhailovna Mescheryakova, Doctor of Law Sciences, Professor of the Department of International Law at the Peoples' Friendship University of Russia

Natalia Alekseyevna Cherniadeva, PhD in Law, Professor at the Department of State and Legal Disciplines, Russian State University of Justice

Ekaterina Vyacheslavovna Kiseleva, PhD in Law, Associate Professor at the Department of International Law at the Peoples' Friendship University of Russia

Alexander Mikhailovich Solntsev, PhD in Law, Associate Professor at the Department of International Law, Peoples' Friendship University of Russia

Chief editor: *archpriest Alexander Zadornov*, PhD in Theology Head of the Department of Church Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Deputy editor: *Nataliya Sergeevna Semenova*, PhD in Law, Associate Professor at the Department of Church Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Secretary of the Journal: *Vladimir Yuryevich Zaitsev*, PhD Student at the Department of Church and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

СОДЕРЖАНИЕ

- 11 **Список сокращений**
13 **Предисловие главного редактора**

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

- 15 **Денис Владимирович Макаров**
Новое в нормативном регулировании подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре
- 26 **Священник Андрей Курлыкин**
Шестнадцатая Духовная Миссия (1879–1883): формирование основ для широкого издания православной литературы в Китае

ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Материалы всероссийской Покровской академической научно-богословской конференции «Епископское служение и монашество в жизни Церкви (к 600-летию обретения мощей преп. Сергия Радонежского)»

- 35 **Протоиерей Александр Задорнов**
Суверенизация судебной власти как юрисдикция православного епископата
- 44 **Протоиерей Тимофей Фетисов**
Православная политическая теология на Западе: современный курс
- 55 **Иеромонах Варнава (Лосев)**
Политика идентичности и новая гражданская этика в Европе: правовой анализ
- 65 **Наталья Сергеевна Семенова**
Современный правовой статус Русской Православной Церкви в России и странах Балтии: сравнительный анализ
- 83 **Диакон Андрей Зотин**
Современные мнения о восстановлении института диаконов в Русской Православной Церкви
- 95 **Священник Артемий Кокош**
«Отчет Рочестера» как база для полемики о женском епископате в Церкви Англии в XXI веке
- 108 **Священник Виктор Ленок**
Практическое направление христианской миссии в интернет-пространстве: канонический аспект

- 116 **Священник Константин Рева**
Изучение богослужения Дохалкидонских Церквей в контексте подготовки исследователей и преподавателей литургики
- Juvenalis. Магистерские и аспирантские исследования*
- 126 **Священник Артемий Ковалев**
Элементы статуса священнослужителя в Каноническом корпусе Православной Церкви
- 141 **Роман Султанович Королёв**
Пастырство святителя Филарета (Дроздова) Московского и Коломенского во время эпидемии холеры 1830 года
- 159 **Александр Юрьевич Самойленко**
Канонические особенности синодального и советского периодов: проблематика епископских полномочий
- 171 **Священник Георгий Шабалов**
Применение правил Святых Апостолов в современной практике пресвитерской хиротонии Русской Православной Церкви
- 184 **Елена Сергеевна Фуфаева**
Основные направления церковно-певческой деятельности П. П. Мироносицкого
- 207 **Дмитрий Николаевич Горстка**
Проблема признания церковных дипломов государством: суть проблемы и пути решения
- 219 **Дмитрий Егорович Бочарников**
Источники содержания духовенства на Руси в X–XII веках
- БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР
- 229 **Протоиерей Александр Задорнов**
Секулярное и религиозное в современной Европе
- ХРОНИКА
- 237 **Иеродиакон Иов (Урум)**
Блиц-интервью с заслуженным профессором Московской духовной академии протоиереем Владиславом Цыпиным о назначении церковного суда

CONTENTS

- 11 **List of Abbreviations**
13 **Preface of the Chief Editor**

STUDIES AND ARTICLES

- 15 **Denis V. Makarov**
New in the normative regulation of the training of scientific and scientific-pedagogical personnel in graduate school
- 26 **Priest Andrei Kurlykin**
Sixteenth Spiritual Mission (1879–1883): the formation of the foundations for the widespread publication of Orthodox literature in China

PUBLICATIONS AND ARCHIVAL MATERIALS

- Materials of the National Scientific- Theological Conference “Episcopal Service And Monasticism in the Life of the Church (to the 600th Anniversary of the Finding of the Relics of St. Sergius of Radonezh)”*
- 35 **Archpriest Alexander Zadornov**
The sovereignty of the judiciary as the jurisdiction of the Orthodox Episcopate
- 44 **Archpriest Timofei Fetisov**
Orthodox political theology in the West: modern discourse
- 55 **Hieromonk Barnabas (Losev)**
Identity Politics and a New Civic Ethic in Europe: A Legal Analysis
- 65 **Nataliya S. Semenova**
Modern Legal Status of the Russian Orthodox Church in Russia and the Baltic States: Comparative Analysis
- 83 **Deacon Andrey Zotin**
Modern opinions on the restoration of the rank of deaconess in the Russian Orthodox Church
- 95 **Priest Artemiy Kokosh**
“Rochester report” as a basis for debates on women’s episcopate in the Church of England in the XXI century
- 108 **Priest Victor Lenok**
Practical direction of the Christian mission in the Internet space: the canonical aspect

- 116 **Priest Konstantin Reva**
A Study of Dochalcedonian Worship in the Context of the Training of Researchers and Teachers of Liturgy
- Juvenalis. Master and Graduate Studies*
- 126 **Priest Artemy Kovalev**
Elements of the status of a clergyman in the Canonical Corps of the Orthodox Church
- 141 **Roman S. Korolev**
Pastoral work of St. Filaret of Moscow (Drozdov) during the cholera epidemic of 1830
- 159 **Alexander Y. Samoylenko**
Canonical features of the Synodal and Soviet periods: the problems of episcopal powers
- 171 **Priest George Shabalov**
Application of the regulations of the Holy Apostles in the modern practice of priest ordering in the Russian Orthodox Church
- 184 **Elena S. Fufaeva**
The main directions of the church-singing activity of P. P. Mironositsky
- 207 **Dmitry N. Gorstka**
The problem of recognition of church diplomas by the state: the essence of the problem and solutions
- 219 **Dmitry E. Bocharnikov**
Sources of clergy detention In Russia in X–XII centuries
- REVIEWS
- 229 **Archpriest Alexander Zadornov**
Secular and religious in modern Europe
- CHRONICLE
- 237 **Hierodeacon Iov (Urum)**
Blitz-interview with Archpriest Vladislav Tsy-pin, professor emeritus at the Moscow Theological Academy, on the appointment of the church court

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ И СЕРИИ

- БВ Богословский вестник. Сергиев Посад: Изд. МДА, 1892–1918; Н. с. 1993. №1–.
- БЛДР Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997–2005. Т. 1–20.
- БТ Богословские Труды. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 1958–.
- ЖМП Журнал Московской Патриархии. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 1948–.
- ПЭ Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000–.
- ТКДА Труды Императорской Киевской духовной академии. Киев, 1860–1917.
- ХЧ Христианское чтение. СПб.: Изд. СПбДА, 1821–1917; 1991–.
- ЧОИДР Чтения в Обществе истории древностей российских. М., 1846–1848, 1858–1918, 1–23, 24–264.
- PG Patrologiae cursus completus. Series graeca / accurante J.-P. Migne. Parisiis, 1857–1866. Т. 1–161.
- PL Patrologiae cursus completus. Series Iatina / accurante J.-P. Migne. Paris, 1844–1864. Т. 1–225.

АРХИВЫ И ИНСТИТУЦИИ

- ГАРФ Государственный архив Российской Федерации (Москва).
- РГБ Российская государственная библиотека (Москва).
- РНБ Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).

Предисловие главного редактора

Второй номер научного журнала Московской духовной академии «Практисис» за 2022 год содержит материалы канонической секции академической национальной Покровской конференции, исследования внутренних установлений религиозных организаций, в частности — изменения в нормативном регулировании подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре, а также традиционный раздел апробационных публикаций студентов магистратуры и аспирантуры Московской духовной академии и библиографический обзор.

С этого номера изменен список научных специальностей ВАК, которым должны соответствовать публикации в журнале. Теперь это «Практическая теология», «Теоретико-исторические правовые науки» и «Международно-правовые науки».

2022 год ещё раз показал необходимость углубленного исследования тем, связанных с канонической юрисдикцией, соблюдением церковно-правовых норм и церковной дисциплины в целом. Публикации именно по данным темам будут по-прежнему приоритетными для нашего журнала.

*протоиерей Александр Задорнов,
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии*

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

НОВОЕ В НОРМАТИВНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ И НАУЧНО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В АСПИРАНТУРЕ

Денис Владимирович Макаров

доктор культурологии, доцент
доцент кафедры филологии
Московской духовной академии
специалист Учебного комитета
Русской Православной Церкви
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
denis.makarov@mail.ru

Для цитирования: Макаров Д. В. Новое в нормативном регулировании подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 15–25. DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.001

Аннотация

УДК 2-756

Основная цель исследования — сопоставление основных критериев старых и новых нормативных документов, регулирующих подготовку научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре. Актуальность работы определяется современной кризисной ситуацией трехкратного понижения процента выпускников аспирантуры, выходящих на защиту кандидатской диссертации, произошедшее за последние десять лет. Из кузницы кандидатов наук аспирантура в последнее время превратилась в образовательную структуру и стала третьим уровнем высшего образования, а именно послевузовским профессиональным образованием. Очевидно, что основной проблемой, требующей разрешения, является разрыв между образованием и наукой, как между теорией и практикой. Следовательно, основной задачей реформы аспирантуры является её трансформация

из образовательного института в научный. В качестве средств для решения проблемы в новых нормативных документах (в Федеральных государственных требованиях к аспирантуре и в Положении о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре), а также в новой редакции (от 30.12.2021) Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») предложен ряд мер, которые рассматриваются в данной работе.

Ключевые слова: аспирантура, высшее образование, программы подготовки научных и научно-педагогических кадров, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

New in the normative regulation of the training of scientific and scientific-pedagogical personnel in graduate school

Denis V. Makarov

Doctor of Cultural Science
Associate Professor of Philology
at the Moscow Theological Academy
Specialist of the Educational Committee
of the Russian Orthodox Church
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
denis.makarov@mail.ru

For citation: Makarov Denis V. "New in the normative regulation of the training of scientific and scientific-pedagogical personnel in graduate school". *Praxis*, № 2 (9), 2022, pp. 15–25 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.001

Abstract. The main goal of the study is to compare the main criteria of old and new normative documents regulating the training of scientific and scientific-pedagogical personnel in graduate school. The relevance of the work is determined by the current crisis situation of a threefold decrease in the percentage of postgraduate graduates entering the defense of a Ph. D. dissertation that has occurred over the past ten years. From the forge of candidates of sciences, postgraduate studies have turned into an educational structure and have become the third level of higher education, namely postgraduate professional education. Obviously, the main problem that needs to be resolved is the gap between education and science. Consequently, the main task of the reform of postgraduate studies is its transformation from an educational institution into a scientific one. As a means to solve the problem in new regulatory documents (in the Federal State Requirements for Postgraduate Studies and in the Regulations on the Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel in Postgraduate Studies), as well as in the new edition (of December 30, 2021) of the Federal Law of December 29, 2012 № 273-FZ "On Education in the Russian Federation") a number of measures are proposed, which are considered in this paper.

Keywords: postgraduate study, higher education, training programs for scientific and scientific-pedagogical personnel, Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Реформа аспирантуры в 2020–2021 годах была вызвана необходимостью преодоления **кризисной ситуации**, которая сложилась, по множеству социально-экономических и духовно-нравственных причин, в сфере подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации в аспирантуре (а именно — кандидатов наук) на рубеже XX–XXI веков. Если в начале 2010-х годов, по данным статистики, защищались около 30% выпускников аспирантуры, то в начале 2020-х уже менее 10%.

Кризис начал еще более усугубляться после того, как в начале 2010-х годов аспирантура стала третьим уровнем высшего образования и, согласно ФЗ-273 (например, статья 108), была переориентирована на подготовку исключительно научно-педагогических кадров. Подготовка же чисто научных кадров осталась вне функций аспирантуры.

Процесс подготовки к защите диссертации¹ оказался полностью вынесенным за её пределы. Государственная итоговая аттестация по завершении программы подготовки в аспирантуре² включила в себя подготовку к сдаче и сдачу государственного экзамена и представление (защиту) научного доклада об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации) — некий промежуточный документ (это и не автореферат и не диссертация), который, в принципе, не нужен для подготовки и защиты диссертации. Успешно прошедшим государственную итоговую аттестацию присваивалась (и пока еще присваивается) квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь» и выдается диплом об окончании аспирантуры (адъюнктуры), подтверждающий получение высшего образования по программе аспирантуры (адъюнктуры).

Необходимо отметить, что данная квалификация (например, по сравнению, с квалификациями специалиста или магистра) не предоставляла и не представляет сейчас каких-то особых прав³ или стату-

- 1 Согласно Порядку организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктура), утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 19 ноября 2013 г. N 1259.
- 2 Согласно ФГОС ВО. Смотри Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования. Подготовка кадров высшей квалификации. Направление подготовки: 48.06.01 Теология, утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 15 апреля 2014 г.
- 3 За исключением права при наличии послевузовского профессионального образования (аспирантура, ординатура, адъюнктура) занять должность ассистента или преподавателя без годового стажа работы в образовательном учреждении. См. часть III. Должности

са в сфере преподавания в высшей школе. Однако, для многих выпускников аспирантуры получение диплома без защиты диссертации стало символом повышения своей квалификации и эквивалентом получения ученого звания. А для кого-то (чисто психологически) и оправданием потраченного времени.

Таким образом, из кузницы кандидатов наук аспирантура превратилась в образовательную структуру (третий уровень высшего образования) послевузовского профессионального образования⁴. Очевидно, что основной проблемой, требующей разрешения, стал образовавшийся в последнее время **разрыв между образованием и наукой**, как между теорией и практикой. Следовательно, основной задачей реформы аспирантуры является её трансформация из образовательно-го института в научный.

В качестве **средств для решения проблемы** в новых нормативных документах (в Федеральных государственных требованиях⁵ к аспирантуре и в Положении о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре⁶), а также в новой редакции (от 30.12.2021) Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁷) предложены следующие меры.

- 1) *Требование завершения работы над кандидатской диссертацией к окончанию срока обучения в аспирантуре.*

профессорско-преподавательского состава Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих (раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования»), утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 11 января 2011 г. № 1н.

- 4 См. статью 108 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
- 5 Федеральные государственные требования к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения этих программ с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий аспирантов (адъюнктов), утвержденные приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20 октября 2021 г. № 951.
- 6 Положение о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 2122.
- 7 Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

- 2) Изменение формы государственной итоговой аттестации на *итоговую аттестацию*.
- 3) *Отмена государственной аккредитации* программ аспирантуры.
- 4) Замена Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) на *Федеральные государственные требования (ФГТ)* к программам аспирантуры⁸.

Рассмотрим более подробно данные нововведения. Насколько они способны облегчить (или усложнить) жизнь аспирантов, научных руководителей, преподавателей и администрации образовательных организаций и способствовать решению проблемы преодоления разрыва между образованием и наукой. Начнем в обратном порядке.

Федеральные государственные требования — по сути дела — представляют из себя сокращенный вариант Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. И первый пункт первого раздела уже несколько обнадёживает. В частности, если ФГОС ВО устанавливал «совокупность требований», то ФГТ уже только «требования». Нет в ФГТ пунктов с характеристикой профессиональной деятельности выпускников и с требованиями к результатам освоения программы аспирантуры, то есть с компетенциями.

Отсутствие компетенций в ФГТ, вместе с отсутствием упоминания термина «высшее образование» в названиях ФГТ и нового Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), создают иллюзию (даже две иллюзии), что программа аспирантуры выведена за пределы высшего образования и, следовательно, компетенции при реализации программ аспирантуры больше не нужны. Однако, это не так, потому что, согласно пункту 5 статьи 10 ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации», аспирантура остается уровнем профессионального образования, а конкретно — уровнем высшего образования, направленным на подготовку кадров высшей квалификации⁹. Согласно статье 2 того

8 При этом необходимо отметить, что в названии документа (как и в названии нового Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)) отсутствует упоминание высшего образования: «Федеральные государственные требования к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре...». В названии ФГОС ВО это упоминание было: «Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 48.06.01 Теология (уровень подготовки кадров высшей квалификации)».

9 См. статью 10 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

же закона, «профессиональное образование — вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции...»¹⁰. Следовательно, в ООП аспирантуры необходимо устанавливать не только знания, умения и навыки, но и компетенции. Причем, какие это компетенции ни в ФГТ, ни в Положении о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) не указано. Значит, образовательной организации необходимо будет разрабатывать компетенции самостоятельно.

Требования к структуре программ подготовки значительно изменены, в частности нет жестких требований по количеству часов или зачетных единиц на различные компоненты программы. Вместо четырех элементов программы (как было во ФГОС ВО: базовая часть (дисциплин и практик), вариативная часть (дисциплин и практик), научные исследования и государственная итоговая аттестация) установлено три: научный компонент (подготовка диссертации и публикаций), образовательный компонент (дисциплины и практики) и итоговая (вместо государственной итоговой) аттестация. Также вводится обязательная (посеместровая) промежуточная аттестация, что необходимо, в частности, для начисления стипендий на бюджетных местах. С одной стороны, обязательная промежуточная аттестация увеличивает нагрузку на научных руководителей и преподавателей дисциплин в аспирантуре, с другой — может помочь аспирантам не расслабляться во время осенне-зимних семестров — в надежде только на годовой отчет. При этом образовательной организации предоставляется больше свободы для распределения нагрузки аспирантов между научными исследованиями и дисциплинами (и практиками), а также для выстраивания индивидуальной траектории подготовки исследователей. В частности, пункт 34 ФГТ устанавливает возможность «в случае досрочного выполнения аспирантом (адъюнктом) обязанностей по освоению программы аспирантуры (адъюнктуры) и выполнению индивидуального плана работы при условии завершения работы над диссертацией и отсутствия академической задолженности по личному заявлению аспиранта (адъюнкта), согласованному с его научным руководителем, в порядке, установленном локальным нормативным актом организации, аспиранту (адъюнкту) предоставляется

10 См. статью 2 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

возможность проведения досрочной итоговой аттестации»¹¹, то есть предзащиты.

Отмена государственной аккредитации программ аспирантуры приведет к отмене выдачи дипломов (с квалификацией преподавателя-исследователя) об окончании аспирантуры (адъюнктуры), подтверждающих получение высшего образования по программе аспирантуры (адъюнктуры), вместо диплома будет выдаваться свидетельство об окончании аспирантуры (адъюнктуры), но только тем, кто успешно пройдет итоговую аттестацию, т. е. предзащиту. Однако, возможны в дальнейшем и другие последствия. Например, можно предположить, что аспирантура может потерять свой нынешний образовательный статус и быть отнесена к дополнительным профессиональным программам, для которых государственная аккредитация не требуется (только лицензия). В качестве положительного момента следует отметить, что вопрос о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу в аспирантуре уже решен. Право на отсрочку получают «обучающиеся по очной форме обучения в образовательных организациях и научных организациях по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре»¹².

В качестве лирического отступления следует отметить, что — согласно пункту 2 д) статьи 24 того же закона — «получающие по очной форме обучения среднее профессиональное образование или высшее образование по образовательным программам, направленным на подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций в духовных образовательных организациях, имеющих лицензию на осуществление образовательной деятельности, — в период обучения, но не свыше сроков получения соответствующего образования»¹³.

Изменение формы государственной итоговой аттестации на итоговую аттестацию¹⁴, которая теперь должна будет проходить не в форме государственного экзамена и представления (защиты) научного доклада, а в форме *оценки диссертации на предмет ее соответствия критериям*, установленным в соответствии с Федеральным законом «О

11 Положение о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктура), утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 2122. Пункт 34.

12 См. пункт 2 б) статьи 24 Федерального закона от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О воинской обязанности и военной службе».

13 См. пункт 2 д) статьи 24 Федерального закона от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О воинской обязанности и военной службе».

14 Итоговая аттестация перестает быть государственной.

науке и государственной научно-технической политике»¹⁵, то есть в форме предзащиты диссертации. По результатам итоговой аттестации (предзащиты) образовательная организация должна будет выдать выпускнику заключение о соответствии диссертации критериям, установленным в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике», которое подписывается руководителем или по его поручению заместителем руководителя организации¹⁶.

Требование завершения работы над кандидатской диссертацией к окончанию срока обучения в аспирантуре предполагает, что к началу итоговой аттестации у выпускника должны быть полностью готовы текст диссертации и автореферат. Данное требование можно только приветствовать, выражая надежду, что новая модель сможет сократить разрыв между образованием и наукой, как между теорией и практикой подготовки научных и научно-педагогических кадров.

Следует отметить, что в ФГТ значительно **повышены требования к электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС)** образовательной организации, где, в частности, должен быть обеспечен доступ ко всем электронным ресурсам, которые сопровождают образовательный и научно-исследовательский процессы, а также должны быть отражены результаты промежуточных аттестаций с оценками выполнения индивидуального учебного плана.

В четыре раза поднята планка *нормы книгообеспеченности*. Если во ФГОС ВО предполагалось одно издание на 4 аспирантов, то в ФГТ уже одно издание на каждого обучающегося.

Повышены требования к *научному руководителю* аспирантов. Во-первых, безоговорочно имеют право руководить аспирантами только

15 Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 N 127-ФЗ (последняя редакция), принятый Государственной Думой 12 июля 1996 года и одобренный Советом Федерации 7 августа 1996 года.

16 При этом выдача заключения не является новацией, так как и в старом ФГОС ВО 48.06.01. Теология (уровень аспирантуры) в пункте 6.6. был пункт о том, что «по результатам представления научного доклада об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации) организация дает заключение, в соответствии с пунктом 16 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. N 842 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, N 40, ст. 5074; 2014, N 32, ст. 4496)». См. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования. Подготовка кадров высшей квалификации. Направление подготовки: 48.06.01 Теология, утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 15 апреля 2014 г. № 317.

доктора наук, кандидаты могут выступать научными руководителями только по решению организации (то есть по решению Ученого Совета). Кроме ученой степени доктора наук научный руководитель аспиранта должен «осуществлять научную (научно-исследовательскую) деятельность (участвовать в осуществлении такой деятельности) по соответствующему направлению исследований в рамках научной специальности за последние 3 года; иметь публикации по результатам осуществления указанной научной (научно-исследовательской) деятельности в рецензируемых отечественных и (или) зарубежных научных журналах и изданиях; осуществлять апробацию результатов указанной научной (научно-исследовательской) деятельности, в том числе участвовать с докладами по тематике научной (научно-исследовательской) деятельности на российских и (или) международных конференциях, за последние 3 года»¹⁷. Кроме общего руководства, консультирования и функции контроля «за выполнением обучающимся индивидуального учебного плана»¹⁸ (что было и ранее) за научным руководителем закрепляются новые функции, а именно — осуществление первичного рецензирования «подготовленного аспирантом (адъюнктом) текста диссертации, а также текстов научных статей и (или) докладов, подготовленных аспирантом (адъюнктом) в рамках выполнения индивидуального плана научной деятельности, для представления на конференциях, симпозиумах и других коллективных обсуждениях»¹⁹.

В заключение следует отметить, что подготовка аспирантов (за исключением подготовки научных и научно-педагогических кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка) теперь будет осуществляться исключительно в очной форме. Альтернативой заочной формы становится соискательство²⁰,

- 17 Положение о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 2122. Пункт 8.
- 18 Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 19 ноября 2013 г. N 1259. Пункт 32.
- 19 Положение о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 2122. Пункт 9.
- 20 См. Порядок прикрепления к образовательным организациям высшего образования, образовательным организациям дополнительного профессионального образования и научным организациям для подготовки диссертации на соискание ученой степени

то есть прикрепление к образовательным организациям высшего образования, образовательным организациям дополнительного профессионального образования и научным организациям для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре).

Приведут ли рассмотренные меры к реальным изменениям в подготовке научных кадров и повысят ли итоговый процент защит выпускников аспирантуры, конечно, покажет время.

Основной вывод, который можно сделать после анализа всех нововведений, заключается в том, что **государство, повышает уровень свободы** и самостоятельности образовательных организаций в выстраивании научно-образовательных траекторий аспирантов, с одной стороны, с другой — нацеливает всех участников образовательного процесса **на результат** и значительно **повышает требования** к кадровому, материально-техническому и учебно-методическому обеспечению процесса, главное — **повышает ответственность** образовательной организации, выпускающей кафедры, особенно же научного руководителя и самого аспиранта.

Вероятно, в дальнейшем — в процессе реализации программ подготовки научных научно-педагогических кадров — эта ответственность должна трансформироваться в конкретные формы поддержки и стимулирования результативности научной работы. Например, образовательные организации могут быть поощряемы увеличением количества бюджетных мест, научные руководители — премиальными выплатами после защиты (или предзащиты) аспирантов и соискателей, а сами аспиранты, конечно, ускоренным получением искомой ученой степени. Остается только создать соответствующие условия для аспирантов, чтобы они три года безотрывно занимались научной работой.

Литература

Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования, утвержденные приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 11 января 2011 г. № 1.

кандидата наук без освоения программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), утвержденный приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13 октября 2021 г. № 942.

- Положение о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 2122.
- Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 19 ноября 2013 г. № 1259.
- Порядок прикрепления к образовательным организациям высшего образования, образовательным организациям дополнительного профессионального образования и научным организациям для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук без освоения программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), утвержденный приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13 октября 2021 г. № 942.
- Федеральные государственные требования к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения этих программ с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий аспирантов (адъюнктов), утвержденные приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20 октября 2021 г. № 951.
- Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования. Подготовка кадров высшей квалификации. Направление подготовки: 48.06.01 Теология, утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 15 апреля 2014 г.
- Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 №127-ФЗ (последняя редакция), принятый Государственной Думой 12 июля 1996 года и одобренный Советом Федерации 7 августа 1996 года.
- Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (последняя редакция), принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года, одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года.

ШЕСТНАДЦАТАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ (1879–1883): ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ДЛЯ ШИРОКОГО ИЗДАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КИТАЕ

Священник Андрей Курлыкин

магистр богословия
преподаватель Воронежской духовной семинарии
394033, г. Воронеж, Ленинский проспект, д. 91
kurlikin-a@ya.ru

Для цитирования: *Курлыкин А. Р., свящ.* Шестнадцатая Духовная Миссия (1879–1883): формирование основ для широкого издания православной литературы в Китае // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 26–34. DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.002

Аннотация

УДК 2-762

Данная статья представляет собой научное исследование, посвященное изучению методологических основ миссионерской деятельности сотрудников Российской Духовной Миссии в Пекине в 1879–1883 гг., и является опытом системного исследования миссионерского наследия старейшей из отечественных зарубежных миссий. Шестнадцатая Духовная Миссия в Пекине, сыграла огромную роль в деле развития Православия в Китае. Многогранная и плодотворная научная деятельность русских миссионеров, основавших новую научную дисциплину — синологию, которая успешно развивалась и превосходила по качеству изыскания зарубежных ориенталистов, отодвинула на второй план изучение миссионерского опыта Российской Духовной Миссии. Такая расстановка акцентов в оценке деятельности Миссии несправедлива, поскольку научная деятельность ее членов была ориентирована на практическое применение в миссионерской деятельности, как-то: перевод Священного Писания на китайский язык, подготовка катехизаторов и миссионеров из числа местного населения и т. д. В течение всего времени существования Миссии ее сотрудники вели проповедь на территории Китайской империи, осуществляли работу по переводу богослужебных книг, занимались переводческой деятельностью. Методы,

применяемые русскими миссионерами в рамках выполнения задач, порученных Российской Духовной Миссией со стороны правительства и Священного Синода, заметно влияли на общее развитие миссионерской и просветительской деятельности христиан в Китае, а также формировали положительное отношение к российской государственности и ее дипломатическим представителям со стороны китайского правительства.

Ключевые слова: иеромонах Флавиан (Городецкий); начальник шестнадцатой духовной миссии; шестнадцатая духовная миссия; деятельность миссии; издание книг; издательская деятельность; богослужение на китайском языке.

Sixteenth Spiritual Mission (1879–1883): the formation of the foundations for the widespread publication of Orthodox literature in China

Priest Andrei Kurlykin

MA in Theology

Teacher at the Voronezh Theological Seminary

Building 91, Leninsky Prospekt,

Voronezh 394033, Russia

kurlikin-a@ya.ru

For citation: Kurlykin Andrei, priest. "Sixteenth Spiritual Mission (1879–1883): the formation of the foundations for the widespread publication of Orthodox literature in China". *Praxis*, № 2 (9), 2022, pp. 26–34 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2022.9.2.002

Abstract. This article is a scientific study on the methodological foundations of the missionary work of employees of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing in 1879–1883, and is the experience of a systematic study of the missionary heritage of the oldest of domestic foreign missions. The Sixteenth Spiritual Mission in Beijing played a huge role in the development of Orthodoxy in China. The multifaceted and fruitful scientific activity of Russian missionaries, who founded a new scientific discipline – synology, which was successfully developed and excelled in the quality of the search for foreign orientalists, pushed into the background the study of the missionary experience of the Russian Spiritual Mission. Such an arrangement of emphasis in evaluating the mission's activities is unfair, since the scientific activities of its members were focused on practical application in missionary activities, such as translating the Holy Scriptures into Chinese, preparing catechists and missionaries from the local population, etc. Throughout the entire existence of the Mission, its staff preached in the territory of the Chinese Empire, carried out the translation of liturgical books, and engaged in translation activities. The methods used by Russian missionaries in carrying out the tasks entrusted to the Russian Ecclesiastical Mission by the government and the Holy Synod markedly influenced the overall development of Christian missionary and educational activities in China, and also formed a positive attitude towards Chinese statehood and its diplomatic representatives from the Chinese government.

Keywords: hieromonk Flavian (Gorodetsky); the chief of the sixteenth spiritual mission; sixteenth spiritual mission; mission activities; book publishing; publishing activities; worship in Chinese.

Начальником Шестнадцатой Духовной Миссии Священным Синодом в 1879 г. был назначен иеромонах Флавиан (Городецкий)¹. Сразу же после назначения он был возведен в сан архимандрита.

Изначально сотрудником архимандрита Флавиана был священник Иоанн Рахинский, но вскоре по старости лет, он ушел на пенсию. В результате его ухода образовалось три вакансии, на которые поступило два кандидата: иеромонах Николай (Адоратский) — кандидат Казанской духовной семинарии, шесть лет служивший псаломщиком при русской церкви в Вене; иеромонах Алексей (Виноградов), окончивший Санкт-Петербургскую духовную академию².

Летом 1882 года появился еще один новый сотрудник — священник Митрофан Цзи, который выразил искреннее христианское рвение и твердость в исповедании Православия. Он долгое время работал в школе при Миссии, а в январе 1881 года архимандрит Флавиан (Городецкий) выступил с прошением к Синоду, чтобы утвердить его в священном сане, который он принял в Японии от рук епископа Николая. Это был первый пример принятия православным китайцем священного сана³. На него были возложены важные обязанности. Он должен был заниматься религиозным совершенствованием паствы⁴.

Архимандрит Флавиан (Городецкий) сразу обратил внимание на приоритетную задачу данной миссии — богослужение и проповедь.

Решив проводить богослужение на китайском языке, архимандрит Флавиан признал необходимым изготовить нужные для этого книги. При помощи Луна, а после его смерти священника Митрофана Цзи и Павла Вана, были исправлены, переработаны и дополнены сделанные иеромонахом Исаией переводы Часослова, Требника, Служебника. Были сделаны переводы главной части канонника — акафистов Спасителю, Божией Матери и Ангелу Хранителю. Также были сделаны переводы воскресных служб Октоиха, служб двенадцатых праздников, Страстной, Пасхальной седмицы и чинопоследование Панихиды.

Помимо богослужебных, были сделаны переводы некоторых духовно-нравственных книг: «Указание пути в Царство Небесное» митрополита Московского Иннокентия, «Краткое изложение христианской веры» протоиерея Николая Волобуева.

1 РГИА. Ф. 797. Оп. 13. Д. 64. Л. 7.

2 РГИА. Ф. 797. Оп. 31. Д. 64. Л. 16.

3 РГИА. Ф. 797. Оп. 164. Д. 8. Л. 2.

4 РГИА. Ф. 796. Оп. 166. Д. 2269. Л. 7.

За весь период деятельности данной Миссии, богослужение постоянно велось на китайском языке.

Началось переиздание особенно востребованных книг: Нового Завета, катехизисов архимандрита Гурия (Карпова) и митрополита Филарета Московского, разговорника, составленного иеромонахом Исаией, Священной истории, Молитвослова, Евангелия от Матфея с кратким комментарием, составленным архимандритом Палладием (Кафаровым).

Так началась обширная издательская деятельность Миссии. Она хорошо освещена в статье иеромонаха Николая (Адоратского), помещенной в «Православном Обозрении» за 1884 год⁵.

В целом Миссия также продолжала деятельность своих предшественников. Так в 1882 г. Пекинская Миссия кроме начальника, имела еще трех сотрудников, совершавших постоянные требы и богослужения в двух церквях — северного подворья и дипломатической миссии. Кроме того, периодически Начальник Миссии или один из ее членов совершал богослужение и требы в деревни Дуньдиньянь, находившейся к юго-востоку от Пекина в 50 верстах⁶, где был небольшой храм во имя епископа Иркутского Иннокентия и где проживало несколько православных китайский семей, обращенных в православие в 60-х гг. XIX в. иеромонахом Исаией (Поликиным). Там долгое время не было постоянного священника, и христиане «хромают в вере на обе плесни»⁷.

Такое же периодическое богослужение с требоисправлением совершалось и в трех торговых пунктах Китая: городе Калгане (200 верст на северо-западе от Пекина), Тяньзине (150 верст на юге от Пекина), Ханькоу (1500 верст на юге от Пекина), где проживало несколько православных представителей русских чайных фирм.

Миссия продолжала поддерживать два училища: мужское (до 15 учеников), существующее с момента основания Миссии, и женское (около 30 учениц), открытое в 1859 г. В последнем трудилось три пожилых учительницы с помощницей, а в первом, разделяющемся на старшее и младшее отделения, преподавали священник о. Митрофан, учитель Осия Чжан, имеющий ученую китайскую степень, и Иннокентий Фань, вышедший из этой же школы.

5 *Николай (Адоратский), иером.* Издательская деятельность Шестнадцатой Духовной Миссии в Пекине // *Православное обозрение*. 1884. № 1. С. 7–12.

6 Верста — старорусская единица измерения расстояния, равная 500 сажням или 1 км 100 м.

7 *Хохлов А. Н.* Стажеры и стипендиаты при Пекинской духовной миссии // *Православие на Дальнем Востоке* / отв. ред. проф. М. Н. Боголюбов. СПб., 1993. С. 354–368.

Преподавание в обоих училищах производилось по традиционному звуковому методу, с заучиванием нараспев китайских иероглифов на отдельных карточках и с чтением книг классической национальной литературы: народных китайских пословиц и философских афоризмов, которые изучались только в одной мужской школе⁸.

На основании инструкции Св. Синода воспитанники и воспитанницы изучали славянский и русский языки⁹. Все это известно по прежним отчетам Обер-Прокурора Св. Синода, почерпавшим сведения о Китайской Миссии из ежегодных донесений ее начальника, к сожалению, там не всегда указывались имена главных сотрудников из китайцев.

Несколько способных китайцев трудились для нужд Миссии. Из них двое прекрасно понимали по-русски: учитель Кассиан, ученик иеромонаха Исаии (Поликина), в течение пятнадцати лет составлявший православный церковный календарь, и Евмений Юй, ученик архимандрита Флавиана (Городецкого) и иеромонаха Николая (Адоратского), служивший переводчиком Миссии. Также среди них был переписчик документов Кантон Инь.

После церковного богослужения катехизатором Павлом Ваном, молодым учеником пекинской школы, регулярно произносились поучения, составленные вместе с учителями из китайцев и прежними членами Миссии.

В библиотеке Миссии, в числе разных словарей и других книг прежних миссионеров с 40-х XIX в. хранились две проповеди бывшего члена Миссии, знатока китайского языка архимандрита Аввакума (Честного), посвященные праздникам Введение во храм Пресвятой Богородицы и Рождества Христова, а также два поучения иеромонаха Феофилакты (Киселевского), посвященные праздникам Рождества и дня святителя Николая Чудотворца¹⁰.

После иеромонаха Исаии остались объяснения Утрени и Литургии в виде катехизаторских поучений, записанных катехизатором Иваном Чань. Кроме того, иеромонах Исаия (Поликин) писал огласительные и другие поучения. Архимандрит Флавиан также оставил ряд поучений на разные дни недели церковного круга, обработанных им с помощью покойного учителя Луна.

8 Циперович И. Э. Академики-востоковеды Эдуард Шаванн (1865–1918) и Поль Пеллио (1878–1945) // Петербургское востоковедение. 1997. № 9. С. 107–121.

9 Чугуевский Л. И. Из истории издания восточных текстов в России во второй половине XIX века // Страны и народы Востока. 1971. № 11. С. 63–74.

10 Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Ново-Николаевск, 1923.

До 60-х г. XIX в. из церковных молитв и песнопений на китайском языке существовали только старые переводы: Молитвы Господней, Символа Веры, последование ко Святому Причащению. Эти переводы были в 30-х г. XIX в. отредактированы иеромонахом Даниилом (Саввиловым), а в 50-х гг. начальником миссии архиепископом Гурием (Карповым).

Впервые перевод богослужебных книг на китайский язык был сделан иеромонахом Исаией (Поликиным). При помощи китайского учителя Луна он осуществил перевод Часослова, составил подробный сборник тропарей и канонов на двенадцать великих праздников, первую и страстную седмицы великой Четырнадцатницы и святой Пасхи. Он также перевел Псалтырь на простое китайское наречие су-хуа, и Служебник (Всенощное Бдение и Литургия святителя Иоанна Златоуста), акафист и молебный канон к Пресвятой Богородице, панихиду. Им был сделан перевод на китайский язык Великого Канона святого Андрея Критского.

В середине XIX в. был разработан русско-китайский словарь церковных выражений, который в последствии дополнялся разными деятелями Миссии. Также им был сделан перевод на китайский язык двенадцати кафизм Псалтыри, остальные кафизмы были переведены архимандритом Флавианом (Городецким)¹¹.

С марта 1883 г. по февраль 1884 г. члены Шестнадцатой Пекинской Духовной Миссии вели перевод полных воскресных служб Октоиха. Изначально в этой работе принимали участие шесть человек. Иеромонахи Николай (Адоратский) и Алексей (Виноградов) сопоставляли славянский текст Октоиха с греческим подлинником. Тщательно проверяя и уясняя себе славянский текст, иеромонахи передавали точный смысл переводимого места на русский язык архимандриту Флавиану (Городецкому), который в простой китайской речи диктовал его о. Митрофану. О. Митрофан, уловив смысл славянского текста, излагал его научным (вень-хуа), но понятным большинству китайским языком. После этого учитель Осия редактировал получившийся китайский текст и давал ему правильную грамматическую конструкцию. Переводчик Евмений служил для справок и проверки точного понимания о. Митрофаном и учителем Осией смысла переводимого текста¹². Однако, несмотря на слаженную работу, некоторых проблем все же не удалось избежать. Уже почивший преосв. Гурий (Карпов), занимавшийся

11 *Самойлов Н. А.* Пекинская духовная миссия во 2-й половине XIX века // *Православие на Дальнем Востоке* / отв. ред. проф. М. Н. Боголюбов. СПб., 1993. С. 46–55.

12 *Тихвинский С. Л.* История Русской духовной миссии в Китае. М., 1997.

главным образом переводом Нового Завета на китайский язык, не совсем близко к подлиннику передал Евангелие. Некоторые несоответствия, а также излишняя научность переведенного текста вызвали неодобрение рецензента работы, архим. Аввакума. Иеромонах Исаия в свою очередь не отдавал предпочтения ни ученому, ни народному языку, однако под конец жизни, увлекшись китайским просторечием, допустил много неточностей в своих работах.

Архимандрит Палладий (Кафаров) со своим учителем Луном перевел 12 кафизм Псалтири на китайский язык.

Переводчикам в их работе встретилось множество трудностей, которые касались перевода богословских понятий, особенно догматических истин о св. Троице и др.

Но, несмотря на трудности и благодаря кропотливой работе, членам Миссии удалось создать уникальные переводы большинства богослужебных книг.

Издательство этих книг началось с 1884 г., расход Миссии составил 2000 рублей серебром. Таким образом, Шестнадцатая Пекинская Миссия издала свыше 20 книг, касающихся православного богослужения, где каждая из которых была напечатана в 100 экземплярах¹³.

Православные японцы обратились с просьбой к членам Миссии передать им несколько напечатанных на китайском языке богослужебных книг, которая впоследствии была исполнена.

Вскоре Камчатская епархия попросила о приобретении богослужебных книг на китайском языке. В 1808 г. Епископ Камчатский вскоре стал распространять данные переводы среди своей китайской и корейской паствы¹⁴.

Вскоре иеромонах Николай (Адоратский) взялся за систематическое учение нотному пению китайских певцов. До него нотам китайцев учил архиепископ Гурий (Карпов), но от его хора в 10 человек, певших, по преданию, осталось живы четыре певца, утративших правильные напевы и певших в унисон. С августа 1883 г. при Миссии был создан новый хор в 20 человек, который пел на двух клиросах — на правом (по-славянски), на левом (по-китайски).

Своей жизнью в Пекине архимандрит Флавиан (Городецкий) не любил хвалиться. Так в начале своего пребывания в Пекине он писал своему другу преосвященному Гурию (Карпову): «Вот уже три месяца как я живу в Пекине и понемногу привыкаю к языку и обстановке, хотя

13 РГИА. Ф. 796. Оп. 166. Д. 2269. Л. 4.

14 РГИА. Ф. 797. Оп. 6. Д. 31. Л. 2.

и не скрою от вас, что весьма скучаю и отчасти даже скорблю, что выпал мне жребий такой службы, но я все-таки начинаю учиться по-китайски, и делаю это с полным прилежанием»¹⁵. В том же тоне архимандрит Флавиан писал и другому своему другу: «Я живу в Пекине; немного привыкаю, но говорить много еще по-китайски не могу. Жизнь здесь очень скучная; нужно все сидеть дома; никуда нельзя ни пойти, ни поехать. А вообще, я живу себе помаленьку, здоровьем хотя и не похвальнось, но и жаловаться также особенно не могу. Здешний климат особенно располагает к хандре, и жизнь очень скучная; порядки строгие; пойти никуда нельзя; сиди себе в четырех стенах; людей видишь редко; занятие только одно, перевод с русского на китайский. У меня постоянно голова тяжела и не свежа и находится в каком-то полусонном состоянии. Жаркая, парная погода и сырая комната имеют свое вредное влияние»¹⁶.

Тяжелый климат и обстановка, способствовала увеличению забот о внешнем и внутреннем благосостоянии Миссии. Постройка училища, дома для священника, ризницы, библиотеки, обучение нескольких мальчиков русскому языку, все это, при отсутствии возможности замены, сильно обременяли архимандрита Флавиана. Заботы сменялись огорчениями, неудачами, которые значительно подрывали его здоровье. В 1883 г. архимандрит Флавиан (Городецкий) испрашивает увольнение от должности и разрешение возвратиться в Россию. Прошение его было принято и увольнение последовало 25 октября 1883 г.

Закончить обзор деятельности Шестнадцатой Духовной Миссии в Пекине можно отрывком из аналитической статьи, напечатанной в китайском журнале: «В отношении к двум враждующим миссиям православная занимает нейтральное положение, не сталкиваясь ни с католиками, ни с протестантами и не вызывая никаких неудовольствий с той или с другой стороны. От этого обе стороны сочувственно относятся к представителям православной Миссии, в праздничные дни встречаются с ними визитами. Особенно интересна издательская деятельность Миссии, плодами которой пользуются, кажется, и в России»¹⁷.

15 РГИА. Ф. 797. Оп.1. Д.3. Л. 4.

16 РГИА. Ф. 797. Оп. 53. Д. 67. Л. 1.

17 Шу Л. Т. О деятельности христиан в Пекине // Дунфан цзачжи. 1883. № 6. С. 62–70.

Источники

- РГИА. Ф. 796. Оп. 166. Д. 2269. Отчет начальника Духовной Миссии за 1886 г. (1887 г.);
- РГИА. Ф. 797. Оп. 31. Д. 64. Перечень лиц Пекинской Миссии за 1881 г. (1882 г.);
- РГИА. Ф. 797. Оп. 6. Д. 31. Официальное извещение епископа Камчатского, Курильского и Благовещенского епископа Мартинаиана Начальнику Шестнадцатой духовной Миссии архимандриту Флавиану (Городецкому);
- РГИА. Ф. 797. Оп. 164. Д. 8. Прощение Начальника Пекинской Миссии Святейшему Синоду от 24 июля 1881 г. (1882 г.);
- РГИА. Ф. 797. Оп. 13. Д. 64. Приказ о назначении Начальника Шестнадцатой духовной миссии (1880 г.);
- РГИА. Ф. 797. Оп. 53. Д. 67. Письмо архимандрита Флавиана (Городецкого) иеромонаху Николаю (Адоратскому);
- РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 3. Письмо архимандрита Флавиана (Городецкого) архимандриту Гурию (Карпову);

Литература

- Николай (Адоратский), иером.* Издательская деятельность Шестнадцатой Духовной Миссии в Пекине // Православное обозрение. 1884. № 1. С. 7–12.
- Самойлов Н. А.* Пекинская духовная миссия во 2-й половине XIX века // Православие на Дальнем Востоке / отв. ред. проф. М. Н. Боголюбов. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 46–55.
- Тихвинский С. Л.* История Русской духовной миссии в Китае. М.: Изд. Свято-Владимирского братства, 1997.
- Хохлов А. Н.* Стажеры и стипендиаты при Пекинской духовной миссии // Православие на Дальнем Востоке / отв. ред. проф. М. Н. Боголюбов. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 354–368.
- Циперович И. Э.* Академики-востоковеды Эдуард Шаванн (1865–1918) и Поль Пеллио (1878–1945) // Петербургское востоковедение. 1997. № 9. С. 107–121.
- Чугуевский Л. И.* Из истории издания восточных текстов в России во второй половине XIX века // Страны и народы Востока. 1971. № 11. С. 63–74.
- Ши Л. Т.* О деятельности христиан в Пекине // Дунфан цзачжи. 1883. № 6. С. 62–70.
- Юрцовский Н. С.* Очерки по истории просвещения в Сибири. Ново-Николаевск: Сибирское областное государственное изд., 1923.

ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПОКРОВСКОЙ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУЧНО-БОГОСЛОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЕПИСКОПСКОЕ СЛУЖЕНИЕ И МОНАШЕСТВО В ЖИЗНИ
ЦЕРКВИ (К 600-ЛЕТИЮ ОБРЕТЕНИЯ МОЩЕЙ
ПРЕП. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО)»

СУВЕРЕНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ КАК ЮРИСДИКЦИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ЕПИСКОПАТА

Протоиерей Александр Задорнов

Кандидат богословия, доцент,
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Для цитирования: *Задорнов А. В., прот.* Суверенизация судебной власти как юрисдикция православного епископата // *Праксис.* 2022. № 2 (9). С. 35–43. DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.003

Аннотация

УДК 2-745

Судебная власть как один из видов церковной власти, осуществляемой православным епископатом, регулируется как общими каноническими нормами Вселенской Церкви, так и нормативными актами каждой Поместной Православной Церкви. При этом не все нормы канонического корпуса Православной Церкви не могут быть осуществлены в рамках современных правовых систем в силу изменения границ судебной юрисдикции в эпоху модерна. Тем не менее, даже сегодня есть способы суверенизации судебной власти епископата, отражённые в новейшем законодательстве Русской Православной Церкви.

В статье рассматриваются конкретные примеры такой судебной самостоятельности церковных лиц в области брачного, имущественного и административного права.

Ключевые слова: церковная юрисдикция, православный епископат, церковное судопроизводство.

The sovereignty of the judiciary as the jurisdiction of the Orthodox Episcopate

Archpriest Alexander Zadornov

PhD in Theology

Head at the Department

of Ecclesiastical and Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,

Sergiev Posad 141300, Russia

azadornov@yandex.ru

For citation: Zadornov Alexander, archpriest. "The sovereignty of the judiciary as the jurisdiction of the Orthodox Episcopate". *Praxis*, № 2 (9), 2022, pp. 35–43 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.003

Abstract. The judicial power as one of the types of church power exercised by the Orthodox episcopate is governed by both the general canonical norms of the Ecumenical Church and the normative acts of each Local Orthodox Church. At the same time, not all the norms of the canonical corps of the Orthodox Church cannot be implemented within the framework of modern legal systems due to changes in the boundaries of judicial jurisdiction in the modern era. Nevertheless, even today there are ways of sovereignty of the judicial power of the episcopate, reflected in the latest legislation of the Russian Orthodox Church. The article considers specific examples of such judicial independence of church persons in the field of marriage, property and administrative law.

Keywords: ecclesiastical jurisdiction, Orthodox episcopate, ecclesiastical proceedings.

1 Вопрос соответствия современного церковного законодательства относительно судебной власти епископата каноническим нормам и историческому опыту Церкви необходимо рассматривать при условии расширенного понимания самой судебной власти. В настоящей статье применение этой власти рассматривается в виде судебных решений епископата в ситуации сочетания в одном субъекте, епархиальном архиерее, всех ветвей власти. Именно это обстоятельство позволяет отнести *практически любое решение епископа* к области именно архиерейского суда.

Причина такого положения — в самом статусе Церкви как институте *sui iuris*. Этот статус зафиксирован как в каноническом корпусе, так и в современных церковных документах. Так, «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» декларируют самостоятельность права Церкви и его применения: «В Церкви, созданной Господом Иисусом, действует особое право, основу которого составляет Божественное Откровение. Это право каноническое. Если иные религиозные законоустановления даны для отпавшего от Бога человечества и по природе своей могут быть частью гражданского законодательства, то христианское право принципиально надсоциально. Оно непосредственно не может быть частью гражданского законодательства, хотя в христианских обществах и оказывает на него благотворное влияние, являясь его нравственным основанием»¹.

В том же документе² говорится именно о собственном автономном праве Церкви, основанном на канонах и не выходящем за границы собственно церковной жизни. Это обстоятельство позволяет каноническому праву существовать в рамках самых разных правовых систем. В специальном исследовании о церковном суде в первые века христианства профессор Московской духовной академии Николай Заозёрский подчёркивал, что «в отношении к судоустройству основным правилом является, прежде всего, положение, что судья есть в то же время и лицо, облеченное властью над подсудимым и в других отношениях — есть его начальник. Власть судебная не есть какое-либо совершенно отдельное полномочие, а судья отдельный орган, особенное учреждение от правителя; это — только отрицательное выражение единой в существе своем Божественной власти»³.

1 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М., 2018. С. 34.

2 Там же. С. 38.

3 Заозерский Н. А. Церковный суд в первые века христианства. Кострома, 1878. С. 51.

При этом важно отметить, что заимствование из римского процессуального права элементов судопроизводства (обязательность письменных исков, ведения протокола и присутствие нотариев) не привело к умалению принципа независимости церковного суда. Исследователь П. А. Прокошев отмечает также следующие заимствования подобного рода:

- *внешняя структура предварительного производства;*
- *юридические последствия принятия судом обвинения для обеих сторон;*
- *доказательства через улики;*
- *клятва;*
- *способ подробного формального допроса свидетелей;*
- *случаи поручительства и обеспечения;*
- *ограничение публичности;*
- *внесение следственного элемента;*
- *большее проникновение судопроизводства индикационным характером;*
- *ограничение судебного дела тремя судебными инстанциями*⁴.

Тот же исследователь при этом отмечает вступление этих заимствований в каноническое право без ущерба для эkkлезиологических начал последнего: «Церковь не механически, а творчески, как живой и саморазвивающийся организм, относилась к предлагаемому ей государством юридическому материалу, в виду сооружения своего собственного здания, и по своим собственным плану и мысли... При всём сходстве, между церковным и римским процессом существует глубокое различие. Церковный процесс, несомненно, отличался гораздо большею гуманностью, чем римский»⁵.

Тем самым, речь идёт о проводимой с самого начала формирования системы церковного судопроизводства практике суверенизации судебной власти епископата в самых различных областях. Рассмотрим примеры такой суверенизации в области брачного и имущественного права, а также при принятии решений непосредственно в сфере судопроизводства.

2. Способом суверенизации судебной власти епископата в области брачного права является самостоятельность решений церковной

4 Прокошев П. Церковное судопроизводство в период вселенских соборов (accusatio) и влияние на него римско-византийского процессуального права. Казань, 1900. С. 206.

5 Там же.

власти в вопросах религиозного освящения зарегистрированных гражданами браков и признания канонических последствий такого освящения (в таинстве Венчания) прекратившимся.

В принятом Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2017 года документе «О канонических аспектах церковного брака» подчёркивается зафиксированное Церковью в лице Её клира выражение открытого и свободного волеизъявление сторон при венчании. Необходимость в свидетельстве такого добровольного согласия на брак отличает церковное брачное право от гражданского, которое уже не требует свидетелей при регистрации брака. Также суверенизацию церковного брачного права можно видеть в обязательности благословения на брак со стороны ректора для студентов высших духовных заведений, что не предусмотрено Семейным кодексом.

Примерами суверенизации епископского суда в области брачного права могут служить:

- непредусмотренная государством возможность брака с признанным судом недееспособным вследствие психического расстройства лицом («в исключительных случаях епархиальный архиерей может принять решение о возможности вступления таких пар в церковный брак»⁶;
- отказ в венчании лиц, «не достигших брачного возраста согласно государственному законодательству, с учетом исключений, предусмотренных этим законодательством», то есть в статье 13 Семейного кодекса, допускающей разрешение вступление в брак лицам, не достигшим установленного законодательством брачного возраста 18 (в ряде случаев — 16 лет). В действительности невозможно венчание таких лиц, поскольку оно запрещено указом, данным Святейшему Синоду в 1830 году, и норма этого указа продолжает действовать в Русской Православной Церкви;
- при прекращении брака путём развода Церковь также проявляет самостоятельность в признании или непризнании такого развода через специальную процедуру признания их церковного брака утратившим каноническую силу. Принципиальным свидетельством суверенизации брачного права при этом

6 О канонических аспектах церковного брака // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М., 2018. С. 167.

является следующее положение рассматриваемого документа: «Наличие решения светских органов власти о расторжении брака не является препятствием для вынесения церковной властью самостоятельного суждения и собственного решения по долгу пастырского попечения, в соответствии с церковными канонами, а также нормами, содержащимися в настоящем документе»⁷.

Самостоятельность суда архиерея по вопросам брачного права проводится во всех параграфах рассматриваемого источника. Так, если священнослужитель не может самостоятельно установить наличие препятствия к венчанию, он должен самостоятельно обратиться к епархиальному архиерею через рапорт, объяснив в нём сложность возникшей ситуации и причины собственной неспособности определить наличие или отсутствие препятствий к совершению таинства Венчания⁸.

Таковыми случаями являются совершение венчания до государственной регистрации, браки между восприемниками, а также с инославными христианами и старообрядцами, установление основания для рассмотрения вопроса о признании церковного брака утратившим каноническую силу, признание недействительным освящения брака, совершенного по ошибке или злоумышленно, признание епархиальным архиереем брака, утратившим каноническую силу, при намерении одного из супругов принять монашеский постриг.

Все эти примеры демонстрируют самостоятельность архиерейского решения подобных казусов.

3. Отдельно следует рассмотреть способы суверенизации судебной власти епископата в области имущественного права. На основании уже Апостольских правил субъектом имущественных прав в Церкви признаётся епископат: «Епископ да имеет попечение о всех церковных вещах, и оными да распоряжается, как Божий надзиратель. Но не позволительно ему присваивать что-нибудь из них или своим сродникам дарить принадлежащее Богу. Если же суть неимущие, да подает им, как неимущим: но под этим предлогом не продает принадлежащего Церкви» (Ап., 38).

Будучи «экономом» церковного имущества, епископ не является субъектом собственности церковного имущества в современном

7 Там же. С. 172.

8 См.: Инструктивные указания по применению норм документа «О канонических аспектах церковного брака. URL: <http://moseparh.ru/ukazaniya-po-primeneniyu-norm-dokumenta-o-kanonicheskix-aspektax-cerkovnogo-braka.html>.

смысле, но всей же его нельзя назвать только распорядителем: «Пове- леваем епископу иметь власть над церковным имением. Если драго- ценные человеческие души ему вверены быть должны, то кольми паче о деньгах заповедать должно, чтобы он всем распоряжался по своей власти и требующим чрез пресвитеров и диаконов подавал со страхом Божиим и со всяким благоговением» (Ап., 41).

Законодательство Православной Церкви подчёркивает принци- пиальную необходимость управления епископатом имуществом Церк- ви (Трул., 35; Анкир., 15; Гангр., 7, 8; Антиох., 24; Карф., 35). Это управ- ление (и решение епископата при осуществлении такого управления) осуществляется на основе канонической, юридической и материаль- ной подотчетности вышестоящему каноническому подразделению Рус- ской Православной Церкви (Устав РПЦ XXI, 7).

По определению п. 5 главы XXI ныне действующего Устава Рус- ской Православной Церкви объектами церковного имущества являются «культовые здания, здания монастырей, общецерковные и епархиаль- ные учреждения, духовные учебные заведения, общецерковные библио- теки, общецерковные и епархиальные архивы, иные здания и соору- жения, земельные участки, предметы религиозного почитания, объекты социального, благотворительного, культурно-просветительного и хо- зяйственного назначения, денежные средства, литература, иное иму- щество, приобретенное или созданное за счет собственных средств, пожертвованное физическими и юридическими лицами, предприя- тиями, учреждениями и организациями, а также переданное государ- ством и приобретенное на других законных основаниях»⁹.

Также объекты имущественных прав религиозных организаций пере- числены в ст. 21 (п. 1) Федерального закона Российской Федерации «О сво- бode совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ. Согласно п. 5 той же статьи имущество богослужебного назна- чения не может быть взыскано вследствие кредиторской претензии¹⁰.

При этом понятие «богослужебного имущества» современным рос- сийским законодательством точно не определено, поэтому его можно

9 Устав Русской Православной Церкви с исправлениями и дополнениями, внесёнными определениями Архиерейских Соборов 2008, 2011, 2013, 2016 и 2017 гг. // Официаль- ный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133149.html>.

10 Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объе- динениях» от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/1254cd2a9136ad307d8c03efa111856762eb06dc/.

считать аналогом понятия «*res sacrae*». Профанация таких священных предметов запрещена каноническими предписаниями (Ап., 73; Трул., 49). К *res sacrae* причисляются священные сосуды, напрестольные вещи, сами храмы. При этом существует понятие вещей, не *священных*, но *освящённых* их употреблением в богослужебных целях.

В этом случае суверенная судебная епископская власть проявляется в определении этой границы между священными и освящёнными предметами, что важно для определения статуса последних (например, возможности их продажи или пожертвования для государственных нужд).

4. Наконец, самостоятельность епископа в области принятия собственно судебных решений зафиксирована в Положении о церковном суде Русской Православной Церкви (далее — Положение). Сами епархиальные суды создаются по решению епархиального архиерея (ст. 23 Положения). Епархиальный суд рассматривает дела, которые *по усмотрению епархиального архиерея* требуют исследования (ст. 24 Положения).

При этом дело, требующее исследования, передается епархиальным архиереем в епархиальный суд при наличии следующих оснований: заявление о церковном правонарушении; сообщение о церковном правонарушении, полученное из иных источников. О передаче дела в епархиальный суд епархиальный архиерей выносит соответствующее распоряжение, которое направляет в епархиальный суд вместе с заявлением о церковном правонарушении (при его наличии) и иными сведениями о церковном правонарушении (ст. 33 Положения).

Тем самым, епархиальный архиерей *самостоятельно* передаёт требующее исследования дело в суд, инициирует судебный процесс и утверждает решение суда.

5. Приведенные примеры существования Церкви как института *sui juris* демонстрирует неравномерность судебной юрисдикции епархиального архиерея в различных областях церковной власти: усиленную в области администрирования, собственно судопроизводства, брачного права и т. д., — и пониженную в тех областях, которые имеют двойную государственную и церковную юрисдикцию (имущественное право). Суверенизация судебной власти епископата является важнейшей задачей для утверждения Церкви в качестве института собственного права. Эта задача на фоне дрящущегося кризиса системы международного права, а также и национальных правовых систем, приобретает именно сегодня новые возможности для своего решения.

Библиография

- Заозерский Н. А.* Церковный суд в первые века христианства. Кострома: тип. Андроникова, 1878.
- Инструктивные указания по применению норм документа «О канонических аспектах церковного брака. [Электронный ресурс]. URL: <http://moseparh.ru/ukazaniya-po-primeneniyu-norm-dokumenta-o-kanonicheskikh-aspektax-cerkovnogo-braka.html> (дата обращения: 01.06.2022).
- О канонических аспектах церковного брака // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. С. 163–173.
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018.
- Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского патриархата) с изменениями, внесенными Архиерейским Собором 2017 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5082532.html> (дата обращения: 01.06.2022).
- Прокошев П.* Церковное судопроизводство в период вселенских соборов (accusatio) и влияние на него римско-византийского процессуального права. Казань: Тип. Императорского Университета, 1900.
- Устав Русской Православной Церкви с исправлениями и дополнениями, внесёнными определениями Архиерейских Соборов 2008, 2011, 2013, 2016 и 2017 гг. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 01.06.2022).
- Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/1254cd2a9136ad307d8c03efa111856762eb06dc/ (дата обращения: 01.06.2022).

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ НА ЗАПАДЕ: СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС

Протоиерей Тимофей Фетисов

Кандидат богословия,
ректор Донской духовной семинарии,
344033, Ростов-на-Дону, ул. Всесоюзная, 196
donseminary@gmail.com

Для цитирования: *Фетисов Т. А., прот.* Православная политическая теология на Западе: современный дискурс // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 44–54. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.9.2.004

Аннотация

УДК 2-747

В статье охарактеризованы тенденции, получившие развитие в современной западной православной политической теологии. На примере двух ее представителей — ректора Богословской академии (г. Волос) Пателиса Калаидзидиса и американского теолога Аристотеля Папаниколау, — делается вывод о неоригинальности данного вида практической теологии, которая является следствием протестантского модернистского богословия.

Ключевые слова: политическая теология, практическое богословие, П. Калаидзидис, А. Папаниколау.

Orthodox political theology in the West: modern discourse

Archpriest Timofei Fetisov

PhD in Theology

Rector of the Don Theological Seminary

Building 196, St. Vsesoyuznaya,

Rostov-on-Don 196344033, Russia

donseminary@gmail.com

For citation: Fetisov Timofei, archpriest. "Orthodox political theology in the West: modern discourse". *Praxis*, № 2 (9), 2022, pp. 44–54 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.004

Abstract. The article describes trends that have developed in modern Western Orthodox political theology. On the example of two of its representatives – the rector of the Theological Academy (Volos) Patelis Kalaidzidis and the American theologian Aristotle Papanikolau – a conclusion is made about the unoriginality of this type of practical theology, which is a consequence of Protestant modernist theology.

Keywords: political theology, practical theology, P. Kalaidzidis, A. Papanikolau.

В настоящем сообщении охарактеризованы тенденции, получившие развитие в современной западной православной политической теологии на примере двух ее самых ярких представителей — ректора Богословской академии г. Волос Пателиса Калаидзидиса и американского теолога Аристотеля Папаниколау.

А начать я бы хотел с одной свежей истории, которая случилась в июле 2022 года в Греции. Без разрешения местного епископа, в пригороде Афин, архиепископ Американский Элпидофор совершил крещение приемных детей двух гомосексуалистов. Крестными восприемниками стали друзья из окружения этой гей-пары. Естественно, случившееся вызвало громкий скандал. Местный епископ был оскорблен нарушением границ его канонической власти, а православная общественность возмутилась кощунством по отношению к церковному таинству и разрушением нравственных основ православия. Эта скандальная история, конечно, произошла не случайно. Ее целью стало вбросить в пока еще традиционное греческое общество идею о приемлемости совершения таинств с участием гомосексуалистов. Предлог был выбран весьма сентиментальный. Действительно, — разве можно отказать в крещении милых и беззащитных детей, каковых есть Царство Небесное? А дальше следует простая логика — вместе с крещением приемных детей гомосексуалистов, одновременно признается то, что это, во-первых, именно *их* по праву дети. А, во-вторых, если Церковь признает, официальную принадлежность детей гомосексуальной паре, то следующим неминуемо возникнет вопрос о согласии на венчание геев, ведь нехорошо же детям расти в невенчанном браке. Отчасти цель этой провокации была достигнута, — если ранее подобные вещи казались немыслимыми и даже не обсуждались, то теперь эта тема была поднята на уровень общественной дискуссии.

Естественно, митрополит Элпидофор попытался оправдаться, апеллируя к общечеловеческим ценностям, равноправию, терпимости и любви. С другой стороны, его оппоненты справедливо указывали на то, что крещение детей совершается только по вере родителей и восприемников, находящихся в Церкви, а эти извращенцы без покаяния конечно находятся вне Церкви, высказывались и другие аргументы.

Хотя проблема эта, безусловно, очень актуальна с точки зрения социального богословия и экклезиологии, но все-таки заслуживает по этой причине отдельного исследования. Я же привел данный случай только потому, что на мой взгляд он служит весьма подходящим прологом к заявленной теме. Невооруженным взглядом за происходящим

просматривается не столько религиозная подоплека, сколько определенная, очень узнаваемая идеология.

Не будет преувеличением утверждать, что все мы являемся свидетелями той ситуации, когда политическая борьба в современном мире связана уже не столько с конкуренцией политических доктрин, сколько с противостоянием ценностных систем. Для этого итога архитекторы нового мира используют и религиозный фактор. Характерный современный пример — активные попытки тотального уничтожения Православия через разрушение единства православных народов с помощью так называемых оранжевых политических технологий. Но есть и более изощренные методы, где враг действует более тонко. Например, пытаюсь с помощью ряда подручных теологов осуществить деконструкцию традиционного святоотеческого богословия и создать вместо него некий теологический новодел, целью которого является рецепция в лоне Православия такой политической теологии, которая стала бы сакральным обоснованием идеологии либерализма. При этом совершается авторы прибегают к такому классическому трюку как подмена, когда в традиционные формы православного политического богословия вкладывается совершенно противоречащее им содержание.

При этом, те мысли святых отцов и византийских богословов о праве и государстве, которые не соответствуют лекалам рационалистической методологии западного типа, объявляются устаревшими, неактуальными. Так, например, Панделис Калаидзидис считает ни много ни мало — препятствием для прогрессивного политического богословия прозвучавший в 20 веке призыв возвращения к святоотеческой традиции, ««возвращения к отцам», выдвинутый выдающимся русским богословом-эмигрантом о. Георгием Флоровским». Вредным Калаидзидис считает его потому, что оно слишком контрастирует с западной теологией. Вот, что он пишет: «попытка «девестернизировать» православное богословие и очистить его от различных инородных влияний, что в конечном итоге привело к чрезмерному упору на святоотеческое предание как на абсолютный и нормативный критерий и меру богословия, библеистики, внеисторический подход к святоотеческому богословию, слабая реакция на различные вызовы современности»¹. Зато, так называемая «теология революции», как религиозная мотивация политической борьбы, занимает заметное место в трудах данного западного

1 Подробнее см.: *Калаидзидис П.* От «возвращения к отцам» к необходимости современного православного богословия / П. Калаидзидис // Страницы: богословие, культура, образование. 2012. Т. 16, № 3. С. 326–353.

православного богослова, который считает, цитирую: что «подлинная политическая теология рождается в противостоянии церкви светской власти, что называется обычно пророческим дискурсом»². В этом послыле, как мы понимаем, в религиозный фактор политики уже закладывается мощный протестный потенциал, который уже не однократно был использован в разного рода революционных движениях.

Другим примером попытки подмены ценностей внутри православной политической традиции является творчество такого американского богослова греческого происхождения как Аристотель Папаниколау. В 2021 году русскоязычный читатель смог познакомиться с основным его трудом «Мистическое как политическое»³, в котором он выразил свое политическое кредо.

Последуя тренду вестернизации православной теологии, резко критикуя византийскую парадигму политического богословия, Папаниколау одновременно выступает за активное религиозное участие в политике участие Церкви в политике. При этом для обоснования такого политического участия он прибегает к традиционному мистическому нарративу аскезы, нарекая свою концепцию «политикой теозиса обожения», цитирую: «поскольку аскетика богочеловеческого общения всегда предполагает отношение к другому, постольку политика должна быть переосмыслена как аскетическая практика...» — утверждает автор. Целью книги является доказать, что если христианское призвание состоит в теозисе, понимаемом как общение между Богом и человеком, обретаемом через умение любить, то к людям, которые не разделяют его убеждения и ценности, христианин должен подходить с аскетикой теозиса. Вроде бы звучит на первый взгляд замечательно. Но далее, основываясь на этой аксиоме автор предлагает примирить Церковь с постхристианским миром через принятие концепции так называемого христианского секуляризма, которая предполагает отказ от доминирующей роли православия в государстве, признание равенства всех религий в обществе и нравственный плюрализм в отношении сексуальных меньшинств.

А. Папаниколау говорит: «Христианский секуляризм, как я его понимаю, обусловлен христианским призванием. Что есть христианское призвание? Оно состоит в теозисе: глубоком и постоянном

2 Political Theologies in Orthodox Christianity: Common Challenges and Divergent Positions / Edited by K. Stoeckl. An imprint of Bloomsbury Publishing Plc, 2017. P. 153.

3 См.: Папаниколау А. Мистическое как политическое. Демократия и не-радикальная ортодоксия / пер. с англ. А. Кырлежев. М., 2021.

общении с Отцом во Христе через Святого Духа. Оно проявляет себя в том, как мы исполняем величайшую заповедь возлюбить Бога — всем сердцем, всеми мыслями и всей душой — и любить ближних как самих себя», совершать поступки, которые приблизят к Богу, Который есть Любовь... в политическом пространстве христианин учится любить, ведь именно в нем он встречает и другого человека, и врага»⁴. И что из этого следует? Это значит, продолжает Папаниколау, что православные должны выступать против всякого неравенства, а именно: «никогда не должны поддерживать такие законы, как так называемый закон против «пропаганды гомосексуализма в России». Ведь, как он считает «протест против попрания прав геев позволил бы самим гомосексуалам более правдиво говорить о своей сексуальности»⁵. Именно демократические структуры Запада американский теолог считает образцом и «следствием христианской православной аскетической борьбы, целью которой — научиться любить», ибо демократия, цитирую — «создает такие пространства, где ... откровенное признание, что человек является геем, транссексуалом или трансгендером, больше не несет с собой культурных и политических рисков»⁶.

Не буду за отсутствием времени останавливаться на богословской несостоятельности теоретических построений Папаниколау. Да и слишком очевидно, что его концепция подчинена одной главной задаче — обосновать следующий тезис автора: «Политика как аскетика, к которой призваны христиане, будет способствовать формированию такого политического пространства, которое напоминает либеральную демократию. Под либеральной демократией я понимаю не что иное, как политическое пространство, определяющееся общим благом, в котором действуют принципы равенства и свободы, так что первый принцип включает социальное и экономическое равенство, а второй — религиозную свободу, которой способствует разделение церкви и государства»⁷. Таким образом, перед нами оригинальная, но неудачная попытка синтеза православной аскетики с реалиями современной западной цивилизации, восточной мистики и западного рационализма и секуляризма, где христианская любовь не имеет онтологического измерения, ассоциируется с этикой либерализма в контексте психологизма.

4 Там же. С. 330.

5 Папаниколау А. Мистическое как политическое. Демократия и не-радикальная ортодоксия / пер. с англ. Александр Кырлежев. М., 2021. С. 325.

6 Там же. С. 326.

7 Там же. С. 331–332.

Весьма показательно, что и Калаидзидис и Папаниколау именно с позиций западной либеральной теории прав человека подвергают резкой критике *Социальную концепцию и учение о достоинстве, свободе и правах человека Русской Православной Церкви*⁸, которая как известно не отождествляет достоинство личности с ее ценностью. Напомню, что согласно христианскому учению о права человека если ценность каждого человека онтологична, так как он является образом Божиим то ее достоинство не безусловно, а зависит от соответствия личности нравственным универсалиям, а в религиозном контексте — мерой соответствия, или на библейском языке — степенью подобия Богу, Его образу в человеке. Но, как известно, богословы-модернисты западной традиции, проповедуют отказ от всякой онтологии. Заклучая, можно подытожить, что концепции и подходы вышеназванных теологов, выступающих от имени Православия, на самом деле предназначены для деконструкции святоотеческой парадигмы политической теологии и традиционного православного взгляда на права человека, внося тем самым существенный вклад в пропаганду нового, альтернативного православия через разрушение подлинной ортодоксии. Подобные идеи, по сути, являются инструментом мягкой силы, эдаким троянским конем и составной частью либерального проекта демократической партии США. Не случайно книга Папаниколау и написана и переведена на средства подведомственного американским демократам неправительственного фонда. Думается, совсем скоро мы увидим и пока еще не переведенные на русский язык книги Панделиса Калаидзидиса.

Говоря о корнях этого, достаточно нового для православной теологии дискурса, нетрудно заметить, что, он явился побочным продуктом секуляризации или, скажем по-русски яснее — обмирщения христианства на Западе. Исторически секуляризация теистической мысли там была связана с тем, что в результате институционального отделения Церкви от государства, теология вышла из-под эгиды клерикального образования и стала автономной от церковных учреждений светской наукой. Во внеконфессиональную теологию быстро проникли модные установки западного либерализма. Многие из них были заимствованы из европейской мысли, и, в частности, из английского христианского социализма, который был представлен англиканскими священниками Фредериком Морисом, Чарльзом Кингсли, юристом Джоном Ладлоу,

8 См.: Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/428616.html>.

др., полагавших, что церкви необходимо перестать заниматься трансцендентальными вопросами и сосредоточиться на построении царства Божия на земле. И все же, в период перед первой мировой войной либеральная теология стала скорее фирменным, типично американским явлением. Своему идейному содержанию она была созвучна философии и настроениям социальных движений того времени, что проявилось в ее секуляризме, прагматизме, антионтологизме и отрицании традиции. Онтологические аспекты религиозного учения уступили место всевозможным релятивистским и историцистским концепциям, которые стали смотреть на библейскую историю как на сумму исторически относительных мифологических воззрений, выражающих космологию, мораль и миропонимание людей неразвитых культур Ближнего Востока. Вместе с тем, «либеральная теология не была чисто теоретическим порождением, а теоретики этого движения не замыкались в чисто академической сфере»⁹. Она представляла собой практическую идеологию широкого движения «социального христианства», оказавшего огромное влияние на общественную реальность США, начиная с первых десятилетий XX и до сего дня. В либеральной повестке свободной теперь от метафизики теологии главную роль играли задачи социального, подчас революционного переустройства мира.

Параллельно этому процессу, в Западной Европе идея «секулярной теологии» продвигалась лютеранским священником и активным деятелем церковной оппозиции в гитлеровской Германии Дитрихом Бонхёффером (1906–1945), автором известной книги тюремных записок «Сопrotивление и покорность».

По убеждению Бонхёффера, Бультман, предложивший демифологизировать Новый Завет, «пошел недостаточно далеко», ибо вся традиционная церковность и религиозность, перестала удовлетворять «повзрослевший» мир. Утверждения Бонхёффера о том, что современный человек стал «совершеннолетним» и не нуждается в религиозных поводах, что теология должна стать политически релевантной, его призыв к «безрелигиозному» толкованию христианства был подхвачен многими западными коллегами, среди которых наиболее известен русскому читателю популярный американский теолог Харвей Кокс и его книга «Мирской град»¹⁰.

9 Юлина Н. С. Теология и философия в религиозной мысли США XX века / отв. ред. Ю. Н. Семенов. М., 1986. С. 49.

10 См.: Кокс Х. Мирской град. Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте / пер. с англ. О. Боровой и К. Гуровской. М., 1995.

Вслед за Бонхёффером Кокс заявил, что в современных условиях «теологическая честность» требует признания тезиса «Бог мертв», так как теологический принцип существования Бога потерял смысл, поскольку стал излишним в современной социокультурной действительности. Кокс заявил, что основы секуляризации коренятся не философии Нового времени, а в трех последовательных библейских событиях: во-первых, в сотворении мира Богом — конституирующем абсолютную свободу человека как образа Божия и индетерминированность стихиями природы, во-вторых, в событиях Исхода, когда была десакрализована всякая политическая власть в лице Фараона и его жрецов, в-третьих, в синайском завете, который, как считал Кокс стал моментом рождения светской системы ценностей. То есть Кокс попытался с помощью довольно причудливой и противоречивой интерпретации с позиций Священного Писания утвердить три столпа секулярного либерализма: ничем не ограниченную свободу личности, ничтожность государства, релятивизм в отношении любых ценностей. Чтобы понимать, насколько натянутым было такое толкование, достаточно сказать, что, например, условность каких-бы то ни было ценностей, он вывел из Синайской заповеди «не сотвори себе кумира», отождествив идолов с системами ценностей. Секуляризация, по его мысли, предлагает определить ценности каждому по своему усмотрению, что расширяет человеческую свободу и ответственность, освобождает человека «сначала от религиозного, а затем и от метафизического контроля над его разумом и языком»¹¹.

Кокс пишет, что «такой же секуляризации должна подвергнуться и теология, если она хочет остаться значащей в современной культуре. Это означает прежде всего, что она должна отказать говорить на языке метафизики и космологии, на языке трансцендентного бытия, характерного для провинциальных обществ, и начать рассуждать на языке урбанизма и прагматизма»¹².

Таким образом, утверждая, что традиционные религиозные принципы и ценности мешают строить новый мировой порядок западные теологи обосновывают автономность морали от религии и, отводят последней роль одного из многих общественных институтов, главной целью которого, в секулярном социуме, отныне является не молитва и обожение, а земные проблемы: борьба с бедностью, помощь

11 Там же. С. 50.

12 Юлина Н. С. Теология и философия в религиозной мысли США XX века / отв. ред. Ю. Н. Семенов. М., 1986. С. 86.

нуждающимся, забота о больных, бездомных и защита разного рода гонимых меньшинств.

Итак, даже краткий экскурс в историю секуляризации теологии на Западе позволяет увидеть, что концепции Калаидзидиса и Папаниколау отнюдь не оригинальны. Это лишь попытка переупаковать в обертку Православия давно просроченный продукт, произведенный западно-протестантским модернистским богословием. О таких богословах довольно метко сказал недавно Святейший Патриарх в своем слове к новопоставленному архиерею, досточтимому ректору Московской духовной академии епископу Звенигородскому Кириллу: «Некоторые так называемые «прогрессивные теологи», богословы, коих множество за пределами нашего Отечества, пытаются приспособить богословие под свои немощи и слабости, а подчас и вовсе оправдывают явные грехи и пороки. Мы являемся свидетелями этого апостасийного богословия»¹³.

В заключение, напомним, что Православию уже приходилось в истории сталкиваться с западноевропейским секулярным гуманизмом, привезенным с Запада монахом Варлаамом как продукт античного философского эллинизма. Церковь ответила на этот вызов богословием святителя Григория Паламы. В то время именно победа исихазма над секулярным гуманизмом позволила по словам прот. И. Мейендорфа Церкви «выжить под турецким игом и долго оставаться чуждым тому великому кризису секуляризации, который на Западе был вызван Возрождением»¹⁴. Сегодня история повторяется, но найдутся ли в православном богословии новые Григории Паламы? В этом и состоит главный вопрос.

Библиография

Слово Святейшего Патриарха Кирилла при вручении архиерейского жезла Преосвященному Кириллу, епископу Звенигородскому // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5961581.html> (дата обращения: 01.10.2022).

13 Слово Святейшего Патриарха Кирилла при вручении архиерейского жезла Преосвященному Кириллу, епископу Звенигородскому // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5961581.html>.

14 *Мейендорф И., прот.* Св. Григорий Палама, его место в Предании Церкви и в современной истории // Православие и современный мир: лекции и статьи / прот. И. Мейендорф. Минск, 1995. С. 98–99.

- Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/428616.html> (дата обращения: 01.10.2022).
- Калаицидис П.* От «возвращения к отцам» к необходимости современного православного богословия / П. Калаицидис // Страницы: богословие, культура, образование. 2012. Т. 16, № 3. С. 326–353.
- Кокс Х.* Мирской град. Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте / пер. с англ. О. Боровой и К. Гуровской. М.: Восточная литература, 1995.
- Папаниколау А.* Мистическое как политическое. Демократия и не-радикальная ортодоксия / пер. с англ. А. Кырлежев. М.: Изд. Медленные книги; Дух и Литера, 2021.
- Юлина Н. С.* Теология и философия в религиозной мысли США XX века / отв. ред. Ю. Н. Семенов. М.: Наука, 1986.

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ И НОВАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ЭТИКА В ЕВРОПЕ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Иеромонах Варнава (Лосев)

преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
Lvarnava@yandex.ru

Для цитирования: *Варнава (Лосев), иером.* Политика идентичности и новая гражданская этика в Европе: правовой анализ // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 55–64. DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.005

Аннотация

УДК 2-426

Политику идентичности по своей сущности можно определить как деятельность государства по формированию солидарности людей в рамках существующих административно-территориальных границ. Другими словами, данный термин подразумевает под собой разного рода усилия государства по укреплению единства своего народа и формированию национальной (или наднациональной) идеи в гражданском обществе. Но кроме государства, в политике идентичности участвуют и другие акторы (социальные агенты), которые способны влиять на формирование представления о сообществе. Часто они составляют конкуренцию государству. Государство в такой ситуации имеет исключительные возможности и должно защищать свой культурный суверенитет. В ситуации, когда государство будет бездействовать в проведении собственной политики идентичности, возникает опасность сильного внешнего вмешательства со стороны других государств или властных элит, чаще с помощью НПО, что обычно приводит к потере суверенитета.

Цель данной статьи заключается в акцентировании внимания на этом явлении, и выявить угрозы, которые несет оно, для современного христианства.

Ключевые слова: политика идентичности, гражданское сообщество, меньшинства, дискриминация, групповая идентичность, права и свободы, свобода слова и вероисповедания.

Identity Politics and a New Civic Ethic in Europe: A Legal Analysis

Hieromonk Barnabas (Losev)

Lecturer at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
Lvarnava@yandex.ru

For citation: Barnabas (Losev), hieromonk. "Identity Politics and a New Civic Ethic in Europe: A Legal Analysis". *Praxis*, № 2 (9), 2022, pp. 55 – 64 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.005

Abstract. Identity politics, in its essence, can be defined as the activity of the state to build the solidarity of people within existing administrative-territorial boundaries. In other words, the term refers to various kinds of efforts by the state to strengthen the unity of its people and the formation of a national (or supranational) idea in civil society. However, besides the state, there are other actors (social agents) involved in identity politics, who are able to influence the shaping of perceptions of a community. These actors often compete with the state. In such situations, the state has extraordinary power and needs to protect its cultural sovereignty. In a situation where the state fails to act in implementing its own identity politics, there is a risk of strong external interference from other states or power elites, more often with the help of NGOs, which usually results in a loss of sovereignty.

The purpose of this article is to focus on this phenomenon and to identify the threats it poses to contemporary Christianity.

Keywords: identity politics, civil society, minorities, discrimination, group identity, rights and freedoms, freedom of expression and religion.

Основные направления политики идентичности (далее ПИ): символизация пространства, ритуализация принадлежности к сообществу, формирование представлений о «мы-сообществе» и установление границ «свой — чужой». В таком варианте основная цель политики идентичности заключается в обеспечении легитимности существующих властных институтов. «При этом «производство» единой повестки дня и общей идентичности для тех, кто правит, и тех, кем правят, формирование общего взгляда на мир и общей системы понятий и смыслов призвано укреплять существующий порядок»¹.

30 марта 2021 года на центральных телеканалах РФ появилась новость о том, что укрепление общероссийской гражданской идентичности находится в центре внимания Президента страны. Тема гражданской идентичности рассматривается в рамках реализации стратегии государственной национальной политики до 2025 года. В частности, В. В. Путиным было отмечено:

«Для успешного решения задач, которые стоят сегодня перед нашей страной, важна не только эффективная экономика и компетентное управление. Для огромной многонациональной России принципиальное, решающее, можно сказать, значение имеет солидарность людей, чувство сопричастности к судьбе отечества, ответственности за его настоящее и за будущее, то, что принято называть общероссийской идентичностью, гражданским самосознанием.

В практике ряда государств гражданская и этническая идентичность часто воспринимаются как конкуренты. Считаю такой подход, но у нас во всяком случае, мягко говоря, абсолютно некорректным, а для нашей страны, хочу это подчеркнуть особо, абсолютно не приемлемым. Человек может принадлежать к той или иной этнической группе, но страна у нас всех одна, Большая Россия»².

В США и Европе, в том числе и в СССР, подобный подход в политической деятельности государств по формированию солидарности граждан применялся до начала 1990-х годов. В США в условиях огромного потока мигрантов применялась концепция «плавильного котла», то есть такая модель этнического развития, в которой формирование американской национальной идентичности должно было идти по формуле «сплавления»,

1 Тернборн Г. Мультикультурные общества // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. № 1. С. 52.

2 Заседание Совета по межнациональным отношениям. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65252>.

«смешивания» всех народов, при этом предполагалось, как их культурное, так и биологическое смешение³. Владимир Познер однажды заметил: «Вот посмотрите американский паспорт, графу, где указывается «национальность», там написано: *Соединенные Штаты Америки*. Для американцев, как и для всего цивилизованного мира, понятие национальность тождественно понятию гражданство». Действительно, на вопрос кто ты по национальности можно было услышать в ответ: «я — американец». Аналогичный результат был достигнут в СССР, в формировании понятия «советский народ», который определяется в БСЭ так: «историческая, социальная и интернациональная общность людей, имеющих единую территорию, экономику, социалистическую по содержанию культуру, союзное общенародное государство и общую цель — построение коммунизма; возникла ... в результате социалистических преобразований и сближения трудящихся классов и слоёв, всех наций и народностей»⁴.

В современной Конституции РФ гражданское сообщество называется «многонациональный народ Российской Федерации», иногда используются термины «россияне», «русские», «граждане», «народ»⁵.

В начале 1990-х, в связи с распадом СССР и всего социалистического строя, изменилась геополитическая ситуация, которая существовала со второй половины XX века, когда по результатам окончания второй мировой войны мир по идеологическому признаку условно разделялся на два лагеря — капиталистическую и социалистическую системы. Теперь, в каком-то смысле, мир становится однополярным, в основном представляющим капиталистическую систему. В 1993 году создается Евросоюз, что является символом новой эпохи глобализации — «процесса всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации»⁶. Основная цель глобализации — формирование единой мировой сетевой рыночной экономики, которая предполагает открытие границ и ослабление суверенитета отдельных государств.

Начиная с этого времени в информационном поле США и европейских стран появляется активно популяризируется термин «Identity

3 *Мартин-Иогансон Э.* Западный мультикультурализм. Провальная идеология «плавильного котла» // Свободная мысль. 2021. № 4 (1688). С. 82.

4 *Познер В. В.* Если говорить о национальности. URL: <https://pozneronline.ru/2018/10/22911/>.

5 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

6 *Глебов Г. И., Милаева О. В.* Современные международные отношения. Пенза, 2010. С. 12.

politics»⁷. После финансового кризиса 2008 года новые идеи стремительно внедряются во всех «демократиях» благодаря активной деятельности ООН. Теперь, «Политика идентичности» — это политический подход, при котором люди определенной расы, национальности, религии, пола, сексуальной ориентации, социального происхождения, социального класса или других определяющих факторов разрабатывают политические программы, основанные на этой идентичности⁸. Политика идентичности глубоко связана с идеей о том, что некоторые группы в обществе угнетены, и начинается с анализа этого угнетения. Этот термин используется в основном для описания политических движений в западных обществах, включая националистические, мультикультурные движения, движения за права женщин, гражданские права и ЛГБТ.

Таково официальное определение современной европейской ПИ. При внимательном рассмотрении процессов, порожденных ПИ, можно сделать вывод, что люди объединяются в группы не самостоятельно и не стихийно, а под четким контролем властных институтов.

Как было сказано выше, государство имеет превосходящие возможности по контролю ПИ. На ПИ тратятся огромные средства, и она проводится во всех сферах жизнедеятельности граждан. Принимаются особые законы и статьи в конституции, создаются государственные контролирующие органы и НКО, формируется тематический фон в кино, искусстве, в образовании и, в особенности, в средствах массовой информации.

На деле, последние 30 лет властные европейские элиты формируют ПИ, используя весь доступный потенциал методов и технологий, включая современные: науку, интернет-технологии, системы обработки больших объемов данных и искусственный интеллект.

Однако, вместо усилий по сплочиванию граждан, проводится политика разделения гражданского общества на группы, так называемые «меньшинства», и по отношению к каждой из выбранных групп формируется отдельная ПИ. Выбираются группы по определенному признаку. Никакая случайная группа не способна попасть в список защищаемых государством или международным правом. Несмотря на то, что страны имеют естественные внутренние сообщества (этнические, классовые,

7 Ачкасов В. А. Политика идентичности в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 4. С. 74.

8 Миненков Г. Я. Политика идентичности с точки зрения современной социальной теории // Политическая наука. 2005. № 3. С. 21.

политические), избираются не все возможные группы, а только группы лиц, связанные с «опытом угнетения», и в тоже время не все, которые могли бы нуждаться в особой защите гражданских прав. В итоге, мы видим группы, которые имеют совершенно противоположную этическую позицию по отношению к традиционной христианской культуре, такие как ЛГБТК+ и феминистки. Нужно заметить, что в поле зрения ПИ попали также и группы, сформированные по другим признакам, например: чернокожие, «цветные», инвалиды и дети, что не может не вводить в заблуждение. Такие группы являются дополнительным фоном новой ПИ и их предназначение требует внимательного рассмотрения. Так или иначе, все представленные группы лиц никогда не сплывались самостоятельно ради какой-то «высшей идеи». Отсутствие очевидной логики в этих процессах может означать, что истинные мотивы скрываются за завесой «управляемого хаоса». У всех созданных групп есть яркая отличительная черта — крайние радикальные взгляды и методы борьбы.

Вводится понятие «групповая идентичность». У этих групп появляются свои особенные права. Провозглашается новый принцип демократии: не защита прав большинства (волеизъявление народа), а защита прав меньшинств. Иначе истолковываются «Гражданские права», то есть изменяется первоначальный смысл формулировок, или расширяется до абсурдных положений. Вводятся многие новые принципы: «многообразие», «социальная справедливость», «интерсекциональность» и прочие. В итоге, появляются «новояз» и «политкорректность». Наибольшее зло — системная ложь в информационном и образовательном пространстве, которая подкрепляется псевдонаучными исследованиями. Все вместе меняет для огромного количества людей представление о мире и нравственности, другими словами происходит культурная революция, в основание которой закладывается новая метафизика и этика.

Новые группы формируются по известному сценарию, только для каждой группы в отдельности: символизация пространства (флаги, внешний вид, логотипы), ритуализация принадлежности к сообществу (праздники, памятные даты, протесты, парады, публичные признания), формирование представлений о «мы-сообществе» (мифы и легенды, переписывание истории, обучение, присутствие в медиа-пространстве) и установление границ «свой — чужой», и отдельным пунктом — «нулевая толерантность» по отношению к оппонентам.

Власти свои действия объясняют таким образом: «большее внимание в международном праве уделяется правам лиц. Зачастую лица,

принадлежащие меньшинствам, не полностью обладают правами человека и основными свободами, потому что дискриминируются по этническому, религиозному или языковому признаку. Однако недискриминационных положений недостаточно, чтобы обеспечить меньшинствам полное и эффективное равенство. Запрет дискриминации заключается в равенстве перед законом, но не обеспечивает фактического равенства. Более того, необходимы особые права и меры для защиты меньшинств для того, чтобы преодолеть стереотипы дискриминации и реализовать равенство на практике»⁹.

Что же все-таки стоит за лозунгом «преодолеть стереотипы дискриминации и реализовать равенство на практике»¹⁰? Обычно звучит такой ответ: желание создать по-настоящему эгалитарное и инклюзивное общество.

На деле же видим попытки приравнять противоположные вещи. Достаточно поставить штамп — «дискриминация», и можно бороться с неким социальным явлением по марксистскому принципу — «экспроприация экспроприаторов». Угнетение угнетателей или дискриминация тех, кто подвергал вас дискриминации, не будет считаться преступлением, а лишь борьбой за законные права. В этом хаосе виновных назначают, не проводя следствие, в отсутствие улик и веских доказательств. Также и жертвы обычно сами лично никогда не подвергались противоправным действиям со стороны обвиняемых. Новое в такой политике это то, что «виноваты» люди, которые не принадлежат к выбранным группам по определенным признакам, не имеющим отношения к их личным качествам и поступкам. В такой системе люди, придерживающиеся традиционных христианских ценностей, не поддерживающие ЛГБТК+ и феминизм, не разделяющие новые расовые теории или правила «обязательной ненависти» и «политкорректности», автоматически подвергаются «обратной дискриминации» (увольнение, лишение родительских прав, уголовное преследование).

Дробление общества на группы по принципу «опыта угнетения», смещение внимания людей в сторону от реальных экономических и социальных проблем, объединение групп «меньшинств» в пулы противостоящие «большинству», игнорирование личной ответственности

9 Рамочная Конвенция по защите Национальных Меньшинств. Руководство для НПО. URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/hrtsbook/Rngoguide_minorities.html.

10 Бунык Д. В. Основы понимания термина равноправие и идей борьбы с проявлениями дискриминации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 4 (12). С. 365.

власть имущих и перекладывание вины на простых людей по неизменяемым признакам, подмена ответственности за личные преступления групповой виной (в том числе за грехи предков), игнорирование преступлений совершенных против граждан членами групп «меньшинств», создание судебных прецедентов, поощрение травли граждан в «соцсетях», избирательная цензура, пропаганда среди детей и подростков, введение квот и иных механизмов «позитивной дискриминации» — это методы формирования нового понимания демократии, необходимой для новой экономической системы, которую принято называть «неолиберализмом».

«Согласно социальной концепции неолиберализма, государство, нация и всякий человек рассматриваются как свободный предприниматель, организующий собственную жизнь и деятельность как бизнес, а каждый контакт как контракт. Все формы отношений, в том числе работников одной компании или членов семьи, рассматриваются как виды субрыночной конкуренции. В рамках философии неолиберализма рынок обладает абсолютной, т. е. не зависящей от его воздействия на производство товаров и услуг (что уже привело к падению их качества в развитых экономиках), самоценностью, а его законы формируют фундаментальные принципы этики. Это не только возвращает этическую концепцию неолиберализма к меркантилизму, но и необоснованно не делает различия между рыночной экономикой и рыночным социумом, что оказывает в обществах потребления угнетающее воздействие как на социальные связи в целом, так и на показатели рождаемости в частности»¹¹.

Новая экономическая модель перестраивает под себя правовое поле, подменяя понятия и вкладывая новые смыслы. Поэтому уже сейчас нормативные акты регулирующие права и свободы гражданина, в их традиционном понимании, перестают работать.

В такой системной лжи слишком много уровней и софизмов. Аналитическому разбору предпосылок и положений «новой этики» будет посвящена отдельная работа.

Основной посыл данной статьи заключается в том, чтобы обратить внимание на смену «политики идентичности» в европейских странах под влиянием и по примеру США. Нравственная катастрофа, которая произошла благодаря такой политике, в наши дни стала для многих очевидной. Достаточно перечислить основные плоды новой гражданской

11 Ильин А. Н. Идеология неолиберализма: сущность и социальные последствия // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2020. № 2. С. 10.

этики: нормализация разврата и сексуальных извращений, уничтожение понятия «семья», узаконенное убийство (аборты, эвтаназия), узаконенное калечение детей и их кастрация под предлогом смены пола, узаконенный «обратный» расизм на основании псевдонаучных теорий и софистических аргументов. Во всем происходящем за последние 30 лет, многие замечают процесс «отмены» религии, национальной культуры (в первую очередь христианской) и семьи, и окончательное упразднение частной собственности для управляемых масс. Консервативные силы справедливо указывают на нарушение конституции и гражданских прав «большинства» при таком подходе к ПИ. Свобода слова и вероисповедания, свобода предпринимательства, возможность воспитания собственных детей, и сами права детей оказались под угрозой.

Может показаться, что новая ПИ призвана разрушить суверенитет европейских стран, и в таком случае является «анти-политикой». Но возможно за новыми методами стоит все та же цель — обеспечение легитимности существующих властных институтов. Если в эпоху политики «плавильного тигля» мигрантам приходилось отказываться от своей культуры, чтобы стать гражданами демократической страны, и принять культуру, которая была доминирующей в таком сообществе, то теперь новая демократическая теория предлагает уравнивать культуры всех членов сообщества под предлогом уважения к «разнообразию», что приведет в принципе к уничтожению «культуры», так как складывая вещи противоположные получаешь — ноль, а доминирующей культуры не будет для тех, кем управляют. В ходе такой «культурной революции» всем придется «добровольно» отказаться от своей культуры и принципов, дабы не оказаться обвиненным в дискриминации «меньшинств». Иметь привилегии теперь считается великим грехом, поэтому привилегий не будет ни у кого. Таким образом, те кто управляет получают окончательное и «законное» право управлять культурой и принципами людей, входящих в управляемое ими сообщество, подобно тому, как после демократической революции властные элиты успешно управляют рыночной экономикой.

Вероятно, новая гражданская этика необходима для перехода в новую экономическую систему. Но какой ценой?! Если уже сейчас многие христианские семьи бегут из стран, в которых правит «неолиберальная повестка», и ищут на земле уголок, где еще есть возможность открыто исповедовать свои взгляды и воспитывать своих детей в традициях предков.

Источники

- Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 22.03.2021).
- Заседание Совета по межнациональным отношениям [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65252> (дата обращения: 22.03.2021).

Литература

- Ачкасов В. А.* Политика идентичности в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 4. С. 71–77.
- Буняк Д. В.* Основы понимания термина равноправие и идей борьбы с проявлениями дискриминации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. №4 (12). С. 365–370.
- Глебов Г. И., Милаева О. В.* Современные международные отношения. Пенза: Изд. Пензенского государственного университета, 2010.
- Мартин-Иогансон Э.* Западный мультикультурализм. Провальная идеология «плавильного котла» // Свободная мысль. 2021. № 4 (1688). С. 79–92.
- Миненков Г. Я.* Политика идентичности с точки зрения современной социальной теории // Политическая наука. 2005. №3. С. 21–38.
- Ильин А. Н.* Идеология неолиберализма: сущность и социальные последствия // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2020. №2. С. 9–20.
- Познер В. В.* Если говорить о национальности [Электронный ресурс]. URL: <https://pozneronline.ru/2018/10/22911/> (электронный ресурс: 22.03.2023).
- Рамочная Конвенция по защите Национальных Меньшинств. Руководство для НПО [Электронный ресурс]. URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/hrtsbook/Rngoguide_minorities.html (дата обращения: 22.03.2023).
- Тернборн Г.* Мультикультурные общества // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. № 1. С. 50–67.

СОВРЕМЕННЫЙ ПРАВОВОЙ СТАТУС РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ И СТРАНАХ БАЛТИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Наталья Сергеевна Семенова

кандидат юридических наук
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
semenovanataliya@mail.ru

Для цитирования: *Семенова Н. С.* Современный правовой статус Русской Православной Церкви в России и странах Балтии: сравнительный анализ // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 65–82. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.9.2.006

Аннотация

УДК 2-741

Статья посвящена сравнительному анализу основных вопросов правового статуса Русской Православной Церкви в России и в странах Балтии — Латвии, Литве и Эстонии. В статье обозначены факторы, влияющие на законодательство о свободе совести данных государств, которое регулирует положение Церкви в государстве. Первым объединяющим фактором выступают международные обязательства государств. Вторым объединяющим фактором является общее советское атеистическое наследие, сохраняющее свое влияние на все государства в той или иной мере. Исследованы основные гарантии права на свободу совести и вероисповедания. Проанализированы недавние требования государственных властей к Латвийской Православной Церкви и Эстонской Православной Церкви, а также аналогичные тенденции в политике Литвы по отношению к православным, на предмет их соответствия внутреннему законодательству этих стран, а также их международным обязательствам в области права на свободу мысли, совести и религии и свободы выражения убеждений.

Ключевые слова: внутренние установления религиозных организаций, право на свободу совести и вероисповедания, отделение религиозных объединений от государства, Русская Православная Церковь, Латвийская Православная Церковь, Эстонская Православная Церковь, Виленско-Литовская епархия, международное право, религия, права человека.

Modern Legal Status of the Russian Orthodox Church in Russia and the Baltic States: Comparative Analysis

Nataliya S. Semenova

PhD in Law

Associate Professor at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
semenovanataliya@mail.ru

For citation: Semenova Nataliya S. "Modern Legal Status of the Russian Orthodox Church in Russia and the Baltic States: Comparative Analysis". *Praxis*, no. 2 (9), 2022, pp. 65–82 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.006

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the main issues of the legal status of the Russian Orthodox Church in Russia and in the Baltic countries – Latvia, Lithuania and Estonia. The article identifies the factors influencing the legislation on freedom of conscience of these states, which regulates the position of the Church in the state. The first unifying factor is the international obligations of states. The second unifying factor is the common Soviet atheistic heritage, which retains its influence on all states to one degree or another. The basic guarantees of the right to freedom of conscience and religion are investigated. The recent demands of the state authorities to the Latvian Orthodox Church and the Estonian Orthodox Church, as well as similar trends in Lithuanian policy towards the Orthodox, are analyzed for their compliance with the domestic legislation of these countries, as well as their international obligations in the field of the right to freedom of thought, conscience and religion and freedom of expression.

Keywords: internal regulations of religious organizations, right to freedom of conscience and religion, separation of religious associations from the state, Russian Orthodox Church, Latvian Orthodox Church, Estonian Orthodox Church, Diocese of Vilna-Lithuania, international law, religion, human rights.

Правовой статус Русской Православной Церкви на территории конкретной страны определяется государственным законодательством и церковным правом, то есть внутренним правом Церкви.

Несмотря на то, что источником внутреннего права Церкви выступает сама Церковь, имея первоисточником Божественную волю, и не завися в этом смысле от государства, или точнее сказать, не должна зависеть от государства (в разные исторические периоды было по-разному), вопрос реализации внутреннего права Церкви зависит от ее внешнего права, источником которого выступает уже государство. В связи с этим важно обозначить факторы, влияющие на государственное законодательство о свободе совести, которое регулирует положение Церкви.

Во-первых, это нормы международного права. Большинство государств мира, в том числе и те, которые заявлены в теме статьи — Латвия, Литва и Эстония, присоединились к базовым универсальным международным документам, которые гарантируют право на свободу мысли, совести и религии. К этим документам относятся, Всеобщая декларация прав человека 1948 года¹ (ВДПЧ), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года² (МПГПП), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года³ (МП-ЭСКП), Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года⁴.

Если декларации, как правило, не носят обязывающий характер, ВДПЧ является исключением, то Международные пакты устанавливают обязательства государств и предусматривают контрольные механизмы за исполнением государствами своих обязательств⁵.

На практике это означают, что государства не могут произвольно толковать право на свободу мысли, совести и религии. И, тем более,

- 1 Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 2 Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 3 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 4 Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 5 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Обязательства государств Западной Европы по защите христиан в рамках универсальных международно-правовых механизмов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. С. 58–63.

не могут устанавливать на национальном уровне правила, которые противоречат взятым на международном уровне обязательствам. Так, например, взятые странами Балтии обязательства в рамках гарантии свободы мысли, совести и религии запрещают вмешательство во внутренние дела религиозных организаций (ст. 18 МПГПП).

Кроме того, существует еще и императивная норма — принцип уважения прав и свобод человека, включая свободу мысли, совести и религии. Это один из 10 основных принципов международного права — норма *jus cogens*, которая не может нарушаться ни одним государством мира. Важно обратить внимание, что только одно единственное право на свободу мысли, совести и религии вынесено в название данного принципа, делая его как бы «самым основным» и наиболее важным среди всех остальных.

Десять основных принципов международного права — это своего рода декалог международного права — залог выживания людей на планете Земля. Если один из принципов нарушается, то возникает угроза международному миру и безопасности. Итак, это первый объединяющий фактор отношения к определению правового положения Церкви на территории какого-либо государства.

Кроме того, Латвия, Литва и Эстония на региональном уровне являются членами Совета Европы и участниками Европейской Конвенции по правам человека 1950 г.⁶ (ЕКПЧ), которая также гарантирует право на свободу мысли, совести и религии. Контрольным органом за соблюдением ЕКПЧ является Европейский суд по правам человека.

Второй объединяющий фактор касается именно стран Балтии (Латвии, Литвы и Эстонии) — это общее советское атеистическое наследие, от которого все одновременно стали отходить. После распада СССР начался законотворческий процесс во всех государствах. Однако, поскольку право, как регулятор общественных отношений, регулирует то, что отвечает потребностям конкретного общества в конкретный исторический период, оно не может сделать больше того, что общество готово принять на момент издания соответствующего нормативного акта. Даже общее стремление в Европу или европейский путь после распада СССР не мог в одночасье преодолеть то, что укоренилось в обществе за 70 лет. Это станет понятно из анализа современных событий.

Итак, определив объединяющие факторы, для проведения сравнительного анализа правового положения Русской Православной Церкви

6 Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // СПС КонсультантПлюс.

в России и странах Балтии за основу будут взяты базовые положения российского законодательства, затрагивающие положение Русской Православной Церкви в государстве, а затем будет проведено их сравнение с законодательством Латвии, Литвы и Эстонии по данному вопросу.

Первый и главный вопрос — отделена ли Церковь от государства в каждом государстве? Именно с этого вопроса начинается, как правило, любое определение положения Церкви в государстве. В странах постсоветского пространства выражение «Церковь отделена от государства» до сих пор сохранилось и понимается, как правило, в контексте советского наследия. Это связано с тем, что, начиная с Декрета СНК от 23 января 1918 года «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»⁷ (Декрет СНК от 23 января 1918 года), его положения переходили во все Конституции СССР и конституции союзных республик. Это положение сохранилось и в Конституции Латвии вплоть до сегодняшнего дня.

Однако, необходимо начать с России, которой удалось избавиться быстрее других государств постсоветского пространства от давления советского наследия, как минимум, на законодательном уровне. Для избавления от советских стереотипов на подсознательном уровне, безусловно, требуется намного больше времени, чем прошло. Поэтому в современных церковно-государственных отношениях в России принцип отделения Церкви от государства до сих пор является камнем преткновения. Точнее речь идет не столько о самом принципе, сколько о его неправильном понимании и смешении его с современным конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства (ч. 2 ст. 14 Конституции России 1993 года⁸).

Принцип отделения религиозных объединений от государства, закрепленный в ч. 2 ст. 14 Конституции России 1993 г., нельзя отождествлять с общеизвестным принципом отделения Церкви от государства и школы от Церкви, который был установлен с принятием одноименного Декрета СНК от 23 января 1918 года, но который утратил силу в 1990 году в связи с принятием закон РСФСР «О свободе вероисповедания»⁹. И это ключевой момент, поскольку на практике в общественном сознании произошло автоматическое отождествление данных

7 Декрет СНК от 23 января 1918 года «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» // СПС КонсультантПлюс.

8 Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

9 П. 4 Постановления ВС РСФСР от 25 октября 1990 года «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий»»: «Признать утратившими силу: Декрет СНК

принципов. С целью определения различия двух принципов обратимся к их содержательному наполнению.

После принятия Декрета СНК от 23 января 1918 года дело Церкви как главного духовно-нравственного воспитателя своего Отечества было сведено к личному делу каждого. Однако даже это право стало в скором времени очень сложно реализовать, поскольку на Церковь обрушились массовые гонения и репрессии со стороны новой государственной власти. Для России начался тяжелый период, когда пытались уничтожить ее почти тысячелетнюю историю и основы ее государственности, которые сформировались в лоне Православной Церкви. Именно данный вид взаимоотношений Церкви и государства наполнил, с содержательной точки зрения, установленный принцип отделения Церкви от государства. Иными словами, Церковь была гонимой, лишенной всех имущественных и неимущественных прав. И самое главное, она не могла открыто проповедовать, нести Благую весть о Христе. Очевидно, что в государстве с идеологией воинствующего атеизма не было места для Церкви.

Современный конституционный принцип об отделении религиозных объединений от государства подробно раскрывается, прежде всего, в статье 4 Федерального закона Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» №125-ФЗ от 26.09.1997¹⁰ (Закон о свободе совести РФ).

Статья 4 Закона о свободе совести РФ может быть условно поделена на три части. В первую часть можно отнести действия, которые может и не может предпринимать государство в отношении религиозных объединений. Во вторую — действия, которые могут и не могут предпринимать религиозные объединения в государстве. А в третью — некоторые виды сотрудничества государства и религиозных объединений.

Таким образом, в данных положениях установлена сфера исключительной компетенции государства, в которую не вмешиваются религиозные объединения, и область исключительной компетенции религиозных объединений, в которую не вмешивается государство, а также частично указаны сферы их сотрудничества. Остальные сферы сотрудничества закреплены в других статьях Закона о свободе совести РФ.

Следовательно, современный принцип отделения религиозных объединений от государства можно охарактеризовать как сотрудничество

РФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // СПС КонсультантПлюс.

10 Федеральный закон Российской Федерации от 26.09.1997. № 125-ФЗ. «О свободе совести и религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.

религиозных объединений и государства без вмешательства в исключительную компетенцию друг друга, то есть принцип, который приближается к принципу симфонии отношений Церкви и государства с той лишь разницей, что изначальный принцип предполагался в православном государстве, а соработничество было не со всеми религиозными объединениями, а только между Церковью и государством. Поэтому, если сравнивать два принципа, а именно принцип отделения Церкви от государства, как он сложился в советский период, и принцип отделения религиозных объединений от государства, как он закреплен в Законе о свободе совести, то становится очевидной их прямая противоположность с содержательной точки зрения¹¹.

Важно также обратить внимание на то, что ни в Конституции, ни в Законе о свободе совести РФ, ни в других нормативно-правовых актах Российской Федерации, не употребляется термин «Церковь». По этой причине для определения понятия «Церковь» в России можно сослаться только на внутренние установления Русской Православной Церкви. Правомерность ссылки на внутренние установления Русской Православной Церкви подтверждается ч. 2 ст. 15 Закона о свободе совести РФ, в которой указано, что «государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации»¹². Очевидно, что церковное понятие «Церковь» шире понятия «религиозное объединение». Это еще одно подтверждение того, что нельзя отождествлять современный принцип отделения религиозных объединений от государства с советским принципом отделения Церкви от государства.

С учетом данной схемы можно рассмотреть положение Русской Православной Церкви в странах Балтии. В данных странах наблюдается существенное отличие положения Русской Православной Церкви от того, которое закреплено в российском законодательстве и реализуется в России на практике. Причем, последние события в Латвии и Эстонии показали, что существует ситуация *de jure* и *de facto*. *De jure* у государства есть обязательства в рамках внутреннего и международного

11 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7. С. 144–147.

12 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Внутренние установления религиозных организаций: понятие, содержание и правоприменение // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11. С. 129–131.

права. De facto происходит полное поправление своих обязательств на обоих уровнях.

Так, например, в Латвии это касается всем известных событий — решения государства «предоставить автокефалию» Латвийской Православной Церкви¹³. В этот же период глава МВД Эстонии выставил «ультиматум» митрополиту Таллинскому и всея Эстонии Евгению, а именно от владыки Евгения потребовали осудить высказывания Святейшего Патриарха Кирилла, поддерживающего действия России на Украине. Если он этого не сделает, то обещали лишить его вида на жительство в Эстонии¹⁴. Правомерны ли действия указанных государств?

В Конституциях обоих государств закреплено право на свободу совести и вероисповедания. В рамках международных обязательств данное право звучит как право на свободу мысли, совести и религии.

Так, согласно ст. 99 Конституции Латвии 1922 г. (в ред. 2019 г.)¹⁵ «каждый имеет право на свободу мысли, совести и религиозных убеждений. Церковь отделена от государства». Важно отметить, что из трех государств Балтии только в Конституции Латвии остался этот советский принцип отделения Церкви от государства. Интересно, что данный принцип в Законе Латвии «О религиозных организациях» 1995 г. (в ред. 2022)¹⁶ сформулирован несколько иначе, а именно в «Латвийской Республике государство отделено от церкви» (п. 1 ст. 5). Иными словами, не «Церковь отделена от государства» («Baznīca ir atdalīta no valsts»), а «государство отделено от церкви» («valsts ir atdalīta no baznīcas»). В разности формулировок можно обнаружить взаимное отделение друг от друга или своего рода усиление данного принципа, хотя Церковь и другие религиозные организации вряд ли могут напрямую отражать свою позицию в государственном законе.

13 См., например: Левитс подал на рассмотрение в Сейм законопроект об отделении Латвийской Православной церкви от Московского патриархата. URL: https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/levits-podal-na-rassmotrenie-v-sejm-zakonoproekt-ob-otdelenii-latvijskoj-pravoslavnoj-cerkvi-ot-moskovskogo-patriarhata.d?id=54707480&utm_source=telegram.me&utm_medium=social; Сейм проголосовал за независимость Латвийской православной церкви от РПЦ. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/09/2022/6319f9629a79472e338f1167>.

14 См., например: Мельников А. Эстонская Православная Церковь должна ответить на ультиматум полицейских. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2022-10-11/3_8562_kb.html.

15 Latvijas Republikas Satversme 1922. gada 15. Februāris. URL: <https://likumi.lv/ta/id/57980-latvijas-republikas-satversme>.

16 Reliģisko organizāciju likums 1995. gada 26. septembrī. URL: <https://likumi.lv/ta/id/36874-religisko-organizaciju-likums>.

Отделение Церкви от государства предполагает, прежде всего, секулярное государство¹⁷. В секулярном государстве, если оно претендует на статус правового государства, должен соблюдаться принцип полного невмешательства в дела, входящие в исключительную компетенцию Церкви и других религиозных организаций, если их деятельность не противоречит государственному законодательству.

Данный принцип закреплен в п. 2 ст. 5 Закона Латвии «О религиозных организациях»: «предусмотренные Законом права религиозных организаций охраняются государством. Государство и самоуправления и их органы, а также общественные и иные организации не имеют права вмешиваться в религиозную деятельность религиозных организаций». Таким образом, устанавливается также, как и в российском законодательстве, исключительная компетенция религиозных организаций. Она подтверждается в п. 2 ст. 14 данного Закона: «Религиозные организации действуют на основании канонических положений соответствующей конфессии и своих уставов (конституций, положений)».

В отличие от российской нормы о полном запрете религиозным организациям выполнять функции государственных органов (п. 5 ст. 4 Закона о свободе совести РФ) в Латвии нет полного запрета, и в определенных законом случаях выполнение функций государственных органов религиозными организациями возможно (п. 1 ст. 5 Закона Латвии «О религиозных организациях»).

Следует также отметить, что согласно п. 7 ст. 5 Закона Латвии «О религиозных организациях» «отношения между государством и религиозными объединениями (церквями) могут регулироваться специальными законами». В 2008 г. был принят Закон о Латвийской Православной Церкви¹⁸. Согласно п. 4 ст. 3 данного Закона «государство признает право Церкви толковать Священное Писание Библии, формулировать свое учение (доктрину) и проповедовать его, формировать свою внутреннюю жизнь в соответствии с канонами, включая организационную структуру и миссию». В указанном положении следует особо выделить

17 Под секулярным государством можно понимать государство, в котором при принятии государственных нормативных актов и политических решений не принимается во внимание никакая религиозная традиция. Религия считается частным делом каждого гражданина. Подробнее об этом см., например: Семенова Н. С. Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7. С. 145.

18 Latvijas Pareizticīgās Baznīcas likums 13.11.2008. URL: <https://likumi.lv/ta/id/184626-latvijas-pareizticigas-baznicas-likums>.

право «формировать свою внутреннюю жизнь в соответствии с канонами, включая организационную структуру».

Итак, можно констатировать, что *de jure* принцип полного невмешательства государства в исключительную компетенцию Церкви закреплен во всех соответствующих нормативных актах от Конституции до Закона о Латвийской Православной Церкви.

Однако, *de facto* 8 сентября 2022 года принимаются поправки к Закону о Латвийской Православной Церкви, которые нарушают все вышеуказанные нормы. В п. 1 ст. 3 устанавливается, что «Закон полностью устанавливает автокефальный статус Церкви». С одной стороны, государство может, конечно, принять закон о Латвийской Православной Церкви, который будет определять ее статус в государстве. Но, с другой стороны, оно не может принять положения в этот закон, которые будут противоречить Конституции и международным обязательствам. В правовом государстве такие положения будут признаны ничтожными в судебном порядке.

Правда, Латвийская Православная Церковь (ЛПЦ) не пошла обжаловать данное решение государства в суд, а наоборот призвала духовенство и мирян соблюдать «законы нашего Латвийского Государства»¹⁹. Очевидно, что решение государства о «предоставлении автокефалии» ЛПЦ не могло иметь канонического значения без решения Русской Православной Церкви о предоставлении автокефалии, принятого в установленном ее Уставом порядке. В связи с этим необходимо было официально обратиться с просьбой о предоставлении автокефалии.

Такое обращение последовало 20 сентября 2022 г., однако, не от Латвийской Православной Церкви, а от министра юстиции Латвии Яниса Бордануса, которому Кабинет Министров делегировал право подписать текст письма от имени Латвийского правительства главе Русской Православной Церкви — Патриарху Московскому, в котором он приглашал «Блаженнейшего» Кирилла выдать Латвийской Православной Церкви (ЛПЦ) «грамоту об освобождении, то есть так называемый Томос об автокефалии, который провозгласил бы полную независимость Латвийской Православной Церкви от духовного центра Москвы, поддерживающего войну на Украине»²⁰.

19 О изменениях в Законе о Латвийской Православной Церкви. URL: <http://www.pravoslavie.lv/index.php?newid=9660>.

20 Revolucionārā tieslietu ministra Bordāna vēstule Maskavas patriarham ko Latvijas valdība pieprasa no krievijas baznīcas. URL: <https://jauns.lv/raksts/zinas/521544-revolucionara-tieslietu-ministra-bordana-vestule-maskavas-patriarham-ko-latvijas-valdiba-pieprasa-no-krievijas-baznicas>.

Очевидно, что в данном случае имело место прямое вмешательство со стороны государства в исключительную компетенцию Церкви, что является грубым нарушением Конституции Латвии, где прописано, что «Церковь отделена от государства» (ст. 99), Закона Латвии «О религиозных организациях», где установлено, что «государство отделено от церкви» (п. 1 ст. 5) и Закона о Латвийской Православной Церкви, где закреплены гарантии формировать свою внутреннюю жизнь, соблюдая каноны, в том числе организационную структуру (п. 4 ст. 3).

Кроме того, данные действия Латвии нарушили ее международные обязательства, а именно право на свободу мысли, совести и религии, которое установлено в ст. 18 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 18 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и ст. 9 Европейской конвенции по правам человека 1950 г.

На сегодняшний день вопрос не решен, поскольку чтобы защитить свои права, необходимо, как минимум, иметь желание их защищать и действовать соответственно, но пока, судя по всему, у клира ЛПЦ такого желания нет.

Если сравнивать с положением Русской Православной Церкви в Эстонии, то можно обнаружить сходную ситуацию *de jure* и *de facto*.

Согласно ст. 40 Конституции Эстонской Республики²¹ гарантируется право на свободу совести: «каждый обладает свободой совести, вероисповедания и мысли. Принадлежность к церкви и религиозным общинам является свободной. Государственной церкви нет. Каждый волен один или вместе с другими, публично или приватно совершать религиозные обряды, если это не причиняет ущерба общественному порядку, здоровью или нравственности».

Таким образом, устанавливаются общие гарантии права на свободу совести и отсутствие «государственной церкви». Несмотря на то, что принцип отделения Церкви от государства прямо не закреплен, это не означает, что его нет на практике. Эстония, входящая в состав Европейского Союза, является секулярным государством, которое не учитывает какую-либо религиозную традицию и основанные на ней ценности при принятии своих решений.

Общие гарантии права на свободу совести также закреплены в ст. 8 Закона Эстонской Республики «О церквях и приходах» 2002 г.²²: «(1) ка-

21 Конституция Эстонской республики от 28 июня 1992 г. с поправками на 06.05.2015 RT I, 15.05.2015, 1. URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/konstituciya-osnovnoy-zakon-estonskoy-respubliki>.

22 Закон от 12 февраля 2012 г. RT I 2002, 24, 135. «О церквях и приходах». URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakon-o-cerkvyakh-i-prikhodakh>.

ждое лицо имеет право свободно выбирать, исповедовать и провозглашать свои религиозные убеждения, если это не нарушает общественного порядка, не наносит вреда здоровью, морали и не вступает в противоречие с правами и свободами других людей. (2) Никто не обязан предоставлять данные о своем вероисповедании или принадлежности к приходу, за исключением подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и потерпевшего в ходе уголовного процесса».

При реализации данных прав необходимо также опираться на международные обязательства Эстонии, поскольку согласно ст. 3 Конституции «общепризнанные принципы и нормы международного права являются неотъемлемой частью правовой системы Эстонии». Эстония имеет аналогичные международные обязательства, что и Латвия, поэтому более подробно останавливаться нет необходимости.

Таким образом, *de jure* установлены те же общие гарантии права на свободу совести, что и в России, и в Латвии. Однако на практике они далеко не всегда реализуются. Грубое вмешательство в дела Русской Православной Церкви имело место в начале 90-х годов, что привело к созданию при активном участии государства параллельной структуры — Автономной Православной Эстонской Митрополии (АПЭМ) в юрисдикции Константинопольского Патриархата на базе зарубежной церковной структуры с центром в Стокгольме. АПЭМ была создана в нарушение канонов²³ 20 февраля 1996 года Священным Синодом Константинопольской Православной Церкви²⁴. Несмотря на то, что конфликт между Русской Православной Церковью и Константинопольским Патриархатом был в тот момент улажен, негативные последствия для правового положения Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата имеют место до сих пор.

Как уже упоминалось выше, 27 сентября 2022 г. глава МВД Эстонии Лаури Ляэнеметс выставил «ультиматум» митрополиту Таллинскому и всея Эстонии Евгению, потребовав от него осудить высказывания Святейшего Патриарха Кирилла, поддерживающего действия России на Украине. Если он этого не сделал бы, то обещали лишить его вида

23 Согласно 34 апостольскому правилу, 9 правилу Антиохийского Собора, 2 правилу II Вселенского Собора, 8 правилу III Вселенского Собора, 12, 17 и 28 правилу IV Вселенского Собора, 38 правилу VI Вселенского Соборам и др. каждая Церковь управляет в рамках своей юрисдикции без вмешательства на чужую территорию. Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преп. Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019.

24 Подробнее об этом см., например: Эстонская Православная Церковь // Православная энциклопедия Древо. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13037.html>.

на жительства в Эстонии. В данном случае можно выделить две стороны проблемы. Во-первых, религиозные организации должны быть вне политики, поэтому требовать политического мнения от предстоятеля Эстонской Православной Церкви, как минимум, не очень понятно. Как максимум, нарушает Конституцию и другие законы. Во-вторых, встает вопрос о том, может ли государство принуждать к конкретным мнениям вообще.

Следовательно, помимо очередного вмешательства государства во внутренние дела Церкви и личную реализацию права на свободу совести митрополитом Евгением в нарушение указанных выше положений Конституции, Закона о церквях и приходах, а также международных обязательств, взятых на себя в рамках ст. 18 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 18 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и ст. 9 Европейской конвенции по правам человека 1950 г., необходимо указать также на нарушение ст. 41 Конституции Эстонии.

Согласно данной статье «каждый вправе сохранять верность своим мнениям и убеждениям. Никого нельзя принуждать изменить их. Убеждения человека не могут служить оправданием правонарушения. Никто не может быть привлечен к юридической ответственности за свои убеждения».

Из данного положения можно сделать вывод, что помимо незаконного вмешательства государства в церковные дела в нарушение ст. 40 Конституции, государство нарушило и ст. 41, пообещав лишить митрополита Евгения вида на жительства в Эстонии, что представляет собой административную меру наказания за «свои убеждения».

Кроме того, были нарушена ст. 19 МПГПП и ст. 10 ЕКПЧ, которые содержат право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

Таким образом, как в Латвии, так и в Эстонии, право на свободу совести, определяющее правовое положение Церкви в государстве, в полной мере гарантируется *de jure*, но не всегда соблюдается *de facto*.

Что касается Литвы, то в ней также гарантируется право на свободу совести в рамках базовых обязательств государства.

Так, в ст. 26 Конституции Республики Литва²⁵ гарантируется право на свободу мысли, совести и религии. Свобода человека исповедовать и распространять религию или убеждения не может быть ограничена

25 Lietuvos Respublikos Konstitucija 25.10.1992. Galiojanti suvestinė redakcija: 22.05.2022. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.1890?positionInSearchResults=1&searchModelUUID=176077c3-8b48-42b2-af46-2a27a318b31c>.

иначе, как законом и только в случаях, когда это необходимо для обеспечения общественной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности человека, а также других основных прав и свобод человека.

Аналогичные положения содержатся в ст. 2 Закона Литвы о религиозных общинах и сообществах²⁶.

В ст. 43 Конституции Литвы, как и в Конституции Эстонии, установлено, что «в Литве нет государственной религии». Данное положение дублируется в ст. 2 Закона Литвы о религиозных общинах и сообществах. В литовском законодательстве также, как и в эстонском, не упоминается принцип отделения Церкви от государства.

В то же время государство признает 9 традиционных для Литвы религиозных общин и сообществ, включая православные (ст. 5 Закона о религиозных общинах и сообществах²⁷), а другие религиозные организации признает только в случае, если они имеют опору в обществе и их учение и обряды не противоречат закону и нравственности. «Признание государством означает, что государство оказывает поддержку духовному, культурному и социальному наследию религиозных сообществ» (ст. 6 Закона о религиозных общинах и сообществах). Однако получить такое признание достаточно сложно.

Так, согласно ст. 6 Закона о религиозных общинах и сообществах «признание государством предоставляется Сеймом Литовской Республики. Религиозные сообщества могут обратиться с ходатайством относительно признания их государством по истечении не менее 25 лет после их первичной регистрации в Литве. В случае неудовлетворения ходатайства повторное обращение по этому поводу возможно лишь по истечении 10 лет со дня неудовлетворения ходатайства. Вопрос о признании решается Сеймом по получении заключения Министерства юстиции... первичная регистрация считается совершившейся в случае законной деятельности (было зарегистрировано) религиозного сообщества в Литве после 16 февраля 1918 года».

В отличие от латвийских, литовские религиозные общины и сообщества, как и российские, не могут выполнять функции государства (ст. 7 Закона о религиозных общинах и сообществах).

26 Lietuvos Respublikos religinių bendruomenių ir bendrijų įstatymo 04.10.1995 r. № I-1057. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.63240?jfwid=-a0zwtcwcwcn>.

27 «Государство признает девять традиционно существующих в Литве религиозных общин и сообществ, составляющих часть исторического, духовного и социального наследия Литвы: римско-католические, греко-католические».

Как и в других рассматриваемых государствах, литовские «религиозные общины и сообщества имеют право на свободную самоорганизацию в соответствии со своей иерархической и институционной структурой, самостоятельно согласно своим канонам, статутам и другим нормам распоряжаться своей внутренней жизнью» (ст. 7 Закона о религиозных общинах и сообществах).

Важным положением является прямо установленное право религиозных общин и сообществ, имеющих статус юридического лица, в установленном законами порядке получать от государства помощь на культурные, просветительские и благотворительные нужды (ст. 7 Закона о религиозных общинах и сообществах).

Таким образом, в Литве *de jure* гарантируется права на свободу совести, причем, Русская Православная Церковь, будучи одной из девяти традиционных религиозных общин и сообществ, пользуется особым положением.

Однако несмотря на то, что до недавнего времени можно было считать Виленско-Литовскую епархию достаточно спокойной, всегда подтверждавшей свое единство с центром Русской Православной Церкви, в мае 2022 года ряд священников данной епархии выступили за создание новой церковной структуры в рамках Константинопольского патриархата. Митрополит Виленский и Литовский Иннокентий передал дело этих священников в Епархиальный суд. 29 июня 2022 г. Суд установил, что «В. Моцкус, В. Даупарас, Г. Ананьев и В. Селявко в сотрудничестве с представителями государственной власти предприняли активные действия по созданию в Литве параллельной церковной структуры в юрисдикции Константинопольского патриархата». В результате, указанные священники были лишены сана²⁸.

В данном случае прослеживается вмешательство государственных властей в дела Церкви. Извержение из сана данных клириков могло бы остановить, в том числе, и нарушение литовскими государственными властями Конституции Литвы, Закона о религиозных общинах и сообществах, а также своих международных обязательств. Однако премьер-министр Литвы высказалась в поддержку православных Литвы, которые хотят отделиться от Московского Патриархата, что вступает

28 Подробнее об этом см., например: В Литве лишены сана еще четыре православных священника. URL: <http://blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=100411#:~:text=В%20Литве%20лишены%20сана%20еще%20четыре%20православных%20священника,30.06.2022%2015&text=Глава%20Православной%20Церкви%20в%20Литве,сообщили%20в%20православной%20епархии%20Литвы>.

в противоречие с гарантией права на свободу мысли, совести и религии, в рамках которого закрепляется невмешательство государства во внутренние дела религиозных организаций. Причем, это не ограничилось только словами поддержки. 19 сентября 2022 г. Патриарх Константинопольский Варфоломей принял делегацию литовских политиков²⁹. Пока за этим не последовало конкретных заявлений, но направление очевидно. Фактически Литва присоединилась к Латвии и Эстонии, и рискует de facto стать также грубым нарушителем внутреннего законодательства, а также своих международных обязательств.

В Заключение важно отметить, что любое государство обязано гарантировать определенный набор прав в рамках права на свободу совести и вероисповедания и права на свободу выражения своих убеждений (свободу слова), определенная часть которых является абсолютной свободой — то, что касается *forum internum*. Посягательства на эту сферу категорически запрещены в любых формах. Однако на практике получается, что глава МВД Эстонии как раз вторгается своим ультиматумом именно в эту абсолютную свободу на свои убеждения, фактически используя методы советской идеологической системы. Это, пожалуй, самое грубое нарушение из рассмотренных выше. В Латвии происходит грубое вмешательство в исключительную компетенцию Церкви. Это также свидетельствует о том, что советская идеологическая система до сих пор живет в сознании руководителей. Литва рискует пойти по тому же пути. В данных обстоятельствах вряд ли можно говорить о наличии правового государства в указанных странах, поскольку нарушаются основные права человека, включая «самое основное право» — право на свободу мысли, совести и религии.

Источники

Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // СПС КонсультантПлюс.

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г. // СПС КонсультантПлюс.

29 Комментарий Виленско-Литовской Епархии по поводу встречи представителей Правительства Литвы с Патриархом Константинопольским Варфоломеем. URL: <https://www.orthodoxy.lt/novosti/3893-kommentarii-vilensko-litovskoi-eparkhii-po-povodu-vstrechi-predstavitelei-pravitelstva-litvy-s-patriarkhom-konstantinopolskim-varfolomeem>.

- Декрет СНК от 23 января 1918 года «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» // СПС КонсультантПлюс.
- Закон от 12 февраля 2012 г. РГ I 2002, 24, 135. «О церквях и приходах». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakon-o-cerkvyakh-i-prikhodakh> (дата обращения 26.11.2022).
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // СПС КонсультантПлюс.
- Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Конституция Эстонской республики от 28 июня 1992 г. с поправками на 06.05.2015 РГ I, 15.05.2015, 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/konstituciya-osnovnoy-zakon-estonskoj-respubliki> (дата обращения 26.11.2022).
- Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- О изменениях в Законе о Латвийской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.lv/index.php?newid=9660> (дата обращения 27.11.2022).
- Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преп. Никодим Святогорец. Екатеринбург: Изд. Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, 2019.
- Постановления ВС РСФСР от 25 октября 1990 года «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» // СПС КонсультантПлюс.
- Федеральный закон Российской Федерации от 26.09.1997. № 125-ФЗ. «О свободе совести и религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.
- Latvijas Republikas Satversme 1922. gada 15. Februāris. [Электронный ресурс]. URL: <https://likumi.lv/ta/id/57980-latvijas-republikas-satversme> (дата обращения 26.11.2022).
- Latvijas Pareizticīgās Baznīcas likums 13.11.2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://likumi.lv/ta/id/184626-latvijas-pareizticigas-baznicas-likums> (дата обращения 26.11.2022).
- Lietuvos Respublikos Konstitucija 25.10.1992. Galiojanti suvestinė redakcija: 22.05.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.1890?positionInSearchResults=1&searchModelUUID=176077c3-8b48-42b2-af46-2a27a318b31c> (дата обращения 26.11.2022).
- Lietuvos Respublikos religinių bendruomenių ir bendrijų įstatymo 04.10.1995 г. № I-1057. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.63240?jfwid=a0zwtcwn> (дата обращения 25.11.2022).
- Reliģisko organizāciju likums 1995. gada 26. septembrī. [Электронный ресурс]. URL: <https://likumi.lv/ta/id/36874-religisko-organizaciju-likums> (дата обращения 26.11.2022).
- Revolucionārā tieslietu ministra Bordāna vēstule Maskavas patriarham ko Latvijas valdība pieprasa no krievijas baznīcas. [Электронный ресурс]. URL: <https://jauns.lv/raksts/zinas/521544-revolucionara-tieslietu-ministra-bordana-vestule-maskavas-patriarham-ko-latvijas-valdiba-pieprasa-no-krievijas-baznicas> (дата обращения 25.11.2022).

Литература

- В Литве лишены сана еще четыре православных священника. [Электронный ресурс]. URL: <https://blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=100411#:~:text=В%20Литве%20лишены%20сана%20еще%20четыре%20православных%20священника,-30.06.2022%2015&text=Глава%20Православной%20Церкви%20в%20Литве,сообщили%20в%20православной%20епархии%20Литвы> (дата обращения 26.11.2022).
- Комментарий Виленско-Литовской Епархии по поводу встречи представителей Правительства Литвы с Патриархом Константинопольский Варфоломеем. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.orthodoxy.lt/novosti/3893-kommentarii-vilensko-litovskoi-eparkhii-po-povodu-vstrechi-predstavitelei-pravitelstva-litvy-s-patriarkhom-konstantinopolskim-varfolomeem> (дата обращения 26.11.2022).
- Левитс подал на рассмотрение в Сейм законопроект об отделении Латвийской Православной церкви от Московского патриархата. [Электронный ресурс]. URL: https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/levits-podal-na-rassmotrenie-v-sejm-zakonproekt-ob-otdelenii-latvijskoj-pravoslavnoj-cerkvi-ot-moskovskogo-patriarhata.d?id=54707480&utm_source=telegram.me&utm_medium=social (дата обращения 25.11.2022).
- Мельников А. Эстонская Православная Церковь должна ответить на ультиматум полицейских. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2022-10-11/3_8562_kb.html (дата обращения 26.11.2022).
- Семенова Н. С. Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7. С. 144–147.
- Семенова Н. С. Обязательства государств Западной Европы по защите христиан в рамках универсальных международно-правовых механизмов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. С. 58–63.
- Семенова Н. С. Внутренние установления религиозных организаций: понятие, содержание и правоприменение // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11. С. 129–131.
- Сейм проголосовал за независимость Латвийской православной церкви от РПЦ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/09/2022/6319f9629a79472e338f1167> (дата обращения 28.11.2022).
- Эстонская Православная Церковь // Православная энциклопедия Древо. [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13037.html> (дата обращения 23.11.2022).

СОВРЕМЕННЫЕ МНЕНИЯ О ВОССТАНОВЛЕНИИ ИНСТИТУТА ДИАКОНИСС В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Диакон Андрей Зотин

аспирант кафедры церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
zotin_andreyu@rambler.ru

Для цитирования: *Зотин А. А., диак.* Современные мнения о восстановлении института диаконов в Русской Православной Церкви // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 83–94. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.9.2.007

Аннотация

УДК 2-733

В представленной статье предпринимается попытка рассмотреть и проанализировать существующие отрицательные и положительные мнения относительно восстановления института диаконов в Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: Диаконы в современной Русской Православной Церкви, отрицательные и положительные мнения.

Modern opinions on the restoration of the diaconess institute in the Russian Orthodox Church

Deacon Andrey Zotin

PhD Student at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
zotin_andrey@rambler.ru

For citation: Zotin Andrey, deacon. "Modern opinions on the restoration of the rank of deaconess in the Russian Orthodox Church". *Praxis*, № 2 (9), 2022, pp. 83–94 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.007

Abstract. The presented article attempts to consider and analyze the existing negative and positive opinions regarding the restoration of the institution of deaconesses in the Russian Orthodox Church.

Keywords: Deaconesses in the modern Russian Orthodox Church, negative and positive opinions.

В современной Русской Православной Церкви дискуссии о восстановлении чина диакоניсс возобновились через сто лет после Поместного собора 1917–1918 гг., который не смог рассмотреть данный вопрос в силу его досрочного закрытия в связи с революционными событиями. Представляется важным проанализировать, прежде всего, аргументы против восстановления чина диаконисс.

Во-первых, как отмечают некоторые исследователи, «мы часто узнаём о деятельности женщин в церкви в негативном ключе. Не в смысле отрицания факта женского служения в церкви, а в контексте запретов для женщин заниматься теми или иными видами церковных послушаний, свидетельства чему мы находим в исторических документах различных эпох»¹.

В качестве одного из таких запретов можно привести обращение апостола Павла к Коринфской общине: «Жены ваши в церквях да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит. Если же они хотят, чему научиться, пусть спрашивают о том дома у мужей своих; ибо неприлично жене говорить в церкви» (1Кор. 14.34–35).

На первый взгляд, может показаться, что апостол Павел данным выражением притесняет женщин за то, что они болтливы. Но возможно, что данное замечание связано с женщинами, которые пророчествовали во время богослужения в апостольской Церкви. Кроме того, можно предположить, что женщины в коринфской общине каким-либо образом высказывались, задавали вопросы или рассуждали на темы чтения Священного Писания на богослужении. Например, святитель Иоанн Златоуст в толковании на данный отрывок замечает, что апостол Павел делает данное замечание на основании заповеди о повиновении женщины мужчине (Быт. 3.16).

Далее святитель указывает на то, что женщины по своей природе непостоянны и легкомысленны, поэтому задавать вопросы и рассуждать по поводу текстов Священного Писания на богослужении ей не дозволяется, но муж должен толковать и объяснять жене непонятные отрывки дома. Таким образом жена обучается скромности, а муж внимательности².

Можно также предположить, что данное замечание апостола Павла в (1Кор. 14.34) связано с древним греческим обычаем, когда во время

- 1 Цымбал А. А. Женское священство в Церкви: за и против // Труды Перервинской православной духовной семинарии. 2021. № 20. С. 34.
- 2 Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. Т. 10. Кн. 1. СПб., 1904. С. 376–377.

выступления философов, ораторов и педагогов слушатели могли задавать вопросы в процессе выступления³. В связи с этим апостол Павел предлагает ограничить возможность женщинам Коринфской общины задавать вопросы по причине того, что они могли быть не существенными или даже глупыми. В конечном счете, такие ситуации могли поставить мужа в неловкое положение и снизить его авторитет. Кроме того, данное ограничение, наоборот, открыло возможность женского домашнего самообразования путем получения необходимых сведений от мужа. Более того, такая возможность в какой-то степени сделала женщин равной мужчине, а данным ограничением апостол Павел призвал к порядку внутри Коринфской общины.

Можно отметить, что апостол Павел не являлся приверженцем полного женского молчания. Например: «Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытою головою, постыжает свою голову. И всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою голову, ибо *это* то же, как если бы она была обритая» (1Кор. 11.4–5). Из этого отрывка видно, что женщины могли пророчествовать и молиться публично в присутствии мужчин.

В посланиях апостола Павла есть еще один отрывок, который ограничивает возможность учительства женщин. Это следующие строки: «Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление» (1Тим. 2.11–14). Рассматривая данный отрывок, можно сделать заключение о том, что апостол Павел запрещает женщине проповедовать и учительствовать в Церкви во время собраний.

Учительствовать в Церкви запрещается всем мирянам не только женщинам, но и мужчинам. Они могут отвечать вопрошающим лишь частным образом.

Согласно 64 правилу Трулльского Собора: «Не подобает мирянину пред народом произносить слово, или учить, и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному от Господа чину, отверзати ухо приявшим благодать учительскаго слова, и от них поучатися Божественному. Ибо в единой церкви разные члены сотворил Бог, по слову апостола (1Кор. 12:27), которое изъясняя Григорий Богослов, ясно показывает находящийся в них чин, глаголя: сей, братия, чин почтим, сей сохраним; сей да будет ухом, а тот языком; сей рукою,

3 Словарь Нового Завета / под ред. К. Эванса, Р. Мартина и Д. Рейда. Т. 2: Мир Нового Завета. М., 2010. С. 263.

а другой иным чем либо; сей да учит, тот да учится. И после немногих слов далее глаголет: учащийся да будет в повиновении, раздающий да раздает с веселием, служащий да служит с усердием. Да не будем все языком, аще и всего ближе сие, ни все апостолами, ни все пророками, ни все истолкователями. И после неких слов еще глаголет: почто твориши себе пастырем, будучи овцею? почто делаешься главою, будучи ногою? почто покушаешься военачальствовать, быв поставлен в ряду воинов? И в другом месте повелевает премудрость: не буди скор в словах (Еккл. 5:1); не распростирайся убог сый с богатым (Притч. 23:4); не ищи мудрых мудрейший быти. Аще же кто усмотрен будет нарушающим настоящее правило: на сорок дней да будет отлучен от общения церковнаго»⁴.

Епископ Никодим (Милош) следующим образом толкует данное правило: «Этому трульскому правилу не противоречит и тот древний обычай, существующий и ныне, по которому благочестивым и церкви преданным мирянам разрешается произносить надгробные слова при отпевании в храме, или при погребении на кладбищах покойников; ибо упомянутое правило направлено против самовольного присваивания со стороны мирян «учительского достоинства» и церковного учительства вообще, следовательно, против того, что миряне, якобы на одинаковых со священнослужителями правах, могут проповедовать публично в церкви»⁵.

В связи с этим стоит вспомнить святых тружениц апостола Павла — Юнию и Прискиллу, диаконисс Олимпиаду и Татиану, равноапостольных жен Марию Магдалину, просветительницу Грузии святую Нину, просветительницу Руси святую великую княгию Ольгу, которые учили и проповедовали слово Божие.

Таким образом, вряд ли аргумент «о молчании женщин в храме» можно признать обоснованным, поскольку он в равной степени относится и к мужчинам во время богослужения.

Во-вторых, аргументом, вызывающим неприятие и крайне скептическое отношение к теме женского церковного служения, является практическая сторона женской религиозности. Так, например, в данном контексте можно сказать о мнении, которое приводит диакон С. Тимошенко о том, что существует доминирующее в Церкви представление о «феномене церковных “бабок”, исходя из которого делается вывод

4 Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями. М., 2011. С. 491–492.

5 Никодим (Милош), священноисп. Правила Святых Апостолов и Вселенских Соборов с толкованиями: в 2 т. Т. 1. Киев, 2008. С. 553–554.

об излишней жесткости женского восприятия веры, и...впечатлительности женского пола»⁶.

В связи с этим нужно сказать, что данный аргумент не лишен оснований, однако если говорить о возможности современного служения диаконисс в Русской Православной Церкви, то поднимается вопрос богословской подготовки будущих кандидаток на данное церковное служение.

В современной Русской Православной Церкви существуют центры подготовки церковных специалистов, отделения дополнительного образования, магистерские программы в духовных учебных заведениях и другие площадки, в рамках которых женщины получают богословское образование. Более того именно открывшаяся возможность получения женщинами образования в середине XIX века в Российской Империи подвигла их к особой религиозной активности.

В конечном счете вышеуказанные два мнения можно объединить и классифицировать как негативное восприятие практической стороны женской религиозности.

В-третьих, как замечают некоторые исследователи, «главное возражение против идеи восстановления чина диаконисс состоит в том, что остается неясным конкретное содержание их служения. Утратило практический смысл и единственное литургическое служение древних диаконисс — помазание женщин при крещении святым елеем по всему телу, так как в течение уже многих веков помазание крещаемых заменено помазанием отдельных частей тела, а само Крещение, как правило, совершается над детьми»⁷.

Рассматривая данный аргумент можно привести мнение митрополита Диоклийского Каллиста (Уэра), который говорил: «На христианском Востоке диаконисса считалась равной диакону, но обязанности ее были иными... она не читала Евангелие, не проповедовала во время литургии. Она была на галерее в женской части храма, где поддерживала порядок. Теперь сегодня, когда мы возродим институт диаконисс, мы могли бы давать им другие задания. Необязательно те, которые они выполняли в Ранней Церкви»⁸.

6 Тимошенко С. В., *диак.* Ординация женщин в Православной Церкви и протестантских деноминациях: история и современность. URL: <https://tulds.ru/wp-content/uploads/2017/10/2016timoshenko.pdf>.

7 Столярова С. В. О возможности восстановления института диаконисс // Слово Богослова. URL: <https://slovo-bogoslova.ru/nachalo/o-vozmozhnosti-vozstanovleniya-instit/>.

8 Metropolitan Kallistos Ware on Male & Female Diaconate Conference // YouTube.com. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Mh_NIFmnFyl.

Кроме того, стоит вновь обратиться к Поместному Собору 1917–1918 гг. Соборянами был подробно изучен этот вопрос, а также был предложен проект документа о восстановлении диаконалисс в Русской Церкви, где излагались основные канонические границы их служения. Поэтому реципируя тот опыт сегодня, вопрос о неясности служения диаконалисс может быть разрешен. Помимо этого, современным диаконалиссам вполне возможно давать и иные задания, и поручения, наличие которых диктует современность.

В-четвертых, можно привести мнение Д. А. Николаева, который пишет: «Надо понять, что попытки немедленного возрождения института диаконалисс могут привести к нежелательным последствиям. Это связано с тем, что женское диаконское служение будет психологически восприниматься как параллельное мужскому. Ведь в современной практике, в отличие от первых веков христианства, деятельность мужского диаконата чаще всего сводится к священнослужению, а его нелитургические функции, параллелью которым и могло бы стать служение женского диаконата, сведены к минимуму. Таким образом, возрождение института диаконалисс как дополняющего институт диаконов возможно лишь в том случае, если служение мужского диаконата вновь наполнится разнообразным нелитургическим содержанием, как это имело место в древней Церкви»⁹.

Стоит сказать, что Д. А. Николаев поднимает серьезный вопрос о мужском диаконском служении и о возможном неправильном восприятии чина диаконалисс. Мнение, высказанное Д. А. Николаевым, наводит на мысли о статусе и роли мужского диаконского служения в Русской Церкви. Действительно, диакон сегодня воспринимается как «переходная ступень» к священству, а само служение заключается в громогласном произношении ектений и чтении Священного Писания. Поэтому протодиакон — это как правило человек обладающий выдающимися голосовыми данными. Для того, чтобы разрешить противоречие, о котором говорит Д. А. Николаев нужно подумать о призвании диаконов к социальному служению.

Об этом говорил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, обращаясь к клирикам с призывом к служению милосердия указывал: «а носители диаконского чина пусть, в соответствии с традицией Древней Церкви, станут совершителями служения милосердия и устроителями приходской помощи всем обездоленным

9 Николаев Д. А. Православное и либерально-протестантское видение перспектив женского церковного служения // Труды Перервинской духовной семинарии. 2010. № 1. С. 60–61.

и страждущим»¹⁰. Кроме того, митрополит Каллист (Уэр) отмечал, что: «Нам необходимо переосмыслить роль диакона. Многие люди рассматривают диакона просто как литургическую личность. Или рассматривают диакона как «ступеньку» к священству. Мы должны возродить чувство важности диакона. У нас должен быть диакон в каждом приходе, хотя в некоторых частях православного мира они большая редкость. У диакона могут быть и другие обязанности, как у диакониссы. Так что давайте серьезно задумаемся о диаконстве во всех его различных формах»¹¹.

Однако стоит отметить, что невозможность литургической формы женского церковного служения подтверждалась на различных межправославных конференциях, посвященных этому вопросу, но подумать о призвании мужского диакона к служению ближнему необходимо и очень важно. Наделение диаконов нелитургическими функциями разрешит нежелательные последствия восстановления женского диакона.

В-пятых, существует следующее мнение: «В Александрийской Церкви посвящение женщин в этот чин связано с миссионерской деятельностью в Африке, которая сама по себе для других Поместных Церквей не является настолько актуальной, чтобы для этого специально рукополагать женщин. Думаю, восстановление чина диакониссы для других Церквей не является насущным, так как для катехизаторской работы совсем не обязательно иметь специальное церковное посвящение, а для совершения таинств в этом точно нет никакой необходимости. Именно по этой причине Поместный собор Русской Православной Церкви 1917–1918 годов не принял по данному вопросу никаких решений»¹².

Анализируя данный аргумент стоит отметить, что Поместный Собор 1917–1918 гг. не принял никаких решений по вопросу диакониссы не по причине его несущественности или отсутствия актуальности, как отмечает священник Андрей Постернак. Отделом о церковной дисциплине был подготовлен проект восстановления чина диакониссы в Русской Церкви, а причина того, что Поместный Собор не принял никаких

10 В неделю Крестопоклонную Святейший Патриарх Кирилл призвал паству Первопрестольного града к делам милосердия // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1107151.html>.

11 Metropolitan Kallistos Ware on Male & Female Diaconate Conference // YouTube.com. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Mh_NIFmnFyl.

12 Диаконисс в Русской Церкви не будет. URL: <https://rusplt.ru/church/diakoniss-russkoj-tserkvi-29353.html>.

решений по данному проекту заключается в его экстренном закрытии. Данный проект попросту не успели рассмотреть.

Поэтому невозможно говорить о том, что вопрос восстановления института диаконисс в Русской Церкви был связан с отсутствием актуальности. Кроме того, нельзя не говорить и об отсутствии актуальности для миссионерской деятельности в Русской Церкви. Этот вопрос всегда актуален. Материалы Предсоборного присутствия и Поместного собора обнаруживают как раз обратную тенденцию — насущную необходимость восстановления диаконисс, которая назрела на тот период. Причем, если рассмотреть приводимые на тот период причины такой необходимости, их вполне можно обнаружить и с современным периодом.

Так, например, одной из причин необходимости соборяне видели в фактическом неучастии мужчин в церковной жизни. По мнению членов собора, привлечение женщины к деятельному церковному служению посредством поставления диаконисс, а также наделением ее обязанностями позволило бы решить назревшие проблемы в социальной и приходской деятельности.

В современной Русской Православной Церкви мужчины и более того мужской диаконат практически не привлечены к участию в социальной и приходской жизни, а женщины выполняют различные церковные послушания, не имея институционального статуса.

Таким образом, основные аргументы против восстановления чина диаконисс следующие:

- 1) Негативное восприятие практической стороны женской религиозности;
- 2) Неясность современных форм и видов служения диаконисс;
- 3) Проблема диаконата
- 4) Отсутствие актуальности для служения диаконисс.

Классифицировав имеющиеся отрицательные аргументы восстановления института, можно перейти к рассмотрению имеющихся положительных мнений.

Как отмечают современные исследователи, «Церковь пытается делать всё возможное для того, чтобы ее дела милосердия были более реальными и эффективными. В этих условиях вопрос о месте и статусе женщин в Церкви становится как никогда актуальным, а исследование накопленного женщинами опыта диаколического служения как в отечественной, так и в мировой исторической

практике, представляется важным источником для получения объективных знаний»¹³.

Кроме того, восстановление чина диаконисс разрешит вопрос о неопределенности канонического статуса женского церковного служения в Русской Церкви.

На тему возможного восстановления института диаконисс в нашей Церкви нужно открыто говорить с верующими. Об этом говорит протоиерей Владимир Вигилянский: «В моем лице вы напали на представителя того меньшинства, которое считает служение диаконисс нормальным и относится к этому хорошо. Большинство же более осторожно. Многие полагают, что восстановление чина женщин-диаконисс может разделить Церковь, поэтому в этом вопросе надо быть внимательным и не рубить с плеча. Но я считаю, что у нас хоть чин и не восстановлен, но по сути женщины в Церкви часто делают работу, связанную с диаконским служением. Только они не «Паки и паки» произносят, а организуют помощь больным и неимущим, уборку храма, надлежащее смотрение за всем, что в храме происходит, украшение его цветами, сохранение красоты обряда и т. п... и нам сегодня обсуждать эту тему совершенно не зазорно. Чин диаконисс, на мой взгляд, у нас может быть восстановлен как общественное церковное служение»¹⁴.

Сторонники восстановления института диаконисс в Церкви указывают на процесс, когда церковное сознание возвращается к восстановлению некогда утраченных или упраздненных форм церковного служения, тем самым открывая перспективу в развитии. Об этом свидетельствует итоговый документ межправославной богословской консультации «Место женщины в Православной Церкви и вопрос о хиротонии женщин», проходившей на о. Родос в 1988 году: *«Мы могли, в частности, сказать о том, что растущее число женщин, которые являются дипломантами богословия и прочих областей знания, ... создают новую реальность, которую Церковь призвана конструктивно оценить. Ревность, вера и преданность многих из этих женщин эффективно могли бы содействовать обновлению приходской жизни и жизни Церкви в целом, особенно если бы им уделялось больше внимания и если бы их харизматические и богословские способности в деле преподавания, а также служения и пастырского попечения о людях благословлялись специальным*

13 Денисова Л. Е. Женщины в контексте диаконического служения Русской Православной Церкви // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 159.

14 Яковлева Е. Появятся ли в Православной Церкви женщины-диакониссы. URL: <https://rg.ru/2016/08/03/poiaviatsia-li-v-pravoslavnoj-cerkvi-zhenshchiny-diaconissy.html>.

церковным актом... Возрождение диаконисс в Православной Церкви особенно могло бы подчеркнуть достоинство женщины и показать признание ее вклада во все дела Церкви»¹⁵.

Сегодня нужно задуматься о том, что Церковь состоит из людей с совершенно различными потребностями и желаниями. Не каждый верующий мужчина хочет стать священником или диаконом, но остается в Церкви как мирянин и выполняет разные виды деятельности. Есть те, которые наоборот с малых лет мечтают быть священнослужителями. Точно так же и с женщинами в Церкви. Существуют те женщины, которые довольны своим мирским положением, но есть и те, которые хотят быть диакониссами.

В связи с этим нужно отметить, что деятельность мирян в Церкви и институциональное служение — это совершенно разные эквиваленты. Мирское служение в Церкви безусловно приносит огромную пользу и рассматривается в положительном ключе, но нужно поставить вопрос о том, удовлетворяет ли мирское служение женщин той потребности желающих восстановить институт диаконисс. Поэтому, чтобы поднять проблему институционального служения женщины в Церкви необходима большая ответственность и мужество.

Источники

Никодим (Милош), священноисп. Правила Святых Апостолов и Вселенских Соборов с толкованиями: в 2 т. Т. 1. Киев: Изд. имени святителя Льва, папы Римского, 2008.
Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями. М.: Сибирская Благовзвонница. 2011.

Литература

Metropolitan Kallistos Ware on Male & Female Diaconate Conference // YouTube.com. [Видео]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Mh_NIFmnFyI (дата обращения 07.12.2022).
Денисова Л. Е. Женщины в контексте диаколического служения Русской Православной Церкви // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 157–160.
Диаконисс в Русской Церкви не будет. [Электронный ресурс]. URL: <https://rusplt.ru/church/diakoniss-russkoj-tserkvi-29353.html> (дата обращения 08.04.2022).
Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. Т. 10. Кн. 1. СПб.: Изд. СПбДА, 1904.

15 Итоговый документ межправославной богословской консультации «Место женщины в Православной Церкви и вопрос о хиротонии женщин» // Правмир. URL: <https://wwwpravmir.ru/mesto-zhenshhiny-v-pravoslavnoj-cerkvi-i-vopros-o-xirotonii-zhenshhin/>.

- В неделю Крестопоклонную Святейший Патриарх Кирилл призвал паству Первопрестольного града к делам милосердия // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1107151.html> (дата обращения: 08.06.2022).
- Николаев Д. А.* Православное и либерально-протестантское видение перспектив женского церковного служения // Труды Перервинской духовной семинарии. 2010. № 1. С. 52–62.
- Столярова С. В.* О возможности восстановления института диаконисс // Слово Богослова. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovo-bogoslova.ru/nachalo/o-vozmozhnosti-vozstanovleniya-instit/> (дата обращения 08.04.2022).
- Яковлева Е.* Появятся ли в Православной Церкви женщины-диакониссы. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/08/03/poiaviatsia-li-v-pravoslavnoj-cerkvi-zhenshchiny-diaconissy.html> (дата обращения 09.02.2022).
- Словарь Нового Завета. / под ред. К. Эванса, Р. Мартина и Д. Рейда. Т. 2: Мир Нового Завета. М.: ББИ, 2010.
- Тимошенко С. В., диак.* Ординация женщин в Православной Церкви и протестантских деноминациях: история и современность. [Электронный ресурс]. URL: <https://tulds.ru/wp-content/uploads/2017/10/2016timoshenko.pdf> (дата обращения 06.04.2022).
- Цымбал А. А., свящ.* Женское священство в Церкви: за и против // Труды Перервинской православной духовной семинарии. 2021. № 20. С. 23–37.

«ОТЧЕТ РОЧЕСТЕРА» КАК БАЗА ДЛЯ ПОЛЕМИКИ О ЖЕНСКОМ ЕПИСКОПАТЕ В ЦЕРКВИ АНГЛИИ В XXI ВЕКЕ

Священник Артемий Кокош

магистр богословия, магистр экономики
аспирант Сретенской духовной академии
преподаватель Николо-Угрешской духовной семинарии
107031, Москва, ул. Большая Лубянка, 19.
artemiy.kokosh@gmail.com

Для цитирования: *Кокош А. М., свящ.* «Отчет Рочестера» как база для полемики о женском епископате в Церкви Англии в XXI веке // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 95–107. DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.008

Аннотация

УДК 2-725

Один из самых дискутируемых вопросов в Англиканской церкви, начиная со второй половины XX века, — это проблема женского священства. Церковь Англии показала себя как одна из наиболее консервативных англиканских церквей, в которой дискуссии о женском священстве носили наиболее длительный и ожесточенный характер. В настоящей статье рассматривается дискуссия о женском епископате в Церкви Англии, которая началась в начале XXI века и завершилась признанием женского епископата в 2014 году. При этом особое внимание в статье обращается на деятельность рабочей группы под председательством епископа Рочестера Майла Назира-Али и представленный в 2004 году 300-страничный «отчет Рочестера», в котором суммируются все основные соображения по вопросу женского епископата в Церкви Англии. В статье представлен ход обсуждения «отчета Рочестера» на Генеральном синоде Церкви Англии, а также последствия решения об устранении юридических препятствий для рукоположения женщин в сан епископа.

Ключевые слова: женский епископат, Церковь Англии, отчет Рочестера, Англиканская церковь, рукоположение женщин, женское священство, женская ординация.

“Rochester report” as a basis for debates on women’s episcopate in the Church of England in the XXI century

Priest Artemy Kokosh

MA in Theology, MA in Economics

PhD Student at the Sretenskaya Theological Academy

Lecturer at the Nikolo-Ugreshskaya Theological Seminary

Building 19, St. Bolshaya Lubyanka, Moscow 107031, Russia

artemiy.kokosh@gmail.com

For citation: Kokosh Artemy, priest. ““Rochester report” as a basis for debates on women’s episcopate in the Church of England in the XXI century”. *Praxis*, № 2 (9), 2022, pp. 95–107 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.008

Abstract. One of the hottest issues in the Anglican Church since the second half of the 20th century has been the problem of women’s priesthood. The Church of England has been one of the most conservative Anglican churches, hence the discussions on women’s priesthood in the Church of England were quite intense and lengthy. This article examines the disputes on women’s episcopate in the Church of England in the 21st century. The article focuses on the activity of the working group chaired by Bishop of Rochester Michael Nazir-Ali and on the 300-page “Rochester Report” presented in 2004, which summarizes key considerations on women’s episcopate in the Church of England. The article presents the relevant discussions at the General Synod of the Church of England, as well as the consequences of the decision to remove legal obstacles to the ordination of women to the episcopate.

Keywords: women’s episcopate, Church of England, Rochester report, Anglican Church, consecration of women, women’s priesthood, women’s ordination.

Начиная с конца 60-х гг. XX века, англиканские церкви начали последовательно рукополагать женщин в священный сан — сначала в сан диакона, потом в сан священника и епископа. Одной из первых по этому пути пошла Епископальная церковь США — принципиальное решение о возможности женского священства и епископата здесь было принято в 1976 году, а первая женщина-епископ появилась в этой церкви в 1989 году. В отличие от Епископальной церкви, родоначальница англиканства — Церковь Англии — оказалась в этом вопросе одной из самых консервативных англиканских церквей. Первая женщина-епископ была рукоположена в Церкви Англии относительно недавно — в 2015 году. Это решение предвзялось интенсивной полемикой, которая особенно обострилась в XXI столетии. Для российского читателя эта полемика может представлять интерес, так как по ряду внешних признаков англиканство еще в середине XX века рассматривалось как исповедание, близкое к Православию. В частности, англиканство внешне сохраняет трехчастную иерархию (епископ, пресвитер, диакон) и при этом англиканство не разделяет ряда догматических заблуждений католичества. С учетом этого, можно заметить, что некоторые аргументы в рамках дискуссии о женском священстве и епископате исходят из логики, близкой православному читателю, — однако же общий результат дискуссии в англиканстве оказался совершенно чужд для Православия. В настоящей статье будут рассмотрены предпосылки дискуссии о женском епископате в Церкви Англии в начале XXI века и фундаментальный документ, который разрабатывался в качестве основы для всей полемики о женском епископате, — 300-страничный отчет рабочей группы под председательством епископа Рочестера.

Полемика о допуске женщин к священнослужению имеет в англиканских церквях достаточно продолжительную историю. Диакониссы появились в Церкви Англии еще во второй половине XIX века — в 1862 епископ Лондона совершил чин посвящения Элизабет Ферард в диакониссы, хотя официальные церковные решения о восстановлении этого чина еще не были приняты. В 1899 году официально восстановить чин диаконисс решила Епископальная церковь США, в 1920 году соответствующее решение приняла Ламбетская конференция¹, в 1920-е гг. это сделала и Церковь Англии.

Активные дискуссии о женском священстве возобновились в Англиканском сообществе после Второй мировой войны, в 60-е гг. XX века.

1 Ламбетская конференция — совещание епископов Англиканского содружества, созываемое Кентерберийским архиепископом раз в 10 лет. Представляет собой высший орган

Ламбетская конференция 1968 года приняла решение о допуске женщин к диаконскому служению и одновременно поручила всем национальным церквам исследовать богословские аргументы за и против женского священства². Епископальная церковь оказалась «лидером» в вопросе женского священства: в 1974–75 гг. здесь произошел ряд стихийных рукоположений женщин в сан священника³, а уже в 1976 году Генеральная конвенция Епископальной церкви одобрила возможность ординации женщин во все священные степени (диакон, священник, епископ). Ламбетская конференция вновь рассматривала эти вопросы в 1978 и 1988 году⁴ — в решениях этих конференций было подчеркнуто единство Англиканской церкви и обязанность сохранять общение с церквами, которые примут или уже приняли решение о рукоположении женщин-епископов⁵. Опираясь на решения Ламбетской конференции, в 1989 году Епископальная церковь США посвятила Барбару Харрис в сан епископа — она стала первой англиканской женщиной-епископом. В 1998 году в Ламбетской конференции впервые приняли участие женщины-епископы⁶, хотя общего консенсуса по вопросу женского епископата в Англиканском содружестве еще не было достигнуто. Для поддержания англиканского единства, Ламбетская конференция 1998 года приняла особое решение, что верующие, несогласные с женским священством и женским епископатом, равно как и те, кто поддерживает эту идею, — являются в равной степени верными англиканами⁷.

На фоне стремительных изменений, происходивших в Епископальной церкви США и в других англиканских национальных церквах,

Англиканского содружества, хотя и имеет формально лишь консультативный и совещательный характер. См.: *Третьяков А. В.* Ламбетские конференции // ПЭ. 2015. Т. 39. С. 730–732.

- 2 Подробнее см.: *Кокос А., свящ.* Изменение отношения Англиканской церкви к вопросу женской ординации (по материалам отчетов специальных комиссий 1919–1972 гг.) // Угрешский сборник. Труды преподавателей и магистрантов Николо-Угрешской православной духовной семинарии. 2021. № 11. С. 57–70.
- 3 Подробнее см.: *Постернак А. В., свящ.* Первые женские ординации в Епископальной церкви 1970-х гг. // Вестник ПСТГУ. 2015. № 1 (62). С. 125–134.
- 4 Подробнее см.: *Постернак А. В., свящ.* Церковное служение женщин в Англиканской Церкви по решениям Ламбетских конференций // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. История и политология. 2013. № 3. С. 72–82.
- 5 The Truth Shall Make You Free. The Lambeth Conference 1988. The Reports, Resolutions & Pastoral Letters from the Bishops. London, 1988. P. 201.
- 6 *Carey G. L.* The Presidential Address // The Official Report of the Lambeth Conference 1998. Harrisburg, 1998. P. 3.
- 7 The Official Report of the Lambeth Conference 1998. Harrisburg, 1998. P. 394–395.

Церковь Англии выглядела оплотом консерватизма. Следуя решениям Ламбетской конференции 1968 года, в 1972 году в Церкви Англии диакониссам разрешили служить «подобно диакону», однако диакониссы при этом не становились диаконами⁸. В 1978 году на Генеральный синод Церкви Англии выносился проект решения, предполагающий удаление канонических запретов для женщины быть священником и епископом, — но эти предложения не были приняты благодаря твердой консервативной позиции Палаты клириков⁹. После недвусмысленной рекомендации Ламбетской конференции 1978 года полностью признать женский диаконат, в 1985 году Генеральный синод Церкви Англии все-таки принял это решение — при этом вступило в силу оно только в 1987 году, после одобрения на государственном уровне. Решение о допуске женщин к рукоположению в сан священника было принято в Церкви Англии в 1993 году — в это время многие англиканские церкви уже рукополагали женщин-епископов. В этот момент в Палату клириков уже выходили женщины-диаконы, поэтому консервативное влияние в этой Палате снизилось. Следует отметить, что в решениях 1993 года были представлены значимые гарантии для консервативно настроенных клириков и приходов — в частности, предполагалось право прихода заявить о готовности принять только священника-мужчину, а также предусматривались финансовые гарантии для клириков, которые по соображениям совести оставят служение из-за церковного решения о рукоположении женщин.

После решения 1993 года об ординации женщин-священников в течение нескольких лет Церковь Англии адаптировалась к новому положению, и вопрос о рукоположении женщин в сан епископа на Генеральный синод Церкви Англии не выносился. В 1998 году от члена Синода Джудит Роуз поступило частное предложение рассмотреть проект решения, которое бы позволило продолжить богословское исследование вопроса женского епископата в Церкви Англии¹⁰. К 2000 году это частное предложение набрало достаточное количество подписей — и было вынесено на рассмотрение Синода. В июле 2000 года

8 Young F. *Inferior Office? A History of Deacons in the Church of England*. Cambridge, 2015. P. 96.

9 Генеральный синод Церкви Англии составляют Палата епископов, Палата клириков и Палата мирян — и принятие некоторых решений требует не только простого большинства голосов объединенного заседания Генерального синода, а одобрения со стороны каждой из трех Палат.

10 Synod members asked to study women bishops' issue // *Church Times*. 1998. № 7077. P. 7.

положительное решение Синода было получено — Генеральный синод предложил Палате епископов «инициировать дальнейшее богословское изучение епископского служения, обращая особое внимание на вопросы, которые должны быть исследованы в ходе подготовки к полемике о женщинах в составе епископата в Церкви Англии»¹¹. Исполняя это решение, в марте 2001 года Палата епископов образовала специальную рабочую группу¹² под председательством епископа Рочестера Майкла НазираАли¹³. Перед рабочей группой была поставлена задача основательно изучить вопрос женского епископата и изложить все возможные соображения по этому вопросу.

Рабочая группа работала 3,5 года. В ноябре 2004 года был представлен результат работы комиссии¹⁴ — объемистый 300-страничный отчет, который в дальнейшем стал известен как «Отчет Рочестера» («Rochester report»)¹⁵.

Начиная свою работу, комиссия поставила вопрос: какой подход должен быть взят за основу при решении вопроса женского епископата? В результате рассмотрения различных (в т. ч. светских) подходов, приоритетным комиссия называет именно библейский подход, в контексте традиции¹⁶. Кроме того, в отчете Рочестера подробно рассматривается роль епископа в Церкви Англии — в отчете перечисляется пять главных функций епископа: главный священнослужитель в местной церкви, хранитель апостольской традиции, хранитель церковного единства, епископ рукополагает священнослужителей церкви, епископ возглавляет миссию в церкви¹⁷.

В отчете Рочестера представлено несколько групп аргументов за и против женской ординации. В частности, движение англо-католиков

- 11 *Duggan M., Paflin G., Martin B.* Women bishops pass the first hurdle // Church Times. 2000. № 7169. P. 6.
- 12 *Handley P.* Women bishops: working party will take the next step // Church Times. 2001. № 7205. P. 1.
- 13 Интересно, что в 2021 году епископ М. Назир-Али перешел из англиканства в католичество и был рукоположен в Римской Католической Церкви в диакона и затем в священника. См.: *Davies M.* Dr Nazir-Ali is received into the Catholic Church // Church Times. 2021. № 8275. P. 7; *Tilby A.* Ordinariate could heal old wounds // Church Times. 2021. № 8277. P. 13.
- 14 *Harden R.* Women bishops not before 2010, C of E warned // Church Times. 2004. № 7391. P. 3.
- 15 Women Bishops in the Church of England? A report of the House of Bishops' Working Party on Women in the Episcopate. London, 2004.
- 16 *Ibid.* P. 75–94.
- 17 *Ibid.* P. 13–24.

представило 9 аргументов «против», евангелическое движение — 12 аргументов «против»¹⁸, сторонники женского епископата представили 11 аргументов «за»¹⁹. Аргументы «против» женского епископата можно объединить в следующие группы:

- *аргумент следования Священному Писанию и традиции*: Священное Писание и традиция Церкви не знает примеров женщин-епископов и содержит ряд запретов женщинам исполнять учительскую функцию.
- *антропологический аргумент*: Бог создал мужчину и женщину по природе равными, но наделил их различными дарами и предназначением, при этом женщина поставлена в подчиненное положение мужчине.
- *христологический аргумент*: епископ во время Евхаристии представляет собой икону Христа, который воплотился именно в мужском образе.
- *аргументы, исходящие из экуменической логики (единства церквей)*: вопрос женского епископата может быть положительно разрешен только на основании общего консенсуса среди всех христианских церквей — в настоящее время такого консенсуса не наблюдается.
- *иные аргументы*: женщина-епископ не может служить объединяющей фигурой; разрушение убежденности верующих в действительности совершения таинств; и др.

Аргументы «за» женское священство по своей природе являются как бы ответом на аргументы противников этой концепции: церковная традиция не может быть полностью статичной; Христос — это, прежде всего, человек, а не мужчина, поэтому и женщина может быть иконой Христа; женщина была поставлена в подчиненное положение после грехопадения, но жертва Христа и дары Святого Духа восстановили ее равное достоинство; указания апостола Павла не носят универсального характера и допускают иную интерпретацию и др.

В отдельной секции отчета Рочестера кратко представлена позиция Православной Церкви и Римской Католической Церкви. Позицию Православной Церкви отчет черпает, главным образом, из заявления по итогам заседания православно-англиканской богословской комиссии в Афинах в 1978 году, а также из заявлений православных

18 Ibid. P. 137–156.

19 Ibid. P. 156–177.

представителей в ходе других заседаний этой комиссии. В отчете кратко отражены ссылки православных на антропологический аргумент и аргумент следования Священному Преданию²⁰. По итогам рассмотрения всех аргументов «за» и «против», рабочая группа заключает, что простого и очевидного решения вопроса не ожидается. В отчете не даны рекомендации, какое именно решение следует принять Генеральному синоду, но сформулированы проблемные богословские вопросы, на которые должен ответить каждый член Синода перед принятием решения.

В феврале 2005 года в Генеральном синоде Церкви Англии состоялось обсуждение отчета комиссии. Обсуждение продолжалось более 4-х часов, в ходе дискуссии высказывались разные мнения — как радикально-либерального, так и умеренно-консервативного толка. В частности, епископ Дж. Роуэлл высказал мнение, что женский епископат противоречит 6-му артикулу англиканского вероисповедания, утверждающему, что Священное Писание содержит все необходимое для спасения²¹. Также еп. Роуэлл подчеркнул, что подобные догматические вопросы нельзя решать голосованием, поэтому необходимо продолжать богословское исследование вопроса²². Дж. Коутс и А. Форман, напротив, просили ускорить решение вопроса и выразили недоумение, сколько еще может продолжаться период принятия церковью идеи женского епископата, если с момента одобрения в Церкви Англии женского священства уже прошло более 10 лет²³. По итогам дискуссии, по предложению архиепископа Кентерберийского Уильямса²⁴, решено продолжить изучение вопроса и вынести принципиальное решение на заседание Синода в июле 2005 года²⁵.

В июле 2005 года, накануне заседания Генерального синода, группа из 17-ти епископов выпустила письменное воззвание отклонить все предлагаемые действия, которые могут позволить рукополагать

20 Ibid. P. 188–189.

21 Book of Common Prayer and Administration of the Sacraments and Other Rites and Ceremonies of the Church Together with the Psalter or Psalms of David According to the use of The Episcopal Church. New York, 2007. P. 868.

22 *Paflin G., Duggan M., Ashworth P., Bowder B.* Arguments about women resurface // Church Times. 2005. № 7406. P. 17.

23 Ibid. P. 17–18.

24 *Williams R.* Women in the Episcopate: A Report from the House of Bishops [GS 1568]. London, 2005.

25 *Paflin G., Duggan M., Ashworth P., Bowder B.* Synod heads for a decision in July // Church Times. 2005. № 7406. P. 19.

женщин в сан епископа. Возглавил это группу уже упоминавшийся еп. Роуэлл²⁶. В следующем недельном номере были опубликованы обращения женщин с призывом не затягивать решение, т. к. вопрос женского священства обсуждается уже более 30 лет²⁷. В ходе самого заседания Синода вновь состоялась жаркая дискуссия — накануне 110 членов Синода просили дать им слово в ходе дебатов²⁸. На обсуждение было вынесено решение начать процесс устранения юридических препятствий для рукоположения женщин в сан епископа.

Открыл дискуссии епископ Том Батлер, высказав несколько соображений в пользу женского епископата, а также подчеркнув, что в прошлом Англиканская церковь уже вносила ряд новшеств по сравнению с практикой Римской Католической Церкви. Эти изменения, в частности, касались введения женатого священства и введения богослужения на национальном языке. История показала, что эти перемены оказались благоприятными и в дальнейшем аналогичные решения приняли многие христианские церкви, — по мнению епископа, то же самое может произойти и с идеей женского священства²⁹.

Более консервативную позицию высказал епископ Джон Хайнд, подчеркнув, что отчет Рочестера детально суммировал аргументы за и против женского епископата — и предполагалось, что этот отчет станет основой для продолжительных богословских дебатов. По мысли епископа Хайнда, такие дебаты еще даже не начались — все состоявшееся обсуждение были крайне фрагментарными, а на Синоде в феврале 2005 года оппоненты так и не вступили в предметную дискуссию, а лишь высказывали разрозненные мнения. С учетом этого, епископ Хайнд предлагал отложить вопрос, так как предлагаемое Синоду решение создаст «опробочивый и опасный прецедент»³⁰. В том же ключе высказывался епископ Роуэлл³¹.

Тем не менее, большинство выступающих высказывались в пользу принятия решения здесь и сейчас. Архиепископ Кентерберийский Уильямс, отвечая на опасения консерваторов, заявил, что принятие

26 Rowell G. Women Bishops: the debate has still to take place // Church Times. 2005. № 7425. P. 13.

27 Rees Ch., Jones N., Clarke A. Women bishops in the Church of England: no more delay, say campaigners // Church Times. 2005. № 7426. P. 13.

28 Paflin G., Duggan M., Ashworth P., Bowder B. Women bishops: law to be tackled // Church Times. 2005. № 7426. P. 7.

29 Ibid. P. 7.

30 Ibid.

31 Ibid. P. 8.

Синодом предлагаемого решения не является препятствием для продолжения богословских дискуссий³². Одним из факторов, оказавшим влияние на решение, было то, что истекал 5-летний срок работы этого состава Генерального синода — в сентябре 2005 года ожидалось новые выборы в Синод. Поэтому в ряде выступлений звучала мысль о нежелании оставлять новому Синоду столь значительный нерешенный вопрос. В результате голосования, большинством голосов (епископы 41–6; клирики 167–46; миряне 159–75) Генеральный синод Церкви Англии в июле 2005 года принял решение, что должен быть начат процесс устранения юридических препятствий для рукоположения женщин в сан епископа³³.

После ряда попыток выработать канонические решения, которые позволили бы гарантировать права противников женского епископата, в 2014 году было принято итоговое решение одобрить женский епископат. Все гарантии противникам женского епископата были вынесены из обязательной в декларативную часть. Требуемое решение было принято со значительным перевесом во всех трех Палатах Синода: епископы 37–2 («за»–«против»), клирики 162–25, миряне 152–45³⁴. В ноябре 2014 года, после получения официального согласия Парламента и Королевы, решение о женском епископате официально вступило в силу. В 2015 году в Церкви Англии была поставлена первая женщина-епископ, Либби Лейн.

Результаты голосования 2014 года стали одним из свидетельств того, что настроения церковной общественности в Англии постепенно трансформировались. Согласно опросам, проведенным газетой *Church Times* среди верующих англикан, поддержка женского епископата в среднем увеличилась за 2001–2013 гг. с 65% до 87%. Вместе с тем, некоторые малые группы в Церкви Англии демонстрируют обратную тенденцию. Так, например, среди молодежи в рамках евангелического движения англикан поддержка женского епископата за 2001–2013 гг. снизилась с 55–60% до 35–40%³⁵, то есть евангелическая молодежь стала в среднем более консервативной в этом вопросе.

На основании проведенного рассмотрения полемики о женском епископате можно сделать несколько выводов. Во-первых, объемистый

32 Ibid.

33 Ibid.

34 *Davies M., Drake G., Wyatt T., Paflin G.* Synod finds spirit of agreement about women // *Church Times*. 2014. № 7896. P. 19–22.

35 *Village A.* The Church of England in the First Decade of the 21st Century: Findings from the Church Times Surveys. London, 2018. P. 108.

«отчет Рочестера» 2004 года должен был стать базой для продолжительной богословской полемики, однако по факту такая полемика оказалась достаточно скоротечной и завершилась, практически не начавшись. Причиной этого является, пожалуй, то, что для многих членов Церкви Англии главными оказались не богословские, а иные (светские) аргументы.

Во-вторых, сделав первые шаги по включению женщин в клир, Церковь Англии внутренне изменилась, что сделало дальнейший ход событий практически неизбежным. Восстанавливая в XIX веке чин диакона и далее допуская в 1960–1970-е гг. женщин до диаконского служения, большинство англикан рассчитывало, что это будет единственный церковный чин, доступный для женщин. Однако история Англиканской церкви показала, что после того, как женщины стали диаконами, стало невозможным удерживать их от дальнейших притязаний на священство и епископство.

В-третьих, епископат, который призван быть хранителем апостольской традиции и церковного единства, в вопросе женского епископата оказался настроен значительно более либерально, нежели клирики и миряне Церкви Англии. В итоговом голосовании 2014 года лишь 2 епископа (5%) голосовали против женского епископата, в то время как среди мирян противников женского епископата было 23%. Таким образом, одной из основных причин итогового решения стало то, что абсолютное большинство епископата со временем убедилось в целесообразности признания женского епископата.

Консервативно настроенные епископы, клирики и миряне вынуждены были переходить в другие христианские конфессии (главным образом, в Римскую Католическую Церковь). Недавняя статистика показывает, что доля женщин в составе клира за 2020 год составляет в Церкви Англии 33%. Доля приходов Церкви Англии, которые воспользовались возможностью официально заявить о готовности принять только священнослужителя-мужчину, составляет в Церкви Англии около 5%³⁶. В настоящее время феминизация клира Церкви Англии стремительно продолжается — и, возможно, близко то время, когда подавляющим большинством священников и епископов в Церкви Англии будут женщины.

36 Ministry Statistics 2020. URL: <https://www.churchofengland.org/sites/default/files/2021-07/Ministry%20Statistics%202020%20report%20FINAL.pdf>.

Источники

- Book of Common Prayer and Administration of the Sacraments and Other Rites and Ceremonies of the Church Together with the Psalter or Psalms of David According to the use of The Episcopal Church. New York: Church Publishing Incorporated, 2007.
- Carey G. L. The Presidential Address // The Official Report of the Lambeth Conference 1998. Harrisburg: Morehouse Publishing, 1998. P. 1–13.
- Davies M. Dr Nazir-Ali is received into the Catholic Church // Church Times. 2021. № 8275. P. 7.
- Davies M., Drake G., Wyatt T., Paflin G. Synod finds spirit of agreement about women // Church Times. 2014. № 7896. P. 19–22.
- Duggan M., Paflin G., Martin B. Women bishops pass the first hurdle // Church Times. 2000. № 7169. P. 5–6.
- Handley P. Women bishops: working party will take the next step // Church Times. 2001. № 7205. P. 1.
- Harden R. Women bishops not before 2010, C of E warned // Church Times. 2004. № 7391. P. 3.
- Ministry Statistics 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.churchofengland.org/sites/default/files/2021-07/Ministry%20Statistics%202020%20report%20FINAL.pdf> (дата обращения 26.11.2022).
- Paflin G., Duggan M., Ashworth P., Bowder B. Arguments about women resurface // Church Times. 2005. № 7406. P. 17–22.
- Paflin G., Duggan M., Ashworth P., Bowder B. Synod heads for a decision in July // Church Times. 2005. № 7406. P. 19.
- Paflin G., Duggan M., Ashworth P., Bowder B. Women bishops: law to be tackled // Church Times. 2005. № 7426. P. 7–8.
- Rees Ch., Jones N., Clarke A. Women bishops in the Church of England: no more delay, say campaigners // Church Times. 2005. № 7426. P. 13.
- Rowell G. Women Bishops: the debate has still to take place // Church Times. 2005. № 7425. P. 13.
- Synod members asked to study women bishops' issue // Church Times. 1998. № 7077. P. 7.
- The Official Report of the Lambeth Conference 1998. Harrisburg: Morehouse Publishing, 1998.
- The Truth Shall Make You Free. The Lambeth Conference 1988. The Reports, Resolutions & Pastoral Letters from the Bishops. London: Anglican Consultative Council, 1988.
- Tilby A. Ordinariate could heal old wounds // Church Times. 2021. № 8277. P. 13.
- Williams R. Women in the Episcopate: A Report from the House of Bishops [GS 1568]. London: General Synod of the Church of England, 2005.
- Women Bishops in the Church of England? A report of the House of Bishops' Working Party on Women in the Episcopate. London: Church House Publishing, 2004.

Литература

- Village A.* The Church of England in the First Decade of the 21st Century: Findings from the Church Times Surveys. London: Palgrave Macmillan, 2018.
- Young F.* Inferior Office? A History of Deacons in the Church of England. Cambridge: James Clarke & Co, 2015. P. 96.
- Третьяков А. В.* Ламбетские конференции // ПЭ. 2015. Т. 39. С. 730–732.
- Кокош А., свящ.* Изменение отношения Англиканской церкви к вопросу женской ординации (по материалам отчетов специальных комиссий 1919–1972 гг.) // Угрешский сборник. Труды преподавателей и магистрантов Николо-Угрешской православной духовной семинарии. 2021. № 11. С. 57–70.
- Постернак А. В., свящ.* Первые женские ординации в Епископальной церкви 1970-х гг. // Вестник ПСТГУ. 2015. № 1 (62). С. 125–134.
- Постернак А. В., свящ.* Церковное служение женщин в Англиканской Церкви по решениям Ламбетских конференций // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. История и политология. 2013. № 3. С. 72–82.

ПРАКТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ МИССИИ В ИНТЕРНЕТ- ПРОСТРАНСТВЕ: КАНОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Священник Виктор Ленок

аспирант кафедры церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
victorlenok@yandex.ru

Для цитирования: *Ленок В. И., свящ.* Практическое направление христианской миссии в интернет-пространстве // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 108–115. DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.009

Аннотация

УДК 2-747 (2-762)

В настоящем исследовании предпринимается попытка анализа современного состояния христианской миссии в интернет-пространстве. Исследуется вопрос возможности согласования канонов Православной Церкви с особенностями современного мира высоко развитых технологий. Предлагаются пути этого согласования, исключающие прямое нарушение канонов или пренебрежение ими, но в то же время учитывающие те преимущества, которые дает интернет миссионеру и проповеднику Евангелия в XXI веке. Выделяются основные проблемные сферы миссионерской деятельности в современной России. На основе уникальности интернет-пространства как средства межличностной коммуникации предлагаются новые принципы интернет-миссии, потенциально решающие проблемы «уязвимых» на данный момент сфер отечественной миссионерской деятельности. В качестве одного из подходов к реализации данных принципов предлагается использовать определенные маркетинговые методы, суть и возможности применения которых подробно рассматриваются.

Ключевые слова: миссия, православная миссия, православная миссия в Интернете, интернет-миссия, интернет-пространство, каноны Православной Церкви, канонические границы православной миссии, публичная проповедь, проповедь в Интернете.

Practical direction of the Christian mission in the Internet space: the canonical aspect

Priest Victor Lenok

PhD Student at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
victorlenok@yandex.ru

For citation: Lenok Victor, priest. "Practical direction of the Christian mission in the Internet space: the canonical aspect". *Praxis*, № 2 (9), 2022, pp. 108–115 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.009

Abstract. The present study attempts to analyze the current state of the Christian mission in the Internet space. The question of the possibility of harmonizing the canons of the Orthodox Church with the features of the modern world of highly developed technologies is being investigated. Ways of this coordination are proposed, excluding direct violation of the canons or neglect of them, but at the same time taking into account the advantages that the Internet gives to the missionary and preacher of the Gospel in the 21st century. The main problem areas of missionary activity in modern Russia are singled out. Based on the uniqueness of the Internet space as a means of interpersonal communication, new principles of the Internet mission are proposed, potentially solving the problems of currently "vulnerable" areas of domestic missionary activity. As one of the approaches to the implementation of these principles, it is proposed to use certain marketing methods, the essence and possibilities of which are considered in detail.

Keywords: mission, Orthodox mission, Orthodox mission on the Internet, Internet mission, Internet space, canons of the Orthodox Church, canonical boundaries of the Orthodox mission, public sermon, preaching on the Internet.

Канонический аспект в отношении миссии в интернет-пространстве мы можем рассматривать достаточно условно, так как реалии времени формирования церковного права не имели такого информационного и технического наполнения, как сейчас. Тем не менее, мы не можем говорить, что церковные каноны архаичны и требуют обновления в угоду веку сему — *Иисус Христос вчера и сегодня и веки Тот же* (Евр. 13:8).

Нам известно, что 20-ое правило Трулльского собора запрещает епископам проповедовать вне своих епархий¹. Это нормальная практика того времени — привязывать епископа к своему церковно-административному округу, частые визиты в соседние епархии не одобрялись, тем самым делался акцент на установление основательных духовных связей епископа со своей общиной. В век информационных технологий епископ, проповедующий с амвона своей епархии, становится «достоянием» общественности — его проповедь транслируют широкой аудитории. «Фарисейский» подход увидел бы в этом нарушение правила вышеупомянутого собора, но мы понимаем, что в современных условиях это неизбежно. Польза же при этом очевидна — Благовестие звучит больше и чаще.

Важным критерием оценки христианской проповеди в Интернете является её содержание. Обращаясь к 19 правилу Трулльского собора, можно найти множество указаний на цель и способы изложения проповеди в церковном собрании и для народа². Проповедь должна основываться на Священном Писании и святоотеческой традиции, быть доступной для понимания и лишённой вольной интерпретации Слова Божия.

Из всего этого следует, что проповедь пастырей в интернет-пространстве должна быть сконцентрирована на Писании и его толковании. Однако современное пространство зачастую отторгает как устаревшие или нефункциональные в новой реальности слова Евангелия. В связи с этим, проповедь вынужденно актуализируется. Методы святоотеческого и архаического гомилетического построения отходят на второй план, к затрагиваемой проблематике подключаются современные события и личный опыт.

С точки зрения канона, такой подход предосудителен. Однако, если рассматривать примеры той же святоотеческой экзегезы, можно

1 *Дионисий Александрийский, смчч.* Каноническое Послание к епископу Василиду. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Aleksandrijskij/k_vasilidu/.

2 *Никодим (Милаш), еп.* Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями. Т. 1. М., 2001. С. 127.

встретить весьма большое количество отсылок на современные им политические и исторические события, а также привлечение личного опыта и проекцию личных взглядов на конкретную ситуацию. Безусловно, сравнение ныне здравствующих пастырей со святыми отцами древности затруднительно по целому ряду причин, однако сама парадигма проповеди последних доступна для имплицитного употребления в нынешнее время.

Необходимость донесения образов и сути Евангелия требует подчас отступления от конкретно написанного слова на языке оригинала. Это становится допустимым потому, что не только сугубо историчная последовательность буквенных символов является способом сохранения и передачи Благовестия, но и его дух (см., например: *Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит* (2Кор. 3:6)).

Иными словами, в современных условиях действия древних канонических правил оказываются неполными: как когда-то в круг компетенций пресвитеров вошла проповедь (изначально бывшая прерогативой епископов), так и теперь среда медиапространства указывает на необходимость перемен. Безусловно, Православная Церковь не может отменять принятые на Соборах каноны, однако необходимо трезво относиться к меняющимся окружающим условиям и адаптироваться к ним для совершенствования исполнения главной цели Церкви — донесения Евангелия. В настоящее время можно встретить как противников (опирающихся на букву канонов, функционал которых оказывается фактически исчерпан при переходе в интернет-пространство), так и сторонников (считающих медиаплатформы удобными и достойными для ведения проповеди) использования Интернета для ведения церковной проповеди. Это разделение не может быть преодолено единократным волевым решением, поэтому необходимо соборное рассуждение и тщательный анализ имеющихся данных, полученных благодаря опыту современных миссионеров.

В Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви современное состояние проповеднического поля формулируется так: «Вопрос о состоянии современного миссионерского поля является ключевым для определения направления, методов и способов развития православной миссии. За последние 800 лет Русская Православная Церковь никогда еще не оказывалась перед необходимостью совершения апостольской проповеди в таких масштабах, когда миссионерское поле вобрало в себя миллионы людей, освободившихся из-под ига безбожной

идеологии, проживающих на громадных территориях, со своей культурно-исторической спецификой. Возникла парадоксальная ситуация необходимости «второй христианизации» народов, живущих на территории пастырской ответственности Русской Православной Церкви, и масштабы этой «второй христианизации» беспрецедентны»³.

На наш взгляд, на сегодняшний день можно выделить следующие основные проблемные сферы миссионерской деятельности в России:

- 1) Приращение культуuroобразующего фактора Православия в истории русского народа.
- 2) Отсутствие реального представления о Православии у большинства граждан России. Религия часто воспринимается как комплекс культово-ритуальных услуг.
- 3) Переизбыток информации — в том числе на православных порталах — ведет к обесцениванию слова.
- 4) Неправильная расстановка приоритетов в миссионерской деятельности. Акцент смещен в сторону малозначащих или вторичных вещей в православной традиции.

Уникальность современного миссионерского поля, а также уникальность интернет-пространства как средства межличностной коммуникации, стимулируют православное просветительское сообщество к выработке иных подходов и принципов. На наш взгляд, они должны быть следующими:

- 1) Христоцентричность. В центре миссии — только Христос и Его спасительное учение.
- 2) Ненасильственность. Уважение к личностной свободе. Полное отсутствие манипулятивных и пропагандистских приемов в миссионерской деятельности.
- 3) Универсальность. Миссионерские послания должны быть понятны практически для всех.
- 4) Адресность. Необходимо чувствовать настрой аудитории и конкретного человека и говорить о тех вещах, которые интересуют в данный момент.

В качестве одного из подходов к реализации данных миссионерских принципов нами предлагается использовать определенные

3 Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html>.

маркетинговые методы, в том числе приемы интернет-маркетинга, клиентоориентированной психологии и т. д. Для удобства предлагается обратиться к классическому маркетинговому подходу 4P (product, place, price, promotion).

Продукт (product). Будет представлять информационное послание, которое мы формируем для конкретного объекта с учетом его духовной зрелости. Например, говорить о церковных таинствах, их благодатной силе человеку неверующему или околоцерковному бесполезно, ему могут быть интересны темы философского или психологического характера.

Место (place). Место — это информационная площадка, посредством которой мы транслируем миссионерские «меседжи». Например, специализированный портал, группа в социальной сети и т. д.

Цена (price). «Цена», которую человек должен заплатить за «Продукт». В данном случае это будет время, которое человек готов потратить. Последнее зависит уже от волевых усилий того, кто живо интересуется вопросами веры.

Продвижение (promotion). Очень важный аспект миссионерской деятельности. В огромном информационном потоке христианские, миссионерские послания должны быть интересны и находить отклик. Это вопрос разработки привлекательного сайта, портала, социальной сети и т. д.

Рассмотрим «Продукт» более детальным образом. Предлагается выделить 4 основных типа информационных сообщений:

- 1) **Послание.** Это передача информации для широкой аудитории от конкретного субъекта (миссионера, проповедника).
- 2) **Обсуждение, дискуссия.** Передача «от одного к одному» или «от нескольких к нескольким». Подразумевает личное общение и разрешение вопросов веры. В том числе апологетические дискуссии, которые могут иметь форму искусственно созданных диалогов или ответов на наиболее распространенные вопросы.
- 3) **Со-житие.** Передача событий из церковной жизни: освящение храма, открытие монастыря, торжества, службы, деятельное участие прихожан в жизни прихода и т. д.
- 4) **Доказательство.** Апологетическое направление. Целевая аудитория — сомневающиеся и ищущие веры.
- 5) **Представляется необходимым** провести классификацию форм просветительской деятельности в сети Интернет по используемым средствам («Место»):

- 6) Официальные сайты, проекты, форумы, аккаунты и группы в социальных сетях, ведущие свою деятельность с благословения священноначалия.
- 7) Духовно-просветительские сайты, проекты, форумы, аккаунты и группы в социальных сетях.
- 8) Тематические православные сайты, проекты, форумы, аккаунты и группы в социальных сетях.
- 9) Просветительская деятельность (написание статей и комментирование) на православных сайтах, проектах, форумах, аккаунтах и группах в социальных сетях на различную богословскую и общественно-политическую тематику (оценочные суждения с точки зрения христианского вероучения).

Касаясь вопроса времени, которое человек готов потратить («Цена»), необходимо отметить три существенных фактора, повышающих шансы успешной миссионерской деятельности в интернет-пространстве:

- легкость получения информации (например, высокая позиция в поисковой выдаче; продуманная «инфраструктура» сайта),
- адресность информации (человек получает ответ на свой конкретный вопрос на понятном ему языке),
- легкость усвоения информации (полученная информация легко и быстро понимается и усваивается, в том числе благодаря графическим средствам и дизайну).

«Продвижение» необходимо для того, чтобы миссионерские информационные ресурсы не только не померкли, но и выделялись в сетевом пространстве. Для этой цели существует целый спектр средств, связанных с поисковой оптимизацией, ссылочным весом, продвижением сайтов и т. д. Продвижение просветительских, миссионерских ресурсов может иметь несколько направлений:

- 1) Продвижение для поисковых сервисов. Эффективность продвижения информационного ресурса в поисковой системе зависит от правильности содержания и оформления текста (с точки зрения алгоритма поиска — SEO-оптимизация), а также от количества ресурсов, ссылающихся на данный ресурс (цитируемость). Чем выше цитируемость и чем точнее поисковый запрос соответствует содержанию, тем выше сайт будет располагаться в списке, выдаваемом поисковым сервисом. С одной стороны, это требует реальных интеллектуальных

- усилий над качеством миссионерского материала (цитируемость часто зависит именно от этого). С другой стороны, в текст необходимо закладывать фразы, содержащие наиболее часто встречающиеся поисковые запросы. Это требует создание профессиональной команды и финансовых затрат.
- 2) Продвижение в социальных сетях. Продвижение в социальных сетях может быть как платным, когда социальная сеть показывает информацию о проекте целевой группе пользователей, определяемой по ряду критериев, так и бесплатным, то есть продвижение за счет собственной активности, в том числе в целевых группах, сообществах, ведении диалогов и т. д.
 - 3) Продвижение через тематические ресурсы. Размещение на тематических ресурсах баннеров и ссылок на ресурс, а также общение на форумах и в комментариях⁴.

Таким образом, эффективность миссии в интернет-пространстве зависит от правильной постановки приоритетов в освещаемых темах, выстраивания четкой методологии миссии, ясного определения целей и задач, методов их достижения. Важна и внешняя подача информационного материала, в этом отношении миссионерские ресурсы должны быть конкурентоспособными.

Источники

- Березин Д., свящ.* Миссия в интернете. [Электронный ресурс]. URL: <https://mosmit.ru/library/vedomosti/76/1675/> (дата обращения 14.09.2022).
- Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения 13.09.2022).
- Дионисий Александрийский, сщмч.* Каноническое Послание к епископу Василиду. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Aleksandrijskij/k_vasilidu/ (дата обращения 14.09.2022).

Литература

- Никодим (Милаш), еп.* Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями. Т. 1. М.: Отчий дом, 2001.

4 *Березин Д., свящ.* Миссия в интернете. URL: <https://mosmit.ru/library/vedomosti/76/1675/>

ИЗУЧЕНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ ДОХАЛКИДОНСКИХ ЦЕРКВЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ЛИТУРГИКИ

Священник Константин Рева

магистр теологии
проректор по научной и методической работе
старший преподаватель кафедры
библейских и богословских дисциплин
Воронежской духовной семинарии

Для цитирования: Рева К., священник. Изучение богослужения Дохалкидонских Церквей в контексте подготовки исследователей и преподавателей литургии // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 116–125. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.9.2.010

Аннотация

УДК 2-532.2

В статье рассматривается один из значимых аспектов подготовки преподавателей литургии для духовных учебных заведений Русской Православной Церкви, освоение методики сравнительной литургии. Обозначено, что изучению истории и традиции Древних Восточных Церквей в учебной программе бакалавриата духовных учебных заведений уделено незначительное внимание. Изучение литургической традиции Древних Восточных Церквей в рамках магистерской программы обогатит исследовательский инструментарий будущих преподавателей литургии духовных учебных заведений, что важно в контексте активизации диалога Русской Православной Церкви с Ориентальными Церквями. В заключение обозначена важность включения в магистерскую программу по литургии курса, посвященного основам богослужебных традиций Древних Нехалкидонских Церквей.

Ключевые слова: богослужение, литургия, сравнительная литургия, духовное образование, подготовка преподавателей литургии, Древние Восточные Церкви.

A Study of Dochalcedonian Worship in the Context of the Training of Researchers and Teachers of Liturgy

Priest Konstantin Reva

MA in Theology

Vice Rector for Research and Methodology

Senior Lecturer in the Department
of Biblical and Theological Disciplines

Voronezh Theological Seminary

For citation: Reva Konstantin, priest. "A Study of Dochalcedonian Worship in the Context of the Training of Researchers and Teachers of Liturgy". *Praxis*, № 2 (9), 2022, pp. 116–125 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.010

Abstract. The article deals with one of the most important aspects of the training of teachers of liturgics for the spiritual educational institutions of the Russian Orthodox Church, the development of comparative liturgics methodology. It is pointed out that the study of the history and tradition of the Ancient Eastern Churches in the undergraduate curriculum of ecclesiastical educational institutions pays little attention. The study of the liturgical tradition of the Ancient Eastern Churches within the framework of the Master's program will enrich the research tools of future teachers of liturgics of the Theological Educational Institutions, which is important in the context of intensifying the dialogue between the Russian Orthodox Church and the Oriental Churches. In conclusion, the importance of including in the Master's program in Liturgics a course on the basics of the liturgical traditions of the Ancient Nechalcedonian Churches was emphasized.

Keywords: liturgy, liturgics, comparative liturgics, spiritual education, teacher training in liturgics, Ancient Eastern Churches.

Подготовка преподавателей высшей школы предполагает помимо освоения педагогических методик и практик уделить особое внимание исследовательской составляющей. Ведь представить себе в системе современного высшего образования полноценного преподавателя, который сам не является исследователем, и вместе с тем передает студентам навыки исследовательской работы невозможно.

Когда речь идет о высшем духовном образовании, которое свое наименование получило в связи с абсолютно прикладной задачей готовить по словам святителя Тихона Задонского кандидатов в «надежду священных чинов»¹, то исследовательская составляющая в деятельности преподавателя духовных школ так же имеет ключевое значение. Причем эта исследовательская составляющая имеет более широкое значение, чем просто научные изыскания, ведущие к оформлению новых знаний. Ведь евангельский императив «исследуйте Писания» (Ин. 5:39) обращен к каждому христианину, но особенно к пастырям стада Христа и тем, кто готовится к принятию священного сана.

Не для кого ни секрет, что в учебной программе бакалавриата духовных учебных заведений особое место занимают дисциплины и практики, предметом изучения и освоения которых является богослужение. К числу таких дисциплин относится «литургика», «теория и история церковного искусства», «практическое руководство для священнослужителей» и «богослужебная практика». Причем на изучение литургики единый типовой учебный план бакалавриата, утвержденный Высшим Церковным Советом Русской Православной Церкви, выделяет больше академических часов (576 академических часов), чем на какой бы то ни было иной предмет бакалавриата². И это не случайно и вполне закономерно, так как священник должен хорошо знать богослужение, которое ему предстоит не только совершать и организовывать, но и следить за тем, чтобы оно совершалось в соответствии с уставными нормами, то есть «благообразно и по чину» (1 Кор. 14:40) и его содержание было максимально доступно верующим.

Не случайно, основной задачей изучения литургики в рамках бакалаврской программы духовных учебных заведений обозначается

1 Тихон Задонский, свт. Инструкция, что семинаристам должно соблюдать // Собрание сочинений. Т. 1. М., 2003. С. 630–634.

2 См.: Единый учебный план ФГОС 3++ с 2023 года начала подготовки. URL: [https://uchkom.info/upload/doki/48.03.01%20Бакалавриат%20ФГОС%20САЙТ%20УК%20\(для%202023%20года%20набора\).pdf](https://uchkom.info/upload/doki/48.03.01%20Бакалавриат%20ФГОС%20САЙТ%20УК%20(для%202023%20года%20набора).pdf).

приобретение выпускником способности осмысленно участвовать в богослужении, в том числе «объяснять содержание богослужебных текстов, богословское и символическое значение богослужения»³. Таким образом будущему пастырю необходимо не только знать уставной порядок совершения богослужения, но и понимать его содержание и происхождение.

Для того, чтобы понять смысл того, или иного богослужебного текста, священнодействия, чинопоследования и тем более в целом уставовленного литургического порядка, необходимо иметь основательные знания библейского текста, вероучения, истории Церкви, базовых произведений святых отцов, канонических норм и основных литургических языков. Но помимо получения такой общей укоренённости в церковной традиции, важно студентам освоить основные методы выявления смыслового содержания богослужения.

Так, если для работы с литургическими текстами необходимо привлечь филологические методы, для исследования церковной утвари, храмовых зданий важны искусствоведческие и археологические данные, то для анализа происхождения и развития богослужебных последований, в частности, и уставного литургического порядка в целом, важно привлекать исторические сведения как археологические, так и палеографические. При этом помимо изучения собственно памятников православного происхождения важно уделять достаточное внимание литургическому наследию инославных сообществ.

Изучение богослужебной традиции, инославных исповеданий, имеющих древние корни даст возможность проследить происхождение и развитие тех, или иных современных особенностей православного богослужения, в тех случаях, когда археологических и палеографических сведений недостаточно.

При этом важно изучение общих особенностей литургической традиции инославных исповеданий не ограничивать исключительно рассмотрением католического и протестантского богослужения, общие представления о которых студенты бакалавриата получают в курсе «Истории западных исповеданий и сравнительное богословие»⁴.

Существенный интерес именно, в контексте изучения генезиса православного богослужения, приобретают литургические традиции Древних Восточных нехалкидонских Церквей, которые исторически

3 Типовая рабочая программа дисциплины «Литургика». URL: <https://uchkom.info/upload/doki/РПД%20Литургика-1.pdf>.

4 См.: Козлов М., прот, Огицкий Д. П. Западное христианство: взгляд с Востока. М., 2009.

развивались в пределах Ближнего Востока и Африки часто на тех же территориях, где преимущественно распространены Поместные Православные Церкви. К числу Древних Восточных Церквей традиционно относят следующие инославные сообщества Ассирийскую церковь Востока, Армянскую Апостольскую Церковь, Сирийскую Яковитскую Церковь, Маланкарскую Церковь, Коптскую Церковь, Эфиопскую Церковь и Эритрейскую Церковь.

Дохалкидонские инославные сообщества отделяясь от полноты Православия, часто сохраняли основу литургического порядка, которая была характерна для исторической эпохи отпадения от единства со Вселенским Православием, в том или ином регионе распространения именно этой инославной общности. Очевидно, что при изучении литургической традиции Древних Восточных Церквей важно учитывать, те исторические наслоения на литургические чины, которые обусловлены их догматическими отличиями от православного вероучения.

Знание основ литургической традиции Древних Восточных нехалкидонских Церквей позволит исследователю православного богослужения получить доступ к методам сравнительной литургики. Наиболее известным трудом с одноименным названием является книга немецкого исследователя Антона Баумштарка⁵, который, применив общие подходы методик компаративного языкознания к различным литургическим обрядам Востока и Запада, выделил ряд важных закономерностей, позволяющих глубже понять генезис различных литургических обрядов⁶. Получению данных результатов предшествовало многолетнее изучение исследователем особенностей литургических традиций не только характерных для Западной Европы, но и Ближнего Востока и Африки, в особенности Древних нехалкидонских Церквей.

Не преувеличивая значение тех результатов, которые удалось получить Антону Баумштарку, важно обратить внимание на начальный посыл данного исследователя, который заключается в необходимости системного изучения литургических традиций всех более-менее значимых христианских сообществ, имеющих глубокую историю.

Сравнительному сопоставлению различных древних литургических традиций очевидно должно предшествовать системное изучение этих традиций с учетом исторических и этно-географических особенностей региона основной локализации этих инославных сообществ. Но, к сожалению, истории Древних Восточных Дохалкидонских Церквей

5 *Муравьев А. В. Баумштарк // ПЭ. 2002. Т. 4. С. 387–388.*

6 *См.: Баумштарк А. Сравнительная литургика / Пер. с фр. С. Голованов. Омск, 2014.*

уделяется значительно меньшее внимание, в сравнении с историей западных исповеданий, в курсе бакалавриата духовных учебных заведений. Так, сведения о возникновении и дальнейшей судьбе дохалкидонских общин представлены обзорно в курсе «Истории Древней Церкви»⁷. О них в новое и новейшее время содержатся фактически лишь упоминания в материале дисциплины «Истории Поместных Церквей» в контексте того, что эти инославные Церкви сосуществуют на одной территории с Поместными Православными Церквями⁸. При этом в примерных вопросах к междисциплинарному экзамену в рамках итоговой аттестации выпускников программы бакалавриата, предложенных Учебным комитетом Русской Православной Церкви, краткие сведения об истории Древних Восточных Церквей включены в число вопросов по общецерковной истории⁹.

Актуальность изучения основ традиции Древних Восточных Церквей, помимо всего прочего, обусловлена современными глобальными процессами, которые стали причиной массовой миграции жителей Ближнего Востока и Африки, в том числе и тех, кто является представителями этих многочисленных инославных церковных сообществ. Это обстоятельство существенно повышает вероятность столкнуться с представителями дохалкидонских исповеданий не только в местах их исторического компактного проживания, но и у нас. Не случайно в последние годы активизировался богословский диалог и культурные связи Русской Православной Церкви с Древними Восточными Церквями. Созданы двусторонние богословские комиссии с Коптской, Эфиопской, Ассирийской и иными Ориентальными Церквями.

Современные реалии межправославных отношений, в частности, разрыв общения с Александрийской Православной Церковью, стали причиной создания Африканского экзархата Русской Православной Церкви¹⁰, который получил организационную поддержку в Египте со сто-

7 См.: Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви: в 3 т. Т. 3: Церковь и Византийская империя: Курс лекций / А. Дворкин. М., 2020. С. 399–421.

8 См.: Блохин В. С. История Поместных Православных Церквей: Учебное пособие. Екатеринбург, 2014.

9 См. Примерные вопросы к итоговому междисциплинарному экзамену по программе бакалавриата по учебным дисциплинам «Библистика», «Догматическое Богословие и Общецерковная история», «История Русской Православной Церкви» и «Литургика». URL: http://old.uchkom.info/images/stories/Docs/itog_ekz_voprosy.rtf.

10 См.: Журнал № 100 Священного Синода Русской Православной Церкви от 29 декабря 2021 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5877047.html>.

роны Коптской Церкви. В свою очередь Русская Православная Церковь содействует организации в России условий для совершения богослужений священником Коптской Церкви выпускником МДА представителем Коптской Церкви в России иеромонахом Даудом эль-Антони, в которых участвует коптская молодежь, обучающаяся в вузах различных регионов нашей страны. Это пример активизации взаимодействия с представителями Древних Восточных Церквей, что подтверждает в целом важность изучения их истории и традиций в рамках образовательных программ духовных учебных заведений Русской Православной Церкви.

Появлению отдельного курса, посвященного истории Древних Восточных Дохалкидонских Церквей, или хотя бы полноценного раздела в рамках иных дисциплин бакалавриата духовных школ, во многом мешает отсутствие современных пособий по этой тематике на русском языке. Большой частью информация содержится в научных статьях, с разной степенью проработанности исторического, богословского и литургического материала.

Единственным сводным справочником по данной тематике является переводное издание «Восточные христианские церкви: церковно-исторических справочник»¹¹, составленное Рональдом Робертсоном в конце XX века и вышедшее в переводе на русский язык в 1999 году. Сведения в нем с одной стороны чрезмерно краткие, с другой стороны современное положение, представленное в издании, существенно изменилось за последние 30 лет.

Необходимо отдать должное циклу лекций и статей доктора богословия, заслуженного профессора Московской духовной академии Бориса Александровича Нелюбова по истории Древних Восточных Церквей, которые были опубликованы и дают существенно более полные сведения об этих исповеданиях, но и они вышли в свет на страницах журнала «Альфа и Омега» в конце XX века¹², и также не дают возможности оценить современное состояние данных инославных исповеданий, хотя общую историю их развития излагают довольно последовательно.

11 Робертсон Р. Восточные христианские церкви: церковно-исторических справочник / пер. Г. И. Беневич. СПб., 1999. С. 153.

12 Нелюбов Б. А. Древние Восточные Церкви: Коптская Церковь // Альфа и Омега. 1998. № 2 (16). С. 330–369; Нелюбов Б. А. Древние Восточные Церкви: Малабарская Церковь // Альфа и Омега. 1999. № 1 (19). С. 319–356; Нелюбов Б. А. Древние Восточные Церкви: Сиро-Яковитская Церковь // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). С. 341–363; Нелюбов Б. А. Древние Восточные Церкви: Эфиопская Церковь // Альфа и Омега. 1998. № 3 (17). С. 361–392; Нелюбов Б. А. Древние Восточные Церкви: Армянская Церковь // Альфа и Омега. 1999. № 2 (20). С. 308–339.

Существенным подспорьем при изучении истории, традиций и современного положения Дохалкидонских Церквей являются тематические статьи «Православной энциклопедии», где представлены не только общие исторические сведения, но довольно качественные обзорные статьи, посвященные, в том числе, и литургической традиции дохалкидонитов¹³. Не достает по объективным причинам статей, посвященных Эфиопской и Эритрейской Церквям (алфавитные тома издаются только до буквы Т).

Необходимо отметить, что традицию изучения христианского наследия Ближнего Востока и Северной Африки в Московской духовной академии в наше время развивает Кабинет ориенталистики, созданный в Ученым советом Академии 29 декабря 2015 года¹⁴, который помимо открытых лекций и семинаров регулярно проводит международную конференцию «Христианское наследие Востока». В сборниках, изданных по итогам данного научного форума, были опубликованы обзорные статьи, посвященные сопоставлению богослужения Русской Православной Церкви с литургическими традициями Ассирийской церкви Востока¹⁵ и Сирийской Яковитской Церкви¹⁶. Аналогичные исследования перспективны и могли бы стать подспорьем для активизации изучения литургического наследия Древних Восточных Церквей в духовных учебных заведениях.

В рамках подготовки пастырей на уровне бакалавриата, важно предусмотреть возможность учащимся получить общие представления

- 13 Бозоян А. А., Юзбашян К. Н., Августин (Никитин), архим. и др. Армянская Апостольская Церковь // ПЭ. 2001. Т. 3. С. 329–355; Топычканов П. В. Маланкарская Церковь // ПЭ. 2016. Т. 43. С. 168–171; Крылов Г. Л., Грацианский М. В., Панченко К. А., Селезнёв Н. Н., Давыденков О., прот., Ткачёв Е. В., Головина Н. Г., Уго (Занетти), архим., Кириллос Дж. Коптская Церковь // ПЭ. 2021. Т. 37. С. 512–610. Алферов С. Г., Заболотный Е. А., Кораев Т. К., Кобищанов Т. Ю., Теле Г., Давыденков О., прот. Сирийская Яковитская Церковь // ПЭ. 2021. Т. 64. С. 95–123; Ткаченко А. А. Об Ассирийской церкви Востока: Восточно-Сирийский обряд // ПЭ. 2005. Т. 9. С. 475–484.
- 14 Состоялось очередное заседание Ученого совета МДА 29 декабря 2015 года. URL: <https://old.mpda.ru/photo/text/3746879.html>.
- 15 Рева К. А., свящ. Богослужение Ассирийской Церкви Востока: история и современность // Актуальные вопросы изучения христианского наследия Востока: сборник статей по материалам международной конференции, Сергиев Посад, 15 ноября 2017 года / Кабинет Ориенталистики Московской духовной академии. Сергиев Посад, 2019. С. 109–124.
- 16 Рева К. А., свящ. Богослужение Сиро-Яковитской церкви: современное положение // Актуальные вопросы изучения христианского наследия Востока: Сборник статей по материалам международной конференции, Сергиев Посад, 22 ноября 2018 года. Сергиев Посад, 2020. С. 58–71.

о происхождении, развитии, богословии и самых характерных чертах традиции Древних Восточных Церквей, либо в рамках отдельных тематических разделов дисциплин «История Древней Церкви» и «История Поместных Православных Церквей», либо в рамках отдельного спецкурса.

На уровне магистратуры, готовящей преподавателей литургики для духовных учебных заведений, важно уделить внимание именно литургической традиции дохалкидонских инославных сообществ. Это позволит будущим преподавателям литургики получить дополнительные инструментарий, как в рамках потенциальных исследований, так и при обучении студентов. В связи с тем, что недостаток палеографических, археологических и иных исторических данных может быть компенсирован привлечением сведений об особенностях древних литургических традиций инославных исповеданий, происходящих из того же этно-географического ареала, что и наша традиция. Именно поэтому, на наш взгляд, в рамках магистерской программы, готовящих преподавателей литургики, важно предусмотреть изучение основ литургической традиции Древних Восточных нехалкидонских Церквей.

Список литературы

- Алферов С. Г., Заболотный Е. А., Кораев Т. К., Кобищанов Т. Ю., Теле Г., Давыденков О., прот. Сирийская Яковитская Церковь // ПЭ. 2021. Т. 64. С. 95–123.
- Баумштарк А. Сравнительная литургика / Пер. с фр. С. Голованов. Омск: Амфора, 2014.
- Блохин В. С. История Поместных Православных Церквей: Учебное пособие. Екатеринбург: ЕДС, 2014.
- Бозоян А. А., Юзбашян К. Н., Августин (Никитин), архим. и др. Армянская Апостольская Церковь // ПЭ. 2001. Т. 3. С. 329–355.
- Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви: в 3 т. Т. 3: Церковь и Византийская империя: Курс лекций / А. Дворкин. М.: ПСТГУ, 2020.
- Единый учебный план ФГОС 3++ с 2023 года начала подготовки. [Электронный ресурс]. URL: [https://uchkom.info/upload/doki/48.03.01%20Бакалавриат%20ФГОС%20САЙТ%20УК%20\(для%202023%20года%20набора\).pdf](https://uchkom.info/upload/doki/48.03.01%20Бакалавриат%20ФГОС%20САЙТ%20УК%20(для%202023%20года%20набора).pdf) (дата обращения 24.12.2022).
- Журнал №100 Священного Синода Русской Православной Церкви от 29 декабря 2021 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5877047.html> (дата обращения 24.12.2022).
- Козлов М., прот, Огицкий Д. П. Западное христианство: взгляд с Востока. М.: Изд. Средне-монастырского монастыря, 2009.
- Крылов Г. Л., Грацианский М. В., Панченко К. А., Селезнёв Н. Н., Давыденков О., прот., Ткачёв Е. В., Головинина Н. Г., Уго (Занетти), архим., Кириллос Дж. Коптская Церковь // ПЭ. 2021. Т. 37. С. 512–610.

- Муравьев А. В.* Баумштарк // ПЭ. 2002. Т. 4. С. 387–388.
- Нелюбов Б. А.* Древние Восточные Церкви: Коптская Церковь // Альфа и Омега. 1998. № 2 (16). С. 330–369.
- Нелюбов Б. А.* Древние Восточные Церкви: Малабарская Церковь // Альфа и Омега. 1999. № 1 (19). С. 319–356.
- Нелюбов Б. А.* Древние Восточные Церкви: Сиро-Яковитская Церковь // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). С. 341–363.
- Нелюбов Б. А.* Древние Восточные Церкви: Эфиопская Церковь // Альфа и Омега. 1998. № 3 (17). С. 361–392.
- Нелюбов Б. А.* Древние Восточные Церкви: Армянская Церковь // Альфа и Омега. 1999. № 2 (20). С. 308–339.
- Ткаченко А. А.* Об Ассирийской церкви Востока: Восточно-Сирийский обряд // ПЭ. 2005. Т. 9. С. 475–484.
- Примерные вопросы к итоговому междисциплинарному экзамену по программе бакалавриата по учебным дисциплинам «Библеистика», «Догматическое Богословие и Общецерковная история», «История Русской Православной Церкви» и «Литургия». [Электронный ресурс]. URL: http://old.uchkom.info/images/stories/Docs/itog_ekz_vorposy.rtf (дата обращения 24.12.2022).
- Рева К. А., свящ.* Богослужение Ассирийской Церкви Востока: история и современность // Актуальные вопросы изучения христианского наследия Востока: сборник статей по материалам международной конференции, Сергиев Посад, 15 ноября 2017 года / Кабинет Ориенталистики Московской духовной академии. Сергиев Посад: Московская духовная академия Русской Православной Церкви, 2019. С. 109–124.
- Рева К. А., свящ.* Богослужение Сиро-Яковитской церкви: современное положение // Актуальные вопросы изучения христианского наследия Востока: Сборник статей по материалам международной конференции, Сергиев Посад, 22 ноября 2018 года. Сергиев Посад: Московская духовная академия Русской Православной Церкви, 2020. С. 58–71.
- Робертсон Р.* Восточные христианские церкви: церковно-исторический справочник / пер. Г. И. Беневиц. СПб.: Изд. Высшей религиозно-философской школы, 1999. С. 153.
- Типовая рабочая программа дисциплины «Литургия». [Электронный ресурс]. URL: <https://uchkom.info/upload/doki/РПД%20Литургия-1.pdf> (дата обращения 24.12.2022).
- Тихон Задонский, свт.* Инструкция, что семинаристам должно соблюдать // Собрание сочинений. Т. 1. М.: Изд. имени святителя Игнатия Ставропольского, 2003.
- Топычанов П. В.* Маланкарская Церковь // ПЭ. 2016. Т. 43. С. 168–171.

JUVENALIS. МАГИСТЕРСКИЕ И АСПИРАНТСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

ЭЛЕМЕНТЫ СТАТУСА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ В КАНОНИЧЕСКОМ КОРПУСЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Священник Артемий Ковалев

магистр богословия
выпускник аспирантуры
Московской Духовной Академии
141300, Московская область, Сергиев Посад
Троице-Сергиева лавра, Академия
7966xx@gmail.com

Для цитирования: Ковалев А., *свящ.* Элементы статуса священнослужителя в Каноническом корпусе Православной Церкви // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 126–140. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.9.2.011

Аннотация

УДК 2-742

В настоящей статье рассматриваются канонические нормы, определяющие статус священнослужителей. В русской канонической науке под статусом обычно понимались те преимущества, которые сообщались носителям духовного звания в силу их хиротонии. Проанализированы канонические основания свободы от личных и некоторых имущественных повинностей (*privilegium immunitatis*) и привилегия чести (*privilegium honoris*).

Ключевые слова: каноническое право, клирик, правовой статус, история Православной Церкви.

Elements of the status of a clergyman in the Canonical Corps of the Orthodox Church

Priest Artemy Kovalev

MA in Theology

Moscow Theological Academy PhD graduate

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,

Sergiev Posad 141300, Russia

7966xx@gmail.com

For citation: Kovalev Artemy, priest. "Elements of the status of a clergyman in the Canonical Corps of the Orthodox Church". *Praxis*, № 2 (9), 2022, pp. 126–140 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.011

Abstract. This article discusses the canonical norms that determine the status of clergy. In Russian canonical science, status was usually understood as the advantages that were communicated to holders of the clergy by virtue of their consecration. The canonical grounds of freedom from personal and some property duties (*privilege immunitatis*) and privilege of honor (*privilege honoris*) are analyzed.

Keywords: canon law, cleric, legal status, history of the Orthodox Church.

В настоящей статье рассматриваются канонические нормы, определяющие статус священнослужителей¹. В русской канонической науке под статусом обычно понимались те преимущества, которые сообщались носителям духовного звания в силу их хиротонии, то есть вступления в клир: *личная неприкосновенность*, (*privilegium canonis*); *привилегированная подсудность* (*privilegium fori*); *свобода от* личных и некоторых имущественных *повинностей* (*privilegium immunitatis*); *привилегия чести* (*privilegium honoris*).

Рассмотрим две последние упомянутые привилегии.

Под *privilegium immunitatis* в каноническом праве понимается свобода клириков от имущественных повинностей. При этом такая свобода могла быть ограничена в экстраординарных ситуациях, требовавших для своего преодоления участие всего общества без сословного различия. Такими случаями могли быть всевозможные стихийные бедствия, войны, голод и т. д. Ряд канонов в этом случае санкционируют продажу даже освященных предметов для помощи пострадавшим.

История имущественных прав клириков начинается с признания христианства дозволенной религией Римской империи в 313 году, когда священнослужителям было дано право распоряжаться церковным имуществом, в том числе тем, которое по императорским указам было передано из закрывающихся языческих храмов. Верховные правители Римской империи и впоследствии заботились о материальном обеспечении клира, издавая, например, указы об открытии новых церквей только в случае имеющегося надёжного источника содержания причта.

Таким источником и в поздней античности, и в раннем средневековье было недвижимое имущество. Его глава местной христианской общины — епископ — чаще всего мог получить по завещанию, причем ещё при жизни дарителя. Римский обычай предписывал *pater familias* какую-то часть наследства непременно отписывать принцепсу. В христианскую эпоху этот обычай перешёл на церковную организацию.

1 Под *статусом клириков* здесь и далее в статье понимается *совокупность прав, обязанностей и ответственности священнослужителей* Русской Православной Церкви, установленных как каноническими нормами, так и государственными нормативными правовыми актами. Данное понимание статуса закреплено в современных законодательных актах Российской Федерации. См. Федеральный закон № 76-ФЗ. О статусе военнослужащих. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102084081&backlink=1&nd=102053139>.

Под *священнослужителями* понимается православное духовенство (клирики) всех иерархических уровней (диакона, священники, епископы), хотя преимущественно в работе исследуется статус приходского духовенства, а статус остальных уровней каждый раз оговаривается отдельно.

Кроме того, какая-то часть имущества по языческому обычаю передавалась погребальной коллегии для устройства тризны в день похорон и памятные пиры в годовщину смерти римского гражданина. Впоследствии этот обычай воспроизводился христианами для поминовения усопших в определённые для этого дни.

Не следует забывать, что запрет на ростовщичество, скверноприбытчество и занятие духовенством деятельностью, ведущей к недостойному обогащению, никогда в Церкви не был отменен. Поэтому епископ и пресвитериум с осторожностью принимали в дар или по завещанию недвижимое имущество, чтобы не оказаться обязанными людям с корыстными целями и интересами, делавшими такое пожертвование местной общине. Недаром каноны прямо запрещают продавать что-то или принимать из имущества без общего решения каноников и епископа.

Зачастую наследополучателями были в завещаниях указаны Сам Христос, ангелы или святые, в связи с чем римским нотариусам приходилось не без труда решать такие коллизии в рамках наследственного права Римской империи. При кодификации св. имп. Юстиниана все эти завещания сохранили свою силу как определявшие режим пользования церковным имуществом.

Церковные каноны усваивают право распоряжения церковным имуществом епископу области. По мысли русского церковного историка А. Лебедева, «в первые три века христианской Церкви епископ не распоряжался бесконтрольно церковными суммами: он до известной степени ограничен был в своих распоряжениях пресвитериумом. Но с IV века становится заметным желание епископа выступить из-под контроля. Это зависело, главным образом, от того, что епископат с IV века весьма возрос в своих собственных глазах. Такое возвышение епископата — в отношении к управлению церковным имуществом — иногда выражалось в том, что епископы позволяли себе распоряжаться таким имуществом, как своей собственностью»².

Таким образом, церковные постановления, зафиксированные в IV веке, должны были четко показать место епископа в церковном устройстве как распорядителя церковным имуществом.

Эта функция распорядителя была четко зафиксирована церковными канонами. Правило Антиох. 24 подчёркивает, что церковное имущество «должно сохранять на пользу Церкви со всяким усердием, благой

2 *Лебедев А. П.* Духовенство древней Вселенской Церкви. От времен апостольских до X века. СПб., 1997. С. 344.

совестью и верой во всевидящего Судию Бога; и распоряжение им следует предоставить рассуждению и власти епископа, которому вверен весь народ и души собирающихся в Церковь».

Далее церковный законодатель требует чёткого различия между принадлежащим Церкви и имуществом епископа, ведь «в случае преставления епископа ни принадлежащее Церкви, поскольку оно известно, не исчезло бы и не утратилось, ни собственность епископа не была бы затронута под предлогом того, что она принадлежит Церкви». Надзирать за этим должен был пресвитериум и диакона, на них же лежала ответственность за точное выполнение распоряжений почившего архиерея по завещанию: «Ибо праведно и угодно Богу и людям, чтобы епископ оставлял свою собственность тому, кому сам хочет, а достояние Церкви сохранялось для нее, и чтобы ни Церковь не терпела ущерба, ни собственность епископа не изымали в общее пользование под предлогом того, что она является церковным имуществом, ни близкие к нему люди не впадали в тяжбы, а тем самым и он по смерти не подвергался бесславию»³.

Следующее 25 правило закрепляло эту норму: «Епископу должно иметь власть над имуществом Церкви, с тем чтобы распоряжаться им на пользу для всех нуждающихся со всяким благоговением и страхом Божиим. Пусть и себе берет то, что требуется (если только требуется), на необходимые нужды для себя и для принимаемых им братьев, чтобы они ни в чем не нуждались, по слову божественного апостола: *Имея пропитание и одежду, будем довольны тем* (1Тим. 6:8)».

Далее текст правила объединяет санкции для епископа за недостойное распоряжение церковным имуществом в свою пользу, заимствуя эти нормы из Апостольских правил 38 и 41. «Если же епископ, — передаёт их содержание преп. Никодим Святогорец — не довольствуется только необходимым, но растрачивает имущество епископии или митрополии на свои нужды, без ведома и согласия управляющих имуществом пресвитеров и диаконов, или дает власть над ним своим сыновьям и родственникам, так что экономы епископа не могут дать точный отчет о доходах от этого имущества, а может быть, объявляют, что архиерей и его родственники расхищают имущество, — итак, если, повторяю, епископ так поступает, он должен быть наказан Собором митрополичьей области».

3 Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преп. Никодим Святогорец. Т. 3: Правила Поместных соборов. Екатеринбург, 2019. С. 145.

В случае же, если и сами экономы с пресвитериумом участвуют в расхищении пожертвованного Богу и Его Церкви и «это навлекает обвинения и укоризну и на самих управляющих имуществом, и на отчет, который они ежегодно дают (потому что этот отчет не точный, но лживый и плутовской), если, повторяю, они и сами делают так, то их должен вразумить Собор, назначив подобающую им епитимию и указав, каким образом следует распоряжаться этим имуществом»⁴.

Те финансовые преступления, о которых говорит это правило первой половины IV века, стали возможны после того, как церковное имущество стало регулироваться государственным законодательством, которое должно было определить общие основания имущественной правоспособности Церкви. «Необходимость имущества для проявления и осуществления целей служит первым основанием имущественной правоспособности Церкви»⁵, — поясняет русский канонист.

Именно как общественный союз Церковь *должна* обладать имуществом — таков общий тезис канонического права в этом вопросе. При этом в дореволюционной науке (помимо особого мнения Н. Кузнецова) считалось нормой утверждение о том, что «имущественная правоспособность Церкви, как и всякого физического или юридического лица, должна быть определяема государственным законодательством»⁶. В церковной юрисдикции при этом остаются нормы по управлению имуществом, что и демонстрируют процитированные выше правила Антиохийского собора.

Резкую перемену в распоряжении церковным имуществом историки наблюдают начиная с V века, когда «образовалось правило делить деньги на три или на четыре доли; в последнем случае получались такие доли: в пользу 1) епископа (*pro mensa episcopi*), 2) клира (*pro clero*), 3) храма (*pro fabrica ecclesiastica*) и, наконец, 4) бедных (*pro pauperibus*)»⁷.

Канон Ап., 41 предписывает епископу иметь власть над имуществом Церкви, аргументируя такое право распоряжаться церковным имуществом тем обстоятельством, что если главе христианской общины вверены драгоценные человеческие души, то тем более он сможет распорядиться преходящим земным богатством, распределив его среди неимущих и бедных при посредстве пресвитеров и диаконов.

4 Там же. С. 147.

5 Горчаков М. И., *прот.* Церковное право. Краткий курс лекций. СПб., 1909. С. 287.

6 Там же. С. 288.

7 Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви. От времен апостольских до X века. СПб., 1997. С. 347.

Власть епископа распоряжаться имуществом имела и свои ограничения, что уже видно по указанию на помощь пресвитеров и диаконов при распределении церковного имущества в рамках социальной работы церковной общины. Такое распоряжение церковным имуществом должно было быть, тем самым, гласным и открытым.

При этом само имущество, находившееся в распоряжении церковной общины, считалось неотчуждаемым, потратить его модно было только в случае убыточности его содержания. Второй причиной продажи имущества Церкви могла быть только необходимость выкупа пленных христиан. Та и другая причины должны были обсуждаться епископом совместно с пресвитериумом (Карф. 41 (42)). Без такого обсуждения сделка могла считаться злокачественной и расторгалась, а виновный мог быть наказан «лишением епископской чести» (Карф. 34 (35)). Продавать это имущество также можно было лишь клирикам или землевладельцам (VII Вс., 12).

Епископ, в согласии с той же нормой Ап., 41, не лишался права пользования (а не только распоряжения) имуществом, в том числе — ради оказания помощи принимаемым братьям из других областей. Видимо, такой порядок распоряжения церковным имуществом сложился ещё в эпоху гонений, поскольку книга 10 «Церковной истории» Евсевия упоминает возвращение св. Константином церковным общинам недвижимости, потерянной христианами при гонениях, причём в форме *ecclesiis jure restitute*.

Согласно исследованию русского византолога П. Соколова, в эпоху Вселенских соборов уже сложилось твёрдое мнение о том, что «все имущества, служащие задачам богослужебным и благотворительным, являются по церковному законодательству церковными имуществами. Каноны различают между ними: 1) имущества, служащие этим задачам непосредственно, каковы были монастыри и т. д. 2) имущества, служащие обеспечением — фондом для необходимых расходов. Канонические правила о тех и других не касаются непосредственно вопросов гражданского имущественного права», а «в канонах не содержится постановлений о субъекте их имущественных прав»⁸. Субъектом имущественных прав в таком положении является местный епископ, что напрямую относится к элементам его статуса.

120-я новелла св. имп. Юстиниана, равно как Апостольское правило 38, предписывали, что «не только в дар, но и никаким другим

8 Соколов П. Церковно-имущественное право в Греко-римской империи. Новгород, 1896. С. 17–19.

способом ни епископ, ни эконо́м, ни другое из исчисленных выше лиц не имеет права передавать своим родственникам имущество церквей или недвижимую собственность священных домов»⁹.

Запрет на продажу богослужебных сосудов также подтверждался как императорскими законами, так и церковными правилами, например в Двукр. 10: «Те, кои святую чашу или дискос или лжицу, или досточтимое облачение трапезы, или глаголемый воздух, или какой бы то ни было из находящихся в алтаре священных или святых сосудов или одежд, восхитят для собственной корысти, или обратят в употребление не священное, да подвергнутся со-вершенному извержению из своего чина. Ибо едино из сих есть осквернение святыни, а другое святотатство»¹⁰.

Закон предписывал епископу обеспечить возвращение незаконно отнятого церковного имущества по всем способам приобретения собственности согласно нормам римского вещного права. В. Керенский отмечал фактическое отсутствие у русского духовенства *privilegium competentiae*, в силу которого на клирика не могло быть наложено взыскание в виде полного ареста его имущества. В то же время содержание *privilegium immunitatis* предполагало освобождение от подушной подати, освобождение домов белого духовенства от военного постоя и от платы квартирных денег¹¹.

Распоряжение церковным имуществом возможно для клирика только в качестве помощника правящего епископа, при этом канонические постановления предполагают такое распоряжение, прежде всего, в социальной сфере (Ап., 4; Феоф. Алекс. 8; Гангр. 7 и 8). Делегированные полномочия от епископа в области распоряжения имуществом и финансами конкретной церковной структуры ограничено в канонах наличием явной воли епископа на такие действия.

«Почему необходимо управлять средствами и распределять их при помощи пресвитеров и диаконов? — спрашивает преп. Никодим — Для того, чтобы епископ был выше всякого подозрения, и чтобы его не обвиняли в том, будто он сам расточает церковное имущество и плохо им распоряжается. Ведь следует заботиться о добром не только перед Богом, но и перед людьми, как сказал сначала Приточник (Притч 3:4), а потом — ап. Павел (Рим. 12:17), и хранить себя,

9 Правила святых Апостол и Святых отец с толкованиями. М., 2000. С. 85.

10 Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. М., 2000. С. 837.

11 Керенский В. А. Духовенство как сословие: его права и привилегии // Вече. Альманах русской философии и культуры. 2003. № 14. С. 96.

чтобы никому не подавать соблазна (см. 1Кор. 10:32) и быть непорочным во всем (см. 1Тим 3:2)¹². Данное указание касается и финансовых средств¹³.

Необходимость содержания духовенства (*congrua sustentatio*) часто возлагалась на власти христианского государства, понимавшего, что сам статус духовенства определяет источником его содержания лишь «питание от алтаря», запрещая ему доступ к другим оплачиваемым видам деятельности.

«Пастыри имеют право на вознаграждение за своё служение, которое превосходит всякое другое служение в мире, — рассуждает епископ Никодим (Милаш) в своём базовом курсе по церковному праву. — Так как священническое служение требует, чтобы человек весь предался ему, и притом лицо, принявшее священнический сан, может исполнять единственно только эту свою должность, то и вознаграждение его должно быть таково, чтобы им он мог покрыть все расходы, необходимые ему на своё содержание прилично сану»¹⁴.

Собственно, в этом и заключается имущественный элемент статуса священнослужителя согласно канонической норме.

Как и в других случаях, данный вид привилегии законодательно регламентируется более через запрет, чем права клирика. Это касается отмеченной невозможностью для него заниматься теми родами деятельности, которые напрямую не связаны с его пастырским долгом и, тем более, прямо ему противоречит.

В то же время действие этой привилегии не означает совершенного изъятия клирика из числа налогоплательщиков. Речь может идти на практике о налоговых и коммунальных льготах для религиозных организаций, где трудятся клирики, но это никак не связано с их статусом клириков, а является поддержкой государством религиозных

12 Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т. / сост. преп. Никодим Святогорец. Т. 1: Правила святых апостолов. Екатеринбург, 2019. С. 262.

13 «Если епископ вместе с экономами, иереями и диаконами присваивает себе доходы от церковного имущества, а нищие братья испытывают нужду, лишаясь их помощи, а кроме того, это навлекает обвинения и укоризну и на самих управляющих имуществом, и на отчет, который они ежегодно дают (потому что этот отчет не точный, но лживый и плутовской), если, повторяю, они и сами делают так, то их должен вразумить Собор, назначив подобающую им епитимию и указав, каким образом следует распорядиться этим имуществом». См: Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т. / сост. преп. Никодим Святогорец. Т. 3: Правила Поместных соборов. Екатеринбург, 2019. С. 147.

14 *Никодим (Млаш), еп.* Православное церковное право / пер. с серб. М. Г. Петровича. СПб., 1897. С. 543–544.

организаций в целом. Все остальные налоговые сборы клирик выплачивает наравне с другими гражданами, ничуть от них в этом отношении не отличаясь.

Злоупотребление по управлению церковным имуществом и доходами строго наказываются канонами как одно из самых тяжких канонических преступлений (Феофила Алекс., 2; Карф., 22).

Сюда относится: единоличное распоряжение церковным имуществом (IV Вс., 26), растрата церковного имущества на родственников епископа (Антиох., 25), продажа недвижимой церковной собственности без соблюдения порядка (Карф., 35), продажа церковных вещей пресвитерами без ведома епископа (Карф., 42; Анкир., 15), а также продажа епископом церковной земли без согласия с пресвитерами (Карф., 42)

Следует отметить, что в современной приходской практике Русской православной Церкви клирик не только не пользуется *privilegium immunitatis*, но часто напротив, являет собою пример в делах сбора материальной помощи на нужды неимущих, беженцев, заключенных и т. д. Вряд ли в такой ситуации клирик будет апеллировать к древнему иммунитету своего статуса для того, чтобы избежать участия в социальной работе.

Со стороны государства также нет необходимости учитывать словесные привилегии в обществе, где сами сословия уже давно уничтожены. По этой причине данную привилегию было бы актуальнее рассматривать не в качестве элемента статуса клирика сегодня, а как указание на выделение церковных структур из ряда других налогооблагаемых институтов.

Привилегия чести (*privilegium honoris*) в настоящее время определяется исключительно внутренним церковным законодательством, поскольку касается иерархического порядка среди духовенства. Элементами этой привилегии являются

- место в диптихе Православной Церкви как самостоятельных Поместных Православных Церквей, так и внутри одной церковной организации;
- определение порядка сослужения клириков;
- порядок награждения духовенства.

Первенство чести, связанное с порядком диптиха Поместных Православных Церквей, часто становилось предметом споров относительно содержания этого понятия. В последние десятилетия данная дискуссия обострилась из-за стремления первого в диптихе Константинопольского

епископа интерпретировать первенство чести в качестве реального первенства наподобие полномочий епископа Рима. Канонические нормы относительно первенства являются, по сути, развертыванием и комментированием основного для этой темы 34-го апостольского правила, устанавливающего обязанности епископов одного народа (впоследствии — одного церковного округа) признавать в качестве своего главы первого епископа области (митрополита как епископа столицы). При этом реже вспоминается продолжение текста этого правила, обязывающего и первого епископа ничего не совершать в своём управлении без общего рассуждения всех.

Такое сочетание единоличного и коллегиального управления позволяет сохранить в церковной организации мир и согласие, само же отличие церковных организаций в порядке современного диптиха говорит больше об их исторической роли в течение веков, но никак не об умалении прав находящихся «в конце списка» Православных Поместных Церквей по сравнению с теми, кто диптих возглавляет.

Первенство чести клириков определяется также нормой, зафиксированной в Карф. (86) 97: «Да ведает каждый из нас определенный ему от Бога чин, да поставленные после других отдают преимущество поставленным прежде, и да не дерзают творить что либо, не вняв воле их». Таким образом, критерием здесь выступает старшинство хиротонии: «Для того же, чтобы впредь избежать споров о старшинстве, настоящий собор одним 89 правилом постановляет, что каждый епископ при своем посвящении должен получить от поставляющих его особую грамоту с собственноручными их подписями, где точно надлежит обозначить день его посвящения»¹⁵.

Преп. Никодим Святогорец по этому поводу отмечает, что «данная норма распространяется не только на время соборного богослужения, но и в прочих делах («Рукоположенные позже пусть не делают ничего без согласия рукоположенных раньше. Собор пусть препятствует тому, кто осмелится поступить иначе»¹⁶). Это говорит о том, что при определении первенства среди клириков одного сана преимущество имеет также и должность клирика в данной церковной структуре.

Что касается получаемых клириками наград как элементе их церковного статуса, то здесь также следует отметить тенденцию в Русской

15 Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: в 2 т. Т. 2. М., 2001. С. 238.

16 Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т. / сост. преп. Никодим Святогорец. Т. 3: Правила Поместных соборов. Екатеринбург, 2019. С. 313.

Православной Церкви вернуться к *преимуществу полномочий* церковных лиц как определяющей точке отсчёта в системе награждений. Так, если ранее сан протоиерея являлся следующей наградой после права ношения золотого наперсного креста, то по актуальным правилам награждения «последовательными очередными богослужебно-иерархическими наградами для пресвитеров являются: право ношения набедренника; право ношения камилавки; право ношения наперсного креста золотого цвета; право ношения палицы; право ношения наперсного креста с украшениями; возведение в сан протоиерея»¹⁷.

Иными словами, возведение в сан протоиерея возможно для клирика, уже имеющего все предшествующие богослужебно-иерархические награды, определяющие место его предстояния у святого престола во время богослужения.

Рассмотренные канонические нормы позволяют сделать несколько *выводов*. Разработанная в западноевропейской канонике классификация привилегий духовенства (*privilegium canonis*, *privilegium fori*, *privilegium immunitatis*, *privilegium honoris* и *privilegium competentiae*) не всегда находит точное отражение в канонических нормах и исторической практике Православной Церкви.

Большая часть этих привилегий зависит от того места, которым наделяет церковные структуры государство. Постоянно действующими следует признать лишь привилегию чести и внутрицерковные дисциплинарные нормы поведения клира. Не являясь правонарушением с точки зрения государства (которое, например, не ограничивает количество последовательных брачных союзов, заключаемых своими гражданами), церковные правонарушения влекут за собой внутрицерковное судебное разбирательство, могущее стать причиной потери клириком своего статуса.

Поскольку нахождение в этом статусе возможно только через литургические священнодействия, акт хиротонии, то для государства имеет значение в вопросе статуса клирика лишь то его положение, которое признаётся за этим клириком самой Церковью. Соответственно, в определении статуса того или иного клирика государственные органы будут полагаться на свидетельство, предоставляемое той церковной организацией, к которой принадлежит данный священник.

Что касается прав духовенства как принадлежности его статуса, то среди них основное значение имеют иерархические права в самой

17 Положение о наградах Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5799439.html>

Церкви, личный иммунитет, свобода от внешних гражданских обязанностей в виде канонического ограждения от необходимости иметь чуждые по отношению к Церкви социальные обязательства.

Как отмечал в конце XIX столетия еп. Никодим (Милаш), «из этих привилегий в настоящее время священство пользуется лишь некоторыми, а именно: а) свободой от военной службы, б) свободой своих жилищ от военного постоя, в) свободой от отправления присяжно-судебной должности, з) свободой от принятия на себя ведения каких-либо дел против своего желания, и д) свободой от явки пред судебною или государственною властью в воскресные и праздничные дни»¹⁸.

Иными словами, сербский канонист отмечает эволюцию статуса клира в зависимости от отношения государства к этому статусу. Роль государства в осуществлении духовенством всех аспектов своего статуса также является определяющей, поскольку именно через государство Церковь (и её иерархия) соотносится с требованиями и запросами общества.

Каноны предполагают также судебный иммунитет духовенства, выражающийся в принадлежности церковной судебной юрисдикции, невозможности привлечь священника к присяге в качестве свидетеля, освобождение от военной и государственной службы, попечительской и адвокатской деятельности.

Набор (совокупность) привилегий и обязанностей согласно каноническим нормам Православной Церкви, является неотменяемым условием хиротонии священника, исполнения им своих служебных обязанностей и отношений с внешними общественными и государственными сообществами. В случае потери какого-либо элемента канонического статуса клирика может ставиться вопрос о лишении конкретного клирика его сана — особенно в случае доказанной судом вины в нарушении обязанностей дисциплинарного характера.

Насколько серьёзно, к примеру, нарушит канонические нормы и изменит статус клирика его призыв в армию? Если рассматривать букву канонического запрета на занятие священником воинским делом, то безусловно здесь будет прямое нарушение этого запрета, хотя это нарушение было вынужденным действием под влиянием авторитета государства, в котором проживает и чьи законы обязан соблюдать клирик.

В основании этого запрета, как было уже сказано, лежит стремление церковного законодателя гарантировать исполнение клириком,

18 Никодим (Милаш), еп. Православное церковное право / пер. с серб. М. Г. Петровича. СПб., 1897.

прежде всего, своих прямых обязанностей на том приходе, куда он был назначен указом правящего архиерея своей епархии. Увлечение воинским делом (а не вынужденное подчинение государственному закону о призыве на воинскую службу) является рациональной причиной наказания такого клирика. Но эта же логика лежит и в каноническом запрете для духовенства участвовать в любой другой деятельности, хотя бы в малой степени, отвлекающей его от предстояния перед престолом Божиим.

Как справедливо отмечает прот. В. Цыпин, «совершенно очевидно, однако, что привилегии духовенства вытекают не столько из норм внутреннего церковного права, сколько из положений внешнего права Церкви, обусловлены ее правовым статусом в государстве. В новую эпоху в тех странах, где Церковь отделена от государства, большая часть этих привилегий утратила под собой почву»¹⁹.

Эта утрата не означает, в то же время, совершенного отсутствия особых элементов статуса православного духовенства сегодня. Для их выявления необходимо в дальнейшем проследить историческую эволюцию статуса православного духовенства в Русской Церкви и отметить те устойчивые его элементы, которые будут свидетельствовать об их прямом отношении к определению настоящего места клириков в Церкви, государстве и обществе.

Источники

Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преп. Никодим Святогорец. Т. 3: Правила Поместных соборов. Екатеринбург: Изд. Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, 2019.

Положение о наградах Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5799439.html> (дата обращения 05.08.2022).

Федеральный закон № 76-ФЗ. О статусе военнослужащих. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102084081&backlink=1&&nd=102053139> (дата обращения 01.10.2022).

Правила святых Апостол и Святых отец с толкованиями. М.: Сибирская Благовонница, 2000.

Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. М.: Сибирская Благовонница, 2000.

Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: в 2 т. Т. 2. М.: Отчий дом, 2001.

19 Цыпин В., прот. Каноническое право. М., 2009. С. 327.

Литература

- Горчаков М. И., прот.* Церковное право. Краткий курс лекций. СПб., 1909.
- Керенский В. А.* Духовенство как сословие: его права и привилегии // Вече. Альманах русской философии и культуры. 2003. № 14. С. 94–99.
- Лебедев А. П.* Духовенство древней Вселенской Церкви. От времен апостольских до X века. СПб.: Изд. Олега Абышко, 1997.
- Никодим (Милаш), еп.* Православное церковное право / пер. с серб. М. Г. Петровича. СПб.: Тип. В. В. Комарова, 1897.
- Соколов П.* Церковно-имущественное право в Греко-римской империи. Новгород: Тип. Игнатовского, 1896.
- Цыпин В., прот.* Каноническое право. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2009.

ПАСТЫРСТВО СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА) МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО ВО ВРЕМЯ ЭПИДЕМИИ ХОЛЕРЫ 1830 ГОДА

Роман Султанович Королёв

магистрант кафедры церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
korolevrs.33@gmail.com

Для цитирования: Королёв Р. С. Пастырство святителя Филарета (Дроздова) Московского и Коломенского во время эпидемии холеры 1830 года // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 141–158. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.9.2.012

Аннотация

УДК 2-465

В 1830 году Российская Империя столкнулась с масштабной эпидемией холеры. За краткий период болезнь распространилась практически по всем губерниям страны и достигла Москвы. Несмотря на то, что были введены строгие противоэпидемические меры и установлен повсеместный карантин, ежедневно гибли сотни людей. Это непростое время выпало на долю святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского и Коломенского, который проявил себя не только как самоотверженный пастырь и воодушевляющий проповедник, но и грамотный организатор и советник в делах государственных. В статье рассматривается пастырская деятельность святителя Филарета (Дроздова) на Московской кафедре во время эпидемии холеры 1830 г.

Ключевые слова: святитель Филарет (Дроздов), Николай I, холера, эпидемия, карантин, пастырская деятельность.

Pastoral work of St. Filaret of Moscow (Drozdov) during the cholera epidemic of 1830

Roman S. Korolev

MA Student at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
korolevrs.33@gmail.com

For citation: Korolev Roman S. "Pastoral work of St. Filaret of Moscow (Drozdov) during the cholera epidemic of 1830". *Praxis*, № 2 (9), 2022, pp. 141–158 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.012

Abstract. In 1830, the Russian Empire faced a large-scale cholera epidemic. In a short period, the disease spread to almost all provinces of the country and reached Moscow. Despite the fact that strict anti-epidemic measures were introduced and the country was covered by a network of quarantines, hundreds of people died every day. This difficult time fell to the lot of St. Filaret (Drozdov), Metropolitan of Moscow and Kolomna, who proved himself as not only a selfless pastor and inspiring preacher, but also a competent organizer and adviser in state affairs. The article examines the pastoral activity of St. Filaret (Drozdov) at the Moscow Department during the cholera epidemic of 1830.

Keywords: St. Filaret (Drozdov), Nicholas I, cholera, epidemic, quarantine, pastoral activity.

Известный врач-гигиенист Фёдор Фёдорович Эрихсман писал в 1893 году: «Холера, это сфинкс, который приводит нас в ужас своим смертоносным взглядом»¹. Эти слова очень точно характеризуют отношение не только населения, но и самих врачей к этой страшной болезни, которая унесла жизни миллионов людей в одной только Российской Империи².

Первая масштабная эпидемия холеры в России началась в 1830 г. Хотя в минувшем десятилетии болезнь уже появлялась в пределах государства, но тогда всё ограничилось одной Астраханской губернией. Астраханская врачебная Управа в своём отчёте за 1823 г. отметила: «Болезнь эта схожа с холерой Индии. В Астрахани ее раньше никогда не было. Доказательств, что она занесена из других стран, нет <...> врачебная управа, предполагает, что она произошла от необыкновенных перемен погоды»³. Поэтому никаких особых мер не предпринималось, т. к. болезнь не посчитали заразной. Чудесным образом болезнь не вышла за пределы Астраханской губернии.

Через несколько лет в 1829 г. через Афганистан, Бухару и Хиву холера была занесена в г. Оренбург бухарскими купцами и продлилась до февраля следующего года. За это время более 3-х с половиной тыс. человек заразились, 865 умерло. О распространении болезни довольно подробно повествует «Собрание актов и наблюдений, относящихся к холере, бывшей в конце 1829 и в начале 1830 гг. в Оренбургской губернии»⁴. Эти исторические документы описывают распространение болезни, и, что немаловажно, показывают связь между появлением очагов болезни в различных местах губернии.

В 1830 г. болезнь снова поразила г. Астрахань, на этот раз гораздо серьезнее. Ежедневно от болезни умирало около 200 человек. Жители города в панике разбегались, разнося болезнь по всей губернии и за её пределы. 15 сентября болезнь достигла г. Москвы. Город охватила всеобщая паника. Властями был отдан приказ оцепить город строгим военным кордоном. По свидетельству Павла Фёдоровича Вистенгофа, писателя и московского чиновника, очевидца тех страшных событий

1 Васильев К. Г., Сегал Л. Е. История эпидемий в России: материалы и очерки / под ред. проф. А. И. Метелкина. М., 1960. С. 247.

2 Там же. С. 250.

3 Там же. С. 253.

4 Собрание актов и наблюдений, относящихся к холере, бывшей в конце 1829 и в начале 1830 годов в Оренбургской губернии / Медицинский Совет // Электронная библиотека имени Н. К. Крпунской. URL: <http://elibrary.orenlib.ru/index.php?dn=down&to=open&id=1114>.

«массы жертв гибли мгновенно <...> кто мог и успел, бежал и города»⁵. В 1830 г., когда появились первые известия о распространении холеры, митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов) отложил запланированную поездку в г. Санкт-Петербург для участия в заседании Святейшего Синода. Наместнику Троице-Сергиевой Лавры, архимандриту Афанасию (Фёдорову), он писал: «Я отложил путь в Петербург, чтобы умирать со своими»⁶. По этой же причине он отложил поездку в Лавру для празднования дня памяти преподобного Сергия Радонежского 25 сентября. Нужно отметить, что в своих действиях Святитель предпочитал действовать в соответствии с правительственными постановлениями и рекомендациями, которые публиковались в «Ведомостях о состоянии города Москвы». Эти постановления содержали указы об учреждении кордонов в окрестностях города, установлении обязательного карантина в течении 14-ти дней для прибывающих в Москву, обработки дезинфицирующими средствами товаров и корреспонденции и т. п.⁷

Когда в газетах стали появляться известия о приближении холеры к Москве, святитель Филарет обратился к своей пастве с проповедью «О надлежащем приуготовлении к грозящей опасности»⁸. Хотя прямо в этой проповеди холера и не упоминалась, но в ней Святитель призывает воспринимать различные бедствия, в т. ч. и болезни, как особый призыв Божий: «Как вечный и вездесущий, Бог присутствует и действует всегда и везде, потому всегда и везде можно с Ним встретиться. Но поелику человек, по греховности своей отвращается и удаляется от Бога; по своей переменчивости и немощи не всегда внемлет Ему <...> то есть особенныя обстоятельства и случаи, когда, и где, глас шествия Божия к человеку особенно внятно слышен, и таким образом человек особенно призывается уготовиться во сретение Богу своему»⁹. В другом своём обращении он отметил следующие духовные причины возникновения болезни: «война, голод, мор... хотя кажутся приключениями случайными, хотя происходят частью

- 5 *Вистенгоф П. Ф.* Изъ моихъ воспоминаній // Исторический вестник 1884. Т. XVI. С. 330.
- 6 *Корсунский И. Н.* Деятельность Филарета, митрополита Московского, в холеру 1830–1831 гг. // Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. М., 1887. С. 5.
- 7 Там же. С. 12.
- 8 Там же. С. 5.
- 9 *Филарет (Дроздов), свят.* Слово по освящении храма Святыя великомученицы Екатерины при Екатерининском Институте / говорено сентября 14 дня // Слова и речи. Т. III: 1826–1836. М., 1877. С. 147.

от известных причин естественных, тем не менее, однако суть орудия правосудия Божия, употребляемые для наказания согрешивших человеков»¹⁰. Указав на духовную причину распространения эпидемии, он призвал к покаянию, усилению совместных молений. А также, не смотря на сложившуюся ситуацию, к более частому участию в Таинстве Причащения: «Поелику болезнь, по роду ее, часто не дает удобства к приобщению Святых Таин: для сего, в предупреждение сей нечаянности, советовать здоровым исповедоваться и причащаться Святых Таин, после сообразного с обстоятельствами приготовления»¹¹. Были учреждены и особые молебны по случаю эпидемии — «Молебное пение во время губительного поветрия и смертоносной заразы»¹². Святителем Филаретом были составлены особые прошения на ектенях для употребления на Божественной литургии. Данные чинопоследования и прошения были разосланы по всей Московской епархии, с соответствующими распоряжениями.

Особые указания касались духовных учебных заведений Епархии. Так обращаясь к администрации Московской духовной академии, он приказал «разместить студентов свободнее, разделив их по залам классическим... уменьшить общие собрания студентов...сходиться на лекцию один раз в день с 11 по 12 часов дня, в остальное время заниматься в комнатах домашними упражнениями»¹³. Также было принято решение прекратить занятия на неделю и это время посвятить богослужению и подготовке к Таинствам Исповеди и Евхаристии. По указанию святителя Филарета, администрация Московской духовной семинарии постановила всех студентов, имеющих возможность покинуть расположение семинарии отпустить по домам. Таким студентам выдавалось «пособие для пути от одного до трех рублей»¹⁴. Студентов, не имеющих возможности удалиться из стен семинарии разместить в соответствии с мерами, предписанными академическим врачом.

10 Там же. С. 149.

11 *Корсунский И. Н.* Деятельность Филарета, митрополита Московского, в холеру 1830–1831 гг. // Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. М., 1887. С. 28.

12 Сборник изданный обществом любителей духовного просвещения, по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения (1782–1882) Филарета, митрополита Московского. Т. 1. М., 1883. С. 463.

13 *Корсунский И. Н.* Деятельность Филарета, митрополита Московского, в холеру 1830–1831 гг. // Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. М., 1887. С. 9.

14 Там же.

Отдельные распоряжения святителя Филарета касались и монашеских обителей епархии. Как настоятель Троице-Сергиевой Лавры, святитель обратился к вышеупомянутому наместнику, архимандриту Афанасию (Фёдорову), с предостережениями и повелением принять необходимые меры по сохранению жизни и здоровья насельников монастыря: «Перестаньте ходить и пускать в ризницу без разбора. Что нужно для употребления, положите близко к передней палате, а во внутренние не ходить без крайней нужды, и то с предосторожностью, чтобы люди доходили здоровые и чистые от сообщения с больными. Но не пугайтесь и не унывайте. Воля Божия во всем»¹⁵. В старой гостинице Лавры, по благословию святителя Филарета, был устроен карантин для паломников, прибывающих в Лавру. Каждый посетитель должен был в течение трех дней находиться безвыходно в стенах гостиницы.

Касаемо прочих монастырей своей епархии, святитель Филарет издал 26 сентября 1830 г. отдельное распоряжение, расширенное им же 3 октября того же года. Оно содержало ряд предписаний по противодействию распространения болезни, суть которых заключалась в следующих пунктах:

- 1) неукоснительно соблюдать противозидемические меры, объявленные правительством;
- 2) приготовить отдельные помещения для размещения заболевших;
- 3) в случае появления больных холерой не скрывать таковых;
- 4) особенно «предохранять и подкреплять себя средствами и посьбиями святой веры»¹⁶.

В случае если внутри монастыря обнаруживались заболевшие холерой:

- 1) закрыть ворота монастыря и держать их под охраной;
- 2) по окончании вечернего богослужения и до начала литургии ограничить доступ для посторонних;
- 3) в период между богослужениями обеззараживать воздух в храмовых и других помещениях монастыря в соответствии с медицинскими предписаниями;

15 Там же. С. 11.

16 *Корсунский И. Н.* Деятельность Филарета, митрополита Московского, в холеру 1830–1831 гг. // Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. М., 1887. С. 21.

- 4) прихожанам монастыря запретить проход по территории, кроме участка дороги от входа до храма, где будет совершаться богослужение;
- 5) посетителей монастыря во внебогослужебное время пускать только с благословения начальства и подвергать процедурам дезинфекции;
- 6) разрешить выход из монастыря только в светлое время суток и с санкции начальства;
- 7) начальствующему в монастыре применять вышеуказанные меры в соответствии с местными обстоятельствами.

Однако, стоит отметить, что за пределами г. Москвы монастыри практически не пострадали. Строгие карантинные меры, указанные выше, для них не понадобились. Подтверждением этому может служить отсутствие, по крайней мере на 31 октября 1830 г., больных в такой крупной обители как Троице-Сергиева Лавра. Об этом свидетельствует переписка между святителем Филаретом и наместником Лавры архимандритом Афанасием (Фёдоровым)¹⁷.

Администрацией г. Москвы 22 и 23 сентября 1830 г. были учреждены специальные органы для контроля над ситуацией в городе. Военным генерал-губернатором был организован «Временный медицинский совет», и начат выпуск «Ведомостей о состоянии города Москвы» — специальной газеты, содержащей официальные сведения о распространении болезни холеры, жертвах, мерах предосторожности, которые необходимо применять жителям и т. п. Основной целью данного издания было своевременное информирование населения г. Москвы о течении болезни и уменьшение панических настроений. Князь Дмитрий Владимирович Голицын, военный генерал-губернатор г. Москвы, обратился к политическим и военным деятелям города, с просьбой оказать содействие для «надзора и попечения» над различными районами г. Москвы¹⁸. Был учреждён «Особый Соединенный совет», в который вошли известные сенаторы, генерал-губернаторы, статские советники и прочие государственные деятели, с одной стороны и представители медицинского сообщества с другой.

В эти дни святителем Филаретом составляется особый чин молебна, упоминаемый выше, по случаю разыгравшейся эпидемии. Молебен предписано было совершать после Божественной литургии. Печатается

17 Там же. С. 22.

18 Там же. С. 2.

обращение Святителя «Слово по принесении Господу Богу моления о предохранении от губительной болезни»¹⁹. для распространения по всем храмам епархии. Консistorии было поручено довести до всех храмов епархии распоряжение о проведении, в соответствии с карантинными мерами, Крестных ходов 25 сентября, в день памяти преподобного Сергия, как особенного «молитвенника за область Московскую»²⁰. Духовенству московских соборных храмов и мужских монастырей поручено собраться для совершения Крестного хода и соборного моления по случаю холерной эпидемии в Успенский Собор г. Москвы, где 25 сентября 1830 г. святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский, при большом стечении духовенства и жителей Москвы, совершил Божественную литургию и крестный ход «с коленопреклонением о прекращении заразы в Отечестве»²¹. Крестный ход обошёл все церкви Московского Кремля. В этот же день, подобные Богослужения состоялись не только во всех городских храмах г. Москвы, но и в храмах всей Московской епархии.

Однако, не все одобрительно отнеслись к данным мерам. С разных сторон высказывались опасения по поводу того, что большие скопления людей непременно приведут к росту заболеваемости. Наглядной иллюстрацией такого отношения могут служить письма некоего швейцарца Фердинанда Кристина, проживавшего в Москве, к графине Бобринской в которых он подробно описывает ситуацию в Москве. Он одобрил выпуск газеты «Московские ведомости», как средство к уменьшению панических настроений, однако к церковным мерам отнёсся скептически: «...другая мера усилила страхи: совершают крестные ходы по всем улицам...это очень богомольно и похвально, но все возвращаются оттуда бледные как мертвецы, считая себя при последнем часе. Выпускают объявления для успокоения и устраивают крестные ходы для тревоги...»²². Профессор Иван Николаевич Корсунский, автор труда посвященного деятельности святителя Филарета в холеру 1830 г., так же отмечает, что «даже и благонамеренные люди высказывали...опасения по поводу установленных усиленных молений...

19 Там же. С. 13.

20 Ведомость о состоянии города Москвы: официальный бюллетень холерной эпидемии за 27 сентября 1830 г. / ред. М. П. Погодин. № 5. М., 1830.

21 Там же.

22 Из писем Кристина к графине С. А. Бобринской // Русский архив. 1884. № 5. С. 136–151. URL: <http://decabristy-online.ru/doc/dok3-pravilnaya-perepiska/pisma-f-kristina-k-s-bobrinskoj-1830-gg/>.

и прежде всего думали, что такие моления увеличивают в обывателях страх перед грозящей опасностью, тогда как все медицинские правила предосторожности...предписывают бесстрашие, как одно из важнейших предохранительных средств»²³.

Однако, святитель призывал довольно осторожно относиться к медицинским предписаниям, появившимся в то время и применять их обдуманно. Иллюстрацией такого осторожного отношения к медицинским средствам лечения являются его комментарии к записке доктора Е. О. Мухина, автора труда, посвященного способам лечения и диетическим рекомендациям во время холеры²⁴. Святитель дал неудовлетворительную оценку «постной пище», описанной в книге — «записка приспособлена к роскошным постникам, потому едва ли полезна будет для монахов и церковников...»²⁵, говорил святитель Филарет.

Императору Николаю I, прибывшему в Москву в эти дни, для ободрения своих подданных, доложили о действиях святителя Филарета по организации крестных ходов и повсеместных молебнов. Святитель, в ответ на высказанные опасения со стороны императора, успокоил его, указав на тот факт, что количество заболевших, согласно официальной статистике, несколько уменьшилось, а не увеличилось. Вообще, среди жителей Москвы отмечался подъем религиозной жизни. Граф Михаил Владимирович Толстой, действительный статский советник, писал: «... не бывало такого благочестивого настроения между Московскими жителями: храмы были полны ежедневно, как в Святой день Пасхи; почти все говели, исповедались и причащались Святых Тайн...»²⁶.

Для оказания поддержки администрации города святитель Филарет сформировал группу священнослужителей из числа духовенства города Москвы. Члены этой группы вошли в вышеупомянутый двухчастный Совет. Назначенным священникам вменялось в обязанности оказывать активное содействие светским властям, наблюдать за правильной организацией духовного окормления жителей вверенного им района города. Особенно же, подчеркивал архиерей в своих напутствиях, «внушать

23 Корсунский И. Н. Деятельность Филарета, митрополита Московского, в холеру 1830–1831 гг. // Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. М., 1887. С. 16.

24 См.: Мухин Е. О. Краткое обозрение способа лечения наносной холеры, о паровых ванне и самоваре, постной и рыбной пище. М., 1830.

25 Корсунский И. Н. Деятельность Филарета, митрополита Московского, в холеру 1830–1831 гг. // Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. М., 1887. С. 19.

26 Воспоминания графа М. В. Толстого // Русский архив. 1881. № 3–4. С. 45.

обывателям, чтобы не предавались унынию и малодушию...», при этом «тщательно и верно употребляли <...> указанные предохранительные средства и пособия по руководству попечительного правительства»²⁷.

Распоряжения владыки Филарета, датированные 27 сентября и 8 октября 1830 г., коснулись и организации погребения усопших в карантинный период. В них предписывалось священнослужителям на местах как можно быстрее, в соответствии с мерами предосторожности, предать тела умерших от холеры земле, при этом не лишая их погребального обряда. Для этого скончавшихся сразу доставлять на кладбище, где выполнялись следующие требования:

- 1) вместе с телом умершего отправлять запись с именем, подтверждение принадлежности к Православной Церкви и свидетельство того, что отпевания совершено не было;
- 2) причту церковей на кладбищах при получении таких документов немедленно или в крайнем случае на следующий день совершить заупокойную службу в храме и при возможности литию непосредственно на месте захоронения;
- 3) умерших не от холеры доставлять на ближайшее к месту жительства кладбище;
- 4) настоятелю кладбищенского храма предоставлять запись с датой кончины таковых;
- 5) до истечения трёх суток с момента смерти не предавать тело земле, а хранить в специально оборудованном месте или в храме;
- 6) при обнаружении признаков тления предавать тело земле до истечения трёх суток;
- 7) данную информацию донести духовенству кладбищ, городских и сельских приходов²⁸.

Духовенству сёл и городов епархии было поручено распространить среди народа правильные понятия о болезни и предохранительных мерах против неё. Духовные правления и благочинным городов распоряжением от 24 октября 1830 г. было предписано следующее:

- 27 Ведомость о состоянии города Москвы: подшивка «холерных листов» с 23 сентября 1830 года по 6 января 1831 года: NN 1-106 (последний) / ред. М. П. Погодин. М., 1831. С. 3517–3518.
- 28 *Корсунский И. Н.* Деятельность Филарета, митрополита Московского, в холеру 1830–1831 гг. // Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. М., 1887. С. 23.

- 1) своевременно сообщать епархиальному руководству о проведении предписанных молебнов и в случае возникших препятствий докладывать;
- 2) регулярно сообщать о ситуации в городе и близлежащей области;
- 3) при появлении заболевших следить за их духовным окормлением;
- 4) назначить священнослужителей для несения послушания во вновь открывающихся по случаю холерного заболевания больницах;
- 5) строго соблюдать порядок погребения умерших от холеры;
- 6) участвовать старшему из священников на местах в гражданских комитетах по наблюдению за болезнью;
- 7) сообщать о возникших особых ситуациях;
- 8) побуждать народ к особому молитвенному и покаянному деланию в период эпидемии, к более частому приобщению Святых Христовых Таин. А также к повиновению гражданскому начальству и исполнению всех предписанных противоэпидемиологических мер²⁹.

Не смотря на все происходившие события и предпринимаемые меры по противодействию распространения болезни, не редкими были случаи сопротивления вышеупомянутым мерам среди простого народа. Среди крестьян бытовало мнение, что меры излишни, а порой и такое убеждение, что холеры вовсе не существует. Показательно в этом случае дело священника Дмитрия Иванова из с. Карачарова Московской губернии, рассмотрение которого дошло до самого императора³⁰. Суть дела заключается в том, что крестьяне с. Карачарова во главе со священником оказали сопротивление властям, в лице поручика Жданова, прибывшего забрать тело умершего от холеры. Крестьяне, не смотря на убедительные свидетельства со стороны местного лекаря, не поверили в то, что смерть наступила в результате заболевания холерой. Они сопротивлялись полиции, не желая отдать тело для погребения, в соответствии с предписаниями, для погребения на специальном кладбище. Поручик был вынужден обратиться к расквартированным

29 Там же. С. 25.

30 Сборник изданный обществом любителей духовного просвещения, по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения (1782–1882) Филарета, митрополита Московского. Т. 1. М., 1883. С. 386.

войскам и с их помощью забрал тело. В результате последовавших разбирательств священник был удалён от должности и отправлен для исправления в Богоявленский монастырь.

Этот случай побудил святителя Филарета обратиться с архипастырским словом, в котором сделал следующие распоряжения:

- 1) священникам убеждать прихожан, что холера действительно имеет место быть. В качестве доказательства предоставлять сведения о происходящем в Москве, о работе московского духовенства и погибших от холеры среди них;
- 2) настаивать на неукоснительном соблюдении противоэпидемических мер, предписанных властями и указать на ответственность за заражение других;
- 3) в церковных проповедях указывать «с соблюдением приличия» на основную причину появления эпидемии — «Бог послал сию губительную болезнь в наказание за грехи наши...»³¹;
- 4) в связи с этим возбуждать в людях покаянное настроение, усердие к молитве, стремление к спасительному врачеванию в Таинстве Евхаристии. Приводить пример г. Москвы, где в результате усердного всенародного исполнения всего вышеуказанного отмечен факт снижения количества заболевших;
- 5) публично зачитывать сведения из «Московских ведомостей», организуя чтения в общественных местах городов и сёл.

Дополнительными сложностями стали выступления раскольнических и сектантских групп, которые дополнительно вносили смуту в общество по поводу противоэпидемических мер, учрежденных государством и поддерживаемых Православной Церковью. Эти меры, в частности выдача карантинного билета, трактовались ими как «знамение Антихристово», а само появление и распространение холеры как «Антихристово время»³². В дополнение к этому раскольнические сообщества указывали на то, что православные священники «ничему не учат в настоящее время». Святитель Филарет, отвечая на эти выпады привёл в пример эпидемию чумы 1771 года, когда применялись аналогичные карантинные меры, и всем стало понятно, что это не было время Антихриста и эпидемия через определенное время стихла.

31 Корсунский И. Н. Деятельность Филарета, митрополита Московского, в холеру 1830–1831 гг. // Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. М., 1887. С. 28.

32 Там же.

Другой проблемой, с которой пришлось столкнуться обществу в этот период, стала проблема обнищания населения. Многие семьи теряли кормильцев, торговые компании и ремесленники несли большие убытки, причём в значительной степени из-за действующих карантинных мер. Торговцы были вынуждены удерживать товары на 14-ти дневном карантине, предметы одежды, письма и т. п. окуривать специальным составом, в результате чего они теряли свой товарный вид. Пищевые продукты, с малым сроком хранения портились и их уже невозможно было реализовать, что привело к дефициту еды, одежды и товаров первой необходимости. Со стороны высших сословий, включая самого Императора оказывалась материальная поддержка населения, жертвовались значительные суммы на благотворительность. Московское духовенство во главе со святителем Филаретом и в прежнее время, активно занимавшееся благотворительностью, не осталось в стороне. Святителем было принято решение основать при Троицкой Церкви Троицкого подворья Троице-Сергиевой Лавры благотворительное заведение, в котором ежедневно получали двухразовое питание 45 человек. Помимо этого, другие малоимущие граждане получали пособие в виде пищевых продуктов, дров и одежды.

Данный опыт был положен в основу разработки положения, касающегося всей территории города Москвы, известного как «Опыт положения о призрении бедных и нищих во время чрезвычайной нужды»³³.

Это положение содержало в себе следующие предписания для городского духовенства:

- 1) следует оказывать особую помощь малоимущим и нищим, т. к. именно эти слои населения особенно подвержены заболеванию холерой;
- 2) требуется открыть по местам временные заведения для призрения, для чего рекомендуется организовать «приходское временное попечительство о бедных и нищих» (далее Попечительство, прим. автора);
- 3) Попечительство может состоять из священника, диакона, старосты храма и нескольких прихожан;
- 4) Попечительство организует сбор средств для благотворительности среди прихожан, призывает прихожан к содействию в этом;

33 Корсунский И. Н. Деятельность Филарета, митрополита Московского, в холеру 1830–1831 гг. // Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. М., 1887. С. 43.

- 5) Попечительство при содействии органов власти собирает сведения о бедных и нищих, составляет список данных лиц с указанием конкретной нужды каждого;
- 6) Для закупки и снабжения продовольствием, рекомендуется из числа диаконов выбрать «нищепитателя»;
- 7) организовать на территории церкви столовую, посещение которой возможно по специальным билетам дважды в день: в 11.00 и 18.00;
- 8) бедным из числа благонадежных возможна выдача на руки пищевых продуктов для приготовления еды дома; снабжать нуждающихся одеждой и дровами, наличных денег никому не выдавать;
- 9) нищих, приятых на попечение, но продолжающих побираться и пьянствовать передавать полиции для помещения их в специальные карантинные дома.

Другой мерой, направленной на поддержку малоимущих, стало учреждение «Временного комитета о пособии бедных», под председательством епископа Дмитровского Иннокентия (Сельнокринова), куда вошли архимандриты значимых обителей Москвы и духовенство Кафедрального собора г. Москвы. Основной задачей комитета была поддержка малоимущих из духовного сословия, а также светских лиц, состоявших на службе в епархиальных учреждениях. На деятельность Комитета епархиальной властью было выделено 5 тысяч рублей.

В начале ноября 1830 г., когда число заболевших стало ощущимо сокращаться, появилась надежда на ослабление карантинных мер. 7 ноября от имени купечества было подано прошение на имя императора о снятии противоэпидемических мер, относящихся к очищению товаров. Император передал это прошение на рассмотрение градоправителю Москвы, князю Голицыну, который в свою очередь вынес его на обсуждение в особом Комитете, состоявшем из городских чиновников и врачей. В работе Комитета, в качестве секретаря, принял участие и святитель Филарет. Основной темой обсуждения стала проблема заразности холеры. На тот момент в учёном сообществе не было единого мнения относительно того, передаётся ли холера от человека к человеку. Большинство членов Комитета выступило за то, чтобы снять карантинные ограничения, касающиеся торговли, т. к. были уверены в том, что болезнь не заразна. Сам Московский митрополит, увы, также был сторонником этого ошибочного мнения. Он убеждал врачей

и чиновников, что «холера не чума...она не сообщается прикосновением...карантины не защита от поветрия...когда начала ея в воздухе»³⁴. Мнение комитета было зафиксировано в протоколе от 1 декабря 1830 года, за авторством самого святителя. Основные тезисы этого документа заключались в следующем:

- 1) правила карантинного «Устава об очищении товаров и вещей» были составлены на основании опыта чумных эпидемий, а применительно к холере были использованы по причине недостаточного опыта изучения этиологии холеры. Теперь, имея такой опыт необходимо скорректировать настоящие правила;
- 2) именно в Москве был получен в большом количестве (7500 больных под наблюдением 24 ведущих специалистов, произведено и подробно описано 52 вскрытия) такой опыт. Поэтому на примере Москвы справедливо делать выводы о заразности холеры;
- 3) большинство врачей, наблюдавших больных холерой, сделали вывод о «незаразительности» этой болезни. Только один врач смог привести пример, как его пациент, якобы заразился через использование общего с холерным больным ушата для ног, хотя прямая связь в данном случае была неочевидной;
- 4) имеется множество примеров использования после больных одежды и обуви, в следствие чего заражения не происходило;
- 5) меры дезинфекции, применяемые к товарам, сильно снижают их качество, портят внешний вид, и, соответственно, уменьшают их стоимость. Поэтому на основании всех вышеизложенных факторов, данные меры необходимо признать неэффективными и упразднить;
- 6) Московскому временному медицинскому совету поручить разработать новые эффективные противоэпидемиологические меры в кратчайшие сроки.

Результатом деятельности комитета стала отмена карантинных мер не только по отношению к товарам, но и снятие оцепления вокруг Москвы 6 декабря, в день памяти святителя Николая Чудотворца, небесного покровителя императора Николая I. Это радостное событие для жителей города было отражено и проповеди святителя, произнесенной

34 Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московского / сост. Н. В. Сушков. М., 1868. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/22540>.

по случаю праздника в Чудовом монастыре³⁵. Несмотря на это власти призывали граждан поступать разумно и стараться без нужды не ездить в г. Москву, т. к. болезнь еще окончательно не стихла и фиксировались новые случаи заболевания. В новом 1831 году еще фиксировались случаи заболеваемости, но холера постепенно сходила на нет. Последний 106 выпуск Ведомостей о состоянии г. Москвы вышел 6 января 1831 г. В конце этого месяца святитель Филарет принял решение упразднить временный «Комитет по случаю холеры» и обязательные донесения о ситуации на местах в епархию. С 10 марта перестают регистрироваться новые случаи заболевания, в связи с чем Святитель даёт постановление во всех церквях совершать благодарственные молебны о прекращении губительной болезни, а также совершить во всех Московских церквях панихиду по усопшим, «от губительной болезни скончавшихся»³⁶.

Подводя итоги деятельности святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского, нужно сказать о совершенно неординарных и уникальных качествах Святителя, которые отмечаем, прежде всего, в грамотном руководстве митрополией, попечением о всех приходах и священнослужителях, как духовном, так и материальном.

Сам святитель, имея возможность изолироваться, всегда старался присутствовать на богослужениях и непосредственно участвовать в работе организаций, учрежденных для противодействия распространению болезни. Деятельность священства и вверенных ему учреждений святитель строго контролировал и не допускал самоуправства.

В своей проповеднической деятельности святитель Филарет стремился охватить все аспекты разыгравшейся трагедии. Он указывал на духовные причины, повлекшие её появление и распространение, призывал к покаянию и разумной смелости. Настаивал на более внимательном исполнении своего христианского долга, на усилении молитвенного делания, на более частом участии всех верных в Таинстве Евхаристии, как вернейшем исцеляющем средстве. Призывал совершать крестные ходы и повсеместные молебны, в которых и сам принимал непосредственное участие.

35 *Филарет (Дроздов), свт.* Слово в день восшествия на Всероссийский Престол Благодетельнейшего Государя Императора Николая Павловича / говорено в кафедральной церкви Чудова монастыря, ноября 20 дня // Слова и речи. Т. III: 1826–1836. М., 1877. С. 165–171.

36 *Корсунский И. Н.* Деятельность Филарета, митрополита Московского, в холеру 1830–1831 гг. // Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. М., 1887. С. 57.

Святителем были учреждены и благотворительные учреждения, больницы, многие жители города, в том числе и священнослужители, получили материальную помощь в виде одежды, продовольствия, топлива для отопления жилищ. Нищим и бездомным, помимо этого, было предоставлено и жилище.

Деятельность святителя была высоко оценена и администрацией г. Москвы, которая в его лице имела мудрого советника. Сам император Николай I, который самоотверженно работал над решениями по преодолению распространения эпидемии, во многом находил помощь в советах Московского святителя.

Перед нами образ настоящего пастыря — жертвенно любящего свою паству, великолепного проповедника — в обращениях и проповедях укреплявшего своих пасомых, находившихся в сложных обстоятельствах, грамотного администратора — принимавшего мудрые решения, в согласии с медицинскими предписаниями и правительственными мерами, благодаря которым в кратчайшие сроки была преодолена смертельная эпидемия холеры.

Источники

- Сборник изданный обществом любителей духовного просвещения, по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения (1782–1882) Филарета, митрополита Московского. Т. 1. М.: Тип. Л. Ф. Снегирева, 1883.
- Собрание актов и наблюдений, относящихся к холере, бывшей в конце 1829 и в начале 1830 годов в Оренбургской губернии / Медицинский Совет // Электронная библиотека имени Н. К. Крупской. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.orenlib.ru/index.php?dn=down&to=open&id=1114> (дата обращения 03.08.2021).
- Ведомость о состоянии города Москвы: официальный бюллетень холерной эпидемии 1830–1831 гг. / редактор: М. П. Погодин. М.: Временный медицинский совет, 1830–1831.
- Из писем Кристина к графине С. А. Бобринской // Русский архив. 1884. № 5. С. 136–151. [Электронный ресурс]. URL: <http://decabristy-online.ru/doc/dok3-pravilnaya-perepiska/pisma-f-kristina-k-s-bobrinskoj-1830-gg> (дата обращения 04.11.2021).
- Воспоминания графа М. В. Толстого // Русский архив. 1881. № 3–4. С. 42–132.
- Образование временного медицинского совета, издание Ведомости о состоянии г. Москвы. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95/%D0%92%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8> (дата обращения 03.11.2021).
- Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московского / сост. Н. В. Сушковым. М., 1868.

Литература

- Васильев К. Г., Сегал Л. Е.* История эпидемий в России: материалы и очерки / под ред. проф. А. И. Метелкина. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1960. С. 214–344.
- Корсунский И. Н.* Деятельность Филарета, митрополита Московского, в холеру 1830–1831 гг. // Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. М., 1887.
- Мухин Е. О.* Краткое обозрение способа лечения наносной холеры, о паровых ванне и саваре, постной и рыбной пище. М., 1830.
- Филарет (Дроздов), свт.* Слово в день восшествия на Всероссийский Престол Благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича / говорено в кафедральной церкви Чудова монастыря, ноября 20 дня // Слова и речи. Т. III: 1826–1836. М. Тип. А. И. Мамонтова и Ко., 1877. С. 165–171.
- Вистенгоф П. Ф.* Изъ моихъ воспоминаній // Исторический вестник 1884. Т. XVI. С. 329–354.

КАНОНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИНОДАЛЬНОГО И СОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ: ПРОБЛЕМАТИКА ЕПИСКОПСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ

Александр Юрьевич Самойленко

магистрант кафедры церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
a1999samol@mail.ru

Для цитирования: *Самойленко А. Ю.* Канонические особенности синодального и советского периодов: проблематика епископских полномочий // *Праксис.* 2022. №2 (9). С. 159–170. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.9.2.013

Аннотация

УДК 2-744

Статья посвящена проблематике церковно-государственных отношений, каноническая власть епархиальных архиереев была ограничена посредством вмешательства государственного аппарата в епархиальное управление. Особенность церковно-государственных правоотношений заключается в ограничительном характере государственно-правового и церковно-правового регулирования: с одной стороны, государство не может вмешиваться в каноническую, богослужебную, внутрицерковную жизнь, с другой стороны, церковь, не участвует в государственной политической деятельности. Исследование данной тематики представляет собой анализ деятельности государственных органов в сугубо церковных делах, в делах епархиального управления. В данные периоды Русская Православная Церковь фактически оказалась в полном подчинении у светской власти, а управление Церковью превратилось в часть государственного аппарата по церковным делам. В статье представлены ряд канонических прав епископа, которые были ограничены государственным вмешательством.

Ключевые слова: Каноническая норма, правящий епископ, епископские полномочия, механизмы, власть, компетенции, право, епархия, государство.

Canonical features of the Synodal and Soviet periods: the problems of episcopal powers

Alexander Y. Samoilenko

MA Student at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
a1999samol@mail.ru

For citation: Samoilenko Alexander Y. "Canonical features of the Synodal and Soviet Periods: The Problems of Episcopal Powers". *Praxis*, № 2 (9), 2022, pp. 159–170 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2022.9.2.013

Abstract. The article is devoted to the problems of church-state relations; the canonical authority of the diocesan bishops was limited through the intervention of the state apparatus in the diocesan administration. The peculiarity of church-state legal relations lies in the restrictive nature of state-legal and church-legal regulation: on the one hand, the state cannot interfere in canonical, liturgical, internal church life, on the other hand, the church does not participate in state political activity. The study of this topic is an analysis of the activities of state bodies in purely ecclesiastical affairs, in the affairs of diocesan administration. During these periods, the Russian Orthodox Church actually found itself in complete subordination to the secular authorities, and the management of the Church turned into part of the state apparatus for church affairs. The article presents a number of canonical rights of the bishop, which were limited by state intervention.

Keywords: Canonical norm, ruling bishop, episcopal powers, mechanisms, authority, competence, law, diocese, state.

Канонические особенности синодального и советского периодов: проблематика епископских полномочий

Епископы в своей области (подчиненной ему ограниченной территории) имеют канонические права и обязанности, канонист Николай Семенович Суворов четко разграничил права епископской власти: «Права епископа как православного, так других христианских исповеданий, в которых епископство признается высшей степенью священства, суть двоякого рода: права сына (*jura ordinis*) и права правительственные (*jura jurisdictionis*). Права сына суть или права общие с пресвитерами (*jura ordinis communia*), как например право совершения Евхаристии, или права, исключительно принадлежащие архиерею (*jura ordinis reservata*), как рукоположение в степени священства, освящение антиминсов. Права правительственные суть права по управлению епархией»¹. В синодальном и советском периодах, можно констатировать что непосредственно нарушалась вторая часть епископских прав, о котором нам говорит Н. С. Суворов. «Права правительственные» — права по управлению епархией были оттеснены от епископской компетенции, и были взяты под контроль, а в некоторых случаях под управления — светскими чиновниками. От епископа, как главного правителя церковными делами епархий, зависят все пресвитеры, диаконы и церковнослужители, все храмы епархии, это не просто правительственное право, но ответственность за вверенного ему церковного управления.

Каноническая власть пастырства или управления (*ἐξουσία ποικιλική ἢ διοικητική*, *potestas jurisdictionis*) принадлежащих епархиальному архиерею была отобрана государственными чиновниками, либо подчинена подконтрольному государственному аппарату. Такая каноническая коллизия с конфискацией прав епископа отражалось на делопроизводстве епархии. Епархия в таком случае опосредованно подчиняется правящему епископу своей области, когда эту же самую власть управления получает государственный орган. В советскую эпоху государственный орган брал на себя правительственные права епископа не в целях оптимизации епархиальной жизни, как, впрочем, было в синодальную эпоху, в советскую эпоху преобладала политика сдерживания епархий. «Права и обязанности епархиального епископа определяются

1 Суворов Н. С. Учебник церковного права / ред. и сост. предисл. В. А. Томсинова. М., 2004. С. 235.

положением его в епархии, как верховного учителя, первосвященника и архипастыря, затем, отношением его к высшей церковной власти и, наконец, значением соборного начала в церковных делах»², это положение епископа в епархии и составляет собой каноническую проблематику данных периодов.

Синодальная эпоха представляет собой ущемление канонических норм епископа в своей области в ключе оптимизации епархии, «архиереи были лишены некоторых канонических своих прав и путем закона были поставлены в необходимость подчиняться контролю центральной церковной власти и в таких своих делах, которые по самому существу являются согласными с каноническими нормами о пределах епископской власти»³. Советская эпоха была рычагом давления на епархии и на епархиальную власть и была сдерживающим внешним фактором развития епархиального управления. Каноническая власть правящих епископов сводилась к минимуму что приводило к проблемам епархиального делопроизводства, в некоторых случаях епископ был просто беспомощен в отношении своих клириков, которые запрещались в служении из-за указа уполномоченного по делам Русской Православной Церкви. Механизм лишения регистрации — документа, подтверждающего, что священнослужитель зарегистрирован в этом качестве в конкретной общине, ставил самую большую каноническую проблематику данного периода, ведь без этого документа не мог исполнять обязанности ни один священнослужитель в союзе. Лишение регистрации означало для священнослужителей потерю работы и средств к существованию. Это был мощный инструмент давления, которым пользовались уполномоченные совета для подчинения подведомственного им духовенств. Также и перевод священнослужителя на другое место служения, носил указательный характер епархиальному архиерею со стороны уполномоченного. Все эти механизмы работы уполномоченного были отражением канонической беспомощности правящих епископов, так как это право было отнято.

Исходя из канонников очевидно, что если епископ ограничен в своих правах, то ограничена в правах вся епархия, так как власть администрирования принадлежит не священному лицу, а архиерейском сане, но государственному чиновнику, у которого на Церковь и на епархию свои, государственные интересы. «Епископ, кафедра которого

2 *Никодим (Млаш), еп.* Православное церковное право / пер. с серб. М. Г. Петровича. СПб., 1897. С. 286.

3 *Соколов И. И.* К вопросу о преобразовании епархиального управления. М., 1921. С. 889.

была центром учительства и священнодействия, определял и посвящал, духовных лиц на подведомственные ему церковные должности, производил дисциплинарный суд, управлял церковным имуществом, а с учреждением постоянных вспомогательных должностей давал поручение и согласие на совершение актов администрации и суда, так что вообще «без воли епископа пресвитеры ничего не могли творить» (Лаод. 57)⁴. Но возникает проблема, по которой епископ сам становился без воли, и в каком-то роде не мог совершать то или иное административное действие без воли уполномоченного, и весь принадлежавший епископу клир становился заложником системы государственного администрирования.

Из проблематики данного периода можно проследить канонические коллизии в епархиальном управлении. Канонические нормы в историческом контексте данных периодов, переживали потерю своей актуальности, но не по вине клириков, а из-за внешних факторов, государственного воздействия.

Так, например, основополагающая каноническая норма о подчинении клириков епископской власти, Апостольское правило 39 «Пресвитеры и диаконы без воли епископа ничего да не совершают. Ибо ему вверены люди Господни, и он воздаст ответ о душах их» была частично неисполнимой в советский период, так как перевод священнослужителя проходил вне «воли епископа» но посредством воли уполномоченного. Исторический контекст советского периода был таковой, что если по указанию уполномоченного священнослужитель не переходил на другое место служения, то он лишался регистрации, а, следовательно, и священнослужения. История много знает характерных случаев подобного рода, но это не означало что сами клирики не исполняют волю своего епископа, реалии советского времени были таковы, что правящему архиерею приходило соглашаться с избранием места служения своего же клирика.

Из исторического очерка следует что власть «подчинения» своему епископу была у правящего архиерея отнята, и насильственна делегирована уполномоченному по делам Русской Православной Церкви на местах. Из данных исторических периодов следует что канонические нормы связанные с правами подчинения правящему епископу были нарушены, не клириками, а внешним государственным аппаратом, Лаодикийского собора правило 57; VII Вселенского собора правило

4 Суворов Н. С. Учебник церковного права / ред. и сост. предисл. В. А. Томсинова. М., 2004. С. 25.

12; Карфагенского собора правила 6, 7, 33. Принимая во внимание данные канонические нормы, епископская власть была ущемлена, как надзирателя церковных дел.

Ввиду исторического контекста советского прошлого, можно отметить, что ущемлялись так же имущественные права епископа. Правящий архиерей составлял отчет о финансовом положении епархии и храмов атак же о своем личном имуществе. Распространилась практика налагать на храмы епархии имущественным налогом, что приводило в некоторых случаях к обнищанию приходов и последствию его закрытию. Финансовая политика советского государственного аппарата и подконтрольного органа вот главе с уполномоченным привело к попранию канонической нормы о финансовой отчетности епископа.

Апостольское правило 38: «Епископ да имеет попечение о всех церковных вещах, и оными да распоряжается, как Бог назирающий. Но не позволительно ему присваивать что-нибудь из оных, или сродникам своим дарить принадлежащее Богу. Если же суть неимущие, да подает им, как неимущим: но под сим предлогом не продает принадлежащего Церкви». Вальсамон нам говорит: «Но пусть распоряжается им, говорит правило, яко Богу назирающую, по своему усмотрению»⁵ показывая особое право епископа на финансовое управление епархией. Жесткая, и имеющая собой цель сдерживания, политика государственного аппарата ограничивала права епископа в непосредственном управлении епархией имея под собой финансовую подоплёку. Правящий архиерей, зная свои канонические права, на финансовую неприкосновенность и финансовую независимость своих приходов, был бессилен, когда государственный аппарат вмешивался во внутренние дела епархии. Таким образом финансовая политика, проводимая советским государственным аппаратам уполномоченных нарушал канонические права епископской власти и сфер компетенции правящего архиерея, и попирая канонические нормы: Апостолов правило 41; IV Вселенского собора правило 26; Трульского собора правило 35; VII Вселенского собора правила 11, 12; Анкирского собора правило 15; Гангрского собора правила 7, 8; Антиохийского собора правила 24, 25; Карфагенского собора правила 26, 33; Феофила Александрийского правило 10; Кирилла Александрийского правило 2.

Следящая грань ущемление епископской власти, является самое тяжёлое и болезненное, права о исповедании Веры. Священномученик

5 Правила Святых Апостол и святых отец с толкованиями. М., 2000. С. 85.

Никодим (Милош) отмечая важность проповеднической и учительной деятельности отмечал: «Епископ есть верховный учитель в своей епархии. Как такому, ему вверено проповедание христианской истины и распространение ее повсюду. Следовательно, проповедь составляет, как особо отличительное право епископа, так и одну из первых его обязанностей. Ему принадлежит во всей полноте право проповедования в своей епархии, и от него исходить право проповеди, принадлежащее священникам, так что помимо епископа и без его ведома никто не может проповедовать в церкви»⁶. Существуют исторические данные, указывающие на то, что учительство и проповедничество епископа фиксировалось, и иногда поддавалось давлению.

Архиепископ Новосибирский и Барнаульский Кассиан (Ярославский) подвергался проверке проповедей уполномоченным по делам Русской Православной Церкви, в отчетах уполномоченного сохранился комментарий на проповедническую деятельность правящего епископа: «Свои проповеди Касьян строит преимущественно на библейском тексте. Вопросы современности затрагивает мало»⁷. За непосредственное учительское служение страдали не только архипастыри, но и подчиненные епископа, так, например, «За активное проявление миссионерского служения на приходе и проповедь протоиерей Алексей Осипов был снят с регистрации и не служил в Никольской церкви, лишь в мае 1960 года указом епископа Новосибирского Доната был отправлен в город Абакан. Но уже в докладной записке о работе по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1961 года «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», отмечалось, что: «Верующие прихожане Луговинской церкви организовали сбор подписей в Первомайском районе и села Луговое под заявлением, в котором они требовали возвращения в Луговинскую церковь священника Осипова. Под этим заявлением подписалось более 700 человек, преимущественно жителей Первомайского района»⁸. Исторические данные свидетельствуют об ограничении учительного права епископа и подчинявшихся ему клириков. Апостольское правило 58. «Епископ, или пресвитер, нерадящий о причте и о людях, и не учащий их

6 Никодим (Милош), еп. Православное церковное право / пер. с серб. М. Г. Петровича. СПб., 1897. С. 286.

7 ГАНУ Ф. Р-1418. Оп. 1 Д. 76. Л. 7.

8 Самойленко А. Ю. Новосибирское благочиние (входящее в состав Новосибирской епархии) в конце 50-х – начале 60-х годов XX века // Богословский сборник. 2020. № 14. С. 201.

благочестию, да будет отлучен. Если же останется в сем нерадении и ленности: да будет извержен». Каноническая норма ясно дает понимание что учительство наиболее важная обязанность клириков, но в советскую эпоху возникал парадокс, священник проповедовавший и исполнявший свои права учительства оказывался на положении, когда мог лишиться регистрации и посредством этого и служения.

Отметим дипломатичный подход правящих епископов, которые на агрессивные действия уполномоченного, реагировали сдержанно и защищая свои канонические права. Из трудных и фактически критических ситуаций правящие епископы находили выход с целью сохранения клириков своей епархии. Само существование церковной власти в таких условиях представляет собой дипломатичный и взвешенный ход епархиального управления, ведь за непосредственное пастырское служение над клириками выростала угроза расправы со стороны государственной власти, а именно лишение служения. Это является еще одной статьёй церковного права, которая государственная власть, в лице уполномоченного, старалась лишить правящего епископа и подчиненный ему клир. Канонические нормы: Трульского собора правило 19; Сардекийского собора правило 11; Лаодикийского собора правило 19; Карфагенского собора правила 17,121,123. Государственная структура в лице уполномоченного старалась отнять церковно-канонические нормы от епархиального употребления, и вся аргументация сводилась к угрозам.

Советская эпоха представляла собой механизмом сдерживания и ограничения епархиальной власти епископа. Синодальная эпоха представляла собой сдерживающий характер епископской власти во «благо», механизмов дискредитации и ущемление Церкви, как было в советском периоде, не было. Государственная власть преследовала цель развитие церкви, но делала это грубо по своим соображениям, что и привело к ущемлению епископата в канонических правах. Апостольское правило 34. «Епископам всякого народа подобает знать первого в них, и признавать его как главу, и ничего превышающего их власть не творить без его рассуждения: творить же каждому только то, что касается до его епархии, и до мест к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех. Ибо так будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец, Сын и Святой Дух». Данная каноническая норма предполагает признавать первенствующего среди равных в епископате, синодальная эпоха представляла собой коллегиальный орган управления, где главой и хранителем церкви признавался государь.

Каноническое право признание или выделение первого из числа равных архиереев пресеклась в синодальную эпоху, во главе синода вставал светский чиновник. Такое явление не могло не сказаться на делопроизводстве епархиальных архиереев, которые были зависимы не от своих братьев епископов, а от светского человека, у которого были сугубо свои, государственные взгляды на то каким должна быть церковь. Тенденция вмешиваться в епархиальные дела светским людям была достаточно распространена в синодальную эпоху, «Вмешивались даже в порядок богослужения. В одном из уездных центров офицер, во время Пасхальной недели увидевший на престоле плащаницу, приказал священнику тут же убрать ее, ибо, по его мнению, это был обычай Католической Церкви. Напуганный, тот выполнил требование»⁹. Влияние светских чиновников на епархии повлекло за собой ущемление прав правящих епископов и нарушение ряда канонических норм: I Вселенского собора правила 4, 6, 7; II Вселенского собора правила 2, 3; III Вселенского собора правило 8; IV Вселенского собора правило 28; Трульского собора правила 36, 39; Антиохийского собора правило 9.

Отход от канонических норм в синодальную эпоху было средством болезненного влияния государства на Церковь. Четырнадцатое правило апостолов, I Вселенского собора правило 15; IV Вселенского собора правило 5; Трульского собора правило 20; Антиохийского собора правила 13, 16, 18, 21; Сардекийского собора правила 1, 2, 17; Карфагенского собора правило 48. Однозначно запрещают перемену кафедр, допуская ее только в качестве исключительной необходимости. В России синодального периода, напротив, огосударствление Церкви превратило исключение в правило. Один из ревнителей канонического права, обращаясь в специально подготовленной на эту тему записке к обер-прокурору Синода, писал: «Перемещения столь частые не могут быть оправданы на основании исключения, допускаемого Апостольским правилом, тем более что совершаются большею частью не по вниманию к нужде епархий, а для повышения епископов, или по другим соображениям. Бывают примеры, что епископ перемещается единственно потому, что пробыл в своей епархии известное число лет. Чем благотворнее его правление и чем более он любим своей паствой, тем более побуждения разлучить его с нею — ради повышения». Перемещения не только противоречили каноническому праву. Они наносили Церкви прямой ущерб.

На основании канонических норм выявляется проблема ущемления епархиальной власти епископа и косвенное несоблюдение некоторых правил, но не по вине клириков, а из-за внешнего давления государственного

9 Римский С. В. Российская Церковь в эпоху великих реформ. М., 1999. С. 73.

аппарата. Проанализировав исторический опыт епархий, можно констатировать ряд канонических сфер, которые государственные власти пытались контролировать и тем самым нарушали внутреннее устройство церкви. Данные периоды нарушают каноническую и правовую юрисдикцию архиерея: *Административная* — епархиальным архиереем государственные органы создавали условия, при которых, прямое исполнение своих обязанностей было проблематичным, делопроизводство архиерея было ограничено, все сосредотачивалось в руках уполномоченного. *Финансовая* — епархиальный архиерей терял свои права, связанные с финансовой неприкосновенностью своих приходов, а также был зависим от государственного аппарата. *Учительная* — особый вид пастырских обязанностей, которые необходимы для жизни Церкви, излишнее использование учительства на благо Церкви приводило к угрозам лишения священнослужения со стороны государственной власти.

Священноисповедник Никодим (Милош), писавший: что «от епископа, как архипастыря, зависят в духовных делах все, кто входит в состав его епархии», дает нам восприятие того, что из умаления прав епископской власти следует ущемление прав всех клириков в неё входящих. «Епископы — преемники апостолов, имеющие чрез чреду рукоположении благодатную связь с ними. Это архипастыри, первосвященники и высшие учителя своих Церквей. По учению св. Иоанна Домаскина, им вручена Церковь»¹⁰. Ограничение власти епископа есть ограничение прав церкви и нарушение канонического строя посредством государственного вмешательства.

«Как государство не имеет права вмешиваться в дела, касающиеся спасения души, так не имеет права и церковь вмешиваться в дела, которыми управляет государственная власть по своим государственным соображениям. Вполне самостоятельна в своей области должна быть церковь, и вполне же самостоятельно в своей области должно быть и государство»¹¹. Следует разграничить государственные и епископские компетенции: «Государство не должно вмешиваться в жизнь Церкви, в ее вероучение, литургическую жизнь, духовническую практику и так далее, равно как и вообще в деятельность канонических церковных учреждений, за исключением тех сторон, которые предполагают деятельность в качестве юридического лица, неизбежно вступающего в соответствующие отношения с государством, его законодательством

10 Цыпин В., прот. Каноническое право. М., 2012. С. 185.

11 Никодим (Млаш), еп. Православное церковное право / пер. с серб. М. Г. Петровича. СПб., 1897. С. 549.

и властными органами. Церковь ожидает от государства уважения к ее каноническим нормам и иным внутренним установлениям»¹².

Данный исторический опыт позволяет сделать выводы о том, что канонические права епископов были ущемлены или вообще лишены полномочий. Можно отметить, что ряд канонических норм были нарушены не по воле клириков или епископата, а в данном случае из-за внешнего (государственного) влияние. Ряд церковноправовых норм утратили свою актуальность ввиду вмешательства со стороны государства и невозможность выполнения клириками из-за государственного аппарата. Таким образом светская власть оставила отпечаток как делопроизводстве епархии, так и на каноническом корпусе Церкви, выводя ряд канонов в ранг «невыполнимых» в конкретном историческом периоде. Исторический опыт времен, когда епархиальная власть была ограничена в своих канонических правах, показательно выделен в особые периоды. Практический аспект можно выделить из этих периодов и показанные пути преодоление давлений со стороны государственной власти могут послужить Церкви Христовой в дальнейшем её служении и соработничестве с государством.

На примере исторического опыта, в котором было сближение (синодальная эпоха) и принципиальное отделение Церкви от государства (советская эпоха) было показано взаимоотношение, которое привело к ущемлению канонических прав епископата. Церковноправовой аспект существование епархиального управления реализуется только в принципе взаимного соработничества.

«Церковь самостоятельна, самостоятельно и государство, и оба они имеют свои определенные области, в которых действуют согласно своим целям; но так как для общего блага необходима между ними связь, то хотя они и должны развивать свою деятельность, строго держа границы своих областей, но проникаясь взаимными интересами, церковь государственными, а государство церковными,» и в общих делах, где приходят в непосредственное соприкосновение интересы их обоих, они должны действовать совместно, узаконяя только то, что может обеспечить прочность их союза и общее благо и мир»¹³.

В силу различия между церковью и государством, оба они сами по себе самостоятельны и независимы в своей области. Важно разделять границы компетенций друг друга, как канонические правовые нормы признают важность епископских компетенций, когда один епископ

12 Основы социальной концепции Русской православной Церкви. М., 2008. С. 34.

13 *Никодим (Млаш), еп.* Православное церковное право / пер. с серб. М. Г. Петровича. СПб., 1897. С. 564.

не имеет право властвовать на территории другого епископа. Так же и масштабе взаимоотношения Церкви и государства, где каждый должен знать границы своей компетенции.

Литература

- Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М.: Российская Академия наук; Институт российской истории, 2001.
- Калашник В. В.* Проблемы во взаимоотношениях советской власти и Русской Православной Церкви в 1917–1942 гг. // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-9. С. 21–38.
- Кудрявцев А. И., Пинкевич В. К.* Государственная политика в отношении религии и религиозных объединений в советский период // Вероисповедная политика Российского государства. М.: Изд. РАГС, 2003.
- Николаевский П.* Русская церковь в царствование государя императора Александра III / П. Никольский. СПб.: Нева, 1894.
- Николин А. А.* Церковь и государство: история правовых отношений. М.: Сретенский монастырь, 1997.
- Одинцов М. И.* Государственно-церковные отношения в истории советского общества / М. И. Одинцов // Религия, общество и государство в XX веке. М.: АН СССР, 1991.
- Полунов А. Ю.* Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. М., 1996
- Петюкова О. Н.* Правовые формы отношений советского государства и Русской православной церкви в 1917–1945 годах. М. [б. и.], 2011.
- Рункевич С. Г.* История русской церкви под управлением Святейшего Синода. СПб.: тип. А. П. Лопухина, 1900.
- Суворов Н. С.* Учебник церковного права / ред. и сост. предисл. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004.
- Самойленко А. Ю.* Новосибирское благочиние (входящее в состав Новосибирской епархии) в конце 50-х — начале 60-х годов XX века // Богословский сборник. 2020. № 14. С. 196–236.
- Семашко А. Г.* Русская Православная Церковь в государственном механизме Российской империи XIX века: историко-правовой аспект. М. [б. и.], 2007.
- Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2010.
- Цыпин В., прот.* Каноническое право. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2012.
- Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВИЛ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ ПРЕСВИТЕРСКОЙ ХИРОТОНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Священник Георгий Шабалов

магистрант кафедры церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
georgy815@mail.ru

Для цитирования: Шабалов Г. С., *свящ.* Применение правил Святых Апостолов в современной практике пресвитерской хиротонии Русской Православной Церкви // *Праксис.* 2022. №2 (9). С. 171–183. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.9.2.014

Аннотация

УДК 2-744

Одной из важнейших сторон церковной жизни является совершение Таинств Церкви. Среди них совершение Таинства священства, в котором через архиерейское рукоположение поставляемому дается от Бога власть служить и совершать различные церковные чины. Таинство называется так же поставлением, что в переводе с церковнославянского языка означает рукоположение. Хиротония считается важнейшим актом поставления на священную степень, которое берет свое начало от святых апостолов.

Настоящая работа посвящена исследованиям канонических правил, касающиеся поставления во пресвитера в современной практике Русской Православной Церкви. Пресвитерская хиротония непрерывно совершается на протяжении почти 2000 лет, и берет свое начало от апостольского века. Исторически содержание чинопоследования хиротонии и канонических условий видоизменялись, но по своей сути оставались прежними. Проблема использования канонических правил в настоящее время не является новой темой. Уже более ста лет с особой интенсивностью в церковной среде обсуждается тема о применении правил в современной практике. Применение правил

канонического корпуса в практике Русской Православной Церкви требуют детального рассмотрения.

Ключевые слова: рукоположение, совершение пресвитерской хиротонии, канонические нормы, применение канонических правил.

Application of the regulations of the Holy Apostles in the modern practice of priest ordering in the Russian Orthodox Church

Priest George Shabalov

MA Student at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
georgy815@mail.ru

For citation: Shabalov George, priest. "Application of the regulations of the Holy Apostles in the modern practice of priest ordering in the Russian Orthodox Church". *Praxis*, № 2 (9), 2022, pp. 171–183 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2022.9.2.014

Abstract. One of the most important aspects of church life is the celebration of the Sacraments of the Church. Among them is the celebration of the Sacrament of the Priesthood, in which, through the laying on of bishops, the ordained person is given from God the power to serve and perform various church rites. The sacrament is also called ordination, which in translation from the Church Slavonic language means ordination. Consecration is considered the most important act of placing on a sacred degree, which originates from the holy apostles.

This work is devoted to the study of the canonical rules regarding the appointment to the presbyter in the modern practice of the Russian Orthodox Church. Presbyterian consecration has been continuously performed for almost 2000 years, and originates from the apostolic age. Historically, the content of the rites of consecration and canonical conditions have changed, but in essence remained the same. The problem of using canonical rules is not currently a new topic. For more than a hundred years, the theme of the application of the rules in modern practice has been discussed with particular intensity in the church environment. The application of the rules of the canonical corpus in the practice of the Russian Orthodox Church requires detailed consideration.

Keywords: ordination, presbyter ordination, canonical norms, application of canonical rules.

Правила, вошедшие в состав канонического корпуса Православной Церкви¹, легли в основу церковного законодательства. Канонический корпус, окончательно сформировавшийся в IX веке, включает в себя 85 Апостольских правил, 189 правил Вселенских Соборов, 320 правил Поместного собора и 174 правила Святых отцов². Правила преимущественно касаются вопросов устроения церковной жизни и дисциплины.

Открывают канонический корпус 85 апостольских правил, значение которых в жизни Церкви исключительно велико. Апостольские правила рассматриваются как часть апостольского Предания, потому что в них точно выражается учение, которое передали апостолы своим преемникам. Правила святых Апостолов полностью согласовываются с учением, которое содержится в канонических книгах Священного Писания и соответствует практике Церкви, представленной в сочинениях мужей апостольских и их приемниках. Впоследствии, за апостольскими правилами Вселенскими Соборами признавался апостольский авторитет³ (Трул. 2; VII Всел. 1).

В связи с тем, что сегодня все Поместные Православные Церкви, включая Русскую⁴, осуществляют свою деятельность в согласии с каноническими правилами, последние были и остаются актуальными не только в исторической ретроспективе, но и в наши дни.

В апостольских правилах, как и во полном собрании канонического корпуса Православной Церкви, немалое количество канонов посвящены вопросам поставления пресвитеров, условиям совершения хиротонии, а также качествам кандидатов на принятие священного сана. Поскольку важнейший акт поставления во священство — хиротония, для этого должны быть соблюдены ряд условий, которые касаются рукополагающего и рукополагаемого, а также самого совершения чинопоследования⁵.

Согласно установлению Церкви, право совершать хиротонию принадлежит епископам, как приемникам святых апостолов⁶. Второе правило святых апостолов говорит о том, чтобы пресвитера рукополагал

1 Книга Правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных, и Святых Отец. М., 1893.

2 *Цыпин В. прот.* Каноны // ПЭ. 2012. Т. 30. С. 422–425.

3 *Цыпин В. прот., Литвинова Л. В.* Апостольские правила // ПЭ. 2003. Т. 3. С. 119.

4 Устав Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133115.html>.

5 *Цыпин В. прот.* Курс церковного права. Клин, 2002. С. 185–194.

6 Там же.

один лишь епископ⁷. Указанное право епископа берет свое основание в Священном Писании (Тит. 1:5; 1Тим. 5:22). Право выбора кандидата на рукоположение бесспорно принадлежит правящему епископу, хотя в ходе избрания он прислушивается к мнению клира и народа⁸. Говоря об акте совершения рукоположения, епископ совершает его самостоятельно. Настоящее правило в современной практике не вызывает ни у кого каких-либо вопросов и недоумений, своего рода являясь аксиомой церковной жизни.

Правящий епископ имеет возможность совершать рукоположение только над теми, кто находится в его каноническом поле, т. е. юридически подчинен только ему. Рукоположение возможно лишь только в пределах своей епархии, а клирики, получившие хиротонию, назначаются на служение в ней. Согласно 35-му Апостольскому правилу: «Епископ да не дерзает вне пределов своей епархии творити рукоположения во градах и в селех, ему не подчиненных. Аще же обличен будет, яко сотвори сие без согласия имеющих в подчинении грады оные или села: да будет извержен и он, и поставленнии от него»⁹. Те же канонические нормы изложены во 2 правиле II Вселенского Собора, а также в 13-м и 14-м правилах Антиохийского Собора¹⁰.

Указанное правило в единственных случаях допускает исключение, когда совершение хиротонии в чужой епархии епископ совершает только с ведома надлежащего правящего архиерея. Таким случаем может быть, когда правящий епископ в виду болезни, отъезда, или вследствие других причин, просит архиерея другой области совершить хиротонию. Также, возможен случай, когда хиротония происходит ввиду особых или праздничных¹¹ событий церковной жизни¹². Правило остается по сей день актуальным и применимым.

В апостольских правилах сказано, что только чтецы и певцы, произведенные в клир, впоследствии могут жениться. Пресвитеру же,

7 Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб. / предисл. проф. И. Пальмов. Т. 1. СПб., 1911. С. 47–48.

8 *Коляткивич Т. А.* Канонические постановления Православной Церкви о священстве. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanonicheskie-postanovlenijpravoslavnoj-tserkvi-o-svjashhenstve/>.

9 Книга Правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных, и Святых Отец. М., 1893. С. 32.

10 Там же. С. 197.

11 В столице Татарстана впервые совершена служба Собору Казанских святых // Сетевое издание Православие в Татарстане. URL: https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_newsес/kaznews/?id=74895.

12 Например, когда богослужение совершается собором епископов.

как и прочим священным чинам, запрещено вступать в брачное сожителство после рукоположения. Если же иерей дерзает совершить такой поступок, его надлежит извергать из сана¹³. Правило это подтверждает тот факт, что в период древней истории Церкви безбрачное духовенство было нормой. 6-е правило Шестого Вселенского Собора¹⁴ доказывает существование локальной традиции, согласно которой клирики определенной церковной общины могли быть безбрачными. Это же подтверждают современные научные исследования¹⁵. Клирики, регулярно совершавшие богослужения в определенной христианской общине, чаще всего происходили из аскетической группы¹⁶, которая обеспечивала совершение богослужения всего суточного круга.

В современной практике Русской Православной Церкви, ставшие пресвитерами уже не вступают в брак¹⁷. До священства служитель проходит две ступени священных чинов: иподиакона и диакона, а правило, запрещающее вступать в брак после посвящения, относится к иподиакону. В настоящее время известны два традиционных пути, следуя которым, желающее лицо способно принять хиротонию: брак и монашество. Однако, известен исключительный случай, когда совершение хиротонии происходит над лицом безбрачным, не состоящим в монашестве. Касательно таких случаев в новейшей практике утверждены особые распоряжения¹⁸. Таким образом, применимость правила о брачном состоянии пресвитеров остается актуальной, но требующей отдельного рассмотрения в частных случаях.

17-е правило святых апостолов указывает, что тот, кто после крещения сочетался двумя браками, или брал наложницу, не может быть епископом, или пресвитером, или диаконом¹⁹. Греховная жизнь чело-

13 Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преп. Никодим Святогорец. Т. 2: Правила Вселенских соборов. Екатеринбург, 2019. С. 204.

14 Книга Правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных, и Святых Отец. М., 1893. С. 159.

15 *Пентковский А. М.* Антиохийская литургическая традиция IV–V вв. URL: https://www.academia.edu/4803561/Антиохийская_литургическая_традиция_в_IV_V_веках.

16 Там же.

17 Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб. / предисл. проф. И. Пальмов. Т. 1. СПб., 1911. С. 58.

18 О хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401235.html>.

19 Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб. / предисл. проф. И. Пальмов. Т. 1. СПб., 1911. С. 58.

века до крещения не может быть препятствием для принятия священства до крещения. Однако грехи, которые совершались кандидатом после того, как он был крещен, становятся препятствием для вступления в клир. Настоящее правило определяет, что пресвитером может быть только тот, кто женат всего один раз²⁰. Об этом же ясно говорит и апостол Павел в своих посланиях (см. 1Тим. 3:2–13).

Следующие, 18–19 правила святых апостолов, как и предыдущее, носят препятствующий характер к принятию священства. Тот, кто брал в жены вдову, брошенную, блудницу, рабыню, актрису, двух сестер или племянницу не может быть клириком. Настоящее апостольское правило определяет, что кандидаты в пресвитеры «должны быть во всех отношениях безукоризненны и непорочны...»²¹.

22-е правило утверждает, что тот, кто оскотил сам себя, клириком да не будет²². Правила эти устанавливают препятствие для вступления в клир лиц мужского пола, которые решились оскотить сами себя. Напротив же, мужчины, которые родились или стали таковыми не по своей воле, не имеют препятствия для принятия священного сана²³.

61-е апостольское правило говорит, что, тот, кто совершит блудодеяние или запрещенное дело, не может становиться пресвитером²⁴. Правило еще раз напоминает какими качествами должен обладать кандидат, намеревающиеся принять священный сан. Поэтому, как высказывается преподобный Никодим Святогорец в толковании на это правило, хиротония, т. е. избрание пресвитера должно быть совершенно перед всей церковной общиной, чтобы каждый мог высказаться касательно рукополагаемого кандидата²⁵. Вслед за этим и 59-е правило Карфагенского Поместного собора утвердило, что во время избрания кандидата кто-нибудь станет возражать или обвинять в преступлениях, возражающий пусть будет испытан, а кандидат должен будет ответить

20 Там же. С. 78.

21 Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преподобный Никодим Святогорец. Т. 1: Правила святых апостолов. Екатеринбург, 2019. С. 215.

22 Там же.

23 Правила святых апостолов и святых отец с толкованиями / выпуск. ред. Л. А. Чуткова. М., 2011. С. 68–69.

24 Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб. / предисл. проф. И. Пальмов. Т. 1. СПб., 1911. С. 137.

25 Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преподобный Никодим Святогорец. Т. 1: Правила святых апостолов. Екатеринбург, 2019. С. 322.

на обвинения. Если он окажется чистым перед лицом церковной общины, то пусть рукополагается от епископа²⁶.

79 правило апостолов: «Аще кто демона имеет: да не будет принят в клир, но ниже с верными да молится. Освободясь же, да принят будет с верными, и аще достоин, то и в клир.»

Основанием для этого правила, как говорит Вальсамон в своем толковании, послужило то, что «одержимый демоном (δαμονιζόμενος) лишен разума и воли, и поэтому правило воспрещает и сопричислять такового к клиру и молиться ему с верными, дабы, делая что-либо злое и непристойное и испуская демонские крики, не привел в смущение Божий народ и не воспрепятствовал церковному славословию. Если же таковой придет в себя и будет найден достойным, то его можно принять в клир. Хотя 3-е правило Александрийского патриарха Тимофея и говорит о необходимости причастить верного, даже и одержимого демоном, но оно не противоречит настоящему (79) правилу, так как в первом речь идет о бесноватом, сознающем в часы здравого рассудка тайну божественных освящений (ἁγιασμάτων), тогда как в 79-м апостольском правиле говорится о человеке, непрестанно одержимом демоном».

Впрочем, это апостольское правило может касаться и тех бесноватых, на которых находят иногда минуты просветления, — последние также «не должны быть принимаемы в клир, дабы во время беснования их не было поругано священство и не произнесено было хулы на Бога». Предписания этого правила касаются, между прочим, и лиц, подверженных хронической падучей болезни вследствие того, что, как указал Вальсамон, они могут подвергнуть порицанию священство и произнести хулу на Бога или подвергнуть опасности святыню, если болезнь застигнет их в часы совершения св. литургии²⁷.

Шесть вышеизложенный Апостольских правил относятся к категории препятствий для совершения хиротонии. Довольно распространенная современная практика икономии, которая может распространяться на большинство канонических правил, всякий раз способна допускать кандидатов на хиротонию. Нельзя сказать, что правила, канонической нормой которых является препятствие к рукоположению, не используются вовсе. В современной практике пресвитерскую и диаконскую хиротонию предваряет ставленнический допрос и исповедь²⁸, целью кото-

26 Там же.

27 Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб. / предисл. проф. И. Пальмов. Т. 1. СПб., 1911. С. 137.

28 Тихомиров. Т. С. На приходе: практическое руководство. М., 2002. С. 352.

рых является выявление уровня духовной жизни и наличие препятствий, а также дальнейшая рекомендация к принятию священного сана.

29 Апостольское правило гласит: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, деньгами сие достоинство получит, да будет извержен и он, и поставивший, и от общения совсем да отсечется». О симонии идет речь и в Канонических посланиях Константинопольских Патриархов свв. Геннадия и Тарасия. «Священник, поставленный за деньги, вместе с рукоположившим его извергается и должен, по примеру Симона, навсегда оставаться без общения. Вот здесь две епитимии, ибо таковой извергается и навсегда остается без общения, по важности преступления»²⁹. Дар Духа Святого не продается. По этой причине двойное наказание, которое является запрещенным, применяется в отношении тех, кто прибегнул получить рукоположение подобным путем. Настоящее правило — это правило и предписание о тех, кто намеревается принимать рукоположение: кто и каким образом принимать его не должен. Практика настоящего правила в современной ситуации требует отдельного обсуждения. По крайней мере, в настоящее время неизвестны санкции по отношению к тем, кто нарушает это правило, а значит его применимость остается неизвестна.

68-е правило святых апостолов звучит так: «Если епископ, или пресвитер, или диакон примет от кого-либо второе рукоположение, да будет извержен и он сам, и тот, кто его рукоположил, если только не будет доказано, что он имел рукоположение от еретиков. Ибо невозможно, чтобы принявшие крещение или рукоположение от еретиков тем самым становились верными или клириками» (Ап. 68).

Касательно второго рукоположения пресвитеров можно усматривать разные причины: или рукоположенный презрел того, кто рукоположил его в первый раз, или считает, будто получит большую благодать от рукоположившего его во второй раз, поскольку он имеет ко второму большую веру, или есть какая-либо другая подобная причина. Исходя из этого для пресвитеров настоящее правило определяет: тот пресвитер, который примет от кого-либо второе рукоположение, да будет извержен вместе с тем, кто его рукоположил, если только не будет доказано, что он рукополагался от еретиков. Рукоположенные еретиками не могут стать клириками и иереями. А потому рукоположение могут такие без опасения принимать от православных епископов. Вальсамон утверждает, что если иерей из еретиков будет крещен, то его прежде

29 Правила святых апостолов и святых отец с толкованиями / выпуск. ред. Л. А. Чуткова. М., 2011. С. 75.

священство считается осквернением и вменяется ни во что. Однако, если впоследствии он будет сочтен достойным, то может становиться иереем, и даже архиереем³⁰.

Иереи же, лишившись священства, потому не рукополагаются второй раз, что изображают собой первого и великого Иерея, Который «однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление...» (Евр 9, 12), по словам апостола Павла, и пребывает во веки, имея священство непреходящее (Евр 7, 24). Именно такова причина, по которой иерей не рукополагается заново. Священство во Христе непреходящее, потому и образ Христа должен всегда пребывать в требуемой от священства чистоте, чтобы вполне сохранялось подобие между Первообразом и Его отображением — иереем.

Еще одна причина заключается в следующем: пресвитер поставляется главным образом для того, чтобы священнодействовать, а именно приносить таинственную жертву, которая есть жертва бескровная и через которую возвещается одна смерть Господня, по ап. Павлу (1Кор 11, 26).

Итак, именно по этим причинам, т. е. потому, что смерть Господа одна, за одной литургией следует рукополагать только одного пресвитера, одного диакона и только одного архиерея, а не двух или многих, по словам святителя Симеона Солунского³¹. «А те, кого рукополагали не по одному — даже не знаю, что они такое, потому что они рукоположены не по Преданию Церкви»³² — говорит тот же святитель Симеон. По этой же причине Литургия не может дважды совершаться на одном Престоле.

Каноническое правило, в котором содержится основной принцип церковного права, однако, случаи его применения современной практике неизвестны, в отличие от рукоположений совершаемые раскольниками.

Настоящее правило подтверждает действительность (признание) хиротонии, в определенных случаях. Сегодня Русская Православная Церковь признает акт рукоположений, который «совершаются в Католических, Старокатолических и нехалкидонских Церквях»³³. Но признавать действительность, например протестанских рукоположений, не представляется возможным, поскольку в них отсутствует благодатное

30 Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преподобный Никодим Святогорец. Т. 1: Правила святых апостолов. Екатеринбург, 2019. С. 342–344.

31 Там же. С. 343.

32 Там же.

33 Цытин В. *прот.* Курс церковного права. Клин, 2002. С. 185–194.

преемство от апостолов. Более ста лет назад серьезно обсуждался вопрос о признании хиротоний Англиканской церкви, однако, допущение последними введением практики женского священства полностью перечеркнуло этот вопрос. По сей день нерешенным остается вопрос признания старообрядческих хиротоний. Открытым остается вопрос о признании действительности хиротоний, которые совершаются у тех, кто уже в период новейшей истории отделился от Православной Церкви. В свое время Русская Православная Церковь отказалась признавать действительность обновленческих хиротоний³⁴.

Актуальным в настоящее время остается вопрос о признании хиротоний, совершаемых, например, у раскольников УПЦ КП. Вопрос об акте признания таковых и принятие их в общение с Русской Церковью обострился и усложнился в связи с действиями предстоятеля Константинопольского патриархата по отношению к раскольническим структурам на Украине в октябре 2018 года.

82-е апостольское правило: «Не позволяем в клир производить рабов, без согласия господ, к огорчению владетелей их. Ибо от сего происходит расстройство в домах. Аще же когда раб и достоин явится поставления в степень церковную, каковым явился и наш Онисим, и господие соизволят, и освободят, и из дому отпустят: да будет произведен»³⁵.

Каждый желающий принять священный сан должен быть свободен от всех обязанностей, налагаемых на него обществом. Церковное законодательство предъявляет безусловное требование, чтобы к священству принадлежали только лица, совершенно свободные по своему общественному положению. Поэтому, если вступающий в клир должен отдаться исключительно церковным делам и заниматься только ими одними, не вмешиваясь ни в какие мирские дела, то из этого неизбежно следует, что в клир может быть принят только тот, кто не связан никакой внешней обязанностью, препятствующей ему свободно совершать церковную службу; если же он связан такой обязанностью, то может быть принят в клир не ранее, как совершенно от нее освободившись. В этом правиле говорится о рабах (οἰκέται, servi), которые, в силу общественных условий римского государства, зависели от своих господ, без разрешения которых правило возбраняет принимать их в клир.

Христианство не могло сразу изменить всех тех гражданских установлений, которые не согласовались с его духом, но могло достигать

34 Там же.

35 Правила святых апостолов и святых отец с толкованиями / выпуск. ред. Л. А. Чуткова. М., 2011. С. 93.

этого постепенно, облагораживая их посредством своего религиозно-нравственного влияния. Так оно, уважало в общественном положении римской империи законное отношение рабов к своим господам, что видно из упомянутого в этом правиле примера ап. Павла по отношению к некоему Онисиму, бывшему рабом благочестивого христианина Филимона (Флм. 10–18), хотя и сам ап. Павел в нескольких местах своих посланий говорит, что во Христе и среди христиан раб равен своему господину, т. е. что рабство, как противное духу христианства, должно прекратиться. С течением времени, когда христианство имело возможность всесторонне распространить на мир свое культурное влияние, могло уничтожиться и рабство, как общественное установление, и каждый человек мог сделаться свободным; пока же существовало это установление, правила Церкви считалась с ними и законом воспрещала находящимся в рабской зависимости, ради церковной службы, нарушать право тех, которые по гражданским законам имели власть над своими рабами³⁶.

Настоящее правило в современной ситуации актуально, скорее, к случаю, что готовящийся к рукоположению не должен быть обременен делами мирскими, могущими серьезно отвлекать от священнического служения.

«Если пресвитер..., или вообще кто-либо и списка клириков, оставив свою епископскую область, перешел в другую и, окончательно переселившись, живет в другой области против воли своего епископа, повелеваем, чтобы такой более не служил, особенно если его епископ уговаривал его вернуться, а он не послушался, упорствуя в бесчинии; однако же пусть будет там в общении как мирянин» (Ап. 15). Итак, тот из клириков, определяет настоящее апостольское правило, который рукоположен таким образом, пусть не оставляет назначенной ему церкви и не уходит в другую церковь чужой епископской области без согласия своего епископа и увольнительной грамоты от него. Если же он это сделает, то предписывается, чтобы он не совершал в той церкви никакого служения, присущего священнику или другому клирику, и особенно в том случае, если епископ уговаривал его вернуться, а он, упорствуя в бесчинии, по упрямству своему не оказал послушания и не вернулся. Однако разрешается молиться вместе с христианами той церкви и причащаться вместе с ними как мирянин³⁷.

36 Там же.

37 Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преподобный Никодим Святогорец. Т. 1: Правила святых апостолов. Екатеринбург, 2019. С. 210.

Такой порядок, предписывающий не рукополагать никакого пресвитера без направления в определенную общину, и запрет переходить пресвитерам из назначенной ему церкви в другую неоднократно подтверждается целым сводом канонических правил. Так, об этом говорит 15-е правило I Вселенского Собора, канонической нормой которого является запрет самовольно переходить из одной общины в другую. Правило является актуальным с древних времен, потому что в некоторых местах имели место случаи нарушения 15 Апостольского правила. Пресвитеры должны рукополагаться для определенной церкви. В современной практике ни на одном рукоположении пресвитера не возглашается наименование той церкви или монастыря, куда определяется ставленник³⁸.

Таким образом, правила святых апостолов, составившие основу для всех последующих канонов Православной Церкви, в современной практике применения занимают особое место. Совершение пресвитерской хиротонии происходит при соблюдении ряда условий и правильности совершения самого рукоположения. Правила берут свое начало от апостольских правил, и продолжают дополняться или изменяться в процессе истории. Продолжение это выражается в постановлениях Вселенских, Поместных Соборов и правилах святых отцов. Для настоящего времени правила, регулирующие совершение пресвитерской хиротонии являются важнейшими каноническими нормами. Все канонические правила, условно, можно поделить на группы, классифицировав их по степени употребимости.

В современной практике Московского Патриархата все правила святых Апостолов, согласно Уставу Русской Православной Церкви, являются обязательными. Однако степень применимости и актуальность каждого взятого в отдельности правила, после извлечения его канонической нормы, требует специального исследования и классификации, о чем вторят современные научные исследования.

38 Данное каноническое правило, являясь важнейшим требованием к совершению хиротонии, в настоящее время все же имеет место применению. Например, в духовных учебных заведениях хиротония, по умолчанию, совершается с назначением в церковь, относящуюся к образовательному учреждению. А на руки новорукоположенному вручается документ: указ или удостоверение, в котором прописано, где, когда и кем состоялось рукоположение, а также, в какую церковь направлен на служение новый священник. На практике в епархиях, правящим епископом назначается священник на штатное или временное служение в определенную церковь города или села.

Библиография

- О хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401235.html> (дата обращения 03.02.2022).
- Правила святых апостолов и святых отец с толкованиями / выпуск. ред. Л. А. Чуткова. М.: Сибирская Благовонница, 2011.
- Копяткевич Т. А.* Канонические постановления Православной Церкви о священстве. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanonicheskie-postanovlenija-pravoslavnoj-tserkvi-o-svjashhenstve/> (дата обращения 05.02.2022).
- Цыпин В. прот.* Курс церковного права: учебное пособие. Клин: Христианская жизнь, 2004.
- Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преподобный Никодим Святогорец. Т. 1: Правила святых апостолов. Екатеринбург: Изд. Александрo-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, 2019.
- Пентковский А. М.* Антиохийская литургическая традиция IV–V вв. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/4803561/Антиохийская_литургическая_традиция_в_IV_V_веках (дата обращения 05.02.2022).
- Правила святых апостолов и святых отец с толкованиями / выпуск. ред. Л. А. Чуткова. М.: Сибирская Благовонница, 2011.
- Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб. / предисл. проф. И. Пальмов. Т. 1. СПб.: Изд. СПбДА, 1911.
- В столице Татарстана впервые совершена служба Собору Казанских святых // Сетевое издание Православие в Татарстане. [Электронный ресурс]. URL: https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_newsес/kaznews/?id=74895 (дата обращения 01.11.2021).
- Тихомиров. Т. С.* На приходе: практическое руководство. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2002.
- Устав Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133115.html> (дата обращения 05.03.2022).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. П. МИРОНОСИЦКОГО

Елена Сергеевна Фуфаева

аспирант кафедры
церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
torchfes3@gmail.com

Для цитирования: *Фуфаева Е. С.* Основные направления церковно-певческой деятельности П. П. Мироносицкого // *Праксис.* 2022. № 2 (9). С. 184–206. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.9.2.015

Аннотация

УДК 2-535.3

Статья посвящена обзору церковно-певческой деятельности П. П. Мироносицкого. До настоящего времени в церковной науке Мироносицкий известен как богослов и специалист в области церковно-славянского языка, в светской науке — как видный деятель народного просвещения начала XX века, в то время как именно церковно-певческая деятельность в его жизни занимала ведущее место. Последнее обосновано в статье с опорой на архивные и опубликованные материалы, педагогическое и композиторское наследие, а также обстоятельства кончины Мироносицкого.

В статье дана характеристика выявленных направлений церковно-певческой деятельности Мироносицкого: преподавательской, учебно-методической, регентской, дирижерской, композиторской, просветительской, административной.

Ключевые слова: церковное пение, гимнология, церковно-приходские школы, Свято-Владимирская церковно-учительская школа, Училищный совет при Святейшем Синоде.

The main directions of the church-singing activity of P. P. Mironositsky

Elena S. Fufaeva

PhD Student at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
torchfes3@gmail.com

For citation: Fufaeva Elena S. "The main directions of the church-singing activity of P. P. Mironositsky". *Praxis*, № 2 (9), 2022, pp. 184–206 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.015

Abstract. The article is devoted to the review of the church-singing activity of P. Mironositsky. Until now, in church science, Mironositsky is known as a theologian and specialist in the field of the Church Slavonic language, in secular science – as a prominent figure of public education at the beginning of the XX century, while it was church singing activity that occupied a leading place in his life. The latter is justified in the article based on archival and published materials, pedagogical and compositional heritage, as well as the circumstances of Mironositsky's death. The article describes the identified areas of Mironositsky's church-singing activities: teaching, teaching-methodical, regent, conducting, composing, educational, administrative.

Keywords: church singing, hymnology, parish schools, St. Vladimir's Church Teaching School, The College Council under the Holy Synod.

*Пою Богу моему дондеже есмь (Пс. 145, 2)
К 155-летию рождения и 90-летию смерти
П. П. Мироносицкого*

Введение

На сегодняшний день в церковной науке Порфирий Петрович Мироносицкий известен, прежде всего, как богослов¹ и специалист в области богослужебного языка². По приглашению архиепископа Сергия (Страгородского) с января 1913 года он принимал участие в работе Комиссии по исправлению богослужебных книг³. Светской педагогической наукой оценены по достоинству труды Мироносицкого на ниве народного образования в области обучения чтению⁴, быстрому счету⁵, музыкальной грамоте⁶. Однако церковно-певческое наследие Мироносицкого до настоящего времени не подвергалось систематическому изучению. Между тем именно эта сфера его деятельности, без преувеличения, является наиболее плодотворной.

Следует отметить, что Порфирий Петрович Мироносицкий является «прозябением» Пензенской земли, произраставшей во второй половине XIX — начале XX века многих деятелей на ниве церковного пения, среди которых Николай Михайлович Потулов (1810–1873), Александр Андреевич Архангельский (1846–1924)⁷, Алексей Николаевич Ка-

- 1 *Мироносицкий П. П.* Афинагор, христианский апологет II века. Казань, 1894.
- 2 *Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* История церковнославянского языка в России (конец XIX — XX в.) / отв. ред. А. М. Молдован. М., 2001. С. 129–139.
- 3 РГИА. ф. 803. оп. 1, д. 2558, л. 34.
- 4 *Сильченкова Л. С.* Языковые закономерности и принципы как основа обучения русской грамоте: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.02. М, 2007. С. 194; *Штец А. А.* Букваристика как саморазвивающаяся методическая система: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.02. Челябинск, 2009. С. 126.
- 5 *Мартель Ф.* Приемы быстрого счета (Procédés de calcul rapide) / пер. с фр. П. П. Мироносицкого. СПб., 1911; *Мартель Ф.* Быстрый счет: Правила и упражнения для учащихся / пер. с фр. П. П. Мироносицкого. М., 1923.
- 6 *Гейнрихс И. П.* Обучение пению по нотам в начальной и средней школе. М., 1962. С. 74; *Тихонова И. Е.* Хоровое сольфеджио к проблеме воспитания музыкального слуха хоровых дирижеров. Дисс. канд. искусств. Ленинград, 1978. С. 66.
- 7 Страницы «Дневника учителя церковно-приходской школы» позволяют предполагать наличие приятельских отношений П. П. Мироносицкого и А. А. Архангельского. См.: *Мироносицкий П. П.* Дневник учителя церковно-приходской школы. СПб., 1901. С. 33–34.

расёв (1854–1914)⁸, Алексей Васильевич Касторский (1869–1944)⁹, Александр Васильевич Никольский (1874–1943). На наш взгляд, этот феномен и его влияние на развития церковного пения и церковно-певческой педагогики второй половины XIX — начала XX вв. заслуживает отдельного исследования.

С первых лет своей педагогической деятельности, сразу после окончания Казанской духовной академии, в годы преподавания в основанной вместе с отцом протоиереем Петром Степановичем и братом Алексеем Петровичем церковно-приходской школе в с. Русском-Качиме Пензенской губернии (1891–1894)¹⁰, Порфирий Петрович особое место уделял преподаванию церковного пения, экспериментируя с методикой обучения нотной грамоте (итальянской и цифирной ноте)¹¹. Летом 1894 г. Мироносицкий участвует в проведении курсов «церковного пения и ручного при них труда», организованных Киевским епархиальным училищным Советом, где «преподавал общую теорию музыки, сольфеджио, обучал учителей и учительниц искусству управлять хором у младшей группы слушателей»¹². 19 июля 1894 г. он выступает с публичной лекцией «Церковно-приходская школа и церковное пение»¹³ в зале Киевской городской думы. Высказанные в этой лекции идеи, своего рода *credo* в области церковно-певческого образования, по мере сил будут воплощаться Мироносицким не протяжении всей его жизни, как до, так и после революции 1917 года.

В результате исследования опубликованных и архивных источников полагаем целесообразным выделить следующие направления его церковно-певческой деятельности:

- *преподавательская;*
- *учебно-методическая;*
- *регентская и дирижерская;*

8 Хоровой дирижёр и музыкальный педагог, по приглашению П. П. Мироносицкого — автор статей по церковно-певческой педагогике в журнале «Народное образование».

9 Друг Мироносицкого, родился в Костроме, учился в Казанской духовной семинарии, но с 1889 преподавал в Пензенских учительской и духовной семинариях, одновременно в разные годы был регентом архиерейского и других хоров г. Пензы. Плодотворно сотрудничал с Мироносицким по вопросу организации летних педагогических курсов для учителей церковного пения.

10 РГИА. ф. 734. оп. 4, д. 57, л. 1–2.

11 *Мироносицкий П. П.* Дневник учителя церковно-приходской школы. Спб., 1901. С. 24, 37.

12 РГИА. ф. 803. оп. 16, д. 135, л. 2.

13 *Мироносицкий П. П.* Церковно-приходская школа и церковное пение: Публичная лекция, читанная в г. Киеве, в зале Городской думы, 19 июля 1894 г. СПб., 1894.

- *композиторская и просветительская*; а также
- *административная деятельность* в составе Училищного Совета при Святейшем Синоде.

Дадим характеристику каждому из перечисленных направлений.

Дореволюционная церковно-певческая деятельность П. П. Мироносицкого.

Преподавательская деятельность

Наиболее плодотворным в отношении *преподавательской деятельности* является дореволюционный Петербургский период жизни и деятельности Порфирия Петровича. Первое время в Петербурге Мироносицкий трудился в церковно-приходской школе у Галерной гавани. С 1896 и вплоть до революции он являлся преподавателем Свято-Владимирской женской церковно-учительской школы г. Санкт-Петербурга. Школа находилась под покровительством обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева и являлась своего рода пилотным проектом Училищного Совета по созданию церковно-учительских школ империи.

После прихода в Свято-Владимирскую школу Мироносицкого в качестве педагога по церковному пению в учебную программу был добавлен компонент обучения регентованию, а также в учебный план были введены часы для обучения игре на музыкальных инструментах (фортепиано, скрипка, фисгармония). Все учебно-методические издания, а также большинство церковных песнопений Мироносицкий первоначально создавал для своих учениц.

В разные годы Мироносицкий преподавал в Свято-Владимирской школе следующие предметы: теорию образования и воспитания, дидактику, а также начальные сведения по гармонии, теорию музыки и русский язык (с 1987 учебного года), Церковнославянский язык (с 1903 учебного года)¹⁴. Помимо этого, он являлся и регентом хора воспитанниц. Совмещая педагогические и регентские задачи, Мироносицкий не только перекладывал и аранжировал для своего хора многие церковные песнопения и светские хоровые произведения, но и сам выступал в качестве автора и тех, и других. Оценивая значение личности

14 Свято-Владимирская женская церковная учительская школа в Петрограде за 25 лет ее существования (1889–1914 гг.): Посвящается всем «идеалистам» / проф. А. А. Бронзов. М., 2016. С. 186–187.

П. П. Мироносицкого для Свято-Владимирской школы, проф. А. А. Бронзов пишет: «Мироносицкий — магистр богословия, высокообразованный и опытный педагог, один из основных “столпов” школы, незаменимый для нее и всецело ей преданный человек»¹⁵.

Учительская школа, а также церковно-приходская при ней, были своего рода «педагогической лабораторией» Порфирия Петровича, где он отрабатывал новые музыкально-педагогические методики, которыми впоследствии делился с коллегами на страницах печатных изданий.

Вопрос, дискутируемый в педагогической среде начала XX века, о месте учебного предмета «пения» в школьной программе, в Свято-Владимирской школе (не без влияния П. П. Мироносицкого) был решен следующим образом: пение было обязательным предметом наряду с другими предметами учебного курса. В конце каждого года обучения все воспитанницы сдавали экзамен по пению, состоящий из трех разделов: устный ответ (теория), письменный ответ (музыкальный диктант у доски), чтение с листа соло, в дуэте-трио, в ансамбле (6–10 чел.). При этом каждая из воспитанниц поочередно управляла группой поющих в качестве регента.

Старшие воспитанницы преподавали в церковно-приходской школе при Свято-Владимирской учительской школе. Под руководством П. П. Мироносицкого проводили занятия по музыкальной грамоте и пению, управляли хором детей на общих богослужениях в школьном храме, подготавливали с воспитанниками церковно-приходской школы хоровые номера для школьных концертов и даже целые музыкальные вечера¹⁶. Такой подход способствовал формированию особенной атмосферы в школе, о которой свидетельствовали современники: «Здесь поет вся школа без исключения»¹⁷, «Удивительно здесь поставлено пение, душа школы, ее краса»¹⁸, «Пение — стихия учениц Свято-Владимирской школы, подготавливающей не только солидных учительниц, но и таких же регентш»¹⁹ и т. д.

15 Там же. С. 176.

16 Там же. С. 189–190.

17 Музыкальные наброски // Новое время. 1899. № 8264.

18 Школа // Санкт-Петербургский духовный вестник. 1901. № 2. С. 16.

19 Концерт в Свято-Владимирской школе 6 января // Народное образование. 1910. Кн. VII–VIII. С. 135.

Учебно-методическая деятельность

Вероятно, то обстоятельство, что в Свято-Владимирской учительской школе Мироносицкий являлся преподавателем предмета «теория образования и воспитания», способствовало его столь обширной и детальной *учебной-методической работе*. О содержании этой стороны его деятельности можно судить по дошедшим до нас публикациям его учебных пособий и иных учебно-методических материалов, которые можно разделить на 4 группы:

1). *Пособия по освоению музыкальной грамоты* (для церковно-приходских, народных школ и самообучения)²⁰. Эта группа учебно-методических изданий посвящена популяризации метода обучения музыкальной грамоте, основанного на буквенной системе сольмизации. По словам самого Мироносицкого, первоначально этот метод он заимствовал у английских коллег (Tonik Sol-Fa Method, автор John Curwen²¹ и переработал для потребностей Свято-Владимирской школы²². Детально проработанный, этот метод был изложен Мироносицким в книгах, изданных Синодальной типографией для распространения в системе школьного образования. Поскольку эти издания носят сугубо музыкально-методический характер, хотя и имеют своей целью облегчение обучения детей церковному пению, однако их подробное рассмотрение выходит за рамки нашей темы. При этом стоит отметить, что и на современном этапе развития музыкальной педагогики метод Мироносицкого не забыт, но даже берется за основу педагогами при обучении детей нотной грамоте²³.

2). *Пособия для учителей церковного пения и регентов*. Данная группа работ Мироносицкого также относится к методическим пособиям по музыкальной грамоте, только следующего уровня обучения, но в рамках данной статьи они заслуживают хотя бы краткой характеристики,

- 20 Ноты-буквы: Изложение буквенного метода певческой нотации / П. П. Мироносицкий. СПб., 1905; Ноты-буквы: Певческая грамота для начальных школ и народных хоров / Сост. по англ. букв. методе П. П. Мироносицкий. Кн. 1–2. СПб, 1905.
- 21 Н. Б. Из истории методов обучения нотной грамоте // Народное образование. Школьное пение. Ноябрь–декабрь. 1911. С. 2–3.
- 22 Свято-Владимирская женская церковная учительская школа в Петрограде за 25 лет ее существования (1889–1914 гг.): Посвящается всем «идеалистам» / проф. А. А. Бронзов. М., 2016. С. 189.
- 23 Лихинина Т. Н. Овладение нотной грамотой как фактор развития музыкального слуха на уроках музыки в общеобразовательной школе: дис. канд. пед. Наук. СПб, 2013; Бурьяк М. К. Певческие традиции региона как фактор оптимизации художественного развития личности: На примере этнокультурных традиций новгородской земли: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.05. СПб, 1999. и др.

поскольку ориентированы на педагогов-регентов, а также учащихся духовных училищ и семинарий.

«Записки по теории музыки» были написаны Мироносицким в качестве пособия для слушательниц летних педагогических курсов в Царском селе, на которых он преподавал теорию пения, с целью — способствовать самостоятельному освоению предмета, знания о котором вкратце были получены слушателями в ходе нескольких занятий. Поэтому «Записки» с их подробным объяснением музыкальных явлений, правил и исключений, более походят на курс лекций, нежели на академический учебник. Об этом Мироносицкий в предисловии писал, что «сделал попытку применить к изложению объяснительный метод, обычный в устном преподавании и обязательный в книге, назначаемой для изучающих предмет без учителя»²⁴.

«Начальные сведения по музыке: (Элементарная теория)» и «Записки по гармонии» печатались по главам в журнале «Народное образование»: первый учебник — с февраля по октябрь 1912 года, а второй — с июля 1913 по сентябрь 1915 года. В обоих работах учебный материал излагается тезисно: каждая новая мысль — новый параграф; все параграфы имели сквозную нумерацию на протяжении публикации обоих учебников в журнале. Такая подача материала была сохранена и при издании учебных пособий сразу по завершении их публикаций в журнале «Народное образование»²⁵. Подобна форма подачи материала объясняется тем, что автор предназначал их для самообразования педагогов-регентов, преподающих в церковно-приходских школах и не получивших систематических знаний в области теории музыки во время своего обучения во второклассных школах.

3) *Пособия по церковному пению для церковно-приходских школ.* Он выступил автором программы по предмету церковное пение, одобренной Синодом осенью 1914 года для церковно-приходских школ²⁶. Для реализации данной программы Мироносицким были подготовлены нотные пособия. Рецензентом этого труда, как и ряда других его учебных пособий был Александр Дмитриевич Кастальский²⁷. В 1916 г. из пе-

24 *Мироносицкий П. П.* Записки по теории музыки. СПб., 1904. С. 8.

25 *Мироносицкий П. П.* Начальные сведения по музыке: Элементарная теория. СПб., 1912; *Мироносицкий П. П.* Записки по гармонии: Для духовных семинарий, епархиальных училищ, церковно-учительских и второклассных школ и для самообразования. Пг., 1916.

26 *Мироносицкий П. П.* Примерная программа по церковному пению для церковно-приходских школ // Народное образование. Школьное пение. 1914, ноябрь. С. 474–479.

27 РГИА. Ф. 803, оп. 4, д. 994.

чати успели выйти пособия только для первых четырех лет обучения, т. е. первой ступени (первого класса)²⁸. Само возникновение этой программы стало возможным в результате деятельности в 1910 г. «Комиссии по разработке вопроса о более совершенной и широкой организации преподавания пения в церковных школах»²⁹, экспертом которой от Училищного Совета был назначен Мироносицкий. Комиссия, в свою очередь, была создана священноначалием по результатам деятельности 2-го Всероссийского регентского съезда.

Постепенно в среде ответственных за школьное церковное образование возматало мнение, что «необходимая задача начальной школы в деле преподавания церковного пения должна состоять в изучении круга церковного пения по одноголосным богослужебным певческим книгам, изданным по благословию Святейшего Синода...»³⁰. Описанные тенденции отразились в «Программе по церковному пению» Мироносицкого.

Для реализации данной программы Мироносицким были подготовлены нотные пособия. Из печати успели выйти пособия только для первых четырех лет обучения, т. е. первой ступени (первого класса)³¹. Изложение церковно-певческого материала в этих изданиях были оформлены особым образом. Во-первых, написаны они были круглой нотацией, но не в скрипичном, а в альтовом ключе, что по мысли автора должно было облегчить учащимся переход к квадратной нотации Синодальных изданий певческого обихода: «выучившийся петь по этому Обиходу без труда споет и по квадратным певческим книгам, где применен тот же ключ и стан»³². Во-вторых, песнопения изложены одноголосно, как и в Синодальных книгах, но автором предлагается вариант пения их двухголосно: «при тесном сближении голосов», когда над мелодией в терцию выстраивается второй голос, т. е. на гармоническом языке — в положении терции; «при широком раздвижении

28 *Мироносицкий П. П.* Тропари великих праздников: Для одного голоса. Пг., 1914; *Мироносицкий П. П.* Школьный певческий обиход по программе пения для церковно-приходских школ, утвержденной определением Синода от 19–24 августа 1916 года. Годы 1–4. Пг., 1917.

29 РГИА. Ф. 803, оп.3, д. 1599.

30 Церковное пение как учебный предмет // Народное образование. 1900. Кн. VI–VII. С. 191–196.

31 *Мироносицкий П. П.* Тропари великих праздников: Для одного голоса. Пг., 1914.

32 *Мироносицкий П. П.* Школьный певческий обиход. Библиографический отдел // Народное образование. 1917. Февраль. С. 164–165.

голосов», когда второй голос выстраивается на сексту вниз от мелодии, или на гармоническом языке — в положении примы.

Детально разработанная, насыщенная программа и пособия по Церковному пению должны были открыть перед выпускниками возможность исполнять церковные песнопения как по общепринятой круглой нотации, так и по церковным певческим книгам с квадратной нотацией, что могло значительно обогатить их певческий кругозор и укоренить в традиции. Данная программа, предполагаемая для реализации ее в рамках народной школы, призвана была «подготовить учащихся к деятельному участию в церковном богослужении»³³.

Особенный интерес среди пособий П. П. Мироносицкого по изучению церковного обихода вызывает «Пособие к распеванию стихир»³⁴. Автором предложены схемы стихирных гласовых напевов, что для того времени — принципиально новый подход к методике обучения гласам. Например, автор одного из современных Мироносицкому пособий Н. М. Соловьев не идет дальше общепринятого деления на мелодические строки и рекомендаций заучивания текстов наизусть: «для усвоения мелодий на «Бог Господь» нужно твердо помнить текст тропарей воскресных, а для «Господи, воззвах» текст первых воскресных стихир»³⁵. П. П. Мироносицкий как педагог–методист выявляет особенную сложность изучения гласовых напевов именно на этапе распевания на гласы незнакомых текстов. Преследуя цель помочь коллегам–педагогам в преодолении этих трудностей, он разрабатывает пособие, где схематически фиксирует живую ткань гласовых напевов. В данном пособии Мироносицкий, во-первых, предлагает нотные схемы 8-ми стихирных гласов с указанием закономерности чередования мелодических строк в каждом гласе, во-вторых, внутри строки посредством схематического (относительного) указания длительностей выделяет делимую и неделимую зоны в каждой строке, т. е. зону читка и распева³⁶.

4). *Материалов для внеклассных мероприятий в церковно-приходских школах.*

33 *Мироносицкий П. П.* Примерная программа по церковному пению для церковно-приходских школ // Народное образование. Школьное пение. 1914. Ноябрь. С. 477.

34 *Мироносицкий П. П.* Схемы гласовых мелодий: Пособие к распеванию стихир. Пг., 1916.

35 *Соловьев Н. М.* Чему и как учить на уроках пения в начальной школе. Учительская библиотека по вопросам школьного воспитания и обучения. Вып. 1. СПб., 1907. С. 37.

36 Для удобства здесь мы применяем современную терминологию, предложенную Е. С. Кустовским и Н. А. Потемкиной: Основные принципы распевания богослужебных текстов в современном осмогласном обиходе. *Кустовский Е. С., Потемкина Н. А.* Пособие по изучению осмогласия современной московской традиции. М., 2016. С. 4–6.

Материалы для внеклассных мероприятий, подготовленные и изданные Мироносицким в помощь коллегам-педагогам представлены самыми разнообразными работами: сценариями праздников, музыкальными поэтическими сочинениями, переложениями и переводами. Данная группа материалов также может быть отнесена к сфере церковно-певческой деятельности Мироносицкого, поскольку направлена на духовное воспитание школьников в православной традиции. Он делал многочисленные переложения и аранжировки, которые исполнял с хором своих воспитанниц на музыкальных и поэтических вечерах. Большинство этих переложений не были изданы и, вероятнее всего, не сохранились³⁷. Но есть и те, что были изданы. Среди них брошюра по организации школьных елок «Школьный Рождественский праздник»³⁸, представляющая сочетание религиозного содержания с детской направленностью и наполнением праздника пением: первая часть праздника — пением богослужебных текстов о Рождении Христа, вторая — детскими хороводными и игровыми песнями. П. Мироносицким были написаны многие тексты для детских песен: «Светлый праздник»³⁹, «Отзвук молитвы»⁴⁰ и др.

Нередко при сочинении в подобном жанре П. Мироносицкий выступал автором и слов, и музыки. Примером могут послужить 2 сочинения, написанные П. Мироносицким по поручению Синода для празднования памятных дат: победы в Отечественной войне 1812 года и 300-летия подвига патриарха Гермогена. Оба эти сочинения были изложены автором в нескольких вариантах. Кантата «Не нам хвала!» (в честь победы над Наполеоном) была издана в 2х вариантах — для смешанного хора и для 3х-голосного детского хора⁴¹. «Песнь в похвалу патриарха Гермогена» — в 3х вариантах для смешанного 4х-голосного хора, для однородного (женского или мужского) хора и для детского 3х-голосного хора⁴². Столь тщательный подход к оформлению музыкально-

37 Свято-Владимирская женская церковная учительская школа в Петрограде за 25 лет ее существования (1889–1914 гг.): Посвящается всем «идеалистам» / проф. А. А. Бронзов. М., 2016. С. 187.

38 *Мироносицкий П. П.* Школьный рождественский праздник. СПб., 1898.

39 Светлый праздник / слова П. Мироносицкого, муз. М. Попова-Северянина // Музыкальные картинки. 1910. С. 9–12.

40 Отзвук молитвы. Для женского или детского хора / слова П. Мироносицкого, муз. М. Гольтисона. СПб, 1902.

41 *Мироносицкий П. П.* Не нам хвала! Песнь на воспоминание избавления церкви и державы Российской от нашествия галлов...: Для смешанного хора. СПб., 1912.

42 *Мироносицкий П. П.* Песнь в похвалу блаженной памяти св. патриарха Гермогена: Для хоров разных составов без сопровождения. СПб., 1912.

го материала характерен для большинства сочинений Мироносицкого, целевой аудиторией которых являлись учащиеся церковных школ различного уровня, следовательно, и голосовых возможностей хоров в масштабе всей страны⁴³.

Регентская и дирижерская деятельность

Судить о регентской и дирижерской деятельности Мироносицкого, отстоящей от нас на более чем столетие, непросто, однако сохранившиеся свидетельства современников, а также публикации о хоре, позволяют охарактеризовать его как руководителя хорового коллектива.

Порфирий Петрович с 1896 по 1917 гг. руководил четырехголосным хором воспитанниц, который в разные годы доходил до 60 человек. Хоровые занятия не входили в учебный план, а проводились Мироносицким в свободные от плановых уроков часы. Нам неизвестен еженедельный объем хоровых занятий, но известно, что Порфирий Петрович успевал разучивать с учащимися различные церковные песнопения, которые учащиеся пели на богослужениях, и обширный, разнообразный и сложный репертуар хоровых пьес, исполнявшихся на регулярных школьных концертах.

Регентская деятельность Мироносицкого заслуживает особого внимания. Пение в школьном храме Свято-Владимирской школы, было организовано Мироносицким не только как богослужебная певческая практика для учащихся. Оно объединяло всю школу — педагогов и учеников — в общей молитве. Принципиальным отличием организации богослужебного пения в школьном храме Свято-Владимирской школы от большинства других духовных учебных заведений того времени было то, что в храме не имелось отдельных мест для хоров — клиросов, пение совершалось непосредственно посередине храма всеми без исключения представителями школы: педагогами, воспитанницами учительской школы, учениками и ученицами образцовой начальной школы при учительской школе. Все поющие делились на 2 хора: старший под руководством П. П. Мироносицкого и младший под руководством одной из старших воспитанниц.

Богослужения в школьном храме также отличались тем, что были приближены к требованиям богослужебного устава больше, чем было принято в подавляющем большинстве храмов. В Синодальный период практика Придворной певческой капеллы по сокращению и упрощению богослужения

43 РГИА. Ф. 803, оп. 13, д. 161, лл. 3–4.

стала повсеместной нормой. Мироносицкий стремился воспитать в своих подопечных уважение к Церковному Уставу, осмысленное отношение к богослужебным текстам, распевам и наполнению ими каждого отдельного богослужения. В храме Свято-Владимирской школы за богослужением пропевались все положенные по уставу в указанный день стихиры, ирмосы и катавасии, причем все стихиры пелись с канонархом, с целью лучшего усвоения их содержания. Пение, за исключением сложных нотных сочинений, осуществлялось антифонно. Некоторые неизменяемые песнопения — «Богородице Дево», «Свете Тихий», «Великое славословие» — пелись объединенным хором под управлением П. П. Мироносицкого.

Приведем некоторые свидетельства современников о богослужебном пении воспитанниц П. П. Мироносицкого: «Характер пения истово церковный, исполнение стройное торжественное, радостное, проникнутое искренним чувством, выражением, дикция ясная, отчетливая»⁴⁴, «Здесь не просто умеют петь, а священнодействуют, переживают то, что поется»⁴⁵, «Следует посылать сюда всех, желающих поучиться надлежащему церковному пению, осмысленному, толковому»⁴⁶.

Характеристика дирижерской работы Мироносицкого с хором воспитанниц по подготовке и проведению тематических концертов светской музыки, концертов с исполнением хоров из опер русских и европейских композиторов, постановкой детских опер, музыкально-вокальных вечеров выходит за рамки настоящей статьи. Отметим лишь, что по свидетельству современников это направление его работы с хором также было на высоком уровне: «Талантливый регент... до самозабвения преданный своему делу... руководитель хора — маг и волшебник: только поведет бровью — его уже поняли...»⁴⁷.

Об уровне исполнительского мастерства хора под управлением П. П. Мироносицкого свидетельствует и то обстоятельство, что участниками богослужений, на которых пел хор, а также слушателями и гостями на хоровых концертах являлись высокопоставленные духовные и государственные чины: обер-прокурор и члены Синода, архиепископы и епископы, члены Государственного Совета и Государственной Думы, видные педагоги, богословы, иностранные гости⁴⁸.

44 Музыкальные наброски // Новое время. 1 марта 1899. № 8264.

45 Тигров В. Святой уголок // Колокол. 17 декабря 1913. № 2294.

46 Вечер духовного пения (28 марта) / проф. А. А. Бронзов // Колокол. 30 марта 1911. № 1502.

47 Тихий ветерок // Колокол. 12 марта 1914. № 236.

48 Вечер духовного пения (28 марта) / проф. А. А. Бронзов // Колокол. 30 марта 1911. № 1502; Бронзов А. А. Свято-Владимирская женская церковная учительская школа в Петрограде

Композиторская и просветительская деятельность

Непосредственно с педагогической деятельностью связаны и *труды П. П. Мироносицкого по гармонизации, переложению и сочинению церковных песнопений*. Большинство его нотных церковных сочинений написаны для воспитанниц Свято-Владимирской школы, которые распространялись по линии Училищного Совета в женских второклассных и церковно-учительских школах. Но имелись и сочинения для смешанных сельских учебных хоров. Характеристика композиторского творчества Мироносицкого была начата нами в двух публикациях⁴⁹, и будет продолжена отдельно, поскольку это направление его деятельности заслуживает отдельного внимания.

На протяжении всей своей педагогической и регентской практики Мироносицкий являлся автором значительного ряда статей и изданий по вопросам церковного пения, что свидетельствует о его активной *просветительской деятельности*.

С 1897 по 1917 годы, Мироносицкий являлся редактором журнала «Народное образование» — официальным изданием Училищного Совета при Святейшем Синоде. По его инициативе с 1905 года в журнале была открыта рубрика «Школа и пение» (единственная дополнительная рубрика данного педагогического журнала) с целью: «1. Содействовать разработке вопроса о наилучшей постановке классов пения в народных школах и в учебных заведениях, подготовляющих учителей; 2. Прийти на помощь учителям пения в выборе учебного и певческого материала для употребления в школах»⁵⁰. Рубрика была своего рода площадкой для обмена опытом педагогов-энтузиастов певческого дела, а также организаторов народных хоров. В ней помещались статьи по теории и практике певческого образования и воспитания, рецензии на музыкально-педагогические издания, а также нотные приложения.

Новаторской чертой просветительской деятельности Мироносицкого в области церковного пения явилось написание брошюр, объясняющих

за 25 лет ее существования (1889–1914 гг.). Пг., 1914. С. 231. и др.

- 49 *Фуфаева Е. С.* Акафист Пресвятой Богородице в честь явления чудотворной иконы, именуемой Казанская, для четырехголосного женского хора в переложении П. П. Мироносицкого. Сборник избранных статей по итогам работы Международной научно-практической конференции. Казань, 19–21 июля 2016 года. Казань, 2016. С. 176–181; *Фуфаева Е. С.* Церковно-певческие сочинения П. П. Мироносицкого для женского хора как один из аспектов его педагогической деятельности // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия. Материалы X Международной научно-практической конференции / ред. Г. И. Батыршиной. Казань, 2021. С. 403–411.
- 50 *Мироносицкий П. П.* Школа и пение // Народное образование. 1905. Кн. 1. С. 113.

богословский смысл церковных праздников через детальный разбор гимнографических текстов этих праздников. На наш взгляд, это пример воплощения его идеи о необходимости обеспечения теснейшей связи учебных предметов «Закон Божий», «церковнославянский язык» и «церковное пение» для осознанного практического участия воспитанников церковных школ в богослужении. Брошюры выходили в рубрике: «Толковое богослужение». К сожалению, в свет вышли только 2 издания: «Воскресения День» (о пасхальном богослужении)⁵¹ и «Пятидесятницу празднуем» (о богослужении Пресвятой Троице)⁵². Обе эти книги содержат авторский поэтический перевод богослужебных текстов с греческого на русский язык. Последнюю книгу П. П. Мироносицкий лично поднес в дар императору Николаю II 30 мая 1913 году, за что был удостоен личной благодарности монарха⁵³.

Интересно, что Мироносицкий не ограничивался переводом богослужебных текстов. Он переводил и те тексты, которые вышли из употребления на богослужении ещё до Крещения Руси, и, следовательно, не были знакомы русскому православию. В 1912–1914 гг. в журнале «Приходское чтение» П. П. Мироносицкий публикует переведенные им с греческого языка кондаки Романа Сладкопевца, причем кондак на Рождество Христово был переведен на русский язык нерифмованным ямбом, а кондак в неделю Ваий — на церковнославянский язык с сохранением разбиения на строки. К текстам были приложены ноты⁵⁴; по мысли автора это должно было способствовать распеванию текстов на религиозных собраниях.

Не остался Мироносицкий и в стороне от дискуссии о духе богослужебного пения, которая развернулась в печатных изданиях в 1900-е

51 *Мироносицкий П. П.* Воскресения день: Пасха — Христос Избавитель. В песнопениях пасхальной утрени. СПб., 1912.

52 *Мироносицкий П. П.* Пятидесятницу празднуем. Тайна Пресвятой Троицы и Утешитель — Дух Святой в песнопениях недели Пятидесятницы. СПб., 1913.

53 РГИА. Ф.803, оп. 1, д. 2558, л. 33 об.

54 Кондак или песнь (KONTAKION) на Рождество Христово. Творение святого Романа Сладкопевца / пер. с греч. П. Мироносицкого // Приходское чтение. 1912. № 33. С. 885–890; Преподобного Романа Сладкопевца Кондакъ на неделю Ваий. гл. 6 / пер. с греч. П. Мироносицкого // Приходское чтение. 1914. № 50. С. 1494–1497; Кондак или песнь (KONTAKION) на Святую Пасху. Творение святого Романа Сладкопевца / пер. с греч. П. Мироносицкого // Приходское чтение. 1913. № 38. С. 1089–1094; Преподобного Романа Сладкопевца Кондакъ на Вознесение Господне / пер. с греч. П. Мироносицкого // Приходское чтение. 1914. № 2. С. 49–56; Преподобного Романа Сладкопевца Кондакъ на святую Пятидесятницу, гл. 8 / пер. с греч. П. Мироносицкого // Приходское чтение. 1914. № 3. С. 81–86.

гг. На страницах журнала «Церковный вестник» и «Народное образование» он полемизировал с церковными композиторами протоиереем Сергием Протопоповым⁵⁵ и Александром Тихоновичем Гречаниновым⁵⁶. Мироносицкий выступает против предложенного Гречаниновым принципа соответствия музыки содержанию церковного песнопения как мерила «церковности» духовной музыки и разделяет понятия «церковное пение» и «церковная музыка».

Административная деятельность

Педагогическую деятельность Порфирий Петрович совмещал с должностью члена Училищного Совета при Синоде. В ведение данного органа находились все церковно-приходские школы, школы грамоты и учительские школы империи. В его состав помимо председателя (архиерея, члена Синода) входили помощник председателя и четыре члена Совета, лица наиболее компетентные в области народного образования. С 1987 года Мироносицкий был сверхштатным, а с 1913 года — постоянным членом Училищного Совета.

О характере и объеме административной деятельности Мироносицкого в области церковно-певческой педагогики в составе Училищного Совета при Синоде позволяют судить архивные документы фонда Училищного Совета⁵⁷, многие из которых предстоит ввести в научный оборот. Эти документы свидетельствуют о том, что, будучи чиновником на высокой административной должности, он уделял большое внимание организации обучения церковному пению, и был одним из ведущих специалистов в данной области. Мироносицкий принимал активное участие в организации летних педагогических курсов по церковному пению для учителей церковных школ как в отдельных городах, так и общероссийского масштаба на самом высоком уровне (с посещением государя императора в Нижнем Новгороде в 1896 г. и Царском селе в 1914 г.)⁵⁸. Он принимал активное участие в создании и реформировании учебных программ по церковному пению для всех уровней церковных школ, правил и программ летних педагогических курсов

55 *Мироносицкий П. П.* Несколько замечаний о так называемой церковной музыке // ХЧ. 1895. № 5–6. С. 596–616.

56 *Мироносицкий П. П.* Вопрос о духе церковного пения // Народное образование. 1900. Кн. III. С. 105–113.

57 РГИА. Ф. 803, оп. 1–5, 12–16.

58 РГИА. Ф. 803, оп. 4, д. 441.

для учителей церковного пения, анализировал предложения с мест по улучшению преподавания церковного пения, регулярно выступал рецензентом церковно-певческих сочинений и учебных пособий разных авторов, проходивших через систему учебных заведений Училищного Совета. Являлся постоянным членом Издательской комиссии Училищного совета, а с 1913 года — ее председателем. Мироносицкий также осуществлял инспекционную проверку подготовки педагогов в церковно-учительских школах по церковному пению и регентованию⁵⁹.

Послереволюционная церковно-певческая деятельность П. П. Мироносицкого

Как и многие церковные композиторы и педагоги, после революции Мироносицкий вынужден был работать в светских учреждениях (в разные годы — председателем Педагогической секции Театрального отдела Наркомпроса, лектором в Институте живого слова, преподавателем Рабфака Петроградского технологического института, учителем Совшколы Ленинграда, преподавателем Политехникума путей сообщения), но нет ни одного документа, который бы свидетельствовал о том, что он предал веру в угоду безбожной власти. Более того, вплоть до своего ареста он продолжал свою церковно-певческую деятельность по основным ее направлениям: преподавательская, регентская, композиторская и просветительская.

После революционных событий Мироносицкий преподавал в нескольких учебных заведениях, организованных церковной общественностью Петрограда. Проект положения о Богословских курсах от 1919 г., задуманных местной церковной властью, к открытию «в каждом благочинническом округе Петрограда, уездных городах и многолюдных селах» отражал подход Мироносицкого к преподаванию церковного пения, а именно: «1. Прежде разучивания песнопений разъяснять их смысл и содержание; 2. По возможности приучать всех к руководству общим народным пением»⁶⁰. Однако пункт об обучении «регентованию» был изъят из утвержденного властями положения, поскольку власти разрешили готовить только «служителей культа», а активное участие верующих в богослужении не входило в планы безбожной власти.

59 Руднев М. Богословская женская церковно-учительская школа Каширского уезда Тульской губернии. Пг., 1915. С. 69.

60 ЦГА. Ф. 8952, оп. 1, д. 1, л. 20.

Церковное пение с регентованием значит только в программах Богословских курсов 4-го благочиннического округа, где церковное пение преподавал Мироносицкий⁶¹, а, к примеру, программы 2-го благочиннического округа, составленные до прихода туда Мироносицкого в качестве преподавателя церковного пения, не содержат «регентование» как часть курса.

Архивные документы свидетельствуют, что в условиях дефицита учебного времени Мироносицкий находил время для занятия с учащимися и педагогами церковным пением там, где он преподавал. К примеру, в Петроградском богословском институте он разработал и вел курс «Церковная гимнология», синтезируя изучение богослужебного языка и церковных песнопений (1920–1923)⁶². Там же в институте он руководил смешанным хором студентов, для которого им были написаны песнопения литургии на греческом языке⁶³ (к сожалению, ноты их не сохранились), слова и музыка гимна «Церковь», разученного и исполненного на актовом дне института (сохранился только поэтический текст, без нот) и другие музыкальные сочинения, которые также не сохранились. На приходах Петрограда, как прежде на педагогических курсах до революции, он проводил методические занятия для руководителей детского пения при детских классах Закона Божия⁶⁴. Также он продолжал учить церковному пению детей при церквях Петрограда (Екатерининской на Старо-Петергофском проспекте, Варшавской, Введенской, Спасо-Сенновской, Эстонской, церкви при Экспедиции и при Казанском соборе). Под его руководством «дети пели самостоятельно песнопения литургии, в том числе на архиерейских службах»⁶⁵. Мироносицкий также принимал участие в чтении публичных лекций, тематика его лекций неизменно была посвящена вопросам богослужебного пения⁶⁶.

К концу 1920-х годов все церковные учебные заведения северной столицы были закрыты властями. Однако материалы его следственного дела свидетельствуют о том, что Мироносицкий продолжал свою церковно-певческую деятельность до самого ареста, который и наступил, судя по документам, во многом из-за его активности в качестве

61 ЦГА. Ф. Р-1001, оп. 7, д. 11, л. 4 об., 7.

62 ЦГИА. Ф. 2279, оп. 1, д. 17, л. 47; д. 38, л. 103–103 об.

63 ЦГИА. Ф. 2279, оп. 1, д. 38, л. 104 об.

64 ЦГИА. Ф. 2279, оп. 1, д. 17, л. 44

65 Там же.

66 ЦГИА. Ф. 2279, оп. 1, д. 57, л. 3, 12.

автора церковных песнопений и преподавателя церковного пения, которая была сочтена властями контрреволюционной. Он был арестован в ночь 17 марта 1932 г. по делу Александро-Невского братства. Постановление на обыск и арест Мироносицкого гласит: «подозревается в том, что он, являясь автором многочисленного количества новых контрреволюционных акафистов, изложил их на ноты и распространяет среди верующих»⁶⁷. Вероятнее всего, что сочиненные им акафисты имели хождение среди членов братства, и это явилось поводом для его ареста. Мироносицкий скончался в ходе следствия в больнице Дома предварительного заключения на Шпалерной 1 марта 1932 г. в 7.50 утра «по-видимому, от паралича сердца»⁶⁸. В следственном деле об умершем заключенном Порфирии Петровиче Мироносицком сказано: «был церковным композитором ... и домашним учителем церковно-монархической гимнологии»⁶⁹.

Общие выводы

Произведенный в данной статье краткий обзор церковно-певческой деятельности Мироносицкого с опорой на архивные и опубликованные источники, позволяет сделать вывод о превалировании этого вида деятельности над остальными его административными и учебно-методическими занятиями, а также о наличии у него системного подхода к осуществлению церковно-певческой деятельности. Будучи педагогом по церковнославянскому языку, он не мыслил его преподавание без практического освоения богослужебных текстов через пение. Преподавая церковное пение, он стремился привлечь не только способных, но всех детей к певческому участию в богослужении. С целью сделать всех учащихся «способными» к пению, он разрабатывал новые методики освоения нотной грамоты, развития слуха и голоса воспитанников. Будучи сам педагогом-регентом, он стремился подготовить к этой деятельности своих воспитанниц, а через издания своих учебных пособий — поделиться методическими наработками с коллегами. Церковно-певческие сочинения Мироносицкого воплощали его взгляд на сущность и назначение церковного пения, которым он делился с читателями

67 Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, архивно-следственное дело П-75829, л. 163.

68 Там же. Л. 173.

69 Там же. Л. 194.

в опубликованных статьях. Имея определенный вес в Училищном Совете, он использовал его для развития церковного пения. Революционные события, кардинально изменившие его жизнь, не привели его к отказу от преподавания церковного пения, регентования и сочинения церковных песнопений. Своей смертью П. П. Мироносицкий подтвердил верность главному делу своей жизни, воплощая слова песнопевца Давида *Пою Богу моему дондеже есмь* (Пс. 145, 2).

Изучение каждого из выявленных направлений церковно-певческой деятельности П. П. Мироносицкого позволит сделать вывод о его роли в развитии церковно-певческой педагогики в кон. XIX — первой трети XX века.

Источники

- Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, архивно-следственное дело П-75829.
- РГИА. Ф. 734. Учебный комитет Министерства народного просвещения.
- РГИА. Ф. 803. Училищный Совет при Святейшем Синоде.
- ЦГА. Ф. 8952. Богословско-пастырское училище.
- ЦГА. Ф. Р-1001. Административный отдел Ленгубисполкома.
- ЦГИА. Ф. 2279. Петроградский богословский институт. Петроград. 1920–1923.
- Вечер духовного пения (28 марта) / проф. А. А. Бронзов // Колокол. 30 марта. 1911. № 1502.
- Кондак или песнь (KONTAKION) на Рождество Христово. Творение святого Романа Сладкопевца / пер. с греч. П. Мироносицкого // Приходское чтение. 1912. № 33. С. 885–890.
- Кондак или песнь (KONTAKION) на Святую Пасху. Творение святого Романа Сладкопевца / пер. с греч. П. Мироносицкого // Приходское чтение. 1913. № 38. С. 1089–1094.
- Концерт в Свято-Владимирской школе 6 января // Народное образование. 1910. Кн. VII–VIII. С. 135.
- Мартель Ф.* Приемы быстрого счета (*Procédés de calcul rapide*) / пер. с фр. П. П. Мироносицкого. СПб: Синодальная тип., 1911.
- Мартель Ф.* Быстрый счет: Правила и упражнения для учащихся / пер. с франц. П. П. Мироносицкого. М.; Пг.: Государственное изд., 1923.
- Мироносицкий П. П.* Афинагор, христианский апологет II века. Казань: Тип. Императорского университета, 1894.
- Мироносицкий П. П.* Вопрос о духе церковного пения // Народное образование. 1900. Кн. III. С. 105–113.
- Мироносицкий П. П.* Воскресения день: Пасха — Христос Избавитель. В песнопениях пасхальной утрени. СПб: Синодальная тип., 1912.

- Мироносицкий П. П.* Дневник учителя церковно-приходской школы. Спб.: Тип. М. П. Фроловой, 1901.
- Мироносицкий П. П.* Записки по гармонии: Для духовных семинарий, епархиальных училищ, церковно-учительских и второклассных школ и для самообразования. Пг.: Синодальная тип., 1916.
- Мироносицкий П. П.* Записки по теории музыки. Спб.: Синодальная тип., 1904.
- Мироносицкий П. П.* Начальные сведения по музыке: Элементарная теория. Спб.: Синодальная тип., 1912.
- Мироносицкий П. П.* Не нам хвала! Песнь на воспоминание избавления церкви и державы Российския от нашествия галлов...: Для смешанного хора. Спб.: [б. и.], 1912.
- Мироносицкий П. П.* Несколько замечаний о так называемой церковной музыке // ХЧ. 1895. № 5–6. С. 596–616.
- Мироносицкий П. П.* Песнь в похвалу блаженной памяти св. патриарха Гермогена: Для хоров разных составов без сопровождения. Спб.: Тип. Г. Шмидт, 1912.
- Мироносицкий П. П.* Примерная программа по церковному пению для церковно-приходских школ. // Народное образование. Школьное пение. 1914. Ноябрь. С. 474–479.
- Мироносицкий П. П.* Пятидесятницу празднуем. Тайна Пресвятой Троицы и Утешитель — Дух Святой в песнопениях недели Пятидесятницы. Спб.: Синодальная тип., 1913.
- Мироносицкий П. П.* Схемы гласовых мелодий: Пособие к распеванию стихир. Пг.: Синодальная тип., 1916.
- Мироносицкий П. П.* Тропари великих праздников: Для одного голоса. Пг., 1914.
- Мироносицкий П. П.* Церковно-приходская школа и церковное пение: Публичная лекция, читанная в г. Киеве, в зале Городской думы, 19 июля 1894 г. Спб.: Синодальная тип., 1894.
- Мироносицкий П. П.* Школа и пение // Народное образование. 1905. Кн. 1. С. 111–113.
- Мироносицкий П. П.* Школьный певческий обиход. Библиографический отдел // Народное образование. 1917. Февраль. С. 164–165.
- Мироносицкий П. П.* Школьный певческий обиход по программе пения для церковно-приходских школ, утвержденной определением Синода от 19–24 августа 1916 года. Годы 1–4. Пг.: Синодальная тип., 1917.
- Мироносицкий П. П.* Школьный рождественский праздник. Спб.: ред. Журн. Народное образование, 1898.
- Музыкальные наброски // Новое время. 1 марта 1899. № 8264.
- Н. Б.* Из истории методов обучения нотной грамоте. // Народное образование. Школьное пение. 1911. Ноябрь–декабрь. С. 1–4.
- Ноты-буквы: Изложение буквенного метода певческой нотации / П. П. Мироносицкий. Спб.: Синодальная тип., 1905.
- Ноты-буквы: Для учителей и самообучения / сост. по англ. букв. методе П. П. Мироносицкого. Спб.: Синодальная тип., 1905.
- Ноты-буквы: Певческая грамота для начальных школ и народных хоров / сост. по англ. букв. методе П. П. Мироносицкого. Кн. 1–2. Спб.: Синодальная тип., 1905.

- Отзвук молитвы. Для женского или детского хора. / слова П. Мироносицкого, муз. М. Гольтисона. СПб, 1902.
- Преподобнаго Романа Сладкопевца Кондакъ на Вознесение Господне / пер. с греч. П. Мироносицкого // Приходское чтение. 1914. № 2. С. 49–56.
- Преподобнаго Романа Сладкопевца Кондакъ на неделю Вáйи. гл. 6 / пер. с греч. П. Мироносицкого // Приходское чтение. 1914. № 50. С. 1494–1497.
- Преподобнаго Романа Сладкопевца Кондакъ на святую Пятидесятницу, гл. 8 / пер. с греч. П. Мироносицкого // Приходское чтение. 1914. № 3. С. 81–86.
- Руднев М. Н.* Богословская женская церковно-учительская школа Каширского уезда Тульской губернии / М. Руднев. Пг.: Изд. Школы, 1915.
- Светлый праздник / слова П. Мироносицкого, муз. М. Попова-Северянина // Музыкальные картинки. 1910. С. 9–12.
- Свято-Владимирская женская церковная учительская школа в Петрограде за 25 лет ее существования (1889–1914 гг.): Посвящается всем «идеалистам» / проф. А. А. Бронзов. Пг.: Синодальная тип. 1914. М.: Книга по требованию, 2016.
- Тигров В.* Святой уголок // Колокол. 17 декабря 1913. № 2294.
- Соловьев Н. М.* Чему и как учить на уроках пения в начальной школе. Учительская библиотека по вопросам школьного воспитания и обучения. Вып. 1. СПб.: ред. журн. Народное образование, 1907.
- Тихий ветерок // Колокол. 12 марта 1914. № 236.
- Церковное пение как учебный предмет // Народное образование. 1900. Кн. VI–VII. С. 191–196.
- Школа // Санкт-Петербургский духовный вестник. 12 января, 1901. № 2. С. 16–18.

Литература

- Бурьяк М. К.* Певческие традиции региона как фактор оптимизации художественного развития личности: На примере этнокультурных традиций новгородской земли: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.05. СПб., 1999.
- Гейнрих И. П.* Обучение пению по нотам в начальной и средней школе. М.: Музгиз, 1962. (В помощь педагогу-музыканту).
- Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* История церковнославянского языка в России (кон. XIX — XX в.). / отв. ред. А. М. Молдован. М.: Языки русской культуры, 2001. (Studia filologica).
- Лихинина Т. Н.* Овладение нотной грамотой как фактор развития музыкального слуха на уроках музыки в общеобразовательной школе: дис. канд. пед. наук. СПб, 2013.
- Основные принципы распевания богослужебных текстов в современном осмогласном обиходе // Е. С. Кустовский, Н. А. Потемкина // Пособие по изучению осмогласия современной московской традиции. М., Московские православные регентские курсы, 2016. С. 4–6.

- Сильченкова Л. С.* Языковые закономерности и принципы как основа обучения русской грамоте: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.02. [Место защиты: Московский педагогический государственный университет]. М., 2007.
- Тихонова И. Е.* Хоровое сольфеджио. К проблеме воспитания музыкального слуха хоровых дирижеров: диссертация ... кандидата искусствоведения: 17.00.02. Ленинград, 1978.
- Фуфаева Е. С.* Акафист Пресвятой Богородице в честь явления чудотворной иконы, именуемой Казанская, для четырехголосного женского хора в переложении П. П. Мироносицкого // Сборник избранных статей по итогам работы Международной научно-практической конференции. Казань, 19–21 июля 2016 года. Казань: Центр инновационных технологий, 2016. С. 176–181.
- Фуфаева Е. С.* Церковно-певческие сочинения П. П. Мироносицкого для женского хора как один из аспектов его педагогической деятельности // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия. Материалы X Международной научно-практической конференции / под ред. Г. И. Батыршиной. Казань: Казанский федеральный университет, 2021. С. 403–411.
- Штец А. А.* Букваристика как саморазвивающаяся методическая система: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.02; [Место защиты: Челябинский государственный педагогический университет]. Челябинск, 2009.

ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ ЦЕРКОВНЫХ ДИПЛОМОВ ГОСУДАРСТВОМ: СУТЬ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Дмитрий Николаевич Горстка

магистрант кафедры церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
dimaherpy@yandex.ru

Для цитирования: *Горстка Д. Н.* Проблема признания церковных дипломов государством: суть проблемы и пути решения // *Праксис*. 2022. № 2 (9). С. 207–218. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.9.2.016

Аннотация

УДК 2-747

По выпуску из семинарий на территории России студенты получают два диплома — государственный и церковный, поскольку государство не признаёт дипломы Русской Православной Церкви. За рубежом в некоторых странах российское духовное образование признается. Например, в украинском государстве дипломы, выданные Русской Православной Церковью, признаются, но по особой процедуре. В России такой практики нет. Система духовного образования в нашем государстве подведомственна Церкви, её органам и нормативным актам. Со стороны Церкви предпринимались попытки решить проблему признания дипломов путём реформ, однако это не принесло ожидаемого результата. Правоведы и богословы неоднократно поднимали этот вопрос, однако духовное образование в России по-прежнему не признаётся. В статье рассматривается история проблемы и специфика регулирования Церковью духовного образования. Кроме того, предлагается ещё один путь решения проблемы.

Ключевые слова: образование, духовное образование, диплом, Церковь, государство, Россия, Украина.

The problem of recognition of church diplomas by the state: the essence of the problem and solutions

Dmitry N. Gorstka

MA Student at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
dimaheppy@yandex.ru

For citation: Gorstka Dmitry N. "The problem of recognition of church diplomas by the state: the essence of the problem and solutions". *Praxis*, № 2 (9), 2022, pp. 207–218 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2022.9.2.016

Abstract. Upon graduation from seminaries in Russia, Students receive two diplomas – state and church, since the state does not recognize diplomas of the Russian Orthodox Church. Russian spiritual education is recognized abroad in some countries. For example, in the Ukrainian state, diplomas issued by the Russian Orthodox Church are recognized, but according to a special procedure. There is no such practice in Russia. The system of spiritual education in our state is subordinate to the Church, its bodies and regulations. On the part of the Church, attempts were made to solve the problem of recognition of diplomas through reforms, but this did not bring the expected result. Jurists and theologians have repeatedly raised this issue, but spiritual education in Russia is still not recognized. The article examines the history of the problem and the specifics of the regulation of spiritual education by the Church. In addition, another way to solve the problem is proposed.

Keywords: education, spiritual education, diploma, church, state, Russia, Ukraine.

Описание проблемы сегодня

Каждый выпускник духовной академии по завершении обучения получает два диплома: церковный и государственный. Причиной тому служит факт непризнания духовного образования государством для занятия должностей в соответствии с единым квалификационным справочником (ЕКС), то есть, например, для работы в школе.

Таким образом, дипломы, выданные Церковью, имеют юридическую силу лишь в религиозных организациях.

По этой причине в нашем государстве вопрос о признании дипломов о высшем духовном образовании, выдаваемых Русской Православной Церковью, считается нерешенным. Из истории вопроса известно, что попытки реформирования и внесения поправок в законы предпринимались неоднократно, однако результата они так и не дали.

Об этой проблеме свидетельствует доктор юридических наук Понкин И. В. Рассуждая о перспективах признания церковных дипломов, ученый отмечал, что готовящимся на тот момент проектом ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹ этот вопрос не решен. Законопроект не содержал ничего в поддержку дальнейшего развития церковного образования, не создавал правовых оснований для государственного признания дипломов, выдаваемых и выданных ранее Русской Православной Церковью².

Между тем, как говорит И. В. Понкин, это неоднократно обсуждалось и ожидалось от законопроекта, к примеру, по аналогии с Соглашением от 18.12.2008 между Францией и Ватиканом о взаимном признании ученых степеней и дипломов в высшем образовании и с принятым на его основе Декретом Франции³.

Кроме того, ученый указывает на факт отсутствия дефиниции понятий «профессиональное религиозное образование», «духовное образование» и «религиозное образование».

Об этой же проблеме, но в контексте признания церковных ученых степеней и званий, говорил архимандрит Кирилл (Говорун), подчеркивая,

1 Федеральный закон от 29.12.2012. N 273-ФЗ. «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

2 Понкин И., Головки О. Закон об образовании: девять «но». URL: <https://www.pravmir.ru/zakon-ob-obrazovanii-devyat-no/>.

3 Соглашение между Францией и Ватиканом о взаимном признании ученых степеней и дипломов в высшем образовании / пер. с франц. И. В. Понкина. URL: <https://www.moral-law.ru/index.php?p=post&id=111>.

что в России не существует системы их признания. В пример он приводит европейский опыт по данному вопросу, обращая внимание на то, что европейским государствам не свойственен опыт учреждения государственных аттестационных комиссий (на подобию российской ВАК). Каждый университет в Европе самостоятельно выдаёт научные степени там⁴.

В материалах на портале Учебного Комитета Русской Православной Церкви, где и было опубликовано заявление вышеупомянутого архимандрита Кирилла (Говоруна), говорится и о другой проблеме, вытекающей из непризнания церковных дипломов: в каждом отдельном случае, когда российские студенты отправляются на обучение в западный университет, приходится отдельно договариваться относительно того, чтобы их церковные дипломы были признаны. Такая процедура необходима для того, чтобы студент мог поступить на магистерскую или докторскую программу. Следовательно, чтобы за рубежом признали наш церковный диплом, совсем необязательно, чтобы его признавали в России. Кроме того, признание наших дипломов западными вузами, равно как и признание их российской светской системой образования, является одной из целей нынешней реформирования высшего духовного образования.

Особый статус духовных учебных заведений

Русская Православная Церковь в вопросе духовного образования опирается не только на внутрицерковные документы, но и на государственное законодательство. К числу российских документов, которые освещают вопросы регулирования духовного образования, относятся:

- Конституция Российской Федерации (статьи 14 и 28)⁵;
- Гражданский кодекс Российской Федерации (статья 123.26)⁶;
- Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (статьи 22 и 87)⁷;

4 Архимандрит Кирилл (Говорун): Признание церковных дипломов российскими и западными вузами является одной из целей нынешней реформы // Учебный комитет. URL: <https://uchkom.info/publikatsii/4064/>.

5 Конституция Российской Федерации. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

6 Гражданский кодекс Российской Федерации. 30 ноября 1994 года. N 51-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/.

7 Федеральный закон от 29.12.2012. N 273-ФЗ. «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

- Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (статьи 4, 6 и 19)⁸.

В этих нормативных актах Российской Федерации закреплён особый правовой статус духовных образовательных учреждений. Этот статус объясняется двойственной природой духовных учебных заведений. Согласно упомянутым законодательным актам, статус духовных образовательных учреждений как религиозных организаций первичен, а как образовательных — вторичен. Этот факт зафиксирован, например, в пунктах 2 и 3 статьи 19 этого ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», где отмечается, что «духовные образовательные организации подлежат регистрации в качестве религиозных организаций». В статье 6 этого же ФЗ речь идет о том, что духовное образовательное учреждение должно обладать характеристиками религиозной организации (совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний и обучение религии, и религиозное воспитание своих последователей).

В этой связи многие вопросы, касающиеся образовательного процесса государство решает в согласии с Церковью. Как правило, исходя из анализа нормативной базы, за ней закреплено право определять специфику приёма абитуриентов, особенности содержания образовательных программ, вопросы учебно-методического обеспечения, ценз на персонал и др.

Согласно статье 4 Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁹ ответственность за подготовку священнослужителей и церковных служащих лежит на самой Церкви.

Как пишет доцент кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии Семенова Н. С., «духовные учебные заведения вправе сами определять образовательный ценз к членам профессорско-преподавательского состава. В частности, это выражается в том, что для преподавания в духовном учебном заведении по программам подготовки служителей и религиозного персонала достаточно наличия установленного уровня духовного образования в рамках церковной образовательной системы»¹⁰.

8 Федеральный закон от 26.09.1997. N 125-ФЗ. «О свободе совести и о религиозных объединениях». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/.

9 Там же.

10 Семенова Н. С. Современное правовое положение духовных учебных заведений Русской Православной Церкви в Российской Федерации // Праксис. 2020. № 2 (4). С. 17–33.

С одной стороны, как говорит Семенова Н. С., здесь нет проблем, это наш церковный персонал, однако есть и другой аспект. С другой стороны, если семинаристы хотят иметь государственный диплом, который признается государством, диплом о высшем образовании, то Церковь обязана выполнять требования и правила, установленные государством. В противном случае государство ставит вопрос о том, как оно будет признавать диплом семинариста, ведь оно якобы не знает, чему учит Церковь, на каком уровне... Каким образом государство признает ваш диплом?¹¹

Согласно Методическим рекомендациям по разработке основных образовательных программ подготовки бакалавров и магистров теологии¹² реализация образовательных программ происходит с учетом внутренних установлений Церкви и требований федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС).

Очевидно тесное сотрудничество российского государства и Церкви в сфере образования. Многие аспекты, касающиеся непосредственно образовательного процесса государство решает в соработничестве с Русской Православной Церковью, однако на выходе, когда мы говорим об итоговом документе, который получают выпускники духовных академий, происходит разрыв. С одной стороны, государство всесторонне поддерживает Церковь в ходе подготовки её сотрудников и научных кадров, с другой — не признаёт выдаваемые ей церковные дипломы. Однако государство позволяет признаваемые им дипломы государственного образца, если студенты духовной академии или семинарии освоили программы ФГОС высшего образования бакалавриата и/или магистратуры по направлению подготовки теология.

На канонической территории Русской Православной Церкви регулирование духовным образованием едино, оно опирается на общие международные документы и церковные нормативные акты:

- Устав Русской Православной Церкви¹³;
- решения Архиерейского собора;
- решения Высшего Церковного Совета;

11 Панина А. Церковный юрист: работа живая, не кабинетная // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5743574.html>.

12 Методические рекомендации по разработке основных образовательных программ подготовки бакалавров и магистров теологии (направленность «Православная теология»). М., 2021.

13 Устав Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/>.

- Типовой устав религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования, духовной семинарии¹⁴ (в той части, которая не противоречит государственному законодательству);
- Документы Учебного комитета Русской Православной Церкви¹⁵.

Отношение со стороны государств к этим дипломам разное. Как уже было отмечено, российские церковные дипломы за рубежом в некоторых странах признают. Показателен пример Украины, где имеет место процедура признания церковных дипломов.

Процедура признания церковных дипломов на Украине

Министерство образования и науки Украины осуществляет процедуру государственного признания дипломов, выданных учреждениями высшего духовного образования, уставы (положения) которых зарегистрированы в установленном законодательством порядке. Процесс признания определяют:

- Закон Украины «О высшем образовании»¹⁶;
- Постановление Кабинета Министров Украины от 19 августа 2015 г. № 652 «О государственном признании документов о высшем духовном образовании, научных степенях и ученых званиях, выданных учреждениями высшего духовного образования»¹⁷.

Процедура признания церковного диплома в Украине происходит следующим образом:

- 1) установление эквивалентности образовательного уровня и квалификации, полученных в высших духовных учебных

14 Типовой устав духовной семинарии утвержден на заседании Священного Синода от 25 декабря 2014 года (журнал № 124) // Учебный комитет. URL: http://old.uchkom.info/index.php?option=com_content&view=article&id=3853&Itemid=151.

15 Нормативно-правовая база // Учебный комитет. URL: <http://www.uchkom.info/dokumenty/>.

16 Закон Украины от 1 июля 2014 года № 1556-VII «О высшем образовании». С изменениями и дополнениями по состоянию на 06.04.2022 г.

17 Постановление Кабинета Министров Украины от 19 августа 2015 г. № 652. «О государственном признании документов о высшем духовном образовании, научных степенях и ученых званиях, выданных учреждениями высшего духовного образования».

заведениях, соответствующем образовательному уровню системы образования Украины;

- 2) принятие решения о государственном признании (отказе в государственном признании) документа о высшем духовном образовании.

По желанию заявителей (при наличии) дополнительно могут подаваться заверенные в установленном порядке копии документов о полученном ими о высшем образовании государственного образца и приложения к ним.

Для признания документа о высшем духовном образовании нужно Украиной выпускникам духовных учебных заведений необходимо:

- 1) собрать необходимые документы:
 - заявление владельца документа о высшем духовном образовании (заявление должно быть установленного Министерством образования и науки образца);
 - ходатайство религиозного центра, или религиозной организации;
 - заверенные в установленном порядке:
 - копия документа о высшем духовном образовании, который будет признаваться;
 - копия приложения к документу о высшем духовном образовании или другого документа, содержащего информацию об образовательном уровне, квалификации, продолжительности, объеме и содержании образовательной программы (может выдать то высшее духовное учебное заведение, которое выдало диплом, или его правопреемник на основании архивных сведений);
 - копия документа о полном среднем образовании;
 - копия приложения к документу о полном среднем образовании;
 - копия первой страницы паспорта гражданина Украины или другого документа, удостоверяющего личность владельца документа о высшем духовном образовании;
 - копия документа о ранее полученном образовательно-квалификационном уровне высшего образования, на основе которого получалось высшее духовное образование (при наличии);
 - копия документа об изменении имени владельца документа о высшем духовном образовании (при наличии);
 - перевод на украинский язык копии указанных выше документов в случае их издания иностранными высшими духовными учебными заведениями;

- документ банковского учреждения об оплате административной услуги по государственному признанию документов о высшем духовном образовании. В соответствии с постановлением Кабинета Министров Украины от 30 мая 2011 г. № 550¹⁸ размер платы за предоставление МОН административной услуги по признанию документов о высшем духовном образовании, выданных высшими духовными учебными заведениями, составляет:
 - для физических лиц — три необлагаемых минимума доходов граждан (51 грн.);
 - для юридических лиц — пять необлагаемых минимумов доходов граждан (85 грн.).
- 2) осуществить плату административных услуг¹⁹.

Как видно, на украинской территории бытует практика, согласно которой закреплена процедура признания церковных дипломов, и проблемы, аналогичной российской, украинские семинаристы не имеют. В индивидуальном порядке каждый выпускник семинарии или духовной академии на территории Украины обладает возможностью пройти процедуру признания своего диплома.

Опыт практики закрепления процедуры признания церковных дипломов в украинском государстве может быть полезен для рассмотрения его как одного из вариантов решения проблемы в России.

Пути решения проблемы признания

Правоведы Михаил Николаевич Кузнецов²⁰ и Геннадий Васильевич Мальцев²¹ тоже подчеркивают мысль о том, что законодательного понятия

- 18 Постановление Кабинета Министров Украины от 30 мая 2011 года № 550 «Некоторые вопросы предоставления Министерством образования и науки и Министерством развития экономики, торговли и сельского хозяйства (в сфере интеллектуальной собственности) платных административных услуг» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.08.2021 г.)
- 19 Признание документов о высшем духовном образовании // Учебный комитет при Священном Синоде Украинской Православной Церкви. URL: <https://uchkom.church.ua/viznannya-dokumentu-pro-vishhuduxovnu-osvitu/>.
- 20 Михаил Николаевич Кузнецов — заведующий кафедрой государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор.
- 21 Геннадий Васильевич Мальцев — профессор кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской

признания государством дипломов об образовании и ученой степени, выдаваемых образовательными учреждениями религиозных организаций, не установлено²².

Исходя из анализа мнений и публикаций ученых, богословов и опираясь на справедливое мнение выдающихся правоведов, мы понимаем, что признание государством дипломов о высшем образовании, богословских ученых степеней и званий, выдаваемых Русской Православной Церковью, возможно было бы посредством предоставления обладателями церковных дипломов равных академических и профессиональных прав и обязанностей (как и обладателям документов государственного образца о высшем образовании и ученых степеней и званий).

Профессора Кузнецов М. Н. и Мальцев Г. В. считают, что признание государством свидетельств, квалификационных документов, дипломов о высшем образовании и об ученой степени, выдаваемых в Русской Православной Церковью, может осуществляться двумя способами, которые можно было бы реализовать следующим образом:

- автоматическое признание эквивалентности диплома церковного образца диплому государственного образца;
- учреждения правового механизма или процедуры признания церковных дипломов.

Предложенные выше варианты могут способствовать решению проблемы. В частности, последний, предполагающий создание процедуры признания церковных дипломов в российском правовом поле. По нашему мнению, опыт Украины в вопросе признания мог быть бы полезен для России. Процедура признания Украиной церковных дипломов так же может быть рассмотрена как один из путей решения проблемы признания церковных дипломов в России.

Источники

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 12.10. 2022).

Федерации, доктор юридических наук, профессор.

22 Кузнецов М. Н., Мальцев Г. В. Вопросы введения ученых степеней по теологии и признания церковных дипломов с позиции конституционного и образовательного права // Право и образование. 2009. № 2. С. 4–23.

- Гражданский кодекс Российской Федерации. 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ (дата обращения 13.10.2022).
- Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения 12.10.2022).
- Европейская конвенция по правам человека 1950 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения 12.10.2022).
- Закон Украины от 1 июля 2014 г. № 1556-VII «О высшем образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.04.2022).
- Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 13. 10. 2022).
- Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 12.10.2022).
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 12.10.2022).
- Нормативно-правовая база // Учебный комитет. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uchkom.info/dokumenty/> (дата обращения 03.04.2022).
- Постановление Кабинета Министров Украины от 19 августа 2015 г. № 652 «О государственном признании документов о высшем духовном образовании, научных степенях и ученых званиях, выданных учреждениями высшего духовного образования».
- Постановление Кабинета Министров Украины от 30 мая 2011 года № 550 «Некоторые вопросы предоставления Министерством образования и науки и Министерством развития экономики, торговли и сельского хозяйства (в сфере интеллектуальной собственности) платных административных услуг» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.08.2021 г.)
- Соглашение между Францией и Ватиканом о взаимном признании ученых степеней и дипломов в высшем образовании / пер. с франц. И. В. Понкина. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moral-law.ru/index.php?p=post&id=111> (дата обращения 13.10.2022).
- Типовой устав духовной семинарии утвержден на заседании Священного Синода от 25 декабря 2014 года (журнал № 124).
- Устав Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения 03.04.2022).
- Федеральный закон от 26.09.1997. N 125-ФЗ. «О свободе совести и о религиозных объединениях» (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения 13.10.2022).
- Федеральный закон от 29.12.2012. N 273-ФЗ. «Об образовании в Российской Федерации» (последняя редакция). [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 13.10.2022).

Литература

- Архимандрит Кирилл (Говорун): Признание церковных дипломов российскими и западными вузами является одной из целей нынешней реформы // Учебный комитет. [Электронный ресурс]. URL: <https://uchkom.info/publikatsii/4064/> (дата обращения 10.09.2022).
- Кузнецов М. Н., Мальцев Г. В. Вопросы введения ученых степеней по теологии и признания церковных дипломов с позиции конституционного и образовательного права // Право и образование. 2009. № 2. С. 4–23.
- Методические рекомендации по разработке основных образовательных программ подготовки бакалавров и магистров теологии (направленность «Православная теология»). М.: Изд. ПСТГУ, 2021.
- Панина А. Церковный юрист: работа живая, не кабинетная // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5743574.html> (дата обращения 21.04.2022).
- Понкин И., Головкин О. Закон об образовании: девять «но». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/zakon-ob-obrazovanii-devyat-no/> (дата обращения 12.10.2022).
- Признание документов о высшем духовном образовании // Учебный комитет при Священном Синоде Украинской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://uchkom.church.ua/viznannya-dokumentu-pro-vishhduhovnu-osvitu/> (дата обращения 08.04.2022).
- Семенова Н. С. Современное правовое положение духовных учебных заведений Русской Православной Церкви в Российской Федерации // Праксис. 2020. № 2 (4). С. 17– 33.

ИСТОЧНИКИ СОДЕРЖАНИЯ ДУХОВЕНСТВА НА РУСИ В X–XII ВЕКАХ

Дмитрий Егорович Бочарников

магистрант, ассистент кафедры церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
dbocharnikov@yandex.ru

Для цитирования: Бочарников Д. Е. Источники содержания духовенства на Руси в X–XII веках // *Праксис*. 2022. №2 (9). С. 219–228. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.9.2.017

Аннотация

УДК 2-774

Статья посвящена исследованию источников содержания русского духовенства в 10–12 вв. На материалах княжеских грамот и церковных постановлений исследуется становление и развитие системы обеспечения духовенства в Древней Руси. Первоначально содержание клириков взяла на себя государственная власть в лице князей, устанавливавших специальными документами часть, которую получали храмы, монастыри и представители духовенства области. С течением времени появляются и другие источники в виде пошлинных взносов за судопроизводство или добровольные пожертвования. Особое значение приобрело наделение храмов и обителей землёй. По Византийскому обычаю эта земля не облагалась налогом, что обеспечивало стабильный и значительный доход церковным учреждениям. В целом нужно признать, что начальный этап церковной истории ознаменовался становлением церковной иерархии на Руси, что в плане обеспечения духовенства выливалось в большую роль государства. Однако в течении столетия система начинает меняться, появляются новые источники дохода для клириков, и князья постепенно устраняются от содержания духовенства.

Ключевые слова: источники содержания духовенства, десятина, руга, церковный суд, Древняя Русь, княжеские уставы, святой князь Владимир, князь Ярослав Мудрый.

Sources of clergy detention in Russia in X–XII centuries

Dmitry E. Bocharnikov

MA Student

Assistant at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
dbocharnikov@yandex.ru

For citation: Bocharnikov Dmitry E. "Sources of clergy detention in Russia in X–XII centuries". *Praxis*, № 2 (9), 2022, pp. 219–228 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.017

Abstract. The article is devoted to the study of the sources of detention of the Russian clergy in the 10–12 centuries. The materials of princely letters and church decrees examine the formation and development of the system of providing clergy in Ancient Russia. Initially, the maintenance of clergy was assumed by the state power in the person of the princes, who established with special documents the part that the churches, monasteries and representatives of the clergy of the region received. Over time, other sources appear in the form of duty fees for legal proceedings or kind donations. Of particular importance was the endowment of temples and monasteries with land. According to Byzantine custom, this land was not taxed, which provided a stable and significant income to church institutions. In general, it must be admitted that the initial stage of church history was marked by the formation of the church hierarchy in Russia, which, in terms of providing the clergy, resulted in a large role for the state. However, over the course of a century, the system begins to change, new sources of income for clergy appear, and princes are gradually removed from the maintenance of clergy.

Keywords: sources of clergy maintenance, tithing, ruga, church court, Ancient Russia, princely statutes, Holy Prince Vladimir, Prince Yaroslav the Wise.

Вслед за принятием христианства Русью начинается процесс устройства церковной структуры для вновь крестившегося народа. Наряду с постройкой храмов, обеспечением их богослужebной литературой и утварью было необходимо позаботиться и о духовенстве. Для обширной и многолюдной страны требовалось много клириков. Однако у этого нового слоя людей, не существовавших до того на Руси, не было своего места в хозяйственной жизни страны, следовательно, вставал вопрос обеспечения духовенства. Поскольку князья активно участвовали в устройстве церковной жизни, заботы о содержании клириков берёт на себя государственная власть. Уже в первые века христианства законодательные акты и традиция отражают складывание системы обеспечения духовенства. В рамках данной статьи планируется рассмотреть основы этой системы, выявить достоинства и недостатки.

Главным источником содержания православного духовенства, становится княжеская десятина, которая полагалась соборным церквям. Свидетельство этого находим в Уставе князя Владимира Святославовича, а также в Уставе Ярослава Владимировича о церковных судах. Эти уставы сохранились в большом количестве поздних переработок XIII–XV вв. В них оговариваются источники, размеры и формы содержания православного духовенства и Церкви, а также пределы церковной юрисдикции в применении к Киевской митрополии.

В Церковном Уставе святого князя Владимира (конец X — начало XI вв.) сказано следующее:

«1. Во имя отца, и сына, и святого духа.

2. Се аз, князь Василий, нарицаемый Владимир, сын Святославль, внук Игорев, блаженныя княгини Ольги, восприял есмь святое крещение от греческаго царя и от Фотия патриарха Царегородского, и взял перваго митрополита Леона Киеву, иже крести всю землю Русскую святым крещением.

3. По томъ же летом многим минушем создах церковь святыя Богородицы Десятинную и дах ей десятину по всей земли Русской и с княжения в сборную церковь от всего княжа суда десятую векшу, и с торго десятую неделю, а из домов на всяко лето от всякого стада и от всякого жита чудному Спасу и чудней Его Матери»¹.

Данное положение закрепляет за Православной Церковью на Руси в лице киевского Десятинного собора десятую часть поступлений от централизованной феодальной ренты и других доходов. Церковь Святой

1 Церковный Устав святого князя Владимира. URL: <https://sedmitza.ru/text/443883.html>

Богородицы (Десятинная церковь) была освящена в 996 г. Согласно Повести Временных Лет, святой князь Владимир передал ей десятую часть от княжеского имения и от княжеских городов и «Даю церкви сей святой Богородицы от имения моего и от град моих десятую часть... положи, написав клятву в церкви сей с проклятьем тем, аще кто сего посудит (оспорит — автор)»².

Данная статья из Устава князя Владимира послужила примером, которую он заповедал творить своим преемникам и удельным князьям при строительстве соборных церквей в своих уделах. В связи с этим, последователи Великого князя исполняли данное правило.

Приведем имена нескольких князей, которые действовали в согласии именно с уставом князя Владимира: правнук крестителя Руси князь Владимирский (на Волыни) Ярополк (1086 г.) при освящении Успенского собора, великий князь Андрей Боголюбский для соборной церкви Богоматери (1158). Тоже наблюдается и со стороны Смоленского князя Ростислава при устройении епископской кафедры в Смоленске (сер. XII в.). Завершить список наследников Владимира можно именем святого благоверного князя Александра Невского, который постановил давать десятину Ростовской церкви. Такая традиция устоялась и поэтому уже в грамоте Новгородского Князя Святослава 1137 года, русские князья считали общим правилом, заповеданным от «прадед и дед своих, чтобы имать пискуном десятину от даней и от вир и продаж, что входит в княж двор всего»³.

Десятина, которая была дана святым князем Владимиром соборной церкви в Киеве, отчислялась от всех его доходов, как тех, которые шли от государственной дани, судебных пошлин, так и от частного землевладения и сельского хозяйства князя.

Повторение пунктов, изложенных в Уставе Владимира, есть в грамоте Святослава Олеговича. Десятина от продаж и вир⁴ приносилась архиерею в конце года из общей выручки судебных доходов. С частного хозяйства князя десятина собиралась натурой: хлебом, домашними животными и другими продуктами сельского хозяйства.

Со временем проявилась тенденция к изменению в этом способе содержания в силу следующих обстоятельств. Дело в том, что десятина

2 Макарий (Булгаков), митр. История Русской Православной Церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/istorija-russkoj-tserkvi/2_3.

3 Устав Новгородского князя Святослава. URL: <https://constitutions.ru/?p=5173>.

4 Вира — древнерусская мера наказания за убийство, разбой и другие преступления, вырвавшаяся в оплату виновником денежного возмещения.

с оброков и даней, поступавшая в княжескую казну, собиралась особыми людьми, помощниками епископов, они назывались десятиниками. Во избежание различных затруднений и недоумений, связанных с долей епископа от налогов с селений, десятина определялась нарочитой податной и оброчной описью. Пример такой системы можно найти в Уставной грамоте Смоленского князя Ростислава Мстиславича Смоленской епископии (1150 г.)⁵.

Это было связано с тем, что иногда размер десятины от сбора выручки судебных доходов давал повод к подозрению со стороны епископа, не утаивают ли княжеские слуги настоящую сумму поступлений. В таких случаях князь договаривался с епископом платить фиксированную сумму в качестве десятины. Размер такой средней величины десятины высчитывался из опыта прошлых лет. Такие условия содержатся в грамоте Новгородского князя Святослава⁶ (1137 г.), подписанной им по договору с епископом Нифонтом.

Таким образом, государственное содержание духовенства обеспечивалось через систему налогообложения. Однако, в отличие от католического мира, где десятина взималась представителями Церкви, русские князья предпочитали не устраняться от фискальных процессов и выделять на содержание клира десятую часть от общегосударственных налоговых сборов. С одной стороны, такая политика ставила Церковь в известную степень зависимости от правителей, но с другой — избавляла клириков от необходимости смешивать в своей деятельности духовные дела с мирскими, что, безусловно, способствовало пастырской деятельности.

Однако десятиной содержание духовенства на Руси не ограничивалось. Великий князь Владимир наряду с десятиной установил путь содержания духовенства ещё и через предоставление церковным учреждениям возможности получать в дар недвижимое имущество. Как описывает Степенная книга⁷, просветитель Руси «стяжания земная довольно церквам святым даяти завеща». К числу пожертвованных великого князя можно отнести город Синелиц⁸, принадле-

5 Уставная грамота Смоленского князя Ростислава Мстиславича Смоленской епископии. URL: <https://constitutions.ru/?p=5171>.

6 Устав Новгородского князя Святослава. URL: <https://constitutions.ru/?p=5173>.

7 *Рыбинский В. П.* Киевская митрополичья кафедра с половины XIII до конца XVI века. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Rybinkij/kievskaja-mitropolichja-kafedra-s-poloviny-13-do-kontsa-16-veka/.

8 Там же.

жавший митрополичьей кафедре, а также город Полонный, который упоминается под 1170 годом в составе владений Киевского десятиного собора. В 1025 году Печерский монастырь, находящийся в Суздале, уже владеет многими деревнями, а в 1150 году князь Смоленский Ростислав Мстиславич пожертвовал на учреждённую им епископскую кафедру в Смоленске села со всеми, прилагающимися к ним, угодьями. Князь Андрей Боголюбский в 1158 году заложил церковь Божией Матери во Владимире и наделил ее многими именьями и селами: «много именья вда и свobody купленыя с даньми и села лучшая и десятое во стадехъ своихъ и торгъ десятый и верхъ ея позлати»⁹. Как свидетельствовал епископ Суздальский и Владимирский Симон, соборные храмы Владимира и Суздаля владели в конце XII века многими городами и селами¹⁰.

Княжеская десятина в пользу соборных церквей в первоначальном ее виде просуществовала недолго. По мере распространения христианства на Руси, а также возникновения новых епархий и приходов, она стала трансформироваться согласно новым обстоятельствам места и времени. Это видно на примере десятины от судебных пошлин, которые поступали в казну князя от суда. Десятина была замещена пошлинами, которые шли в счет архиерея за различные преступления светского характера, как уголовного, так и гражданского. Такую трансформацию десятины встречаем в грамоте князя Ростислава Мстиславовича обращенной Смоленской епископии¹¹. В ней уже не упоминается о княжеской десятине от судебных пошлин в счет епископской кафедры. О том же свидетельствует и устав князя Ярослава о святительских судах.

Постепенное исчезновение десятины от княжеских земель и сельского хозяйства происходило по мере того, как монастыри и епархии стали получать недвижимое имущество от князей и частных лиц. Однако это вовсе не значит, что пожертвования от государства в виде продукции сельского хозяйства не прекратились, они приобрели непостоянный характер. Такие пожертвования стали производиться на добровольной основе, из особенного благоволения к некоторым монастырям или соборам, а также из чувства сострадания к бедственному

9 Сказание об иконе Богоматери Владимирской. URL: <https://sedmitza.ru/text/443493.html>.

10 Любимов Г. М. Историческое обозрение способов содержания христианского духовенства от времен апостольских до XVII–XVIII века. СПб., 1852. С. 123–124.

11 Уставная грамота князя Ростислава Мстиславовича, обращенная к Смоленской епископии. URL: <https://constitutions.ru/?p=5171>.

положению некоторых из них. Эта помощь со стороны князей, в дальнейшем царей, монастырям и храмам получила название княжеской или царской руги¹².

В последствии традиция жертвовать имущество в пользу Церкви стала укореняться и в народе. Жертва на помин души в древней Руси считалась глубоко нравственным поступком среди православных христиан. Такие виды пожертвований особенно усилились ко времени татарского ига, а также в связи с ожиданием Второго пришествия в конце седьмого тысячелетия от сотворения мира.

Далее стоит подробнее остановиться на таком источнике содержания как судебные пошлины. Церковный устав святого князя Владимира разграничивает судебные дела, которые теперь подлежат рассмотрению не только светскому, но и церковному (епископскому) суду. Теперь вопросы брачного и наследственного права, преступления против веры и церкви, нанесения обиды и др. подлежат архиерейскому суду¹³. Уместно отметить что Устав святого князя Владимира также вверяет церкви надзор в сфере «мер и весов», которая в свою очередь также имеет возможность получать некоторые пошлины от торговцев «Еж искони уставлено есть и поручено есть святым епископом: городской, торговый, веси и всякия мерила — от Бога искони тако уставлено есть, епископу блюсти без пакости — ни умножити, ни умалити, за все то даст он ответ во день (Великого) суда, яко и о душах человеческих»¹⁴.

Церковный Устав святого князя Ярослава расширяет список дел, также разграничивая судебную власть на княжескую и епископскую. В нем наравне с удержанием денежных средств появляется церковные прещения в виде церковной епитимьи или заключения в церковном доме «Аще два брата будут с одиною жонкою, митрополиту 100 гривен; а жонка в (церковный — автор) дом»¹⁵.

Такая практика распространилась и в последующих церковных уставах удельных княжеств таких как Всеволодов Устав, Устав новгородского князя Святослава и др.

Другой источник содержания клира имел под собой возможность получать в дар от князей, а в последствии и всех состоятельных людей драгоценные дары в виде сосудов, шитья церковных облачений, списков

12 *Любимов Г. М.* Историческое обозрение способов содержания христианского духовенства от времен апостольских до XVII–XVIII века. СПб., 1852. С. 153.

13 Церковный Устав святого князя Владимира. URL: <https://sedmitza.ru/text/443883.html>.

14 Там же.

15 Церковный Устав святого князя Ярослава. URL: <https://sedmitza.ru/text/443928.html>.

Священного Писания, богослужебных книг: «Въ ней же (Владимирской церкви — автор) постави и сию пречюдную Богоматери икону и обложи ю златомъ съ камениемъ многоценнымъ и з драгимъ жемъчюгомъ»¹⁶.

Еще одна статья содержания духовенства состояла из платы за требы. В последствии, когда народ древней Руси, воцерковляясь, участвовал в таинствах и требах и за это благодарил духовенство в виде каунов или приношений. Они были в виде денежных вознаграждений, продуктов сельского хозяйства: хлеба, масла, яиц, мяса и др. В последствии, появилась традиция сбора с приходской паствы продуктов питания на Пасху, Рождество Христово и в Петров пост.

Стоит упомянуть и особые пошлыны архиереям за поставления духовенства, благословение браков и похоронных пошлын.

Подводя итог обзору содержания источников духовенства в древней Руси, можно сделать следующее обобщение. Существовало два основных источника финансирования духовенства: первый заключался в выплате определенного процента от доходов княжеской казны, второй представлял собой право епископских кафедр, церквей и монастырей получать в дар недвижимое имущество. Прослеживается эволюция, главным образом, первого способа содержания духовенства — десятина с княжеских доходов. Под влиянием различных условий со временем превращается в более-менее фиксируемую сумму. Относительно второго способа стоит отметить, что зачинателями такой традиции были князья, народ же включился в такое направление содержания клира позднее.

Со временем десятина со стороны князя вообще перестает быть постоянной и заменяется самостоятельным содержанием духовенства за счет подаренной церковным учреждениям земли. Данный способ содержания духовенства не претерпевает значительных изменений на протяжении дальнейшего времени.

Таким образом, система содержания духовенства на Руси в X–XII вв. представляет собой сложную систему, в рамках которой комбинировалась государственная и частная помощь с платой самих прихожан за совершение богослужебных и небогослужебных действий представителями клира. По степени обязательности в системе содержания духовенства присутствовали как обязательные, так и добровольные статьи. При этом приблизительно с середины XI в. обеспечение высшего духовенства начинает отличаться от способов содержания рядовых

16 Сказание об иконе Богоматери Владимирской. URL: <https://sedmitza.ru/text/443493.html>.

клириков. Кроме того, почти с самого крещения Руси имеет место обеспечение конкретных церковных учреждений. Всё это характеризует систему материального обеспечения духовенства в первые века после крещения Руси как сложную и до известной степени стабильную — разнообразие статей дохода приносило стабильность в финансовое состояние клириков. В случае временного оскудения одного источника, можно было рассчитывать на другие.

Если с начала львиную долю расходов на содержание духовенства несла на себе казна, то по мере укрепления Православия на Руси, князья стараются освободить государственный бюджет от церковных расходов. Это выражалась в предоставлении пошлинных доходов для представителей епископата, передаче в собственность церквей и монастырей земельных наделов и переходу обеспечения клириков за счёт требосполнения. Такая тенденция свидетельствует о некотором отступлении государства от финансирования Церкви. Причиной выступает, как кажется, обременительность для государственного бюджета статей, связанных с содержанием клира, с одной стороны. Обратной стороной монеты в данном случае представляется особенность исторического процесса крещения Руси и роли в нём государства. Поскольку инициатива широкого распространения христианства исходила от правителей, то и обеспечение на первых порах приходилось нести им. Но по мере укрепления Церкви, её «врастания» в русское общество, начали появляться иные источники доходов, что делало «экстренные» вливания со стороны государства не необходимыми.

Библиография

- Макарий (Булгаков), митр. История Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/istorija-russkoj-tserkvi/2_3 (дата обращения 11.07.2022).
- Любимов Г. М. Историческое обозрение способов содержания христианского духовенства от времен апостольских до XVII–XVIII века. СПб.: тип. Трусова, 1852.
- Рыбинский В. П. Киевская митрополичья кафедра с половины XIII до конца XVI века. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Rybinskij/kievskaja-mitropolichja-kafedra-s-poloviny-13-do-kontsa-16-veka/ (дата обращения 11.07.2022).
- Сказание об иконе Богородицы Владимирской. [Электронный ресурс]. URL: <https://sedmitza.ru/text/443493.html> (дата обращения 11.07.2022).
- Устав Новгородского князя Святослава. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=5173> (дата обращения 11.07.2022).

Уставная грамота Смоленского князя Ростислава Мстиславича Смоленской епископии. [Электронный ресурс]. URL: <https://constitutions.ru/?p=5171> (дата обращения 11.07.2022).

Церковный Устав святого князя Владимира. [Электронный ресурс]. URL: <https://sedmitza.ru/text/443883.html> (дата обращения 11.07.2022).

Церковный Устав святого князя Ярослава. [Электронный ресурс]. URL: <https://sedmitza.ru/text/443928.html> (дата обращения 11.07.2022).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

СЕКУЛЯРНОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ

Протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, доцент
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Для цитирования: Задорнов А, прот. Секулярное и религиозное в современной Европе // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 229–236. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.9.2.018

Аннотация

УДК 2-41

Общественная дискуссия о границах и формах секулярного и религиозного в современном обществе является постоянным способом установления этих границ. Рассмотрев новые (переводные и оригинальные) издания на эту тему, можно сделать вывод о стремлении современных специалистов, с одной стороны, избежать концепта «христианского государства», а с другой — найти место религии как социального института в современном мире.

Ключевые слова: религиоведение, политическая теология, секуляризм, государственно-конфессиональные отношения, конфессионально-общественные отношения.

Secular and religious in modern Europe

Archpriest Alexander Zadornov

PhD in Theology

Head of the Department

of Ecclesiastical and Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,

Sergiev Posad 141300, Russia

azadornov@yandex.ru

For citation: Zadornov Alexander, archpriest. "Secular and religious in modern Europe". *Praxis*, № 2 (9), 2022, pp. 229–236 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.018

Abstract. Public discussion about boundaries and forms of secular and religious in modern society is a constant way of establishing these boundaries. Having considered new (translated and original) editions on this topic, we can conclude about the desire of modern specialists, on the one hand, to avoid the concept of the "Christian state," and on the other, to find the place of religion as a social institution in the modern world.

Keywords: religious studies, political theology, secularism, state-confessional relations, confessional-social relations.

Противостояние послереволюционной Европы и христианства в начале XIX века одним из своих последствий имело рождение религиозного консерватизма (преимущественно в среде немецкого и русского романтизма) и прогрессистского секуляризма. Однако в данный период лишь обнажился тот конфликт, корни которого можно справедливо отнести к раннему Модерну (и даже позднему Средневековью) и процесс эволюции которого мы наблюдаем в последние три века.

Исследование этой эволюции проведено в монографии члена Французской академии и Папской академии общественных наук историка Рене Ремона «Религия и общество в Европе. Процесс секуляризации в XIX–XX веках (1789–2000)». В этой недавно вышедшей в русском переводе работе¹ автор ставит своей задачей ответить на вопрос «в какой мере религия оказала и продолжает ли она оказывать решающее или ограниченное влияние на поведение людей в обществе? В частности, опирается ли гражданское право по-прежнему на моральные нормы — в том виде, в каком их формулируют различные церкви?»².

Для ответа на этот вопрос автору пришлось рассмотреть такие темы как взаимоотношение в качестве универсальных реалий религии и нации, либеральный период секуляризации (автор делит его на два этапа — о конфессионального государства к государственному нейтралитету и от либерального государства к полному отделению) и современного «второй период» секуляризации. Поворотной точкой секуляризационных процессов автор считает Первую Мировую войну. Спустя некоторое время по окончании Второй Мировой «нигде в Европе не существует больше ни одного сакрального общества... даже ни одного конфессионального государства, где жизнь социума по-прежнему регулировалась бы церковью, а вся общественная деятельность вращалась бы вокруг религии»³. Но в то же время «со времён падения режимов, объявивших религии войну и заменивших учение церкви нерелигиозной государственной философией, не осталось ни одной страны, которая бы полностью игнорировала религию»⁴.

Набор современных проблем у Р. Ремона достаточно предсказуем: проблема совместимости концепции светскости с наличием миллионов

1 Ремон Р. Религия и общество в Европе. Процесс секуляризации в XIX–XX веках (1789–2000) / пер. с фр. О. Акимовой. СПб., 2022. (Становление Европы).

2 Там же. С. 14.

3 Там же. С. 216.

4 Там же.

новых граждан Евросоюза исламского вероисповедания, пролиферация сект, невозможность свести религию к сфере частного и индивидуального. «Развитие современного общества — верно замечает автор, — повсюду свидетельствует о существовании некоего промежуточного сектора, ставшего весьма заметным, коллективно-частной сферы, а также некой смешанной области, где пересекаются частная инициатива и общественные силы; частью этих общественных сил является религия»⁵.

Стоит обратить внимание, что первое издание монографии состоялось в 1998 году, когда ещё не прошла эйфория от ложно понятого «конца истории» в интерпретации Фукуямы. Сегодня многие выводы Ремона (как ретроспективные, так и прогностические) нуждаются, как минимум, в уточнении.

Доцент факультета антропологии Европейского университета в Санкт-Петербурге С. А. Штырков в вышедшей в серии «Азбука понятий» издательства того же университета книге «Религия» настаивает на термине «интериоризация религии» для обозначения секулярных процессов эпохи раннего Модерна. Такая интериоризация и универсализация религии были необходимы для установления государственного контроля над Церковью. При этом концепт веротерпимости, выраженный Локком, распространяется только на личные убеждения человека, но не дают ему право игнорировать те религиозные практики, которые являются, в том числе, выражением лояльности государству. Эти процессы шли одновременно с вытеснением религиозных институтов в область частной жизни. Однако, как справедливо отмечает Штырков, для Англии конца XVII столетия ситуация сведения церковной жизни только к религиозным (а не общественным) вопросам «должна быть представлена не как то небольшое, что осталось у Церкви после лишения её законной до той поры возможности участвовать в земных делах, а как исключительно важная, хотя и весьма специфичная, часть жизни людей. Этой сферой церковь должна в своей деятельности и ограничиться навсегда и (желательно) добровольно»⁶.

Именно этим и определяются цели мировоззренческой секуляризации в эпоху раннего Просвещения. Однако в дальнейшем, естественно, появляются тенденции к расширению области «общественно-нерелигиозного» за счет сужения «частного религиозного». Взаимоотношения этих областей автор называет отношениями «близнечной пары религии и секулярности». Не избежал автор и вопросы (де)колонизации, считая

5 Там же. С. 292.

6 Штырков С. А. Религия, или узлы благочестия. СПб., 2021. С. 127.

сравнительное религиоведение его производным и одновременно орудием: «Понимание религии как ряда утверждений, принятых человеком на веру, было тем шаблоном, который позволил европейцам хоть как-то представить себе мир людей, подвергавшихся колонизации. Нивелируя разницу между культурами, лишая определенные идеи и практики других людей материального измерения, подобное сравнительное религиоведение функционировало как стратегия интеллектуального и политического принуждения к западному социальному порядку»⁷.

В заключении своего обзора автор использует характерное словосочетание «средний европеец», не могущее не вызвать у русского читателя напоминание о той негативной характеристике, которое давал этому понятию К. Леонтьев. Действительно, для такого «среднего европейца» религия давно перешла в область внутренних психологических (даже не духовных) переживаний и отделена прозрачной стеной от политики, рациональной науки, экономики и т. д. Религия как автономная сфера интеллектуальной и эмоциональной жизни людей — вот в чём итог секуляризации трёх последних веков европейской истории.

Несмотря на эту автономность религия, согласно автору, всё равно продолжает восприниматься как пространство принуждения к норме, выполнение которой контролируется «могучими агентами — будь то трудноуловимая, но вездесущая культура или гораздо более конкретная религиозная институция, обладающая не только собственной системой образования, но и, что гораздо важнее, механизмами установления и поддержания интеллектуального и поведенческого порядка»⁸.

В этой связи название исследования Рональда Инглхарта («Неожиданный упадок религиозности в развитых странах») удивляет только эпитетом «неожиданный». Автор подробно говорит об ускорении секуляризации «благодаря росту экзистенциальной безопасности и сдвигу от норм рождаемости к нормам индивидуального выбора»⁹. Именно переход к последним, сказывающимся на религиозности населения, составляет авторское объяснение ускорения секуляризационных процессов.

Вся монография Р. Инглхарта представляет собою подробное раскрытие тезиса о связи показателей рождаемости с религиозностью общества. Нормы высокой рождаемости, согласно автору, насаждались внешними указаниями религиозных институтов, но, когда «нормы рождаемости становятся старомодными и кажутся репрессивными, их

7 Там же. С. 133.

8 Там же. С. 168.

9 Инглхарт Р. Неожиданный упадок религиозности в развитых странах. СПб., 2022. С. 33.

отрицание приносит с собой и отрицание религии». Социологические предубеждения приводят автора к классически позитивистскому выводу о том, что в странах с превалированием норм «индивидуального выбора» в вопросе рождаемости наблюдается спад религиозности, но при этом «мы наблюдаем рост религиозности в некоторых, особенно в бывших коммунистических странах, где он сопровождается ростом важности норм рождаемости и снижения притяжения норм индивидуального выбора»¹⁰.

Вольно или невольно Инглхарт следует старой прогрессистской модели развития общества, для которой традиционные ценности являются признаком отсталости социума в сравнении с общей шкалой человеческой «эволюции». Эта предзаданность исследования отражается и на понимании автором секуляризации и самого феномена секулярного. Специальные разделы исследования посвящены таким темам как ускорение секуляризации в странах с высокими доходами населения в начале XXI века, модернизация и устойчивость традиционных ценностей, теория эволюционной модернизации и секуляризация и, собственно, ускорение секуляризации в обществах с высокими доходами населения. Заканчивается монография традиционными главами на тему «Чего нам ожидать в будущем?».

Авторское определение секуляризма является средней величиной между теорией собственно когнитивной секуляризации в её классической формуле Вебера-Дюркгейма и теорией религиозных рынков (акцент на «конкуренции» между разными деноминациями и государственным регулировании религии). Инглхарт и его сторонники предлагают альтернативу той и другой концепции, поскольку для них уверенность в выживании снижает спрос на религию: «В мире потому остаётся всё ещё много людей с религиозными взглядами, что секуляризация оказывает сильное негативное влияние на коэффициенты рождаемости, так что доля населения, от целого, которое в мире воспроизводится, приходящаяся на общества, в которых господствуют традиционные религии, растёт»¹¹.

Факторами, благоприятствующими секуляризации в будущем, являются по Инглхарту растущее благосостояние, индустриализация и государственное социальное обеспечение. Забавно, что эти факторы автор считает признаками высокого уровня «экзистенциальной безопасности», а последняя, видимо, должна блокировать ту мировоззренческую

10 Там же. С. 27.

11 *Инглхарт Р.* Неожиданный упадок религиозности в развитых странах. СПб., 2022. С. 66.

конкуренцию, о которой пишет Рене Реомон. Доступность социальных благ делает излишним такое мировоззренческое противостояние — вот общий вывод исследования.

Будучи автором оригинальной версии теории модернизации¹², Инглхарт в своей футурологии достаточно банален — уповает на увеличивающийся экзистенциальную безопасность научный и технологический прогресс, хотя и признаёт опасность его торможения в виде новых пандемий и проблемы неравенства. На мировоззренческом же уровне ему нечего предложить кроме конвергенции науки и религии: «Чтобы быть позитивной силой в глобализирующемся мире, религии нужна универсальная перспектива ... И традиционная религия, и современная наука предлагают сменяющие друг друга аппроксимации истины, которую ещё предстоит постичь»¹³.

Более реалистичным представляется прогноз известного российского социолога религии Дмитрия Узланера¹⁴, отмечающего кризис языка современной науки о религии. Автора больше интересует постсекулярное не как феномен возвращения религии в публичное пространство, но пространство постсекулярной философии вообще. В этой связи Д. Узланер справедливо говорит о *теологическом повороте в философии и философском повороте в теологии*, считая то и другое взаимопроникновением теологии и философии в новом постсекулярном пространстве, что ведёт не к их подмене одним другим, но обретением такого качества как искомая постсекулярность.

Интересна авторская эволюция секулярности, проводимая им не с раннего Нового времени, но ещё с поздней схоластики. «В основе секулярного, — пишет Д. Узланер, — лежит представление, с одной стороны, об автономном самодостаточном порядке природы, независимом или очень косвенно зависящем в своём существовании от Бога, а с другой — об автономном самодостаточном разуме, не нуждающемся ни в благодати, ни в откровении»¹⁵.

Тем самым секуляризация предстаёт не альтернативой богословию, но следствием решения теологических вопросов, то есть секуляризация

12 В русском переводе выходили такие значимые работы: Р. Инглхарта как «Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития» (совместно с К. Вельцелем, русский перевод выпущен в 2011 году), «Культурная эволюция» (2018) и другие.

13 Инглхарт Р. Неожиданный упадок религиозности в развитых странах. СПб., 2022. С. 218.

14 См. его исследования: Узланер Д. А. Конец религии? История теории секуляризации. М., 2019; Узланер Д. А. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. М., 2020.

15 Узланер Д. А. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. М., 2020. С. 70.

имеет метафизический фундамент. Именно поэтому в трех последних главах монографии «Постсекулярный поворот» Д. Узланер прилагает методы радикальной ортодоксии к российской действительности, рассматривая постсекулярное в российском контексте. Автор констатирует неудачу теории постсекулярного как медиатора между гиперрелигиозным и гиперсекулярным полюсами российского общества. В главе с характерным названием «Конец «проправославного консенсуса» автор считает началом разрушения такого консенсуса делом «Пусси Райот», поскольку оно затронуло корневые парадигмы российского общества, касающиеся отношений между государством и Церковью и присутствием религии в публичном пространстве.

В действительности провокация «Пусси Райот» выявила неожиданную для исследователей, но закономерную здоровую реакцию на кощунственное вторжение в область религиозного, поддержанную государством и приведшую к законодательным изменениям. Называть это вслед за автором «формированием нового религиозного ландшафта России»¹⁶ — ошибочно, поскольку речь идёт не о формировании такого ландшафта, а о презентации уже имеющегося.

Как бы ни хотелось автору считать, что «конфликт вокруг церкви и религии является знаком того, что Россия возвращается к стандартному паттерну европейских наций, разделённых по вопросам религии»¹⁷, в действительности речь идёт как раз о тех тенденциях постсекулярного, которые выстраивают новую ситуацию вечного человеческого выбора.

Библиография

- Ремон Р.* Религия и общество в Европе. Процесс секуляризации в XIX–XX веках (1789–2000) / пер. с фр. О. Акимовой. СПб.: Александрия, 2022. (Становление Европы).
- Инглхарт Р.* Неожиданный упадок религиозности в развитых странах / пер. с англ. Н. Ю. Фирсовой; науч. ред. Э. Д. Понарин. СПб.: Изд. Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022.
- Узланер Д. А.* Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. М.: Изд. Института Гайдара, 2020.
- Штырков С. А.* Религия, или узы благочестия. СПб.: Изд. Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021.

16 Там же. С. 319.

17 Там же. С. 346.

ХРОНИКА

БЛИЦ-ИНТЕРВЬЮ
С ЗАСЛУЖЕННЫМ
ПРОФЕССОРОМ
МОСКОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
ПРОТОИЕРЕЕМ
ВЛАДИСЛАВОМ
ЦЫПИНЫМ
О НАЗНАЧЕНИИ
ЦЕРКОВНОГО СУДА

УДК 2-745

DOI: 10.31802/PRAxis.2022.9.2.019

— *Уважаемый отец Владислав, прошу Вас сравнить статус церковного суда в синодальный и советский периоды русской церковной истории.*

— Церковный суд, как вид церковной власти, конечно, существовал в Церкви всегда, но как самостоятельное церковное учреждение он создан в постсоветскую эпоху: его не было ни в советский период, ни в синодальную эпоху, ни в эпоху допетровскую. Церковная власть, согласно православному учению нераздельна, и полнота ее принадлежит правящему архиерею — власть законодательная, административная и судебная, а на уровне поместных церквей она принадлежит собору епископов. Поэтому и существующие ныне епархиальные суды подчинены правящему архиерею и окончательных решений не уполномочены принимать. Всякое решение епархиального суда утверждается правящим архиереем, некоторые из них еще затем утверждаются патриархом.

— *Так и в синодальный период было?*

— Судебная власть принадлежала в епархиях ее епископу, который осуществлял ее через духовную консисторию, и Святейшему Синоду. Все

решения духовной консистории, не одни только судебные, но и административные подлежали утверждению правящего архиерея. А некоторые из дел направлялись в Святейший Синод для окончательного решения.

— *Были ли случаи привлечения к суду не клириков? И по каким причинам такое привлечение в принципе возможно?*

— К церковному суду могут привлекаться монахи, не имеющие сана, а значит, не клирики. Могут привлекаться и миряне, но мне не известны случаи привлечения к епархиальному суду мирян, не имеющих церковных должностей.

— *А вообще должен ли обвиняемый иметь возможность ознакомиться с материалами обвинения?*

— Обычно ему такая возможность предоставляется. В крайнем случае, его знакомят с содержанием обвинений и соответствующими материалами прямо на заседании суда.

— *Может ли суд пересмотреть собственное решение, в том числе и о лишении сана?*

— Решение о лишении сана утверждается не только правящим архиереем, но и Святейшим Патриархом. Такое решение может быть пересмотрено высшим общецерковным судом, в порядке апелляционном или в порядке надзорном. Сам епархиальный может заново рассмотреть дело, если ему будет дано такое поручение правящим архиереем. Причиной этого может быть поступление каких-то новых материалов, проливающих иной свет на дело, чем это было известно ранее.

— *Как воздействовать на нарушающих церковную дисциплину мирян, если они не занимают церковные должности и тем самым не могут быть привлечены к суду?*

— Формально могут быть привлечены. Как воздействовать? Взывая к их христианской совести. А если она у них совсем отсутствует, то можно ли их считать православными христианами?

— *Что означает делегированность полномочий церковных судей в епархиальных судах и в Высшем Общецерковном суде?*

— Это значит, что окончательное решение на уровне епархиальном принимает правящий архиерей и ему принадлежит канонически, экклезиологически судебная власть. Коллегиальные суды, состоящие из пресвитеров, судебной властью по природе своей не обладают. Она им дается, или делегируется в известных границах для предварительного рассмотрения дела, вынесения предварительного приговора.

— *Возможна ли в будущем состязательность в судебном процессе? Появление должностей церковных дознавателей, обвинителей и адвокатов? Есть ли в этом необходимость?*

— Этот вопрос рассматривался в истории Русской Церкви впервые в 60-е и 70-е годы XIX века, когда обер-прокурор Синода граф Дмитрий Толстой предложил реформировать церковные суды по образцу реформированных государственных судов. Но идея эта была отвергнута солидарно епископатам, правда, с таким проектом готов был согласиться незаурядный церковный деятель догматист и историк митрополит Московский Макарий (Булгаков). Другие нашли в этом проекте подрыв канонической епископской власти.

— *В современной истории есть ли какие-то предпосылки?*

— На Поместном Соборе 1917–1918 гг. эта тема обсуждалась, но не на пленарном заседании.

— *А на сегодня?*

— Мнения можно услышать разные, но я не думаю, что было бы целесообразно вводить обвинителей и защитников в судебный процесс. Что касается дознавателей — это вопрос технический, и конечно, аппарат суда можно сделать достаточно солидным, чтобы в его штаты были включены и дознаватели.

— *Говоря об адвокатах — к сожалению, не все священники как-то ознакомлены со всем каноническим корпусом. Возможно, они смогли бы прибегнуть к помощи компетентных людей-канонистов и как-то защитить себя.*

— На это можно смотреть по-разному. В дореформенной России адвокаты не участвовали и в заседании судов государственных, ни уголовных, ни по гражданским, тяжёлым делам. К услугам адвокатов прибегали как к услугам консультантов, которые предварительно могут, ознакомившись с делом, подсказать наилучший, если они его знают, способ защиты. Это же зависит еще от доверия суду, если есть доверие суду, его благонамеренности, то собственно искусство адвоката мало тут что может поспособствовать выявлению истины.

*Интервьюировал иеродиакон Иов (Урум),
магистрант II курса магистерской программы
Современное каноническое право*

ПРАКСИС
№ 2 (9) • 2022

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-6517

Эл. почта редакции: praxis@mpda.ru

Издательство Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Эл. почта: publishing@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 15
Подписано в печать 27.12.2022